

MANGI E1

Халықаралық ғылымға бағытталған тарихи журнал

Международный научно-популярный исторический журнал

№ 4 (12) 07-08 2015
International popular scientific historical magazine

МЫҢЖЫЛДЫҚТАР
ЕНШІСІНДЕ

**РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD**

Ахмет ТОҚТАБАЕВ
Әбсаттар ДЕРБІСӘЛІ
Бағлан МАЙЛЫБАЕВ
Бауыржан БАЙТАНАЕВ
Бүркітбай АЯҒАН
Георгий КАН
Ғаділбек ШАЛАХМЕТОВ
Дихан ҚАМЗАБЕКҰЛЫ
Ерлан СЫДЫҚОВ
Жұлдызбек ӘБІЛХОЖИН
Зиябек ҚАБҰЛДИНОВ
Иманғали ТАСМАҒАМБЕТОВ
Қаржаубай САРТҚОЖАУЛЫ
Марат ТАЖИН
Мәхмүд ҚАСЫМБЕКОВ
Мұхтар ҚҰЛ-МҰХАММЕД
Нұрсан ӘЛИМБАЙ
Уәлихан ҚАЛИЖАН
Хангелді ӘБЖАНОВ

Ахмет ТОҚТАБАЕВ
Абсаттар ДЕРБИСАЛИ
Бағлан МАЙЛЫБАЕВ
Бүркітбай АЯҒАН
Георгий КАН
Ғадилбек ШАЛАХМЕТОВ
Дихан КАМЗАБЕКҰЛЫ
Ерлан СЫДЫҚОВ
Жұлдызбек АБЫЛХОЖИН
Зиябек КАБҰЛДИНОВ
Иманғали ТАСМАҒАМБЕТОВ
Қаржаубай САРТҚОЖАУЛЫ
Марат ТАЖИН
Мәхмүд ҚАСЫМБЕКОВ
Мұхтар ҚҰЛ-МҰХАММЕД
Нұрсан АЛИМБАЙ
Уәлихан КАЛИЖАН
Ханкельды АБЖАНОВ

Akhmet TOKTABAIEV
Absattar DERBISALI
Baglan MAYLYBAYEV
Baurizhan BAYTANAYEV
Burkitbay AYAGAN
Gadilbek SHALAKHMETOV
Georgy KAN
Dikhan KAMZABEKULY
Yerlan SYDYKOV
Zhuldyzbek ABYLKHOZHYN
Ziyabek KABUL'DINOV
Imangali TASMAGAMBETOV
Karzhaubay SARTKOZHAYLY
Marat TAZHIN
Mukhtar KUL-MUKHAMMED
Makhmud KASSYMBEKOV
Nursan ALIMBAY
Ualikhan KALIZHAN
Khangeldi ABZHANOV

Басуға қол қойылды 17.08.2015
Подписано в печать 17.08.2015
Signed to print 17.08.2015

«Mangi El» халықаралық ғылыми-көпшілік тарихи журналы
02.08.2013ж. ҚР Мәдениет және ақпарат министрлігінде тіркеліп,
№13768-Ж куәлігі берілген.
Құрылтайшы: «Қазақстан тарихшылары ұлттық конгресі»
қоғамдық бірлестігі

Международный научно-популярный исторический журнал «Mangi El»
Зарегистрировано в Министерстве культуры и информации РК
Свидетельство №13768-Ж от 02.08.2013
Учредитель: Общественное объединение
«Национальный конгресс историков Казахстана»

International popular scientific historical magazine "Mangi El"
Registered in the Ministry of Culture and Information
of the Republic of Kazakhstan, Certificate № 13768-Ж from 02.08.2013
Founder: public association
«The National Congress of the Historians of Kazakhstan»

Бас редактор:
Ерлан СЫДЫҚОВ
Жауапты редактор:
Еркежан САДВАҚАС
Қазақ бөлімінің редакторы:
Базарбек ТҮКІБАЙ
Ағылшын бөлімінің редакторы:
София ОСПАНОВА
Журналистер:
Дина ИГСАТОВА
Олег ТАРАН
Бердаль ОСПАН
Мұрат УАЛИ
Техникалық редакторлар
Артем ДЕМИДОВ
Коррекцәуші, беттеуші:
Динара СЕМБАЕВА
Фотогәліші:
Ербол ЕРДЕНБЕК

Главный редактор:
Ерлан СЫДЫКОВ
Заместитель главного редактора:
Еркежан САДВАКАСОВА
Редактор казахской редакции:
Базарбек ТУКИБАЙ
Редактор английской редакции:
София ОСПАНОВА
Журналисты:
Дина ИГСАТОВА
Олег ТАРАН
Бердаль ОСПАН
Мурат УАЛИ
Технический редактор
Артем ДЕМИДОВ
Дизайн, верстка:
Динара СЕМБАЕВА
Фотограф:
Ербол ЕРДЕНБЕК

Editor-in-chief:
Yerlan SYDYKOV
Managing editor:
Yerkezhan SADVAKASSOVA
Editor of Kazakh version:
Bazarbek TUKIBAY
Editor of English version:
Sofya OSPANOVA
Journalists:
Dina IGSATOVA
Oleg TARAN
Berdaly OSPAN
Murat UALI
Technical editor
Artem DEMIDOV
Designers, pagemakers:
Dinara SEMBAYEVA
Photographer:
Yerbol YERDENBEK

Мекенжай:
Қазақстан Республикасы,
010008, Астана қаласы,
Қ. Сәтбаев көшесі, 2.
Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті
Бас әкімшілік ғимарат, 136 кабинет
Тел.: +7 (7172) 709-548, 709-500
(ішкі байланыс: 31-116, 31-118)
e-mail: Mangilik.el.history@gmail.com
Тарағым: 3000 дана
Шығу мерзімі:
екі айда 1 рет

Журнал «Print House Gerona»
баспаханасында басылғып шығады.
Мекен- жайы: Алматы қаласы,
Сәтбаев көшесі 30А/3, офис 124

Контакты:
Казахстан, 010008,
г. Астана, ул. К. Сатпаева, 2.
Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева
Главный административный корпус,
136 кабинет
Тел.: +7 (7172) 709-548,
709-500 (вн.31-116, 31-118)
e-mail: Mangilik.el.history@gmail.com
Тираж: 3000 экз.
Периодичность:
1 раз в два месяца

Отпечатано в типографии
«Print House Gerona».
г. Алматы, ул.Сатпаева, 30А/3,
офис 124

Contacts:
010008, K. Satpayev str. 2,
Astana, Kazakhstan
L.N. Gumilyov Eurasian
National University
The main administrative campus,
office 136
Tel.: +7 (7172) 709-548,
709-500 (internal 31-116, 31-118)
E-mail: Mangilik.el.history@gmail.com
Circulation: 3000 issues
Periodicity:
once every two months

Printed in «Print House Gerona»
printing-office.
Almaty, Satpayeva street, 30A/3,
office 124

Қ. МӘМИ БИЛЕР СОТЫ ӘЛЕМ ӨРКЕНИЕТІНДЕ

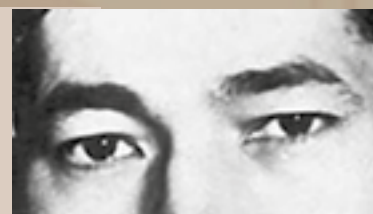

Оразак ИСМАГУЛОВ МӘҢГІЛІК ЕЛ ДРЕВНИХ КАЗАХОВ

ГАУХАР БАТЫР ЗАБЫТАЯ ГЕРОИКА

ЧЕЛОВЕК ПОДВИГ. ЧЕЛОВЕК ЛЕГЕНДА

Бас редактор:
Ерлан СЫДЫҚОВ
Жауапты редактор:
Еркежан САДВАҚАС
Қазақ бөлімінің редакторы:
Базарбек ТҮКІБАЙ
Ағылшын бөлімінің редакторы:
София ОСПАНОВА
Журналистер:
Дина ИГСАТОВА
Олег ТАРАН
Бердаль ОСПАН
Мұрат УАЛИ
Техникалық редакторлар
Артем ДЕМИДОВ
Коррекцәуші, беттеуші:
Динара СЕМБАЕВА
Фотогәліші:
Ербол ЕРДЕНБЕК

Главный редактор:
Ерлан СЫДЫКОВ
Заместитель главного редактора:
Еркежан САДВАКАСОВА
Редактор казахской редакции:
Базарбек ТУКИБАЙ
Редактор английской редакции:
София ОСПАНОВА
Журналисты:
Дина ИГСАТОВА
Олег ТАРАН
Бердаль ОСПАН
Мурат УАЛИ
Технический редактор
Артем ДЕМИДОВ
Дизайн, верстка:
Динара СЕМБАЕВА
Фотограф:
Ербол ЕРДЕНБЕК

Editor-in-chief:
Yerlan SYDYKOV
Managing editor:
Yerkezhan SADVAKASSOVA
Editor of Kazakh version:
Bazarbek TUKIBAY
Editor of English version:
Sofya OSPANOVA
Journalists:
Dina IGSATOVA
Oleg TARAN
Berdaly OSPAN
Murat UALI
Technical editor
Artem DEMIDOV
Designers, pagemakers:
Dinara SEMBAYEVA
Photographer:
Yerbol YERDENBEK

Мекенжай:
Қазақстан Республикасы,
010008, Астана қаласы,
Қ. Сәтбаев көшесі, 2.
Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті
Бас әкімшілік ғимарат, 136 кабинет
Тел.: +7 (7172) 709-548, 709-500
(ішкі байланыс: 31-116, 31-118)
e-mail: Mangilik.el.history@gmail.com
Тарағым: 3000 дана
Шығу мерзімі:
екі айда 1 рет
Журнал «Print House Gerona»
баспаханасында басылғып шығады.
Мекен- жайы: Алматы қаласы,
Сәтбаев көшесі 30А/3, офис 124

Контакты:
Казахстан, 010008,
г. Астана, ул. К. Сатпаева, 2.
Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева
Главный административный корпус,
136 кабинет
Тел.: +7 (7172) 709-548,
709-500 (вн.31-116, 31-118)
e-mail: Mangilik.el.history@gmail.com
Тираж: 3000 экз.
Периодичность:
1 раз в два месяца
Отпечатано в типографии
«Print House Gerona».
г. Алматы, ул.Сатпаева, 30А/3,
офис 124

Contacts:
010008, K. Satpayev str. 2,
Astana, Kazakhstan
L.N. Gumilyov Eurasian
National University
The main administrative campus,
office 136
Tel.: +7 (7172) 709-548,
709-500 (internal 31-116, 31-118)
E-mail: Mangilik.el.history@gmail.com
Circulation: 3000 issues
Periodicity:
once every two months
Printed in «Print House Gerona»
printing-office.
Almaty, Satpayeva street, 30A/3,
office 124

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

РЕДАКТОР ПАЙЫМЫ / СЛОВО РЕДАКТОРА / EDITOR IN CHIEF'S WORD

- 4-7** Е.Сыдықов. Қазақстан. Тарихты таразылау уақыты
E. Сыдықов. Казахстан. Время осознания истории
Ye.Sydykov. Kazakhstan. Time to comprehend the history

ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ – 550 / КАЗАХСКОМУ ХАНСТВУ - 550 / KAZAKH STATEHOOD IS 550 YEARS OLD

- 10-15** Қ. Мәми. Билер соты әлем өркениетінде
K. Мами. Суд биев в мировой цивилизации
K. Mami. Biys' court in the World civilization
- 16-21** С. Қуашбаев. Ел үшін
С. Куашбаев. Во благо народа
S. Kuashbayev. For the Sake of Nation
- 22-31** О.Исмағұлов. Ежелгі қазақтардың Мәңгілік елі
O. Исмағұлов. Мәңгілік ел древних казахов
O. Ismagulov. Mangilik el of ancient Kazakhs.
- 32-39** З.Қабылдинов. ...Қыпшақ даласының ұлдары
З. Кабульдинов. ...Сыны равнин кыпчакских
Z.Kabuldinov. ...The sons of Kypchak plains
- 40-41** С.Аққұлы. Әлихан Бөкейхан - ЮНЕСКО
қамқорлығының аясында
С. Аккулы. Алихан Букейхан под эгидой ЮНЕСКО
S.Akkuly. Alikhan Bukeykhan Under the auspices of UNESCO
- 42-45** Е.Оспанұлы. Уақыт: Көшпенділерге билік жүрмейді
E. Оспанұлы. Время не властно над номадами
Ye. Ospanuly. Time has no power over Nomads
- 46-51** Д.Иманғалиев. Ғауһар батыр – естен шыққан қаһарман
Д. Иманғалиев. Гаухар батыр. Забытая героика
D. Imangaliyev. Gaukhar batyr. Forgotten heroes

БІР ХАЛЫҚ. БІР ЕЛ. БІР ТАҒДЫР / ОДИН НАРОД. ОДНА СТРАНА. ОДНА СУДЬБА / ONE NATION. ONE COUNTRY. ONE DESTINY

- 54-55** Астана – болашақ келбеті
Астана. Явь будущего
Astana. Reality of the future
- 56-59** Е. Онғырбаев. Конституция - еркіндігіміздің
тұғыры
Е. Онгарбаев. Конституция - фундамент свободы
Ye. Ongarbayev. Constitution as foundation of Freedom

ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА / В ПОТОКЕ ИСТОРИИ / IN THE STREAM OF HISTORY

- 62-69** Қ. Сартқожаұлы. Шыңғыс ханның мазары.
К. Сарткожаулы. Недостигаемые вечные покои
Чингисхана.
K. Sartkozhauly. Genghis Khan's unattainable eternal Tomb

- 70-75** Н.Атығаев. Дереккөздер - мемлекет тарихының бейнесі
Н. Атығаев. Источники как отражение истории государства
N. Atygayev. Historic sources as a reflection of State history

- 76-82** Р. Садуақасова. Оксфордтың перспективасымен
Р. Садвакасова. С Оксфордской перспективы
R. Sadvakassova. From Oxford Perspective

КӨШПЕЛІЛЕРДІҢ ҰЛЫ МҰРАСЫ / ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ НОМАДОВ / THE GREAT HERITAGE OF NOMADS

- 86-91** М. Алпысбес. Шежіре - ұлттың ой-толғамы
М. Алпысбес. Шежире – генеалогия казахов
M. Alpybsbes. Shezhyre – Genealogy of Kazakhs

ОТАНДАСТАР / СООТЕЧЕСТВЕННИКИ / COMPATRIOTS

- 96-103** О.Таран. Б. Жаров. Елі үшін аянбаған
O. Таран. Б. Жаров. Служил народу беззаветно
O. Taran. B. Zharov. The one who selflessly served the nation

ЖУСАН/ ДЖУСАН /ZHUSSAN

- 106-113** М. Уәли. Ордабасыдағы Құрылтай
М. Уали. Курултай в Ордабасы
M. Uali. Kurultai in Ordabassy

МЕН ЖАНБАСАМ.../ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ / IN ORDER TO BE

- 116-121** Қ. Сақ. Мір оғындай Міржақып
К. Сак. Мыржакып. Жизни миг
K. Sak. Myrzhakyp. A moment of life
- 122-132** Е.Панов. Ядролық сынақ алаңының екінші жабылуы
Е.Панов. Второе закрытие полигона.
Ye. Panov. Second closure of Semipalatinsk nuclear test site
- 134-139** Л. Бердіғожин. Азат рухтың күрескері
Л. Бердигожин. Научные исследования имен героев – на новый уровень
L. Berdigozhin. Scientific researches on heroes' names - to the new level

ҰЛЫ ЖЕҢІСТІҢ ЖЕМИСІ / ЦЕНА ПОБЕДЫ / THE PRICE OF VICTORY

- 142-153** Д. Игсатова. Аңыз адам
Д. Игсатова. Человек подвиг. Человек легенда
D. Igsatova. A Legend-Man. A Feat-Man
- 154-159** А.Әшірова. Хиуаз. «Алғыс» айтып үлгеру»
А. Аширова. Хиуаз. «Успеть сказать «спасибо»
A. Ashirova. Hiuaz. To have time to say "Thank you"

КАЗАХСТАН ВРЕМЯ ОСОЗНАНИЯ ИСТОРИИ

Ерлан СЫДЫКОВ,
главный редактор «Mangı El»

Казахстан уверенно устремлен в будущее. Парадоксальное свидетельство тому – всеобщая увлеченность историей. Это правильно: без знания прошлого нет будущего. Потому, наверное, мы с гордостью отмечаем много знаменательных дат, смыкая историческое прошлое с днем сегодняшним. В знаменосном 2015 году мы празднуем 550 лет со дня основания Казахского ханства, 20-летие Ассамблеи народа Казахстана и Конституции Республики Казахстан, 170-летие Абая. Под венец уходящего года – в ноябре – исполнится 180 лет со дня рождения Чокана Валиханова.

Но есть еще одно важнейшее событие в истории Казахстана: Президентом Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым подписан в Женеве протокол о вступлении Казахстана в ВТО. Поступь дат аподиктично фиксирует историю и отражает преемственность казахской государственности.

С первых дней Независимости Нурсултан Абишевич Назарбаев обозначил курс на историческое обновление, которым имплицирована не только обязательная для молодого государства модернизация, но и опосредовано расширение горизонтов национальной истории, формирование нового исторического мировоззрения. «Как добиться сохранения и развития казахской национальной идентичности при любых, достаточно реалистических обстоятельствах?» – задавался вопросом Лидер Нации в книге «В потоке истории». И формулировал поистине всеобъемлющий ответ в Стратегии «Казахстан-2050»: «Нам следует оберегать нашу национальную культуру и традиции во всем их многообразии и величии, собирать по крупицам наше культурное достояние. Наша история учит: страна сильна только тогда, когда един народ. Поэтому единство казахов является для нас ключевым вопросом». Этот императив Президент совершенствует непрерывно, открывая новые грани объединительной идеи: «Мы, казахстанцы, единый народ! И общая для нас судьба – это наш Мәңгілік Ел, наш достойный и великий Казахстан! «Мәңгілік Ел» – национальная идея нашего общекзахстанского дома, мечта наших предков», – так

сказано в Послании Президента «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». Путь к постижению истории открыт.

К истокам казахской философской мысли

Как изучать историю – вопрос, не лишенный серьезного основания. Особенно в нашем обществе, в котором повышенный интерес к собственной истории сопровождается погружениями в исследовательский процесс не только ученых, что является их обязанностью, но и пытливых, любознательных, часто небесталанных самостоятельных исследователей. Задача профессиональных историков – осветить узловые моменты истории, дать четкие ответы на спорные вопросы, воспроизвести достоверную картину общего исторического процесса. Эти проблемы будут главенствующими на Международной научно-практической конференции «Мәңгілік Ел», посвященной 550-летию образования Казахского ханства. Эти задачи мы обсудим и на III Национальном Конгрессе историков Казахстана. А сегодня скажу несколько слов об основах нашей исторической науки – методологии.

Точное и глубокое исследование истории невозможно без структурирования методологии. Слабая философская – может привести к перевесу исто-

рицизма, что часто наблюдалось в прежние годы. Между тем, современная философская методология истории настолько обширна и глубока, что следует пользоваться не только привычными разработками. При этом важно не потерять связь с прошлым духовным опытом своего народа. Необходимо возродить, воспроизвести целостное и ценностное универсальное качество этноса, открыв эру подлинного процветания страны. Вот почему так важно вспомнить самые ранние мировоззренческие системы казахов, их предков. Вот почему так важно соединить нить исторической преемственности этих мировоззренческих систем, воссоздав национальный путь казахов от самых ранних этапов его начала до самых последних, современных, ярко выразив перспективу будущего. Представление единой цепи истории казахов как истории их этнического сознания и самосознания, а не как просто истории событий или истории предметов материальной культуры – важнейшая политическая задача, справиться с которой можно, лишь осуществив метафизический, философский синтез их воззрений от первобытности до современности.

Сокрытая в этических кодах и социально-иерархических кодексах поведения на протяжении тысяч и тысяч лет, выражающаяся в моделях культуры и мышления, номадическая философия была изначально связана с национальным, родоплеменным, генеалогическим началом (Жеті Ата), от которого, по выражению Жака Дерриды, исходят исконность и творчество, как от бессознательно-философского, интуитивно-философского начала. Это философия народная, связанная с коллективным творчеством изустной традиции. Выраженная первоначально в эпической форме, позже в форме этических кодексов и обычного права, она в государствообразующей и нациоформирующей деятельности биев-философов – законодателей и судей получила свое законченное смысловое выражение как философия народной и государственной мудрости, мудрости всего кочевого этноса.

Проблема целостности национальной истории

Одна из главных проблем – связь разных форм государственности, существовавших на территории Казахстана. Наличие такой связи ставится под сомнение в основном теми, кто считает, что вплоть до возникновения Казахского ханства вся его предыстория была чужда казахам. По этой причине вопрос теоретической, генетической, социальной, культурной преемственности и связи всех прежних поколений наших предков и государственных образований с древнейших времен до сегодняшнего дня является особенно актуальным.

Решение вопроса лежит в плоскости нахождения

нацией достаточно конкретных и не подлежащих сомнению аргументов, которые позволят казахскому национальному сознанию утвердиться как уникально состоявшемуся, внутренне целостному и конкретному духовно-историческому феномену, и определить свое неповторимое культурно-цивилизационное значение и миссию в мировом духовно-цивилизационном процессе. Поэтому следует формулировать сущностные критерии того, до каких уровней можно углубляться в историю, исходя из современного состояния общегражданской казахской нации, из сегодняшнего этапа развития казахской национальной государственности. И тогда факт географической принадлежности прежних форм государственности станет фактом политического признания казахской нации и нравственной идеи Отечества.

В этой связи немаловажен вопрос периодизации национальной истории и государственности. Он должен решаться согласно принципам соответствия исторического логическому и восхождения от абстрактного к конкретному. В любом случае трудно уйти от воссозданию предысторического и собственно исторического периодов развития национальной истории. Предысторический период включает в себя догосударственный этап (III тыс. до н.э. – IX в. до н.э.) и протогосударственный этап (VIII -IV вв. до н.э.). Исторический же период, видимо, начинается с эпохи хуннов (III в. до н.э. – V в. н.э.) и длится до этапа независимой казахской государственности, то есть до наших дней.

Критерии исторической глубины

В мировой исторической науке существует много апробированных критериев этнического начала, один из них – способ производства. Как известно, у всех форм и этапов кочевой государственности способом производства было кочевое скотоводство, благодаря которому кочевники в исторической ретроспективе выделяли себя, отличая от оседлых народов. Именно способ производства и воспроизводства общественной жизни образует формирующий поток тех социально-политических инноваций, которые создают формат мировоззренческой и политико-правовой системы этноса. Поэтому, даже в сакско-массагетский период, считающийся одним из самых древних периодов нашей истории, мы наблюдаем единство экономической и духовной жизни. Это первое.

Второе. Единство мировоззренческих основ наших предков мы можем проследить по формам традиционных жизненных практик, именно они формируют первичную феноменологию духа этноса в виде моделей имманентности, метафизической (ценностно-смысловой) преемственности, определяющего качества этнического сознания.

Третье. Модели культуры были присущи каждому народу испокон веков. Они, как культурная традиция, воплощают собой имманентность, сохранность идентификационных кодов. И потому единство истории этноса может быть определено по единству тех моделей культуры, которые мы можем наблюдать у того или иного народа в разные времена. Для того чтобы понимать, как тот или иной народ стал потомком другого народа, который назывался по-другому, надо определить сущностное сходство моделей их культуры. Речь идет не только о единстве языка, как это было, например, в Золотой Орде, но и о единстве обычаев и традиций, бытования, образа жизни.

Четвертое. Политико-правовой аспект также является важным критерием выявления этапов истории. Кодексы обычного права, их сущностное сходство или различие также могут выступать критерием для определения исторической преемственности и генетической связи тех или иных форм государственности казахов.

Пятое. Нельзя игнорировать такой сугубо народный способ написания истории, как шежира, который принят за основу исторической идентификации казахов практически всеми современными казахскими родами и семьями. Это «повседневная история», история первичной структуры жизни, которая пишется самой жизнью людей, запечатлевается в исторической памяти всего казахского народа как летописное древо жизни. Эти летописи родов и племен – ценнейшая информация для историков. Ведь, родовую структуру кочевого этноса можно сегодня проследить по генетическим параметрам, через выявление генетического кода.

Эти пять факторов являются критериями обнаружения начала истории. Используя их, можно смело продвигаться вверх по течению столетий. Но на этом пути нас подстерегают большие трудности, связанные в том числе с недостатком исторического материала.

Общая тюркская история

Нельзя отделять историю казахов от общей тюркской истории. Естественно, на каких-то отрезках истории пути тюркских народов расходились, были созданы новые направления национальных течений, но это – не повод забывать всю нашу совместную историю.

Сохранение и развитие собственной идентичности является главным приоритетом тюркских народов. Но в этом процессе укрепление и расширение интеграционного взаимодействия между народами единого тюркского корня представляется единственно возможным способом вхождения тюркского мира в сообщество состоятельных центров мирового влияния.

Совпадение культурно-цивилизационных цен-

ностей народов тюркоязычного мира опосредует сближение тюркских народов с целью формирования общего культурного пространства. Тюркская интеграция не предполагает изменения международного статуса государств. Она выражает стремление на основе общих тюркских цивилизационных корней реализовать возможности международного сотрудничества в рамках существующих и легитимных институциональных форматов. Идея «единства в мыслях, чувствах и делах», провозглашенная тюркским просветителем Исмаилом Гаспыралы, лежит в ценностной основе и стремлении каждого народа общего тюркского мира.

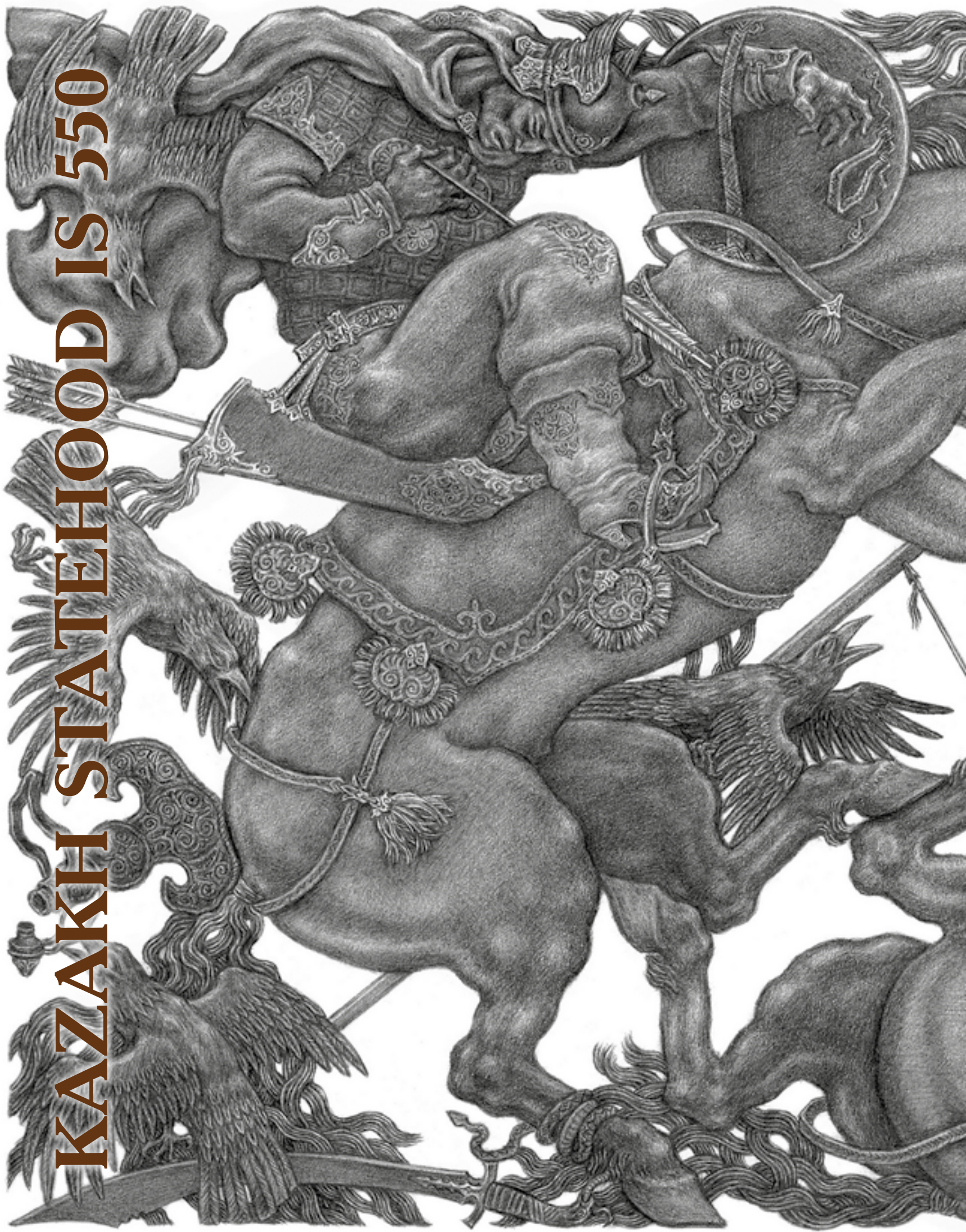
Осмысление истории

Мы – многонациональное общество. «Наша главная цель в данном направлении проста и понятна: мы должны сохранить и укрепить общественное согласие. Это – непреложное условие нашего существования как государства, как общества, как нации. Фундамент казахстанского патриотизма – это равноправие всех граждан и их общая ответственность за честь Родины», – напоминает нам Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев. Поэтому без философского осмысления истории трудно возродить и отстаивать собственную историю.

Для национальности, желающей стать сущностно-философской нацией, необходимо сделать философский принцип – национальным, философский дискурс – систематическим, выступающим в качестве принципиальной исходной мысли, как бы самого начала жизни и творчества. В этом методологическом отношении очень важно осмыслить замечание Жака Деррида о том, что изучая чью-либо национальную культуру, следует иметь в виду, что «самоопределение, самоотождествление нации всегда имеет форму философии, которая оттого, что она лучше представлена той или иной нацией, тем не менее, имеет то или иное отношение к универсальности философской сферы. Эта философия, как структура национальности, не обязательно имеет форму или представительный облик системы, сформулированный профессиональными философами в философских учреждениях. Она может дать о себе знать как философия спонтанная, философия невыраженная, но образующая очень заметную конститутивную черту неэмпирического отношения к миру и как бы вид, род универсального дискурса, который «воплощен, репрезентован, локализован, но не ограничен частностью отдельной нации».

Современная казахская философия представляет собой сложноструктурированное и высокоорганизованное духовно-энергетическое образование. Историкам следует осознанно и эффективно пользоваться ее многообразным теоретическим и идейным содержанием.

KAZAKH STATEHOOD IS 550

*Біз кемел келешегіміз туралы армандай отырып,
тарихи тәжірибені естен шығармауымыз керек.
Біз кемел келешегіміз туралы армандай отырып,
келелі өткеніміз туралы да ұмытпауға тиістіміз*
Нұрсұлтан НАЗАРБАЕВ

*Наше созидание должно опираться на богатейший исторический опыт.
Мечтая о достойном будущем, давайте помнить исторический опыт.
Мечтая о достойном будущем, давайте помнить о достойном прошлом*
Нұрсұлтан НАЗАРБАЕВ

*Our creation should be based on our wealth of historical experience.
When dreaming of the decent future, let us remember the historical experience.
When dreaming of the decent future, let us remember the decent past*
Nursultan NAZARBAYEV

БИЛЕР СОТЫ ӘЛЕМ ӨРКЕНИЕТІНДЕ

Қайрат МӘМИ,

*Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы,
заң ғылымдарының докторы, профессор.*

Тұңғыш Президентіміз – Елбасымыз Н.Назарбаев өткен жылдың тамыз айындағы Ұлытау төріндегі ұлт туралы толғанысында: «Біз өз тарихымызды жаңадан игеріп, біліп жатқан елміз. Қазақтың тарихы өте бай. Біздің елдігіміз, қазақ жұртының арғы түбі ғұндардан басталады. Ғұндардан кейін көк түріктерге жалғасады. Одан кейін Алтын Орда орнығады. Сөйтіп, хандық дәуірге ұласып, кейін біртіндеп Тәуелсіздікке келіп тіреледі. Осындай үлкен тарихымыз бар. Жастарымыз мұны білуі керек. Біз кеше ғана пайда бола қалған халық емеспіз», - деген болатын.

Осы мақсатпен Ұлтымыздың Көшбасшысы биылғы жылы Қазақ хандығының бес жарым ғасырлық мерейтойын кеңінен атап өту жөнінде игі бастама көтеріп, қоғамдық сананы серпілтер сан алуан іс-шараларға жол ашып берді. Осы

тұрғыдан алғанда, біз заңгер ретінде еліміздің қазіргі мемлекеттік билігінің үш тармағының бірі — сот жүйесінің өткен замандағы және қазіргі қоғамдағы орны, мән-маңызы, мақсат-міндеті жайлы сөз қозғауды жөн көрдік.

Қазақ халқының көкейіне сегіз ғасырдан бері қонақтап, құлақсіңді болған «Түгел сөздің түбі бір, түпкі атасы — Майқы би» деген сөз көшпенділер өркениеті Майқы би өмір сүрген көне дәуірден басталатындығын аңғартады. Жалпы «Би» деген сөздің этимологиясына алғаш назар аударған ғұлама ғалым Шоқан Уәлиханов оның түбірін көне түркінің «Бек» және «Бей» сөздеріне тіреп, оның негізгі мағынасы «сотты» білдіретінін атап көрсеткен.

Тарихта Майқы биден қалған жеті түрлі мемлекеттік заң ережесі бар екені Моңғол империясының шежіресін талдап жазған әйгілі тарихшы Рашид ад-Диннің «Жамиғат-ат-тауарих» атты құнды еңбегінде атап көрсетілген. Аталған ережеде адам құны, жесірлер мен неке, жер иелігі мен бөлісі, ұрлық, барымта, дау-шарлар және мал құны туралы нақты көрсетілген. Сот шешімдері осы ережелермен айқындалған. Қазақ халқының негізін құраған ру-тайпалар Майқы би заманындағы Шыңғысхан қағанатының құрамындағы ұлыс болғандықтан, жоғарыда айтылған заң ережелері кейінде Керей мен Жәнібек хандар құрған Қазақ хандығының ел билеу ісінде кеңінен қолданылғандығы күмән тудырмайды.

Тарих тереңінен мұра болып қалған осы құқықтық қағидалар Керей мен Жәнібек хандардан кейінде Қазақ хандығын басқарған Бұрындық, Қасым, Тахир, Хақназар, Шығай, Тәуекел, Есім, Жәңгір хандардың тұстарында да қолданылып, Тәуке ханның кезінде дүниеге келген «Жеті Жарғы» заң ережелеріне жалғасты.

Есімдері жоғарыда аталған ел билеушілерінің ішіндегі Қасым және Есім хандардың тұсында шығарылған «Қасым ханның қасқа жолы» мен «Есім ханның ескі жолы» атты құқықтық жарғылардың да еліміз үшін мән-маңызы зор болған.

Қасым хан дәуірінде хандықтың ішкі-сыртқы саяси жағдайы, халық бұқарасы мен билік сотының іс жүргізу мәселелері бойынша ежелден келе жатқан әдет-ғұрып, ереже-тәртіпке маңызды өзгерістер енгізген. Олар — мүлік заңы (мал, мүлік, жер дауларын шешу ережелері), қылмыс заңы (кісі өлтіру, ел шабу, мал талау, ұрлық қылмыстарына белгіленген жазалар), әскери заң (қосын құру, аламан міндеті, қара қазан, ердің құны, тұлпар ат), елшілік жоралары (төзімділік, шешендік, халықаралық қатынастарда сыпайылық, әдептілік) және жұртшылық заңы (ас, той, мерекеден шүлен

тарату ережелері, жасауыл, бекеуіл, тұтқауылдардың міндеттері). Осындай бес қағидадан тұратын жарғыны қазіргі қолданыстағы Қылмыстық, Азаматтық кодекстермен және басқа заңдардың қағидаларымен салыстыра қарасақ, бір-бірімен мазмұндас екендігіне көз жеткіземіз.

Есім хан тұсында «Хан болсын, ханға лайық заң болсын. Би болсын, биге лайық үй болсын. Абыз болсын, абыз сайлау парыз болсын. Батыр болсын, жорық жолы мақұл болсын» деген саяси-әкімшілік, әскери және сот істеріне қатысты төрт салаға бөлінген жаңа құқықтық қағидалар енді. Аталған «Есім ханның ескі жолы» Тәуке ханның тұсында да аса жоғары мемлекеттік маңызға ие болған, кейін Ұлы дала Конституциясына теңделген «Жеті Жарғы» заңына дейін өзінің құқықтық маңызын жойған емес.

Тәуке өз кезінде белгілі қайраткер, көрнекті қолбасшы болған. Ал елге хан сайланған тұсында дәстүрлі құқық жүйесінің реформаторы және ұлтының бірлігі мен жерінің тұтастығын сақтауға жан аямай күш салған ірі мемлекеттік тұлға, дипломат-мәмілегер, айлакер қолбасшы ретінде танылған.

Тәуке хан тұсында хандық билік құрамында үлкен өзгерістер болып, Билер кеңесі институты кеңінен енгізілді. Бұл мемлекеттік орган Қазақ елінің саяси жүйесінде үлкен құқықтарға ие болуымен қатар, ішкі-сыртқы саясатты жүргізуде зор рөл атқарған.

Билер кеңесі рулар арасындағы шиеленіскен дауларды шешуде ерекше еңбек сіңірген. Оның құрамына ақылғөй ақсақалдардың жиынында бата алған, яғни сайланған «от ауыз, орақ тілді» шешендер, аймаққа танымал болған, беделді адамдар және ұрыстарда ерлік танытқан батырлар енген.

Билер кеңесі Сырдарияның бойындағы Әңгірен, Түркістан мен Сайрам жерінде орналасқан Битөбе, Мәртөбе деген жерлерде шақырылып тұрған.

«Жеті Жарғыда» сол заманның негізгі мәселелері — сыртқы жаудың қандай да болсын шабуылына тойтарыс бере алатын күшті әскер және халықты оған жұмылдыра білетін, ішкі саяси билікті мәмілегерлікпен жүргізе алатын басқару жүйесінің құқықтық ережелері аталып көрсетілген.

Бір айта кетерлігі: ел ішіне ауызша таралған «Жеті Жарғыда» Қазақ хандығының мемлекеттік құрылысы, биліктің қалыптасуы, хандарды сайлау тәртібі сияқты аса маңызды мәселелер қарастырылмаған. Бірақ, бұл сол кездегі саяси биліктің әлсіздігін көрсетпесе керек. Өйткені, қауымдық-патриархалдық қатынастардан кіндігін үзбеген қазақ қоғамында жеке тұлғаның, яғни ханның беделінің негізінде ел басқару өте тиімді болып, ол руаралық шиеленістерді тежеуге, ұлттық қауіпсіздік пен аумақтық тұтастықты қамтамасыз етуге қолайлы мүмкіндік берген.

«Жеті Жарғы» бойынша қазақ елінің барлық ру, тайпа басшыларына жылына бір рет күз айларында алдын ала белгіленген жерлерде құрылтай-кеңеске жиналу міндеттелген.

Қорыта айтсақ, хандық дәуірде бір-біріне жалғасқан құқықтық реформалар нәтижесінде дүниеге келген «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы», Тәуке ханның «Жеті Жарғысы» және ислам дінінің гуманизмге толы қағидалары ел өмірін дала демократиясының арнасына түсірген. Адамның өмірі, бостандығы мен бас еркі оның арқауына айналған. Осы жайында Елбасы өзінің «Тарих толқынында» атты кітабында: «Қазақ құқығының тарихында

сол заманнан жеткен үш заң ескерткіші бар, олар аңыз бойынша Қасым мен Есім хандардың есімдеріне байланысты айтылатын «Қасым ханның қасқа жолы», «Есім ханның ескі жолы» және Тәукенің «Жеті Жарғысы». «Жеті Жарғыға» XVII ғасырдағы қазақ қоғамының саяси және әлеуметтік өмір қажеттерінен туған қаулылар енді. Осынау құқықтық ескерткіштер қазақ халқының дербес мемлекеттік алып, бірлесуге құлашынған сан ғасырлық арманын айқын көрсетті», - деп жазған болатын. Президентіміздің бұл сөздері Қазақ хандығы тұсындағы елдегі құқықтық жүйеге берілген биік те әділ баға деп білеміз.

Хан тағына отырған сұлтандар мен бектердің ұлысты басқару істерін үйлесімді жүргізуіне елге кеңінен танылған билер жәрдемдесіп, орынды жерінде өз ақыл-кеңестерін беріп отырған. Бас уәзір қызметін, негізінен, халқына аса құрметті Орда биі атқарған. Ал мемлекеттік құрылымның үлкен-кішілігіне қарай ханның жанындағы Билер кеңесіне кіретін уәзірлердің құрамына 40-тан 90-ға дейін халыққа әділ билігімен танылған ұлық билер тағайындалған. Мәселен, Абылай хан үш жүзге билік жүргізген кезде Хан кеңесіне 42 уәзір кірген. Бас уәзірі атақты Қанай би болған. Сол сияқты, 1845 жылға дейін Бөкей ордасының хандық билігін сақтап келген Жәңгір ханның жанындағы Билер кеңесіне 12 би енгені туралы тарихи деректер бар. «Басшы біреу болсын, қалғандары оған тіреу болсын» деген ұлағатты сөз де сол дәуірден қалған.

«Ұлтымыздың өзіне тән құқықтық мәдениетін қалыптастыруға билердің сіңірген еңбегі өлшеусіз» деген көрнекті ғалым-заңгер, академик С.Зимановтың қазақ билеріне берген биік бағасына біздің еш алып-қосарымыз жоқ.

Ал XX ғасырдың басында қазақ даласында зерттеу жүргізген шығыстанушы Л.Словохотов билер сотын «әділдіктің жоғары соты» деп, ал билерді «шындықтың жаршылары» деп атаған. Зерттеушілер И. Крафт билерді — «ақылдылар және шыншылдар» деп, И.Козлов «қатал әділдіктің адамдары» деп бағалаған.

Ел аузынан күні бүгінгі дейін естіп жүрген «Тура биде туған жоқ, туғанды биде иман жоқ» деген сөз билер ұстанған басты қағида болғанына күмән жоқ. Билер халыққа сот төрелігін тұрашылдықпен жүзеге асыратын әділдігімен танылған. Олар сот төрелігін жүргізгенде қалыптасқан тәртіпті қатаң сақтай отырып, істің күрделілігі мен екі тараптың ықылас-мүдделеріне баса назар аударған. Сонымен бірге, іске қатысатын тараптардың өкілдері мен өзге де қатысушылардың мүмкіндігін шектемей, жариялылықты қатаң сақтайтын әділ қазылар бола білген. Соттың дәлелдеу қорытындысында кінәласқан екі тарапқа да ақиқат шындықты мойындата білген. Бірін жеңгізу, бірін жеңілгізу мақсатын көздемей, қара қылды қақ жарған шешімімен тараптарды татуластыра алса ғана әділдігімен даңқы асқан. Ондай билердің атақ-абыройы бүкіл елге тарап, мыңдаған шақырым жерден даушылар іздеп келіп, алдарына жүгінетін болған. «Адал би — әділ би» деген сөз сол кезде айтылған.

Билер сотының бітімгершілік пен бірлікті басты мұрат етуінің сырына үңіліп, пайымдап көрсек, «Бас жарылса — бөрік ішінде, қол сынса — жең ішінде» деген мақалды бекерден-бекер айтпаған дана халқымыздың табиғатына кеңпейілділік қана емес, керемет кешірімділік те тән екендігін анық зерделейміз. Осы орайда, елімізде 2011 жылы қабылданған

«Медиация туралы» Заң арқылы реттелетін қоғамдық қатынастардың кейбір элементтері байырғы қазақ қоғамында да орын алғанын, дауларды шешудің кейбір жолдары бізге тарих қойнауынан жеткен дана билеріміздің шешімдерімен үндес, мазмұндас екенін аңғару қиын емес. Демек, бүгінгі медиация — қоғамымыздағы түрлі дау-дамайды даурықпай шешіп, әлеуметтік-адамгершілік ахуалды нығайтудың ғана емес, халқымыздың бойындағы кең пейілділік пен кешірімділік сынды асыл қасиеттерді жоғалтпай, ұрпақтан-ұрпаққа мирас етудің ата-бабамыздан қалған дәстүрлі жолы.

Адамды жақсылыққа жетелейтін қандай нақыл сөзге зер салсаңыз да оның тапқырлықпен айтылған ақыл-ойдың жемісі екеніне күмән келтіре алмайсыз. Дала данасы атанған Асан Қайғының: «Аса мінсіз асыл сөз ой түбінде жатады...» деуі де содан. «Билердің сөзі — ақылдың көзі» деген халық даналығы да тегіннен-тегін айтылмаған.

«Адамның басшысы — ақыл, жетекшісі — талап, шолушысы — ой, жолдасы — кәсіп, қорғаны — сабыр, қорғаушысы — мінез, сыншысы — халық». Бабаларымыздың бүкіл философияға арқау боларлық қағидаттарды жеті-ақ сөздің аясына сыйғызып айтқанына қайран қаласың. Осындай даналық сөздерді жадында сақтап өскен ұрпақ жаман қылықтарға бой ұрмай, ақыл-ойын әділдікпен шыңдап ер жетері хақ.

Жастардың ой-қиялын, зеректігін бала кезінен шыңдайтын талапшылдық қазақтың ежелден қалыптасқан тәрбие-тәлімінде мықтап орныққан. Тілі жүйрік, тауып айтатын талғамды сөзімен үлкен кісілердің көңілінен шыға білген өрендердің ой зердесін атақты билердің алдында зерттеп, сыннан өткізу жақсы үрдіс тапқан. Мысалы, бүкіл шығармасы философиялық ойға тұнып тұрған, он үш жасынан сот билігіне араласқан Абайдай кемеңгер данышпан кезінде мұндай сынның талайынан сүрінбей өткені баршаға мәлім.

Осы ретте біздің бүгінгі билеріміз, (судьялар) заңды терең білуімен ғана емес, философиялық ой тереңдігімен және шешендік өнерімен де ерекшеленіп тұруы керек. Осы орайда, алдағы уақытта судья лауазымына кандидаттарды іріктеу тетіктерін жаңарту және біліктілік талаптарын қатайту үшін Сот төрелігі институтын Жоғарғы Сотқа беру — сондай-ақ сапалы кадрлар даярлау ісінде ғана емес, судьялардың біліктілігін арттыруда да тың серпіліс туғызатындығы сөзсіз.

Ел басқаруда билер атқарған мемлекеттік қызметтерді санаға салып, салмақтасақ, олардың бүгінгі судьяларға ғана емес, сондай-ақ, заң шығарушы және орындаушы биліктің мүшелеріне жүктелген міндеттердің қайсысын болсын қиық етпей, қайыспас қара нарларша көтере білгенін ұғынып, азаматтық рухы биік асыл бабаларымыздың алдында тағзым етіп, бас иеміз.

Билер халықаралық дәрежеде мемлекет атын зор беделге жеткізетін, еліне береке-ырыс, жақсылық пен тыныштық әкелетін бітімгер дипломат — елшілер де бола білген.

Би бабаларымыз ел шаппай, қылыш көтермей, оқ атпай, ақыл мен парасаттылықтың арқасында небір дау-дамайларды бітімгершілікпен шешудің амалдарын қарастырып, ел бірлігін сақтауға барлық күш-жігерлерін сарп еткен.

Тарихта Шығыс Еуропа, Ресей, Қытай, Орта Азия, Жоңғария сынды елдермен қарым-қатынас орнатуда бастарын бәйгеге тігіп, Қазақ мемлекетінің беделін өсірген атақты билердің елшілік миссиялары туралы деректер аз емес.

Мәселен, тым әріге бармай-ақ, Керей мен Жәнібек

хандардың тұсында би де болған Жиренше шешеннің, Есім хан тұсындағы Жиенбет би мен Марғасқа жыраудың, Әз Тәуке, Әбілмәмбет, Әбілпайыз, Абылай хандардың кездеріндегі Төле, Қазыбек, Әйтеке, Ақтайлақ, Құттыбай, Қанай билердің көршілес елдермен бірнеше мәрте жүргізген табысты дипломатиялық келісімдерінің арқасында Қазақ хандығы өзінің кең-байтақ жерінің тұтастығын сақтап қалған.

Бір сөзбен айтқанда, дүниежүзіндегі ешбір халықтың, ешқандай мемлекеттің даму тарихында кездеспейтін, тек қазақ ұлтының санасында сақталып, оның қоғамдық өмірінде мінсіз қызмет еткен билер соты, билер ұстанған құқықтық қағидалар — бүгінгі және кейінгі ұрпақтар үлгі-өнеге алар асыл мұрамыз, сарқылмас құқықтық байлығымыз.

Оны ел игілігіне айналдыру мақсатында атқарылған айтулы істердің бірегейі ретінде 2004 жылғы Елбасының бастамасымен «Мәдени мұра» мемлекеттік бағдарламасы аясында «Қазақтың ата заңдары» атты құжаттар, деректер және зерттеулер жинағы 10 том болып қазақ, орыс, түрік және ағылшын тілдерінде шығарылғандығын айрықша атап айтқан жөн.

Елімізде өткізілген ғылыми конференциялар дана халқымыздың сана-сезімінде ықылым замандардан бері сақталып келе жатқан құқық мәдениеті мен ежелгі қазақ құқығының қағидаттары еліміздің Тәуелсіздік жылдарындағы заң шығарушылық үдерісінде еленіп-ескеріліп, төл заңнамалымыздың ұлттық діліміз бен қазіргі заман талабына сай қалыптасуына көмегін тигізгендігі сөзсіз. Күні кеше 20 жылдық мерейтойы кеңінен аталып өтілген Қазақстан Республикасының Конституциясы — соның басты айғағы. Негізгі авторы Елбасымыз болып табылатын және халықтың кеңінен талқылауына ұсынылып, қарапайым азаматтар мен көрнекті ғалым-заңгерлеріміздің ақыл-кеңестері ескерілген Ата Заңымыз 1995 жылғы бүкілхалықтық референдумда барша қазақстандықтардың бір кісідей қолдауын тауып, бұлжымас бағыт ұстанар Темірқазығымызға айналды.

Сол Ата Заңымызға арқа сүйген, халқымыздың бағына біткен Тұңғыш Президентіміз аса қиын саяси-экономикалық дағдарыс кездерінде де тірелген тұйықтан шығарар тура жолды тап басып тауып, егемен елімізді өркендеу мен өрлеу жолымен алға бастады. Бүгінде біз — былығы президенттік сайлауда көпэтносты халқымыздың бұрын-соңды болмаған, айрықша зор қолдауына ие болған Ұлтымыздың Көшбасшысы Н.Назарбаевтың басшылығымен әлемнің бәсекеге қабілетті елу елінің ортасынан орын алған, бір атаның баласындай ынтымақшыл да бақытты елміз. Ендігі ұлы мұратымыз — дүниежүзінің ең мықты отыз мемлекетінің қатарына қосылып, Мәңгілік Ел болу. Өз мемлекеттігінің бес жарым ғасырлық тарихында «мың өліп, мың тірілген» қазақ халқы дәл бүгінгідей биік дәрежеге ешқашан жете алмағандығы — айдай анық ақиқат.

Мемлекет билігінің сот тармағы бүгінгі таңда құқық үстемдігі негізінде әділ де сапалы сот төрелігін қамтамасыз етіп отырған сот жүйесінің дамыған моделі болып табылады. Бұған Қазақстан Республикасы Судьялар одағының Халықаралық судьялар қауымдастығының толыққұқықты мүшесі болып қабылданғандығы айғақ. Бұл Қазақстанның сот жүйесінің ойдағыдай дамуына берілген халықаралық жоғары баға болып саналады. Еліміздегі соттардың жыл сайын бір миллионға тарта істерді қарауы да халықтың соттарға айтарлықтай жоғары сенім білдіруінің көрсеткіші болса керек.

Қилы заманда «Бір жағадан — бас, бір жеңнен қол шығара» білген ұлы бабаларымыздың елдік пен ерлік дәстүрлерін қазіргі алмағайып кезеңде лайықты жалғастырып, Тәуелсіздігіміздің тұғырын биіктете түсу — бүгінгі ұрпақ — сіздер мен біздердің еншімізге тиген ұлы міндет. Ендеше, Тұңғыш Президентіміз талмай айтып келе

жатқан басты құндылығымыз — халқымыздың бірлігін көзіміздің қарашығындай сақтай білейік. Бақ-жұлдызы жарқырай жанған туған халқымыз асқан тағы бір тарихи асу — Қазақ хандығының, һәм Қазақ мемлекеттігінің 550 жылдық мерейтойы құтты болсын!

BIYS' COURT IN THE WORLD CIVILIZATION

Kayrat MAMI, *Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan; Doctor of law; Professor.*

During his speech last August, held at the foothills of the sacred mountain Ulytau, our first President, Head of State, Nursultan Nazarbayev noted, “We are the country which has been developing and studying its history in a new way. The Kazakhs’ history is highly eventful. Our state system and our roots have originated from the Huns. An epoch of Kok Turks ensued the epoch of Huns. Subsequently the Golden Horde was founded. Later on the Khanate era had set in; it gradually lead to our independence. We have such a great history, which the youth ought to be aware of. The history of our country goes back father than a day before.”

The Leader of our Nation initiated celebration of the Kazakh khanate’s 550 anniversary, marked by various events, which has provided an impetus for social conscience. In view of the aforesaid, we, representatives of the legal community, decided to bring up a subject of such aspects of the judiciary, as its place in society of the past and the present; its significance, purpose and objectives.

“All words have common root; main ancestor is Mayky biy”, Kazakh people have preserved these words in their memory, which goes to prove that nomadic civilization goes back to ancient times, i.e. the lifetime of Mayky biy. For the first time etymology of the word “biy” was brought to notice by great scientist Shokan Ualikhanov, who noted that the root of the word originated from ancient Turkic words “bey” and “bek”; their translation means “court”.

Existence of seven various statutory provisions was mentioned in “Jami al-tawarikh”, the valuable work by famous historian Rashid Al-Din, who researched into genealogy of the Mongol Empire,

The given provisions specified personal value, marriage and widowhood, division and possession of lands; thievery, horse-stealing, disputes, and value of livestock. We can not

doubt the fact that those provisions were applied in the process of governing people in Kazakh khanate, since during Myky biy’s lifetime Kazakh tribes represented the basis of Genghis Khan’s khanate.

Legal acts, a part of the historical heritage, which had been left by khans, were applied in the periods of Buryndyk’s, Kasym’s, Tahir’s, Khaknazar’s, Shygay’s, Tauyekel’s, Yesim’s, and Zhangir’s rule, and further developed under Tauke khan in “Jety Zhargy” laws.

Such legal acts as “Kasym khan’s bright path” and “Yesim khan’s primary path” had been of utmost significance during Yesim khan’s and Kasym Khan’s reign.

Kasym khan’s epoch saw multiple changes in such spheres as domestic and foreign policy of the khanate; records management of law courts; people’s customs and traditions; and ancient procedures.

While comparing these legal principles with present-day Penal and Civil Code of our state, one reaches to a conclusion that they are quite similar. Such legal principle as, “If there is a khan, there should be a worthy law...” was introduced into use in administration, politics, army, and judiciary at the time of Yesim khan’s rule.

Over the period of Tauke Khan’s reign, the work “Yesim khan’s primary path” assumed national importance; it had not lost its significance in the capacity of the legal document until the moment of “Jety Zhargy” emergence, which would be given the status of the Constitution of the Great Steppe.

In his lifetime Tauke was a famous statesman; conspicuous military commander; reformer of the traditional legal system; diplomat, and strategist, who did not spare himself in order to preserve national unity and integrity of his land.

Such institution as Biys’ council was introduced during the period of his rule. Aside from possessing extensive rights within the political system of Kazakh khanate, it played an

important role in the process of domestic and foreign policy conduction.

Biys' council put forth much effort in order to settle disputes among tribes. The council was comprised of those who received blessing from wise elders, i.e. orators, authoritative figures, and heroes who had distinguished themselves in various battles, well-known all over the region.

Biys' council was held at such places as Bitobe and Martobe, located in Turkestan and Sayram along the Syrdarya River.

Such major problems of the time as legal provisions of the governing system, capable of following liberal domestic policy; and troops, capable of repulsing external threat and mobilizing the people, got reflected in "Jety Zhargy".

Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted in 1995, whose 20th anniversary has been recently celebrated, which gained universal support of all Kazakhstani people at the national referendum, has turned into our guiding star.

Having relied upon the Constitution, our first President managed to lead the country out of a deadlock in the period of the severe political and economical crisis, choose the right path, and guide our independent country along the path of development and prosperity.

Today our happy and united nation led by Nursultan Nazarbayev has found its place among 50 competitive countries of the world. At present our great purpose is to enter the list of thirty highly developed countries of the world and turn into "Mangilik El".

The Head of state placed ensuring of the supremacy of law and modernization of the system of elective judiciary, as well as accelerated development in the immediate future, among main priorities.

Thus even greater responsibility has been placed on the judicial system and judges. That is why we believe that institutional reform "Ensuring of the supremacy of law" reflected in the National programme "100 concrete steps" has become our "Road map" of the national judicial system's development. We have been inspired by the example of our great biys, who had striven for integrity of the state system.

Our and our descendants' great purpose is to properly carry on our ancestors' undertakings, strengthening independence in the process; and preserve people's unity, which has been the point of our first President's speeches more than once.

The Kazakh khanate's 550th anniversary has become another stage on the path of the great nation!

ТӘУКЕ ХАН ТУРАЛЫ

...Қазақ тарихының хандық дәуірдегі ең соңғы ханы және қазақ мемлекеттілігінің, халқының тұтастығы мен бірлігін сақтау үшін күрес жүргізуші әрі әділетті билеуші Тәуке хан. Оған дейін де, одан кейін де дала төсінде дәл сондай өкімет болған емес.

Михаил КРАСОВСКИЙ

О ТАУКЕ ХАНЕ

Ни до Тявки, ни после него, в степи не было такого правительства, которое, издав клонившаяся единству разноплеменного общества узаконения, сумела бы само подчиниться закону и охранять его, не допуская ни малейшего самоуправства...

Михаил КРАСОВСКИЙ

ABOUT TAUKE KHAN

Neither before Tyavki, nor after him in Steppe, here was not a government which having issued legislation in order to unite multi-tribal community, was itself able to obey such legislation and protect it, not allowing a slightest usurpation of power..."

Mikhail KRASOVSKI

ЕЛ ҮШІН

Саттар ҚУАШБАЕВ

Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев өзінің «Ұлт жоспары – 100 қадам баршаға арналған қазіргі заманғы мемлекет» атты бес институционалдық халықтық бағдарламасын жариялады. Онда жастарды отаншылдық рухта тәрбиелеу мәселесіне айрықша көңіл бөлінген. Өйткені мақсат етіп отырған әлемнің мейлінше дамыған 30 елінің құрамына кіру – ел мен жерге сүйіспеншілігі шексіз патриот азаматтарсыз мүмкін емес шаруа.

Кемеңгер халқымыз да өскелең ұрпақты отаншылдық рухта тәрбиелеуді бір мезетте назардан тыс қалдырған емес. Ғасырлар бойы халқымыз атадан балаға мұра болып отырған елі мен жерін көзінің қарашығындай сақтап, ұрпақтан-ұрпаққа аманат етіп қалдыруды ұлттық рухтың биік шыңы деп білген. Туған жерге, тілге, ділге, салт-дәстүр мен әдет-ғұрыпқа, сондай-ақ наным-сенімге деген сүйіспеншілікті ту етіп ұстаған. Тәлім-тәрбие мәселесіне отбасыдан бастап, ел тізгінін ұстаған хандар мен билер, ақындар мен жыраулар да, ерекше мән берген. Жырдастандар, ертегілер, мақал-мәтелдер, аңыз әңгімелердің де негізгі тақырыбы осы сарында болған.

Тарих бетін парақтап, өткенге көз жүгіртсең, халық тағдырының тым аянышты, қасіретті болғанына көз жеткізесің. Сүдігерлі де соқпақты, небір тар жол, тайғақ кешулерден өткен қазақ халқы шын мәнінде де мың өліп, мың тірілген. Шаңырақ көтергеніне 550 жыл толған Қазақ хандығы Ресей бодандығының қамытын кигенше біршама дербес мемлекет болды. Біреуден ілгері, біреуден кеш дегендей ғұмыр кешті. Хандық өз тәуелсіздігін сақтап қалу үшін ата жауымыз жоңғарлармен, іргедегі ортаазиялық хандықтармен үнемі дерлік соғысып келді.

Ал Ресей империясына толықтай отар болып, тәуелсіздігін жоғалтқан елімізде сонау 1731 жылдан 1986 жылға дейін өзінің бостандығы үшін 700-ге жуық ұлт азаттық көтерілістер мен қозғалыстар болды. Өткен ғасырларда халқымыз талай рет демографиялық апаттарға ұшырады. Азаттық үшін соғыстардағы шейіт болғандарды есепке алмағанның өзінде 1931-1933 жылдардағы ашаршылық нәтижесінде қазақ халқының 49 пайызы қырылып, 1 миллионға жуығы шетелдерге босып кетті. XX ғасырдың I жартысында халқымыздың түрлі нәубеттерден қырылғаны бар, өзге елдерге босып кеткені бар, барлығы 5 миллион адамын жоғалтты. Бұл орны толмас, аса ауыр қасірет еді.

Саттар ҚУАШБАЕВ

– Экономика

ғылымдарының докторы, профессор.

Елбасының ерен еңбегін жастарға үлгі ретінде насихаттап жүрген отаншыл публицист-журналист.

Оның еліміз егемендік алғаннан беріде

жазған «Тәуелсіздік»,

«Тойға шашу», «На-

урыз», «Қазақтың

келіндері» секілді ән

мәтіндері де республика

жұртшылығына кеңінен

танымал.

1870-1970 жылдар аралығында лагерлер жүйесін, неміс және жапон тұтқындарын есептемегеннің өзінде Қазақстанға 7 миллионға жуық адам көшірілді. 1897 жылы Ресейде өткізілген алғашқы халық санағында Қазақстандағы қазақ саны 81,7 пайызын құраса, 1962 жылы, яғни Хрущев билігі тұсында 29 пайызға құлдырады. Осылайша қазақ халқы ұлт ретінде жойылып кетудің аз-ақ алдында қалған еді. Мінекей, сол кездегі біздердің ұрандатып, әнге қосып жүретін лениндік «данышпандық» ұлт саясатының шынайы сиқы осы еді. Өз территориясының көлемі жөнінен әлемде тоғызыншы орынға ие Қазақстан аумағы толығымен дерлік ядролық, биологиялық қаруларды сынайтын полигонға айналды. Бұл сынақтар қазақ жерін улап қана қоймай, халқымыздың генефонын да әлсірете түсті. Халықтың рухы жаншылып, жері тозды. 1949 жылдың 29 тамызынан бастау алған, Семейдегі ядролық полигонның үні тек 1991 жылғы 29 тамыздағы Елбасымыздың жарлығынан кейін ғана өшті.

Қылышынан қан тамған қызыл империя құлап, тәуелсіздік таңы атқан соң ғана тіліміз, діліміз және дініміз қайта жаңғырып, еліміз дамудың даңғыл жолына түсті. Десек те, алдымызда бұл мәселелер төңірегіндегі күрмеуі қиын проблемалар жетерлік. Елбасы ұсынған «Мәңгілік Ел» ұлттық идеяға айналуы тиіс, өйткені ол – сонау көкбөрі түркілерден бастау алған ата-бабаларымыздың асыл арманы, әлемнің өркениетті дамыған 30 елінің құрамына кіру жоспары және жаңа қазақстандық патриотизмнің өзегі.

Біздің пайымдауымызша, патриоттық – бұл ең алдымен саған өмір сыйлаған ата-анаңа және екінші анаң Отанға деген сүйіспеншілік. Аты аңызға айналған хас батыр Бауыржан Момышұлы «Отан оттан да ыстық» деп жәй айтпаған. Бүгінгі таңда қазақстандық патриоттық – еліміздің гүлдене өркендеуінің негізгі қозғаушы күші. Өйткені қазіргі жаһандану кезеңінде тек жоғары білікті маман боп қалу тым жеткіліксіз. Білікті маман тәрбиелі де парасатты өз еліне шын берілген жалынды патриот та болуы тиіс. Бұл орайда, аты әлемге мәшһүр бабамыз, ғұлама ғалым Әбу Насыр әл Фарабидің «тәрбиесіз алынған білім – адамзаттың қас жауы» деген ұлағатты сөзі әрдайым есте болуы тиіс. «Мәңгілік Ел» ұлттық идеясының арқауы ретінде отандастарымызды патриоттық, қонақжайлылық және меймандостық рухында тәрбиелеуде теңдесі жоқ халқымыздың салт-дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары таңдалса, нұр үстіне нұр болар еді.

Өйткені олар даңқты ата-бабаларымыздың ғасырлар бойы жинақтаған іс-тәжірибесінің, тыныс-тіршілігінің жемісі. Солардың біразы бізге мақал-мәтелдер түрінде жетіп отыр. «Кісі елінде сұлтан болғанша, өз елінде ұлтан бол», «Ер туған жеріне, ит тойған жеріне» деп Отан сүюге баулыса, патриоттық, ұлтжандылық деген асқақ сезімдерден жұрдай, опасыз сатқындарды «сүйегі бардың иті, тон кигеннің биті», «кімнің тарысы піссе, соның тауығы» деп келемеждеген.

Ал енді этносаралық, конфессияаралық ынтымақ мәселесіне келсек, қазақ халқы ежелден-ақ шын мәніндегі интернационалшыл ұлт. «Кел демек бар да, кет демек жоқ», «Бермегенді беріп ұялт», «Таспен ұрғанды аспен ұр», немесе «Бір күнгі ұрыс-керіс қырық күнгі несібеден айырады» деген сияқты салт-дәстүрлер мен әдет-ғұрыптардан туындаған мақал-мәтелдер достық пен ынтымақты ту еткен ұлттық педагогикамыздың інжу-маржандары. Ал енді, өз өктемдігін жүргізгісі келетін кейбіреулерге «Қонақ қойдан да жуас», «Жаман үйдің қонағы билейді деген» немесе «Шаңыраққа қарайық» деп сыпайы ғана ескертіп отырған. Кемеңгер қазақта «Бір рет дәм-тұзын татқан үйге қырық күн сәлем» деген аталы сөз бар. Осы жерде, дәм-тұзын бір рет қана емес, ондаған жылдар бойы татып, бүгінгі таңда кісі елінде «сұлтан» болып жүрген кейбір саясатшысымақтар мен өз ішіміздегі сепараттық пиғылдағы жерлестеріміздің қазақ халқының тарихы, еліміздің шекарасы туралы айтқан

сандырақтары еске түсіп, еріксіз қынжылтады. Қазақ мұндайда «ит үреді, керуен көшеді», бір құдай тапсын оларды, уақыт шіркін өзі төреші болар дейді.

Қай елде болмасын, сол елдің халқының айрандай ұйып, жұдырықтай жұмылуында мемлекеттік тілдің алар орны айрықша. Тәуелсіздігін жариялаған кезде, еліміздегі қазақтардың саны 6,8 миллионды құрап, бар халықтың небәрі 41 пайызы болса, қазір 11 миллионға жетіп, 65 пайыздан асып отыр. «Қазақ тілі жаппай қолданыс тіліне айналып, шын мәніндегі мемлекеттік тіл мәртебесіне көтерілген кезде, біз отанымызды «Қазақ елі» деп атайтын боламыз» деген еді бұл орайда Елбасы. Біздің бұл мақсатымыз, әсіресе, бүгінгі таңда әлемде қалыптасқан геосаяси ахуал мен Украина төңірегіндегі оқиғалардан соң өз өзектілігін одан әрі ұштай түсіп отыр.

Тәуелсіздік жылдарында жастарға білім-тәрбие беруде қомақты табыстарға қол жеткізгеніміз баршаға аян. Десек те, жүргізілген реформалар, негізінен білім беру саласын қамтып, заман талаптарына сай маман тұлғасын қалыптастыру мәселесіне тиісті көңіл бөлмеген сияқты. Біз жастарды патриоттық, этносаралық ынтымақ, эстетикалық және этикалық тәрбиелеуде айрықша орны бар кемеңгер қазақ халқының философиялық мәні терең салт-дәстүрлері мен әдет-ғұрыптарын ұмыта бастағандаймыз. Халқымыздың аса бір қасиетті «үлкенге құрмет, кішіге ізет, ата-анаға қошемет» дейтін қағидатының да жадымыздан өше бастауы өте өкінішті. Бүгінгі таңда кейбір жастарымыз ата-ана алдындағы борышы мен парызын өтеу былай тұрсын, оларға бейәдептілік көрсетіп, тіпті қарттар үйіне тапсырып жіберетіндігіне де куә болып жүрміз.

Қазақ елі көп дінді, көп конфессиялы мемлекет. Еліміздің Конституциясы сенім бостандығына кепілдік береді. Халықтың діни наным-сенімдері мемлекеттің өркендеп дамуында елеулі рөл атқаратыны белгілі. Сондықтан да болар, Елбасы Н. Назарбаев өз Жолдауында бұл проблеманы да назардан тыс қалдырған жоқ. Бүгінгі таңдағы өткір мәселелердің бірі ретінде жалған діни ағымдар екендігін баса айтты. Қазақ халқының әдет-ғұрыптары мен салт-дәстүрлерін мысалға ала отырып, «хиджаб» кию мәселесіне де айрықша тоқталды. Оның ғасырлар бойы қалыптасқан халқымыздың салт-дәстүрлеріне жат екендігін тілге тиек етті. Классикалық көркем әдебиеттерді оқып, көркем фильмдерді көруге шақырды. «... Бет-ауыздарын тұмшалап алған қазақтың қыз-келіншектері мен ақ шашты кейуаналары солардың ешбірінде де кездеспейді», – деді ол. Солай бола тұрғанның өзінде де, ашық-шашық жүрген ешкімді де көрмейсің. Бәрі де сәнді, әрі жарасымды ұлттық

киімдерді киіп жүрген. Қазақ халқы өз қыздарын ерекше құрметтеп қастерлеген. Оларға берілетін тәлім-тәрбиені де естерінен шығармаған. «Қызға қырық үйден тыйым», «Қыздың жолы жіңішке» деп отырған. Сонау біздің заманымыздан бұрынғы сақ тайпалық бірлестіктерінің патшайымдары Зарина мен Томирис, Кенесары ханның бауыры Бопай ханша, кешегі сұрапыл соғыс жылдарында бүткіл шығыс халықтары қыздары ішінен Кеңес Одағының батыры атанған қос қарлығаш Әлия мен Мәншүк, 1986 жылдың ызғарлы Желтоқсанында тоталитарлық жүйенің өктем саясатына «жаным арымның садақасы» деп қарсы шыққан аяулы қара көздеріміз жоғарыда айтқанымыздың анық айғағы.

ӨЗ ТЕРРИТОРИЯСЫНЫҢ КӨЛЕМІ ЖӨНІНЕН ӘЛЕМДЕ
 ТОҒЫЗЫНШЫ ОРЫНҒА ИЕ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫ
 ТОЛЫҒЫМЕН ДЕРЛІК ЯДРОЛЫҚ, БИОЛОГИЯЛЫҚ
 ҚАРУЛАРДЫ СЫНАЙТЫН ПОЛИГОНҒА АЙНАЛДЫ.
 БҰЛ СЫНАҚТАР ҚАЗАҚ ЖЕРІН УЛАП ҚАНА ҚОЙМАЙ,
 ХАЛҚЫМЫЗДЫҢ ГЕНЕФОНЫН ДА ӘЛСІРЕТЕ ТҮСТІ.
 ХАЛЫҚТЫҢ РУХЫ ЖАНШЫЛЫП, ЖЕРІ ТОЗДЫ.
 1949 ЖЫЛДЫҢ 29 ТАМЫЗЫНАН БАСТАУ АЛҒАН
 СЕМЕЙДЕГІ ЯДРОЛЫҚ ПОЛИГОННЫҢ ҮНІ ТЕК
 1991 ЖЫЛҒЫ 29 ТАМЫЗДАҒЫ ЕЛБАСЫМЫЗДЫҢ
 ЖАРЛЫҒЫНАН КЕЙІН ҒАНА ӨШТІ

Биылғы жыл баршамыз үшін дүбірлі тойларға толы ерекше жыл. Халқымыздың аяулы ұлдары Керей мен Жәнібек іргесін қалаған Қазақ хандығының шаңырақ көтергеніне 550 жыл. Қасым, Есім, Тәуке хандарымыздың Заңдар жинақтарының заңды жалғасы іспеттес Конституциямыз бен ел бірлігін қамтамасыз етуде елеулі рөлге ие Қазақстан халқы Ассамблеясына 20 жыл. Фашистік Германияны тізе бүктірген Ұлы Жеңіске 70 жыл толып отыр. Ендеше, өміріміздің жалғасы, егемен еліміздің келешегі жастар тәрбиесін естен шығармайық.

FOR THE SAKE OF NATION

Sattar KUASHBAYEV,

Doctor of Economical Sciences, Professor

The head of Republic Nursultan Nazarbayev proclaimed five institutional public programmes under the name “Plan of the nation: 100 concrete steps for raising to a new level of citizens’ quality of life”.

He places emphasis on educating the youth in the spirit of patriotism, as it is impossible to join the ranks of 30 most developed countries in the world without patriots having immense love for their land.

Even hard times could not make the wise nation neglect its rising generation.

For many centuries Kazakh people had been passing on their country and land to their descendants, guarding it with their lives, preserving love for native land, language, traditions, religion, and customs. It is an apotheosis of Kazakh spirit.

Turning over the leaves of history, one can make sure that the fate of our nation has been harsh, it has overcome multiple obstacles and undergone hardships.

The 550-year old Kazakh khanate had existed as a sovereign state before it became a part of Russian Empire.

It had depended itself for the sake of preserving its nation, but it had never attacked. Such are the facts.

From 1731 till 1986 the country had been under the oppression of Russia. About 700 national liberation uprisings took place over this period. In the past century the nation had been subjected to demographic catastrophes. Except for the fallen in liberation wars, in 1931-1933 49% of Kazakhs died by starvation, more than a million and a half people migrated to other countries. In the first half of the XX century Kazakhs lost about 5 million of their people. It was an irretrievable loss, an awful national calamity.

Excluding German and Japanese captives, about 7 million people from foreign lands had settled in our country in the period of 1870-1970. In accordance with Russia’s population census of 1897, the number of Kazakhs reached 81,7% of the total population, while census held in the period of N.Khrushchev’s rule showed that Kazakh population reached only 29% of the total population.

Kazakhs as a nation had been on the verge of extinction. Those were the true colours of “wise” Leninist policy which inspired poets, composers and authors of slogans.

Still, it was not the end of peoples’ calamities. Kazakh-

stan, being the ninth biggest country in the world, became a site for testing nuclear and biological weapons. The tests not only upset the ecological balance, but also weakened the nation's gene pool and impoverished soil. The tests which had been carried out at Semipalatinsk nuclear test site from 29 August 1949 till 29 August 1991 were terminated only after promulgation of Nursultan Nazarbayev's decree.

After dissolution of the empire our country entered the path of independent development, restoring its traditions, rites, and culture.

There remain some unsolved problems in this sphere. The "Mangilik El" idea is to become nation-wide; as it was the dream of our ancestors who had originated from ancient Turks; this is the pivot of Kazakhstani patriotism and the plan of joining ranks of the 30 most developed countries in the world.

What is patriotism? Undoubtedly it is the love for parents who gave you life, and the love for Motherland which embodies mother.

Legendary hero Bauyrzhan Momyshuly said, "Motherland is hotter than fire".

Kazakhstani patriotism is a main driving force on the path of the country's development. In the epoch of globalization you should be more than just highly qualified specialist. You should be civilized, spiritually developed, and devoted patriot of your land.

Our devotion to Motherland has been expressed not by proverbs and sayings solely. Accumulated experience of protecting our own rights and bitter lessons taught by the struggle for independence represent our heritage as well.

Kazakh people have been an international nation from the time immemorial. Following words had been prepared for those having lust for power, "It is a bad house where a guest is a master", or "Let's take a look at shanyrak" [behave properly, as this is not your house].

Kazakh proverbs also mention those who, having lived in the country over several decades became "sultans" in foreign lands and got engaged in political mongering; and about those countrymen who have separatist views and talk nonsense about our borders and Kazakhs' history.

When it concerns consolidation of people in any country, national language is of special importance. At the moment of declaration of independence, Kazakh population in the country numbered 6,8 million, which was 41% of the total population. Today the number of Kazakhs reaches 11 million, which is 65% of the total Kazakhstani population. The head of state noted that when Kazakh language really reaches the level of a state language, our country will be called Kazakh eli. This

problem became even more urgent due to the events in Ukraine and global political environment.

In the years of independence we have made a great progress in educational sphere. Still, all the reforms have embraced only education itself, while the problem of moulding specialist's personality has been neglected.

We started forgetting traditions and customs of the wise Kazakh nation; our customs have deeply philosophical concepts, concerning patriotic, esthetic and ethnical education of the youth. It is unfortunate that such canons as "Elders should be treated with respect, the younger with care, and parents with gratitude" are being gradually effaced from memory.

Some young people not only forget about their duty to parents, but also send them to nursing homes, treat them with disrespect; we have witnessed such cases.

Kazakh eli is a confessional and multifaith state. State constitution guarantees freedom of faith. Religions play major role in states' development. That is why the Head of State, Nursultan Nazarbayev, always takes notice of this problem in his Messages. He particularly noted that fictitious religious trends became an acute problem of the modern world.

Having cited Kazakh traditions and customs as an example, he focused on a problem of hijab wearing more than once, as it contradicts all Kazakh customs and traditions which have been established over many centuries. The Leader of the nation recommends reading classics and watching philosophical movies.

Kazakh nation has always treated its daughters with respect, protecting them and giving special attention to their education.

We are proud of Zarina and Tomiris, tsarevnas of the unified Saka tribes; Kenesary khan's sister, Bopay; Heroes of the Soviet Union, Aliya and Manshuk; and the girls who dared to oppose the totalitarian regime in December 1986. Their number is infinite. We remember all of them.

The current year is a special one; it is abundant in historical anniversaries' dates.

The Kazakh khanate whose foundation had been laid by the sons of Kazakh nation, Kerey and Zhanibek, is 550 years old. Constitution of the Republic of Kazakhstan, the rightful successor to Kasym, Yesim, and Tauke khans' Code of Laws turned 20 years. The Assembly of the people of Kazakhstan which plays a major role in the cause of peoples' solidarity, is 20 years old.

The 70th anniversary of Victory in the Great Patriotic war is another special date in history of Kazakh nation. We should not forget that we have been raising generations through preservation of memory. The fate of our independence is in their hands.

Антрополог Оразак
Исмагулов.
Научный мир знаком
с трудами беззаветно
преданного своему делу
ученого. А все началось
с поддержки первого
президента Академии наук
Казахской ССР

Каныша Сатпаева.
Будучи аспирантом,
Оразак Исмагулов за три
месяца экспедиции по
сбору остеологического
материала, на которые
было выделено 12
тысяч рублей (по тем
временам сумма просто
астрономическая!) собрал
источники XVI, XVIII, XIX
и XX вв., опубликовал
труды по физической
антропологии древнего и
современного населения
Казахстана.

Находясь под пристальным
прицелом КГБ, выезжал
на международные
симпозиумы, конференции,
конгрессы. Именно тогда
знаменитый американский
антрополог-палеонтолог
Густав Кенигсвальд
приоткрыл ему многие
аспекты в области
малоисследованной для
Казахстана науки.

Оразак ИСМАГУЛОВ

МӘНІГІЛКІ ЕЛ ДРЕВНІХ КАЗАХОВ

Что в имени тебе моем?

Оно одно имя - казах. И оно неделимо. Как ни пытались делить казахов Исмагулов, изучая их антропометрические данные.

- Я действительно делил, как говорили спецслужбы, которые жгли мои книги, но я выявил разительный результат – они не делились! С точки зрения популяционной генетики, казахи не разнятся ни по жузовым группам, ни по родовым. Они гомогенны, то есть однородны: и найманы Востока, и адайцы Запада – все схожи.

Делил – того требовали исследования. И буржуазная идеология, якобы насаждаемая в ходе заграникомандировок – была ни при чем.

Научный труд по популяционной генетике казахов был не понят. Книгу изъяли, порезали, сожгли. 38 лет прошло с тех пор, как был похоронен в недрах цензуры величайший труд казахского ученого. Представьте себе, насколько бы сегодня продвинулась наша наука в области генетики, если бы.... Ох уж это «если бы». Скольким оно оборвало крылья, низвергло с высот изысканий, лишило жизни, скольких оно сделало диссидентами.

В советские годы труды Исмагулова были «антипартийными», несмотря на то, что в партии не состоял, а его исследования были вне политики, впрочем, как и сейчас. Ведь наука не имеет границ. Но это сейчас. А тогда....

Оразак ИСМАГУЛОВ, антрополог, доктор исторических наук, академик НАН РК. член-корреспондент Болонской Академии наук (Италия).

Научные интересы лежат на стыке естественных и гуманитарных наук. На основе междисциплинарных исследований широко использует антропологические данные древнего и современного человека в качестве исторического источника информации по этногенезу и этнической истории народов Центральной Азии. С 1960-х годов - постоянный участник и руководитель антропологических экспедиций в Казахстане и за его пределами: Индийско-Советской, Казахско-Монгольской, Казахско-Итальянской. В 1993-1994 гг. в рамках научного сотрудничества с Институтом антропологии Болонского университета Италии руководил международным проектом исследований по проблемам адаптации высокогорных популяций Казахстана и Кыргызстана с учетом этнокультурных процессов региона.

Автор около 300 научных работ, в т.ч. 9 - на иностранных языках. Особый интерес представляют обобщенные монографические труды по краниологическим сериям, генетическим маркерам, одонтологическим признакам, связанные с установлением генетической преемственности между древним и современным населением региона, целостности исторического процесса, единства генофонда казахов, а также истоков их формирования и важнейших исторических этапов на базе древних местных популяций Казахстана и пришлых миграционных этнических групп Центральной Азии.

Началось новое гонение. Теперь уже Геннадием Колбиным – новым боссом республики, когда в 1988 году в «Казахстанской правде» появилось утверждение: «Исмагулов является теоретиком Кунаева».

Этого Колбин потерпеть не мог. Оразаку Исмагулову практически запретили заниматься наукой. И открытое письмо от имени ученого никто не решился печатать на своей машинке: они состояли все на учете.

Уже с Вильнюса набранное письмо отправилось новому Генсеку Михаилу Горбачеву. Ответа не последовало, чего и следовало ожидать.

Но он продолжал трудиться, пряча свои исследования у друзей.

- Я уничтожался морально, и физически давно бы уже не существовал, если бы Советский Союз не развалился, - скажет впоследствии академик.

Позже, в период его распада, Казахская Академия наук книгу антрополога реабилитировала.

Оразак Исмагулов доказал: мы, казахи – смешанный по происхождению народ, и состоим на 70 процентов из монголоидных и 30 процентов - древнеевропейских черт.

Научные выводы сделаны в ходе «анализа антропологических данных и четырехтысячелетней истории их формирования, а не желания добавить казахам «европейскости» и сделать их менее азиатской нацией».

- Антропологический тип казахского народа окончательно сформировался к XIV–XV веку, - говорит ученый.

- Чтобы у вас и у меня не было эпикантуса, называемого также монгольской складкой, потребуются тысячелетия. Потому что монгольская складка, как и монгольское пятно на поясице младенцев, обусловлено генетически, и сами по себе в популяции не исчезают. Я исследовал динамику, развитие морфологии черепа у населения Казахстана от древности до современности. В эпоху неолита, 7–5 тысяч лет назад, на нашей территории обитали племена исключительно протоевропейские. Современные европейцы к этому никакого отношения не имеют. Древние европейцы Казахстана имели свои особенности, обладали низким, но широким лицом. Сегодня по ширине лица казахи занимают второе место после североамериканских индейцев. А исследования населения эпохи бронзы показали: у древних жителей Казахстана стопроцентно европейские черты. Такие люди обитали 4 000 лет назад и на севере, и на юге Казахстана. По мере приближения к эпохе раннего железного века (VIII–IV век до нашей эры) прослеживается начало проникновения представителей азиатского расового ствола. Уровень этого влияния был таков, что условная доля монголоидных элементов в расовом составе населения Казахстана составила 15 процентов. Следовательно, 85 были древнеевропейскими. На рубеже нашей эры (III–V век) опять происходит наслоение монголоидных элементов – порядка 10 процентов, так что население Казахстана того времени уже обладало 25 процентами монголоидных черт. Скелеты и черепа в курганах, которые нашли археологи, четко показывают, что это было исключительно местное население. В тюркское время (с V по X век) население Казахстана стало еще более смешанное – 50 на 50 процентов. Во время нашествия монголов доля монголоидных элементов увеличилась еще на 20 процентов! Поэтому нельзя говорить, что вот этот – чистый казах или чистый русский, чистый китаец. Нет такого эталона в мире. Все перемешаны: одни больше, другие меньше.

Так что будьте уверены, - говорит антрополог, - в третьем тысячелетии потомки казахов сохраняют эти особенности внешнего облика - на 70% - монголоидные и на 30% - древнеевропейские.

Выдержки из научных исследований Оразака ИСМАГУЛОВА приведены ниже.

Рис.1. Карта-схема Казахстана, с обозначением условных мест сбора краниологических серий от эпохи неолита до современности: I - современная серия, II - позднее средневековье, III - раннее средневековье, IV - античное время, V - ранний железный век, VI - эпоха бронзы, VII - энеолит и неолит

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев вполне правомерно возрождает и вводит в современную социокультурную жизнь общества такое понятие магистрального развития, как «Мәңгілік Ел» (это трудно переводимый термин, т.к. является емким по смыслу и касается всех сфер жизни общества, чем просто «вечный народ»), впервые основанный и развитой местными насельниками - древними предками казахского народа.

Основные атрибуты и показатели Мәңгілік Ел тысячелетиями складывались и развивались в определенных исторических обстоятельствах на конкретной территории. При этом творцами и носителями формы и содержания Мәңгілік Ел были люди, образующие социобиологические общности, основанные на непрерывной популяционно-генетической преемственности на различных этапах историко-культурного развития.

Непрерывность в этногенетическом развитии поколений лучше всего прослеживается на показателях физической антропологии, т.е. на палеоантропологических материалах, полученных с помощью археологических раскопок курганных памятников различных исторических периодов от древности до современности.

Согласно историко-культурным традициям, наши предки строили самые разнообразные надгробные сооружения в знак памяти об усопших, костные останки которых сохранились до наших дней. Именно эти палеоантропологические ма-

териалы наряду с культурными артефактами, с точки зрения физической антропологии являются бесценным источником исторической информации. Сегодня их изучение позволяет приоткрыть завесу многовековой тайны по многим аспектам жизнедеятельности и историко-культурного развития, установить этногенетическую преемственность между древними предками и современным казахским народом.

Сопоставление результатов палеоантропологических исследований костных останков древних людей с территории Казахстана с морфофизиологическими данными современных казахов - уникальный источник объективных и достоверных научных знаний, позволяющих установить непрерывную этноантропологическую преемственность местных насельников на протяжении 5-7 тысяч лет, т.е. от эпохи неолита и бронзы и до наших дней. Что касается соотношения комплексных морфофизиологических показателей казахского народа с антропологическими данными его древних предков, то оно в известной мере уже осуществлено по краниологическим материалам.

Следует отметить, древняя предковая казахская земля располагает уникальными палеоантропологическими материалами, хронологически охватывающими периоды от неолита и бронзы до позднего средневековья. Что касается современных краниологических серий собственно казахского народа, то они также представлены достаточно репрезентативно из различных регионов республики.

Все полученные древние палеоантропологические и кра-ниологические серии с современной территории Казахстана приведены на карте-схеме (рис.1).

Материалы условно дифференцированы по основным историко-культурным периодам Казахстана:

бронзовый век (XX-IX вв. до н.э.);

ранний железный век (VIII-IV вв. до н.э.);

античное время (III в. до н.э.-IV в. н.э.);

тюркское время (приводится прежняя хронология тюркского времени (V-XII вв. н.э.);

«монгольское» время (XIII-XVI вв.);

современность (XVII-XX вв.).

По этим периодам, чтобы усилить информативность материала, составлена сводная таблица 1, где объединены мужские и женские серии черепов вместе на основе принятого в научном мире метода профессора Г.Ф. Дебеца. Получены обобщенные средние показатели палеоантропологических материалов, начиная от эпохи бронзы и заканчивая современными сериями черепов казахской популяции, которые распределены по основным историко-культурным периодам Казахстана (табл.1).

Череп местных насельников неолита из-за их малочисленности в табл.1 не включены. Хотя, в этот период по своим краниологическим особенностям насельники древней предковой казахской земли обладали исключительно древнеевропейскими чертами. В морфологическом отношении они были идентичны местным насельникам эпохи бронзы Казахстана.

Таблица 1. Суммированные средние краниометрические показатели обеих полов (мужчин+женщин) по основным этноисторическим периодам насельников как древней предковой казахской земле, так и Қазақ Елі (Народ Казахстана)

№ по Мартну	Краниометрия	Хронология	Бронзовый век		Античное время
			XX-IX вв. до н.э.	VIII-IV вв. до н.э.	
		Авторы исследования	Дебец, Гинзбург, Исмагулов		Гинзбург, Исмагулов
1	2	3	4	5	
1	Продольный диаметр	186,6 (29)	182,5 (45)	181,4 (67)	
8	Поперечный диаметр	141,5 (29)	145,1 (45)	145,8 (72)	
17	Высота черепа (базион)	136,4 (17)	131,4 (34)	136,8 (42)	
9	Наименьшая ширина лба	97,7 (29)	98,3 (51)	98,0 (76)	
5	Длина основания черепа	101,8 (15)	102,6 (34)	102,7 (43)	
40	Длина основания лица	99,5 (15)	99,8 (33)	97,4 (42)	
48	Верхняя высота лица	70,9 (28)	72,9 (53)	73,0 (77)	
45	Скуловая ширина	138,2 (24)	138,7 (52)	138,7 (74)	
Ѓ77	Назосомалярный угол	138,8 (20)	141,4 (46)	143,2 (67)	
Ѓzm	Зигмаксиллярный угол	127,0 (29)	130,5 (47)	131,1 (74)	
SC	Симотическая ширина	9,27 (17)	9,12 (45)	8,81 (66)	
SS	Симотическая высота	5,23 (17)	4,80 (43)	4,61 (66)	
DC	Дакриальная ширина	22,15 (16)	21,83 (41)	21,59 (60)	
DS	Дакриальная высота	13,31 (16)	12,79 (38)	12,19 (60)	
54	Ширина носа	25,8 (27)	25,7 (53)	25,8 (77)	
55	Высота носа	51,4 (27)	52,2 (53)	51,9 (77)	
51a	Ширина орбиты (d)	40,3 (27)	40,9 (50)	40,4 (71)	
52	Высота орбиты	32,0 (28)	33,5 (54)	33,3 (76)	
32	Профиль наклон лба	85,1 (21)	80,3 (44)	83,3 (64)	
72	Общий угол лица	85,7 (19)	83,4 (44)	86,4 (65)	
75 (1)	Угол носовых костей	30,3 (21)	29,6 (45)	28,4 (65)	

окончание табл. 1.

№ по Мартину	Краниометрия	Хронология	Тюркское время	«Монгольское время»	Новое время
			V-XII вв.	XIII-XVI вв.	XVII-XX вв.
		Автор исследования	Гинзбург, Исмагулов		Исмагулов
1	2	3	6	7	8
1	Продольный диаметр	180,5 (68)	179,9 (38)	180,7 (184)	
8	Поперечный диаметр	147,7 (69)	149,9 (38)	151,3 (184)	
17	Высота черепа (базион)	132,6 (59)	132,8 (38)	131,1 (184)	
9	Наименьшая ширина лба	97,8 (71)	96,3 (40)	96,6 (184)	
5	Длина основания черепа	101,9 (59)	101,2 (37)	102,1 (184)	
40	Длина основания лица	97,3 (70)	97,9 (36)	97,5 (180) 75,4	
48	Верхняя высота лица	75,1 (71)	75,2 (39)	(163)	
45	Скуловая ширина	140,9 (72)	141,8 (40)	143,6 (183)	
Ѓ77	Назосомалярный угол	142,2 (69)	145,5 (39)	144,4 (183)	
Ѓzm	Зигмаксиллярный угол	134,1 (69)	134,6 (37)	134,5 (183)	
SC	Симотическая ширина	8,59 (67)	7,94 (38)	8,80 (183)	
SS	Симотическая высота	4,19 (66)	3,75 (38)	4,05 (183)	
DC	Дакриальная ширина	21,89 (65)	21,51 (38)	22,47 (183)	
DS	Дакриальная высота	11,54 (65)	10,77 (38)	10,80 (183)	
54	Ширина носа	26,2 (59)	26,3 (31)	26,84 (183)	
55	Высота носа	54,0 (70)	55,1 (38)	54,8 (182)	
51a	Ширина орбиты (d)	40,9 (70)	40,9 (38)	40,6 (181)	
52	Высота орбиты	34,4 (72)	34,6 (39)	39,9 (183)	
32	Профиль наклон лба	82,7 (64)	82,1 (37)	81,6 (182)	
72	Общий угол лица	88,2 (63)	86,9 (37)	88,2 (183)	
75 (1)	Угол носовых костей	26,1 (63)	24,9 (37)	25,3 (178)	

Итоги исследований доказывают: расогенетический процесс на протяжении очень длительного времени на территории древнего Казахстана протекал без особых резких изменений. Об этом свидетельствует непрерывная популяционно-генетическая преемственность краниологических показателей местных насельников.

Вместе с тем, в морфологическом развитии местных насельников прослеживается постепенный, но очень медленный процесс антропологического смешения представителей двух больших рас: аборигенных древних европеоидов с пришлыми представителями монголоидного расового ствола центральноазиатского происхождения.

На представленных палеоантропологических материалах метисационный процесс на древней предковой казахской земле прослеживается начиная с V в. до н.э. и продолжался вплоть до XV в. н.э., т.е. тесно был связан с формированием современного физического облика казахского народа.

Следовательно, на протяжении 20 веков на древней предковой казахской земле не было как массового прилива со стороны новых этнических образований, так и масштабного отлива с обитаемой территории местных насельников за ее пределы.

Существование такого уникального исторического обстоятельства на протяжении столь длительного времени на древней предковой казахской земле, несомненно, способствовало укреплению и последовательной эпохальной передаче местных этнокультурных традиций, включая прежде всего, развитие древнетюркского языка, с одной стороны, и длительного существования тенгрианства среди местных насельников с другой.

Взаимоотношения носителей этих социокультурных образований и формирование физического облика древних насельников на стыке двух больших рас в конечном счете привели к формированию смешанной тураноидной расы, внутри

которой казахская популяция представляет самостоятельный антропологический статус, именуемый казахстанским вариантом.

В этом отношении известный интерес представляет динамика антропологического развития двух расогенетических образований на древней предковой казахской земле. Для этой цели был использован краниометрический метод профессора Г.Ф. Дебеца, на основе которого на мужских сериях черепов была определена степень нарастания условной доли монголоидных элементов среди насельников древнего Казахстана от эпохи бронзы до современности, т.е. за период длиною в сорок веков. Полученные результаты по основным историко-культурным периодам Казахстана представлены в рис.2, где на протяжении указанного времени довольно четко прослеживаются три последовательных этапа трансформации физического типа местных насельников: европеоидный, европеоидно-монголоидный и монголоидно-европеоидный. Следовательно, у современной казахской популяции древние европеоидные черты сохранились в объеме около 30%, т.е. 1/3 часть их генофонда относится к древним местным насельникам эпохи бронзы. Этот факт, несомненно, свидетельствует о том, что популяционно-генетическая и вместе с ней этнокультурная преемственность не прерывались на древней предковой казахской земле на протяжении по меньшей мере четырех тысячелетий.

Итак, есть основания считать, что всем ходом социобиологического, социоэкономического и этнокультурного развития среди аборигенов на древней предковой казахской земле исторически формировалась базовая сущность Мәңгілік Ел, мировоззренческое понимание которой весьма важно для казахского народа. В результате чего все атрибуты Мәңгілік Ел в суверенном Казахстане имеют не только полное право на существование, но и объективную возможность дальнейшего развития в третьем тысячелетии.

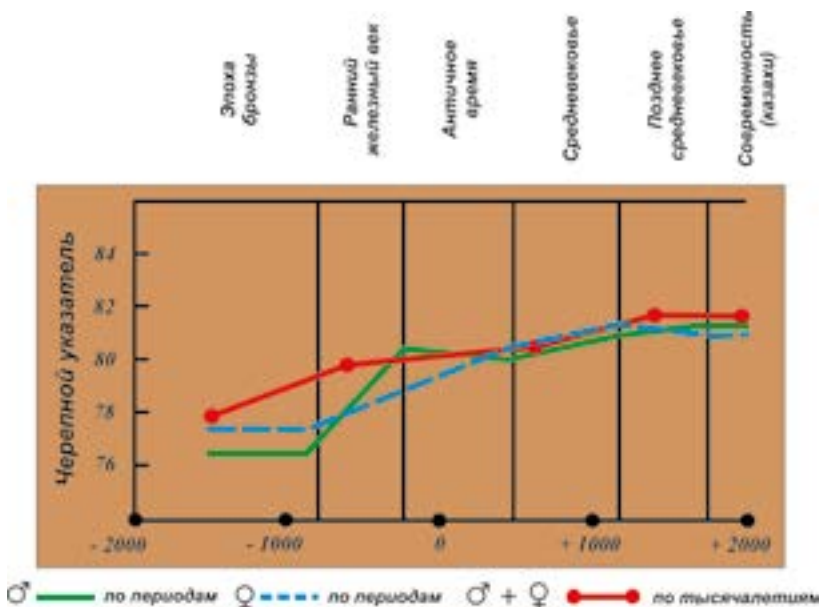

Рис.2. Динамика роста условной доли монголоидных элементов среди древних предков казахского народа с V до н.э. по XIV в. н.э. по данным краниологических серий (мужчины).

На этот счет целесообразно изучение показателей как мужских, так и женских серий черепов, собранных на территории Казахстана по основным историко-культурным периодам, по тысячелетиям, указывающим на медленное и последовательное развитие всего комплекса краниологических признаков насельников на протяжении сорока веков. Для чего в качестве иллюстрации для обоих полов взято семь краниометрических признаков высокого таксономического значения: высота черепной коробки, черепной указатель, верхняя высота лица, скуловой диаметр, назомаллярный угол, зиго-максиллярный угол и угол выступления носовых костей. Динамика развития этих признаков по шести историко-культурным периодам и по четырем тысячелетиям древнего Казахстана представлены рисунком 3.

В целом иллюстрации свидетельствуют, что на протяжении рассматриваемых исторических эпох, как по всем историко-культурным периодам, так и по тысячелетиям динамика развития морфологического типа на древней предковой казахской земле протекала главным образом по пути становления физического облика казахской популяции, который является конечным результатом развития и формирования антропологического состава местных насельников в постоянном расогенетическом процессе и в масштабе расселения предковых форм.

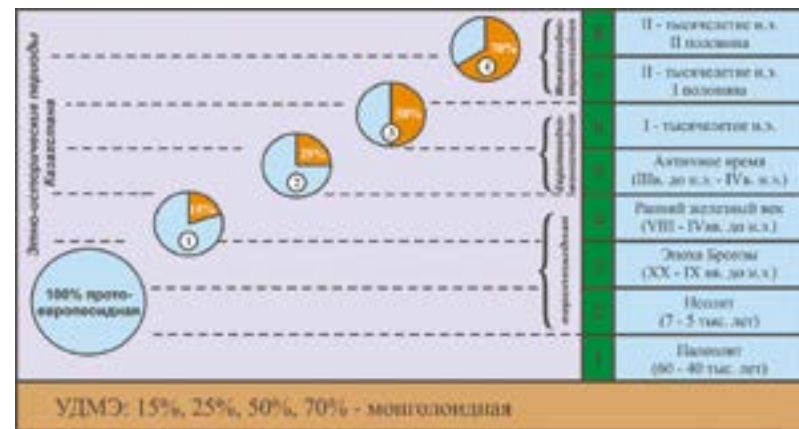

Рис.3. Изменение высотного диаметра черепной коробки в мужских и женских сериях по историко-культурным периодам и по тысячелетиям на территории Казахстана

Все это позволяет заключить, что приводимые антропологические показатели служили базовой основой формирования единого физического облика и перманентности Мәңгілік Ел, магистральное развитие которого было заложено исключительно в среде обитания насельников с производящей хозяйственной деятельностью на древней предковой казахской земле.

Непрерывное развитие Мәңгілік Ел суверенного Казахстана связан с судьбой людей этой концепции. В этом отношении, в области физической антропологии казахской популяции имеются позитивные предпосылки. Их можно связывать с темпами этноантропологического развития в перспективе. Таким образом, будущее складывается из прошлого. Кроме того, любая динамика развития во времени всегда заслуживает внимания.

В данном случае огромный интерес представляет динамика популяционно-генетического развития древних и современных насельников Казахстана на протяжении ряда тысячелетий. Поэтому очень важно определить, хотя бы условно, насколько современные потомки Мәңгілік Ел в суверенном Казахстане унаследовали от предков и обладают устойчивым антропологическим комплексом с перспективой социобиологического развития в будущем.

Таблица-2. Динамика развития краниологических признаков на протяжении четырех тысячелетий на древней предковой казахской земле (мужская серия).

№ по Мартину	Краниометрия	Средние (x) показатели за II тысячелетия до н.э.	Средние (x) показатели за II тысячелетия н.э.	Разность (d) за четыре тысячелетия	Изменения за одно тысячелетие (d:4)
1	Продольный диаметр*	185,4	180,7	-4,7	-1,2 мм
8	Поперечный диаметр	141,6	150,7	+9,1	+2,3 мм
8:1	Черепной указатель	76,4	83,4	+7,0	+1,7 мм
17	Высота черепа (базис)	136,8	130,8	+6,0	-2,0 мм
48	Верхняя высота лица	68,3	75,3	+7,0	+1,7 мм
45	Скуловая ширина	137,4	143,7	+6,3	+1,6 мм
Ө77	Назо-малярный угол	138,1°	144,3°	+6,2°	+1,6°
Өзмс	Зиго-максиллярный угол	127,3°	134,4°	+7,1°	+1,7°
DS	Дакриальная высота	13,5	10,5	-3,0	-0,3 мм
SS	Симотическая высота	5,4	4,0	-1,4	-0,7 мм
75 ₁	Угол носовых костей	31,4°	24,8°	-6,6°	-1,6°

*Линейные измерения даны в мм, угловые - в градусах

Таблица-3. Динамика развития краниологических признаков на протяжении четырех тысячелетий на древней предковой казахской земле (женская серия).

№ по Мартину	Краниометрия	Средние (x) показатели за II тысячелетия до н.э.	Средние (x) показатели за II тысячелетия н.э.	Разность (d) за четыре тысячелетия	Изменения за одно тысячелетие (d:4)
1	Продольный диаметр*	178,4	172,2	-6,2	-1,5 мм
8	Поперечный диаметр	136,5	145,8	+9,3	+2,3 мм
8:1	Черепной указатель	76,7	84,6	+7,9	+2,0 мм
17	Высота черепа (базис)	130,2	129,6	0,6	-2,0 мм
48	Верхняя высота лица	68,3	75,3	+7,0	+1,7 мм
45	Скуловая ширина	129,0	133,7	+4,7	+1,2 мм
Ө77	Назо-малярный угол	139,3°	144,4°	+5,1°	+1,3°
Өзмс	Зиго-максиллярный угол	126,7°	134,7°	+8,0°	+2,0°
DS	Дакриальная высота	11,8	10,0	-1,8	-0,4 мм
SS	Симотическая высота	4,2	3,4	-0,8	-0,2 мм
751	Угол носовых костей	25,2°	21,9°	-3,3°	-0,8°

*Линейные измерения даны в мм, угловые - в градусах

Надо признать, что пройденный местными насельниками исторический путь за четыре тысячелетия был достаточно тернистым, тем не менее, древняя физическая базовая основа в антропологическом комплексе современной казахской

популяции сохранилась в достаточно заметной степени - порядка 30%. Поэтому можно быть уверенным, что основные физические особенности современных потомков казахской популяции к концу третьего тысячелетия сохранятся, а вместе с этим, и мировоззренческое представление Мәңгілік Ел суверенного Казахстана.

Концепция Мәңгілік Ел Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева имеет не только глубокие корни в историческом прошлом Казахстана, но и представляется достаточно перспективной в новом тысячелетии.

Такая постановка концепции Мәңгілік Ел вполне является созвучной с панорамной историей казахского народа с учетом периодизации и достижений современных междисциплинарных исследований от древности до современности Казахстана.

В данном случае предлагается условная хронология из 12 историко-культурных периодов, где главным образом прослеживаются пути развития по данным собственно исторической науки, лингвистики, этнологии, религии и антропологии. Именно такой подход образует масштабный взгляд на этнокультурную целостность и единство многовековой истории казахского народа.

Итак, у казахского народа в суверенном Казахстане имеются не только глубокие истоки этнокультурного развития, но и физические предки - живые носители культуры в прошлом, которые из поколения в поколение на протяжении 4-5 тысяч лет сохранили свои традиции, в том числе и в различных рукотворных памятниках на древней предковой казахской земле.

Таков взгляд антропологов страны на концепцию Мәңгілік Ел суверенного Казахстана в контексте с данными палеоантропологии у древних предков казахского народа.

An anthropologist Orazak Ismagulov is an academician of the National Academy of Sciences, a corresponding member of the Academy of Sciences of the Institute of Bologna, a head of the Physical anthropology laboratory in Astana.

The scientific community knows works of the scientist who has been selflessly devoted to his job; his scientific activities were initiated with the support of the first president of the Academy of science of Kazakh SSR Kanysh Satpayev. Being a post-graduate student over the period of three-month expedition on collection of osteologic material whose budget made 12 thousand roubles (by the standards of the time it was a vast sum), Orazak Ismagulov collected materials of XVI, XVIII, XIX and XX centuries, published works on physical anthropology of ancient and contemporary population of Kazakhstan.

Staying under close the surveillance of KGB he attended international symposiums, conferences and congresses. It was then a famous American anthropologist and paleontologist, Gustav von Koenigswald who unraveled before him many secrets of the science which had remained little-studied in Kazakhstan.

What means my name to you?

There is only one undivided name, Kazakh. No matter how hard Ismagulov tried to divide Kazakhs into groups while studying their anthropometric traits, the name remained indivisible.

- Actually I made attempts to divide Kazakhs into groups, just as it was requested by the secret service who was burning my books, but I arrived at quite striking result, i.e. Kazakhs have been undivided. From the point of view of population genetics, Kazakhs do not differ from each other neither within Juz groups nor within tribal ones. Both Naymans in the East and Adays in the West are homogeneous.

I tried to make divisions as my researches required it. It had nothing to do with bourgeois ideology which had allegedly been propagated during my foreign business trips.

His scientific work dedicated to population genetics remained misunderstood. The book was confiscated, cut and burnt. It has been 38 years since the greatest work of the Kazakh scientist was buried in the bowels of censorship. Just imagine how advanced Kazakh genetics would have been by the moment, if the book had not been destroyed. The regime had clipped so many scientists' wings, precipitated them from the height of researches and compelled to become dissidents.

In the Soviet period Ismagulov's works were considered "anti-party" despite the fact that he was not a party member and his researches stayed out of politics, just like they remain days.

Once again the scientist got subjected to ostracism by Genady Kolbin, the new head of the Republic, when in 1988 "Kazakhstanskaya Pravda" alleged "Theoretician Ismagulov develops Kunayev's ideas".

Kolbin could not stand it. Orazak Ismagulov was practically prohibited from pursuing science. No one dared to type an open letter signed on behalf of the scientist as all typewriters were registered.

Eventually the letter was sent from Vilnius to the new General Secretary Mikhail Gorbachev. As expected, no reply was received. back

Still, the scientist kept pursuing his researches hiding his works at his friends'.

- Figuratively speaking, I was being crushed; I would not have been alive if the Soviet Union had not collapsed.

Later, during the USSR disintegration process, the anthropolo-

gist's book was vindicated by Kazakh Academy of Sciences.

Orazak Ismagulov has proved that we, Kazakhs, are a hybrid nation by origin which combines 70 percent of Mongoloid and 30 percent of ancient Caucasoid traits.

Conclusions were drawn as a result of "anthropological data analysis and four thousand-year history of their formation, not out of volition to add some Europeaness to Kazakhs and make them look less Asian nation".

The scientist says that the anthropological type of Kazakh nation had completely developed by XIV-XV century".

- It will take millennia for epicanthus, also called Mongolian fold, to disappear, as Mongolian blue spot on babies' bodies, as well as the fold have been genetically caused and they can not just vanish within population. I have researched the evolution, the development of skull morphology of the Kazakhstan population from ancient up to modern times. In the Neolithic Age 7-5 thousand years ago our territory was inhabited by proto-Caucasoid tribes solely. Modern Caucasoids are not in any way related to them. Ancient Caucasoids of Kazakhstan possessed their own peculiarities; they had low, but wide faces. Today Kazakh have second widest faces in the world after North American Indians. According to researches into Bronze Age population, ancient inhabitants of Kazakhstan possessed one-hundred percent of Caucasoid traits. Those people inhabited both North and South Kazakhstan 4000 years ago. As the Early Iron Age approached (VIII-IV B.C.), representatives of the Asian race started to appear. The level of influence was so high that nominal percentage of the Mongoloid elements in racial composition made 15 percent; therefore 85 percent of population possessed 25 percent of Mongoloid traits. The skeletons and the skulls discovered by archaeologists in burrows clearly indicate that it was local population solely. During Turkic period (from V to X century) Kazakhstan population became even more composite, the ratio was fifty-fifty. In the period of Mongolian invasion the quantity of Mongoloid elements increased by 20 percent. That is why we can not state that there are pure Kazakhs, Russians or Chinese people. There is no such standard in the world. All races are intermingled to a lesser or greater extent.

The anthropologist says, "I assure you that Kazakhs' descendants will preserve peculiarities of their appearance (70 percent of Mongoloid and 30 percent of ancient Caucasoid traits) in the third millennium.

Orazak ISMAGULOV

MANGILIK EL OF ANCIENT KAZAKHS

President of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev has been rightfully reviving and introducing such nation-wide concept of development as "Mangilik El" ("Eternal nation") into socio-cultural life of the society. The concept had been originally founded and developed by local inhabitants, ancient ancestors of Kazakh people.

General attributes and principles of Mangilik El have been formed and developed over millennia in specific historical conditions and certain territory. On top of that, creators and propagators of Mangilik El idea were representatives of social and ethnic communities based on continuous population-genetic continuity at different stages of cultural-historical development.

Orazak ISMAGULOV,

anthropologist, corresponding member of NAS RK.

His areas of expertise pertain to the borderline between natural sciences and humanities. He widely applies anthropological data on ancient and contemporary homo sapiens obtained as a result of interdisciplinary researches, in the capacity of a historical source of information on ethnogenesis and ethnic history of peoples in Central Asia.

From the 60's he has been a permanent member and leader of anthropological expeditions both in Kazakhstan and beyond, including Indian-Soviet, Kazakh-Mongolian, Kazakh-Italian expeditions, In 1993-1994 within the framework of scientific cooperation with the Institute of Anthropology of the Bologna University in Italy he directed an international project for researches on problems of adaptation of Kazakhstani and Kyrgyzstani highland populations with provision for ethnocultural regional processes.

O. Ismagulov is the author of about 100 scientific works, including publications in nine foreign languages.

His general monographs are of special interest; they are dedicated to craniological series, genetic markers, odontologic traits, establishment of genetic continuity between ancient and contemporary population of the region, integrity of historical process, unity of Kazakhs' genofund, as well as origins of their formation and the most significant historical stages on the basis of ancient populations of Kazakhstan and foreign migratory ethnic groups of Central Asia.

Intergenerational continuity with regard to ethnogenetic development can be proved with the help of physical anthropology indicators, i.e. paleoanthropological materials, obtained through archaeological excavations of tumuli attributed to different historical epochs, from antiquity to the present.

According to traditions our ancestors erected various kinds of burial constructions as tokens honouring memory of the deceased, whose bone remains have been preserved until the present.

Comparison of results obtained in the process of paleoanthropological analysis of ancient people's bones remains in Kazakhstan territory with morphophysiological traits of modern Kazakhs became a unique source of objective and reliable scientific knowledge which let us establish ethnoanthropological continuity of local settlers over the period of 5-7 thousand years. As for correlation of complex morphophysiological features of Kazakh nation with anthropological features of its ancestors, we can say that to a certain extent it has already been executed on the basis of craniological materials.

All the ancient paleoanthropological and craniological materials discovered on contemporary territory of Kazakhstan have been conventionally differentiated by basic historical-cultural periods of Kazakhstan; the series of male and female skulls have been grouped together on the basis of the accepted method suggested by Professor G. Debets. Aggregate average parameters of the paleoanthropological materials starting from the Bronze epoch to modern series of skulls of Kazakh population have been established; they have been arranged in accordance with major historical-cultural periods.

Local settlers' skulls of the Neolithic epoch have not been included due to their sparsity. As for their craniological peculiarities, over that period inhabitants of ancient Kazakh land possessed ancient Caucasoid traits solely, but morphologically they were similar to local inhabitants of the Bronze epoch in Kazakhstan.

Research results prove that in the territory of ancient Kazakhstan race-genetic process had been progressing without drastic changes over a long period of time, as population-genetic continuity of local inhabitants' craniological parameters had been uninterrupted.

Yet morphological development of local inhabitants displays gradual, but slow process of anthropological coalescence of two big races, i.e. ancient Caucasoids with newcomers who had been Mongoloid race representatives of the Central Asian origin.

Metisation process of chosen paleoanthropological materials in ancestral Kazakh land is traced back to the period from V century B.C to XV century A.D; it was closely related to the formation of contemporary physical appearance of Kazakhs.

Therefore over the period of 20 centuries ancient Kazakh land has faced neither mass inflow of new ethnic formations nor mass outflow of local inhabitants from their habitual territory.

On the one hand presence of this unique historical factor during such a long period of time has doubtlessly facilitated consolidation and gradual passing of ethnocultural traditions, including, above all else, development of Kazakh language, on the other hand it has enabled long existence of Tengrism among local inhabitants.

Interrelations between those sociocultural formations' bearers and development of ancient inhabitants' physical appearance in conditions of two big races contiguity eventually resulted in emergence of a mixed Turanoid race; inside this race Kazakh population has independent anthropological status, called the Kazakhstani type.

Dynamics of two race-genetic formations' anthropological development in ancient Kazakh land presents special interest. Professor Debets' craniometrical

method has been applied for this purpose; on the basis of his method series of male skulls were used to define relative level of Mongoloid elements increase among the inhabitants of ancient Kazakhstan from the Bronze epoch up to the present (over the period of 40 centuries). Pic. 2 presents obtained results by principal historical-cultural periods; over the specified period we can clearly trace three consecutive stages of local inhabitants' physical type transformation, i.e. Caucasoid, Caucasoid-Mongoloid and Mongoloid-Caucasoid. Therefore modern Kazakh population has preserved about 30 percent of Caucasoid traits, it means that one third of their genofund is related to ancient inhabitants of the Bronze epoch. This fact undoubtedly proves that population-genetic as well as ethnocultural continuity has not been interrupted for a period of at least four thousand years.

Illustrations indicate that over the course of given historical epochs, dynamics of morphological type development in Kazakh land has been pursuing the path of Kazakh population's physical appearance establishment. It is highly important to define, at least provisionally, to what extent contemporary descendants of Mangilik El living in sovereign Kazakhstan have inherited their ancestors' stable anthropological complex with a prospect of further sociobiological development.

It might be admitted that four-thousand year historical path traveled by local inhabitants has been quite thorny; nevertheless ancient physical basis has been preserved in anthropological complex of modern Kazakh population to a noticeable degree, i.e. about 30 percent. That is why we can be sure that basic physical peculiarities of modern descendants of Kazakh population as well as ideological concept Mangilik El will have been preserved by the end of the third millennium

The Mangilik El concept presented by President Nursultan Nazarbayev has been deeply rooted into historical past; it also seems quite promising.

The concept of Mangilik El is concordant with history of Kazakh nation with due account for periodization and achievements of modern interdisciplinary researches from antiquity to the present of Kazakhstan.

In the given case provisional chronology consisting of 12 historical-cultural periods is suggested; mostly it traces developmental paths on the basis of data presented by historical science itself, Linguistics, Ethnology, religion and Anthropology. This approach ensures comprehensive view on ethnocultural integrity and unity of the centuries-old history of Kazakh nation (pic.10).

Thus, Kazakh nation in present-day Kazakhstan does not only have ancient origins of ethnocultural development, but also physical ancestors, living bearers of culture, who have preserved their traditions including various man-made monuments over the course of 4-5 thousand year history

This is the view of Kazakhstani anthropologists on the Mangilik El concept against the background of paleoanthropological data.

«МОЩНО ОТМЕТИТЬ» 550-ЛЕТНЕ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Призвал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. «Мы должны это мощно отметить и проследить линию: наш народ не спустился с неба в одночасье, он развивался, и на этой земле были наши предки, которые защищали эту землю, проливали кровь и мечтали о том, что мы сейчас сделали», - повествовал Глава государства в фильме «С Назарбаевым о главном».

Сегодня, как отметил Елбасы, приходится «по кусочкам» собирать и восстанавливать всю историю.

«...Просто чтобы знать, элементарно знать свою историю, и чтобы дети знали, что мы имеем глубокие корни. Так же, как и любые народы, - уверен Назарбаев, - каждый любит свою историю, рассказывает. Наш народ тоже в своих легендах, сказках о чём говорил? О героизме своей нации, своего народа, говорил о тех, кто защищал страну.

Это естественно, и это никого не должно обижать, и мы для своего народа должны это сделать».

CELEBRATION OF THE KAZAKH KHANATE'S 550TH ANNIVERSARY IS TO BE HELD WITH GRANDEUR

President of the Republic, Nursultan Nazarbayev, encourages celebrating the 550th anniversary of Kazakh khanate with grandeur.

"We should celebrate this event with grandeur and pay close attention to history; our nation has not fallen from the sky overnight, but has been gradually developing. Our ancestors lived in this land, defended it and shed their blood dreaming about things which we have already achieved", said Nazarbayev in a documentary "Nazarbayev. Getting to the point".

Nazarbayev said that today we are compelled to piece together our history.

"This necessity has not been called forth by the need to prove our superiority to anyone. We just need to know our history and make our children aware of our deep roots, just like any nation does", Nazarbayev assures. "Everyone loves to retell history of his nation. Our people used to tell about heroism of their nation and defenders of their land in legends and tales. It is quite natural and should not hurt anyone's feelings. We ought to do it for the sake of our nation."

КЫШТАКЖАКЖЫҢЫ РАВНИН

Взор Елбасы

Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев постоянно обращает внимание всей общественности на историю государственности на территории Казахстана, берущей начало с седой древности.

Он же объявил и предложил обществу судьбоносную и консолидирующую национальную идею «Мәңгілік Ел», впервые объявленной Тонюкком в начале VIII века и запечатленной в каменной надписи в знаменитом Отыкене.

По его же инициативе в знаменосном 2015 году мы празднуем 550-летие Казахского ханства.

Именно в нашем прошлом как части всемирной истории таятся многие ответы на сложные вопросы нашей непростой историографии, когда в угоду каких-то личностных амбиций и несбыточных планов пересматривается послевоенный миропорядок.

На территории Казахстана, как минимум, на протяжении почти трех последних тысячелетий существовала государственность на местной прототюркской, тюркской и кыпчако-казахской основах. В различные исторические эпохи эти государственные образования назывались по-разному: от сакских протогосударственных образований до современного независимого Казахстана. При этом местный этнический компонент с присущим ему языком, антропологической спецификой, особенной ментальностью, уникальной толерантностью, религиозными воззрениями, бесценными обычаями и обрядами, а также специфичным хозяйственно-культурным типом оставался, в основном, стабильным и неизменным, местным и не ввезенным из ниоткуда.

Удержать и защитить огромную территорию, занимающей по площади 9-е место в мире, было посильно только сильным государствам с отборным населением, имеющим не только великий дух стремления к свободе, но и великолепные и непревзойденные воинские качества: мужество и храбрость, отвагу и героизм, честь и достоинство, силу и волю.

Люди с рабской психологией этого сделать никак не могли. Здесь, в степи, каждый должен был быть не только воином, но и свободолюбивым, надежным и верным оплотом государства. В противном случае, мы были бы поглощены в сложном и непростом геополитическом водовороте военно-политических событий последних трех тысячелетий.

Мы выжили. Мы победили

Пройдя через толщу тысячелетий, обеспечить преемственность государственности, языка, культуры, письменности, этнического ядра и далее убеждены, что пронесем их на будущие века и тысячелетия, не дав исчезнуть жизнеутверждающей идее «Мәңгілік ел», высеченной нашим непосредственными предками – средневековыми тюрками на величественных каменных стеллах.

Мы не проявляли излишней и навязчивой агрессии и не осуществляли грубой экспансии по отношению к другим соседствующим народам, особенно близким по языку, религии и культуре: в этом кроются наша сила и мужество, единство и братство, величие и гордость, гуманизм и горячее стремление к свободе и независимости.

Более 5 тысяч лет, когда была приручена лошадь, свободный человек на коне совершил переворот в военном искусстве, торговле, дипломатии. Давая высокую оценку места наших предков - кочевников в мировой истории знаменитый Вебер А. не смог удержаться от восхищения их деяниями: «Мировая история творилась под аккомпанемент топота громадных масс стратегической конницы кочевников».

Эта оценка относится к нам, казахам, казахстанцам, сохранившим великую скотоводческую цивилизацию вплоть до политики насильственной коллективизации...

Свой, неповторимый почерк в истории

У нас есть свой неповторимый почерк в истории. Мы пишем свою историю, которая в период существования советского строя была в большей степени предана полному забвению. Тогда любые попытки приблизиться к ней заканчивались плачевно, так, выдающийся историк Ермухан Бекмаханов был репрессирован, получив срок в 25 лет только лишь за попытку изучения одного «кусочка» нашей истории, связанной с личностью и деятельностью хана Кенесары... Действительно, наши предки - саки, гунны, тюрки, кыпчаки, а теперь уже и казахи сыграли и продолжают играть самую заметную роль в развитии всемирной истории. Об этом наиболее ярко и беспристрастно писал великий французский мыслитель Монтескье, который в силу превалирования в Европе евроцентрических воззрений никак не должен был об этом заявлять: «Ни один народ в мире... не превзошел татар (тюрков) своей славой или величием... Этому победоносному народу недостает только историков для прославления его чудесных деяний. Сколько бессмертных подвигов погребено во мраке забвения! Сколько они основали империй, которых происхождения мы даже не знаем!».

Еще в V веке до н.э. Геродот, автор «Истории греко-персидских войн» восторженно писал о своих

современниках, зачастую - кровных врагах, наших воинственных и гордых тюркоязычных предках - саках, образ жизни, ментальные установки, хозяйственная жизнь которых почти один в один совпадают с позднейшей казахской: «Скифскому (сакскому-З.К.) войску не могут противостоять не только народы Европы, но даже Азии, ни одно племя в одиночку не может бороться против объединенных скифов...» Он же объясняет, как казахи и их далекие предки сохранили и передали современному поколению огромную территорию и «вечное» государство: «Среди всех известных нам народов только скифы обладают одним, но зато самым важным для человеческой жизни искусством. Оно состоит в том, что ни одному врагу, напавшему на их страну (-З.К.), они не дают спастись; и никто не может их настичь... их жилища-кибитки».

В этой связи нельзя не упомянуть его же слова о нашей величественной и могущественной царице саков - массагетов Томирис, наголову разгромившей превосходящие силы персов: «...находясь на расстоянии, они стреляли друг в друга из луков, а затем, когда стрелы у них вышли, они, бросившись друг на друга, бились в рукопашную копьями и кинжалами. Сражаясь, они стойко держались в течение долгого времени, и ни те, ни другие не желали спастись бегством, но в конце концов массагеты одержали верх. Большая часть персидского войска была уничтожена тут же на месте, и сам Кир погиб».

Спустя три века другой великий грек Дионисий Перигит не смог удержаться от вполне заслуженной хвалы в адрес наших непосредственных пращуров: «За Согдианой, по течению Яксарта, обитают саки, стрелами бьющие, из всех стрелков в мире сами искусные, не пускающие стрелу на удачу».

Безусловно, далее шла плавная и последовательная череда смены одних тюркоязычных государств на другие, подчеркиваю на местной, автохтонной основе: государства Кангуй, Усуней, Тюркский, Западно-Тюркский, Тюркешский, Карлукский каганаты, государства Караханидов, Кимаков и Кыпчаков, Золотая Орда, Ак Орда...

Мы до сих пор не совсем ясно и четко изучили кыпчакский период нашей истории, эпохи правления потомков Чингисхана, взаимоотношения с соседними государствами: Китаем, Киевской Русью, Грузией, Арменией, Ираном, Османской империей, Индией, молодыми тогда европейскими государствами и арабским миром.

Не случайно и не вдруг современные арабы с тех далеких времен без устали продолжают твердить и отправлять в наш адрес хвалебные оды: «арабы – народ пророков, персы - поэтов, кыпчаки – сардаров (лидеров, полководцев) (они до сих пор казахов и всех казахстанцев называют именно кыпчаками-авт.).

Бейбарс. След в истории

Долгое время имя знаменитого воина, полководца султана Бейбарса оставалось вне поля научных интересов ученых. Выходец из Великих степей, благодаря своим великолепным качествам воина и полководца, за очень короткое время сумел подняться от положения практически раба до авторитетного султана могущественного мамлюкского Египта, одного из центров древнейшей в мире цивилизации. Достигнув вершины власти, прекратил среди своих подданных междоусобицы, обеспечил железный порядок и жесткую дисциплину в огромном регионе. Все воины – ветераны, инвалиды получали от правителя стабильную пожизненную ренту.

Он остался в памяти народа как активный строитель военного и торгового флота. Летописцы приписывают ему возведение более чем 150 мечетей, медресе и мавзолеев. Его указами повсеместно среди арабов (З.К.) строились... общественные бани. На военном поприще Бейбарс сумел остановить продвижение монгольских полчищ через Ближний Восток на африканский континент, разгромив другого нашего «земляка» Кетбугу, выходца их воинственного найманского улуса.

Это памятное и судьбоносное сражение произошло 3 сентября 1260 года при Айн-Джалуте недалеко от палестинского города Бейсана. Кстати, это было одно из первых крупных поражений монголо-татарских войск, не проигравших до этого практически ни одного сражения в период наивысшего расцвета Монгольской империи. Об этой победе восторженно писал один из византийских ученых Вильгельм Трипольский, живший в одно время с султаном, также никак не сумевший воздержаться от хвалебных слов в его адрес, несмотря на требуемую ненависть и презрение к нему: «Как полководец, Бейбарс стоит в одном ряду с Юлием Цезарем».

Султан сломил сопротивление европейских рыцарей у «Гроба господня», отобрав у них такие важные в стратегическом отношении города Ближнего Востока как Алеппо, Кесарию, Арсур, Яффу, Антиохию и Дамаск.

Позднее полководцу удалось наголову разгромить и неприступные крепости Ордена исмаилитов - ассасинов, перед фанатичными убийцами (фидаями) которых трепетали все правители Востока.

Пропаганда и изучение таких личностей как Бейбарс, естественно, вызовет небывалый всплеск патриотических чувств среди молодежи страны, уважение к нашему народу и стране в глазах всего окружающего мира. Наконец, покажет, что мы не только создавали государства у себя, но и помогали окружающему миру это делать великолепнейшим образом...

Возвращение

До обретения своей независимости, наша история писалась на основе российских источников, где центральное место занимала идеологическая подоплека «о закономерности принятия казахами российского подданства» со всеми его последующими «благами».

Но сегодня положение изменилось. Благодаря реализации президентских программ «Культурное наследие», «Народ в потоке истории» получены альтернативные материалы, существенно изменившие прежний однобокий подход в освещении истории собственно Казахского ханства.

Действительно в середине XV века берет свое начало отсчет государственное образование нового порядка - Казахское ханство, сыгравшее значительную роль в геополитике позднего средневековья и нового времени. Тысячу крат прав Глава государства Н.А. Назарбаев, инициировавший всенародное празднование в этом году - 550-летие создания Казахского ханства.

Целая плеяда казахских ханов, биев и батыров прилагала усилия для того, чтобы укрепить территориальную целостность и единство народа. Золотыми буквами в анналы истории вписаны правители - «государственники» Керей и Жанибек, Касым и Хакназар, Есим и Жангир, Тауке и Абылай и, конечно же, могущественный хан Кенесары, не случайно и не вдруг уважительно прозванный российскими учеными, военными и царскими сатрапами «митридатом киргизской степи», «всесокрущающим степным ураганом», «храбрым батыром», «мятежным султаном», и, даже: «храбрым донельзя».

...Робели ли когда-либо сыны равнин кыпчакских?!

Одно из тяжелых испытаний выпало на долю многострадального народа в 1723 году, известное в истории как годы великого бедствия («Ақтабан шұбырынды, алқакөл сұлама»), унесшее жизни почти миллиона жителей степи.

И тогда батыр Богенбай, вдохновляя на подвиг бесстрашных казахских воинов, призывал к защите своего Отечества и свободы такими пламенными словами: «Не посрадим нашу честь! Защитим землю от врага, навсегда оставив о себе память у потомков! Робели ли когда-либо сыны равнин кыпчакских?!»

В сражении с джунгарами активно участвовала и женская половина казахского социума. Прославились Айтолкын - дочь султана Абылая, Есенбике - дочь Уйсун Каратай батыра, Айбике - дочь Буланбай батыра и многие другие.

Гаухар батыр, жена каракерея Кабанбай батыра возглавляла разведывательный отряд, участвовала во многих крупных сражениях. Впоследствии, став матерью, отправила на майдан свою старшую дочь Назым. В народном фольклоре сохранились слова Гаухар батыр: «Атадан ұл болып тума, ер болып ту» («родись не сыном

своего отца, но настоящим героем»). Какой еще народ в мире может похвастать своими дочерьми-воинами?! Кто может сомневаться в наличии у нас государственности, если ее защищала и женская половина, успевавшая в перерывах между многочисленными сражениями рожать нескончаемое количество настоящих батыров?!

Роль личности в истории настолько велика, что может стать иногда и роковой в судьбах нации и государства. С единоличным и весьма ошибочным и непродуманным шагом хана Младшего жуза Абулхаира по принятию подданства царской России в 1731 году начался трагический, противоречивый, полный драматизма процесс временной потери казахами своей свободы и независимости, постепенной ликвидации казахской государственности. Ведь ни один правитель никогда самовольно не отказывается от власти. Это аксиома.

Абулхаир самым элементарным обманом был втянут в так называемое «подданство». Именно после того, как царизм начал обкладывать Казахстан линиями военных укреплений, в это время из народной среды выдвинулась целая когорта выдающихся деятелей национально-освободительного движения, пожертвовавших своими жизнями ради достижения свободы своему Отечеству. Это - Сырым Датұлы и Жоламан Тленшиулы, Исатай Тайманұлы и Махамбет Утемисулы, хан Кене, Есет Котибарұлы и Жанкожа Нурмухамедулы, Амангельды Иманов и Афанасий Латута (Жакып Жоламанов) другие.

Они были не только батырами, но и прекрасными ораторами, заживавшими сердца других героев. Знаменитый батыр Есет Котибарұлы в воззваниях к соплеменникам на неистовую борьбу против царского правительства говорил: «У них есть лошади и оружие. А разве у нас нет того же? Разве мы не столь многочисленны, как песок океана? Куда ни обернешься - на восток ли, на запад ли, на север или на юг - всюду наверняка найдешь киргизов (казахов-З.К.). Почему мы должны подчиняться горстке чужеземцев?»

В 1810-1822 годах царизм аннексировал северную часть Казахского ханства - Новоилецкий район площадью в 600 тысяч десятин.

На отстаивание своей земли поднялись казахи во главе с батыром Жоламаном Тленшыулы. По этому поводу в середине XIX века русский офицер и один из известных и признанных исследователей Оренбургского края И.Ф. Бларамберг отмечал: «Ценой крови купили казаки овладение плодородными берегами Илека; старинные владельцы его не раз под предводительством своих батырей собирались огромными толпами и дрались насмерть, желая лучше расстаться с жизнью, нежели с кочевьем предков».

Отвагу и мужество, храбрость и патриотизм коренных жителей отмечали большинство российских и зарубежных исследователей Казахстана. Поэтому не случайно русский литератор XIX века Бурнашев В.С. писал: «От-

важность блещит в их небольших черных глазах, крепость тела показывает силу, которой они одарены от привычки». А в 1813 г. на территории Казахстана побывал русский путешественник Филипп Назаров, который свидетельствовал то же самое: «Жены их, будучи также хорошими наездницами, сражаются вооруженные колярами и бердышами и едва ли не превосходят в ярости мужчин».

Большинство других российских исследователей также отмечают такое качество казахов как храбрость. К примеру, Ф.М. Лазаревский, прекрасный знаток казахских обычаев и быта Младшего жуза в 1852 году писал: «Киргизы храбры и отважны более, нежели другие соседственные с ним и кочующие народы».

Реалистичность идей Алаша в сегодняшнем мире

Особняком стоит алашский период, когда наиболее прогрессивная и образованная часть казахской нации хотели возродить былые традиции государственности. В 1917 году казахская национально-демократическая интеллигенция положила начало мощнейшему алашскому движению. Наиболее образованная, патриотично настроенная, честнейшая часть общества во главе с Алиханом Букейханом положила начало организации правительства Алаш Орды, партии «Алаш». Суть алашской идеи сводилась к следующим постулатам.

Создание национального государства; полнокровное функционирование казахского языка и культуры; запрет свободной продажи земель; принадлежность всего богатства под землей, на земле и над землей только народу; отказ от сырьевой направленности развития края.

И сегодня руководство страны идет по пути реализации алашской программы.

В начале 20-х годов минувшего века им пришлось рьяно отстаивать границы Казахстана, его территориальную целостность. Особенно трудным было возвращение Акмолинской, Семипалатинской областей. И только логика, сильная аргументация, опора на историю, горячая любовь к родной земле позволили сохранить за республикой значительную часть исконно казахских земель.

...Войной истерзанный народ...

В XX веке в условиях советской тоталитарной системы казахской земле пришлось пережить жесточайшие испытания. Голод начала 30-х г. уничтожил практически половину этноса. Некоторая его часть спаслась от неминуемой смерти откочевкой в сопредельные страны и республики, сформировав почти пятимиллионную на сегодняшний день зарубежную диаспору и ирреденту, ждущую своего возвращения во имя торжества исторической справедливости. Геноцид народа сопровождался и созданием в 1930 году крупнейшей в Советском Союзе лагерной системы - Карлага с многочисленными подразделениями, где содержались лучшие сыны и

дочери многих народов СССР. В 1937-1938 гг. весь цвет, лучшая часть интеллигенции и простых граждан Казахстана в количестве более 120 тысяч человек была уничтожена сталинской тоталитарной системой. С 1936-1937 годов началась депортация целых народов в Казахстан. Общее количество депортированных доходило до двух миллионов человек.

В годы Великой Отечественной войны казахи, представители диаспор республики показывали чудеса массового героизма и храбрости. Москву, Ленинград, Сталинград отстаивали и казахские, и сибирские дивизии.

Великая Отечественная война призвала около полутора миллиона казахстанцев, сражавшихся и погибших не только на полях сражений, но и в плену, в партизанских отрядах, в рядах фашистского сопротивления в Европе.

А в декабре 1979 года началась афганская эпопея. Казахстан отправил в Демократическую Республику Афганистан около 22 тысяч своих лучших сыновей, которые, как их отцы и деды в годы Великой Отечественной войны, проявили массовый героизм, выполняя свой интернациональный долг.

Код нации не уничтожить

В декабре 1986 года казахи одними из первых выступили против тоталитарного советского режима и приблизили распад СССР. После выступления молодежи начала трещать по швам вся социалистическая система в мире, также как в 1916 году было положено начало распаду Российской империи, созданной на основе силы и лжи, обмана и насилия.

Мы до их пор открыто не заявили миру о том, что заслуга казахского народа - в разрушении в XX веке сразу двух крупнейших империй и «формаций» мира: Российской империи в ходе национально-освободительного движения 1916 года и всего социалистического лагеря и Советского Союза во время декабрьских событий 1986 года.

За 70 лет стать поводом для разрушения двух крупнейших империй мира по силам только этносам, имеющим особый пассионарный заряд.

Для начала надо раз и навсегда забыть опасную и несбыточную идею иных политиков, живущих категориями прошлых веков и сохранивших несбыточную иллюзию по поводу возможности возрождения СССР, бесповоротно «канувшей в Лету». Об этом четко и однозначно говорил русский ученый Л.Н.Гумилев, предсказав неминуемую гибель Советскому Союзу еще в 1972, 1986 и 1990 годах, в свою очередь, предложив наиболее благополучную и альтернативную формулу совместного бытия на евразийском континенте в начале третьего тысячелетия: «... порознь, но в мире!»

Зиябек КАБУЛЬДИНОВ,

доктор исторических наук,

Ученый секретарь

Национального конгресса историков

THE SONS OF KYPCHAK PLAINS

Elbasy's vision

The Head of State, Nursultan Abishevich Nazarbayev regularly draws general public's attention to the history of statehood on the territory of Kazakhstan originating from ancient times.

The President announced and offered to the Kazakhstani society a fateful and consolidating national idea "Mangilik El", first announced by Tonyukuk the beginning of VIII century. The initial idea of "Mangilik El" was perpetuated in stone inscription at famous Otukan.

On President's initiative in 2015 we celebrate the 550th anniversary of the Kazakh Khanate.

Here, in our past as a part of world history, are hidden numerous answers to the difficult questions on our tangled and complicated historiography, at the times when the postwar world order was reviewed for the sake of one's personal ambitions and fulfillment of unrealistic plans.

To retain and protect a vast territory occupying the 9th place in the world that in term of its size, was a task feasible only within the power of a State with a strong nation which has not only the great desire for freedom, but unrivaled warrior features, such as courage and bravery, valor and heroism, honor and dignity, strength and will.

Otherwise, we would have been devoured by a complex and tangled geopolitical vortex of military and political events of the latest three millennia.

We survived. We won

Having passed through millennia, having ensured continuity of statehood, language, culture, written language, ethnic core, we are further convinced that

everything above mentioned will be carried into future centuries and millennia, and the life-affirming idea of "Mangilik El" will not disappear.

More than 5000 years, when horse was tamed; a free man on horseback made a revolution in the art of war, trade, and diplomacy. Giving a high estimate to the place of our nomad ancestors in world history, famous Veber A. (1883-1964) could not help admiring their deeds: "World history was formed under the stamp accompanied of enormous mass of strategic cavalry of nomads"

This assessment applies to us, Kazakhstanis, and Kazakhs who managed to preserve great pastoral civilization up until the policy of forced collectivization occurred.

Own, inimitable handwriting

We have own inimitable handwriting in history. We are active throughout the world and looking for new sources on ancient and medieval history, we are writing own history that was more or less thrown into complete oblivion during the existence of Soviet system.

At that time any attempt to approach and research own history had a tendency to end up in failure. Thus, an eminent historian Ermukhan Bekmakhanov was arrested and sentenced to 25 years, simply for making an attempt to explore a "piece" of our history connected with the personality and work of Kenesary Khan...

Indeed, our ancestors – Saka tribes, Huns, Turks, Kypchaks, and now Kazakhs have played and continue to play the most prominent role in the development of world history.

This was most clearly and impartially written by a great French thinker Montesquieu who in virtue of prevailing eurocentrism views in Europe should have not given such an opinion: "No people in the world ... has surpassed the Tatars (Turks), its fame or greatness ... These victorious people are lacking only historians for the glorification of their miraculous deeds. How many immortal feats were buried in the darkness of oblivion! How many empires they founded whose origin we do not even know! "

Needless to say, further on there was a row of smooth and consecutive shifts of one Turkic-speaking countries to the other, on the local, autochthonous basis: States of Kangyuy, Usuns; Turkic, Western-Turkic, Turgesh, Karluk khanates; States of Qarakhanids, Kimaks, Kypchak; Gold Orda, AkOrda ...

We have not clearly researched Kypchak period of our history, the epoch of Genghis Khan's descendants, relations with neighboring countries: China, Kievan Rus', Georgia, Armenia, Iran and the Ottoman Empire, India, and then young European countries and the Arab world.

Baybars. The trace in history

For a long time the name of the famous warrior, commander, Sultan Baybars remained outside the field of scientific interests of scientists. A native of the Great Steppe, due to his excellent qualities of warrior and commander, in a very short time managed to rise from the "almost a slave" position to an authoritative mighty Mameluke sultan of Egypt, one of the oldest centers of civilization in the world. Having reached the pinnacle of power, Baybars stopped the infighting among his subjects, and provided the iron discipline and strict order on the vast territory.

In the military field Baybars was able to stop the advance of the Mongol hordes through the Middle East to Africa, defeating another of our "fellow countryman" Ketbugu, a native of the militant Naimanus.

A memorable and fateful battle took place on September 3, 1260 at Ain Jalut, near Beysana, a Palestinian city. It was one of the first major defeat of the Mongol-Tatar troops, the ones who had never lost virtually any battle during the heyday of the Mongol Empire. About this victory enthusiastically wrote a Byzantine scholar, Tripolski Wilhelm, who happened to be Sultan's contemporary, unable to refrain from words of praise: "As commander, Baybars is on a par with Julius Caesar."

Sultan Baybars broke the resistance of European knights at the "Holy Sepulchre", having deprived them of such strategically important cities of the Middle East as a Aleppo, Caesarea, Arsur, Jaffa, Antioch and Damascus.

Later, the commander was able to defeat impregnable fortress of the Order of the Ismailis- Assassins,

whose fanatical killers kept all the rulers of the East in awe.

Propaganda and research of such personalities as Baybars will cause an unprecedented surge of patriotic feeling among the youth of the country and respect for our people and for country in the eyes of the world. Finally, it will show that we had not only been creating States on our land, but also had been helping the world to do it the most magnificent manner...

Reversion

Before gaining independence, our history was being written based on Russian sources. Today the situation has changed. Through the implementation of the presidential program "Cultural Heritage", "The people in the flow of history" we obtained alternative materials which have significantly changed the previous one-sided approach to the coverage of Kazakh Khanate history.

Indeed, the middle of the XV century serves as a starting point of the sovereign-governmental formation of the new order - Kazakh Khanate which played a significant role in geopolitics of the late Middle Ages and modern times.

A whole row of Kazakh khans, beys and brave men made efforts to strengthen territorial integrity and unity of the people. The names of the great rulers of statehood are written in golden letters in the annals of history - Kerey, Janibek, Kasim and Khaknazar, Yesim and Zhangir, Tauke and Abylay and, of course, the mighty Khan Kenesary recognized by Russian scientists, military and royal satraps as "the Mithridates of Kirghiz steppe" "the all-destroying hurricane of Steppe", "a brave batyr", "the rebellious Sultan," and even "utterly brave."

Have sons of Kypchak plains ever quailed?

One of the hardest trials fell to the lot of the long-suffering people in 1723, the trial known in history as the years of the great tribulation ("Aktabanshubryndy, alkakolsulama") which took lives of almost a million habitants of the Steppe.

And that time Bogenbay Batyr inspired fearless Kazakh warriors to protect the Fatherland and freedom: "Do not disgrace our honor! Let's protect the land from the enemy, having left the ever-lasting memory of us to our descendants! Have sons of Kypchak plains ever quailed?!"

In the struggle against Dzhungars the female part of Kazakh society was actively involved: Aytolkyn - the daughter of sultan Abylay, Yesenbike - daughter of Uysun Karatay Batyr, Aybike - daughter of Bulanbay Batyr and many others.

Gauhar Batyr, the wife of Kabanbay Batyr, a native of Karakerey, led a reconnaissance unit, took part in many major battles. Subsequently, having become a mother,

she sent her eldest daughter Nazym to the frontline. The folklore preserved words said by Gauharbatyr "Atadan ul bolyptuma, yer bolyptu" ("Don't be born as a son of your father, but as a real hero").

The role of personality in history can be great to a fatal extent in the destiny of nations and states. A sole, quite erroneous and ill-considered step to adopt citizenship of Tsarist Russia in 1731, made by Khan Abulkhair from Younger Zhuz launched a tragic, controversial and dramatic process of temporary loss of freedom and independence of Kazakhs as well as gradual elimination of the Kazakh statehood. After all, no ruler will ever voluntarily abandon the power. It is an axiom.

By the most basic fraud Abulkhair was involved in the so-called "citizenship". Not long after the tsarist government began covering Kazakhstan with fortification lines, the national environment gave birth to a whole cohort of prominent figures of the national liberation movement; figures who sacrificed their lives for the sake of the freedom of their motherland - Syrym Datuly and Zholaman Tlenshiuly, IsatayTaymanuly and Mahambet Utemisuly, Khan Kene, Yeset Kotibaruly and Zhankozha Nurmuhameduly, Amangeldymanuly and Athanasius Latuta (Zhakyp Zholamanov) and others. Not only they were heroes and batyrs, but also excellent speakers igniting the hearts of other heroes.

In 1810-1822 the tsarist government annexed the northern part of the Kazakh Khanate Novoiletsky district, 600 thousand acres.

In order to assert and protect own lands the Kazakhs rose headed by Batyr ZholamanTlenshyuly. On this occasion, in the middle of the XIX century a Russian officer and one of the famous and recognized researchers from Orenburg region I.F.Blaramberg noted: "With the blood price Cossacks bought the ownership of fruitful banks of riverIlek; its ancient rulers led by theirbatyrs gathered huge crowds and fought to the death, wanting to give up their life rather than a nomadic settlement of their ancestors".

Bravery and courage, patriotism of indigenous residents were often noted by numerous researchers of Russian and foreign origins.

Realism of the ideas of Alash in modern world

In 1917, the Kazakh national democratic intelligentsia launched a very powerful Alash movement. The most educated, patriotic, honest part of the society, headed by Alikhan Bukeykhanov initiated organization of the government of Alash Orda, "Alash" party.

In the early 20s of the last century the intelligentsia had to vigorously defend the borders of Kazakhstan and its territorial integrity. Especially difficult was the return of Akmola and Semipalatinsk region. Only log-

ic, a strong argument and knowledge of history, great love for the native land allowed to retain significant amount of the indigenous Kazakh land.

...The people tortured by the War...

In the XX century under the Soviet totalitarian system Kazakh land had to endure the most severe tests. The famine nearly 30's destroyed almost half of the ethnic group. Some part of indigenous population saved from inevitable death by immigrating into neighboring countries. Currently, this emigration has formed diaspora counting almost 5 million Kazakhs waiting to return in the name of historical justice. In 1937-1938 the best part of Kazakh intelligentsia and citizens of Kazakhstan were destroyed by totalitarian Stalinist system in the amount of more than 120 thousand people. From 1936-1937 started a deportation of whole nations into Kazakhstan. The total number of deportees met a 2 million people bar.

During the Great Patriotic War Kazakhs, representatives of other diasporas living in the republic showed miracles of heroism and bravery.

The Great Patriotic War called about half a million Kazakhs who fought and died not only on the battlefields, but in captivity, in partisan unions, in the resistance troops against the Nazi resistance in Europe.

In December 1979, Afghan saga began. Kazakhstan sent to the Democratic Republic of Afghanistan about 22 thousand of its best sons who, like their fathers and grandfathers in the Great Patriotic War showed heroism fulfilling their internationalist duty.

The code of nation can't be destroyed

In December 1986, the Kazakhs were among the first to protest against the totalitarian Soviet regime and brought the collapse of the Soviet Union. After the meeting of the youth the whole socialist system in the world began to crack, as well as in 1916, was laid the foundation of the disintegration of the Russian Empire created on the basis of force and lies, deception and violence.

We must once and for all forget the dangerous and unrealizable idea of some politicians who live by the categories of past centuries and preserved unattainable illusion about the possible revival of the Soviet Union which was irrevocably pushed into oblivion. On this matter clearly and unambiguously spoke L.N.Goumilyov, Russian scientist who predicted the imminent death of the Soviet Union in 1972, 1986 and 1990. In his turn, Goumilyov offered the most prosperous alternative formula on coexistence on Eurasian continent in the beginning of the third millennium: "Better apart, but in peace!"

Ziyabek KABULDINOV,

*doctor of Historical Sciences, academic Secretary
of the National Congress of Historians*

АЛИХАН БУКЕЙХАН - ПОД ЭГИДОЙ ЮНЕСКО

Очередная 196-я сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО завершила свою работу 23 апреля текущего года в Париже. От Казахстана на рассмотрение этой сессии поступили два предложения о памятных датах, которые могли бы отмечаться с участием ЮНЕСКО в 2016-2017 гг.: празднование 150-летия Алихана Букейхана и 1000-летие города Алматы. Еще одна памятная дата, связанная со 100-летием образования Автономии «Алаш-Орда» не нашла поддержку со стороны Национальной комиссии Республики Казахстан по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО, как не отвечающая действующим критериям отбора ЮНЕСКО.

Нужно отметить, что по состоянию на 6 февраля 2015 г. Секретариат Исполнительного

совета ЮНЕСКО получил от 32 государств-членов 58 запросов, 41 из которых был утвержден в соответствии с установленными критериями.

Важно подчеркнуть, что до начала этой сессии, Исполнительный совет утвердил пересмотренный вариант программы празднования памятных дат, призванный усилить ее воздействие, в том числе обеспечить улучшение методологии, финансирование, географической и гендерной сбалансированности, мониторинга и оценки, периодичности и других соответствующих критериев. В соответствии с пересмотренной программой предлагалось, в частности, рекомендовать государствам-членам ограничить количество памятных дат предпочтительно двумя предложениями (!) на

двухлетний период, при этом желательно, чтобы государства-члены представляли свои предложения, заручившись поддержкой по крайней мере двух других государств-членов и/или региональной группы.

Отмечу, что к 196-й сессии постоянное представительство Казахстана при ЮНЕСКО явилось, предварительно заручившись поддержкой Азербайджана и Российской Федерации. Исполнительный совет ЮНЕСКО также принял решение о первом применении данной пересмотренной программы празднования памятных дат с участием ЮНЕСКО в ходе предстоящего двухлетнего периода - 2016-2017 гг.

Применение новых критериев и новой процедуры привело к сокращению общего количества предложений

В 2016 году юбилей казахского национального лидера начала XX будет праздноваться под эгидой ЮНЕСКО. 196-я сессия этой международной организации решила рекомендовать Генеральной конференции, чтобы ЮНЕСКО приняла участие в мероприятиях, связанных с 150-летием Алихана Букейхана - основателя и лидера казахского национально-освободительного движения начала XX века, главы Автономии «Алаш», ученого-энциклопедиста, публициста. 38-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО намечена на ноябрь текущего года

в сравнении с предыдущим двухлетним (2014-2015) периодом практически на две трети, а именно - поступило всего 58 предложений вместо 159.

Каждое из предложений отбиралось с жестким требованием: «предлагаемая памятная дата должна иметь неоспоримую связь с идеалами и целями Организации в области образования, науки, культуры, социальных и гуманитарных наук и коммуникации, а также способствовать сближению народов, поощрению толерантности, идеалов мира, диалога между культурами и взаимопонимания». Предпочтение отдавалось памятным датам, имеющим отношение к новой, пересмотренной программе и приоритетам ЮНЕСКО, и, по возможности, увязанным с уже запланированными мероприя-

тиями высокого уровня (регионального и международного).

Помимо того, памятная дата должна была касаться «выдающихся деятелей подлинно всемирного масштаба, в отношении которых предложения представляются только по-смертно, а также к событиям, имеющим общемировое или региональное значение, бесспорно известным за пределами самой страны, что отражало бы идеалы, ценности, многообразие культур и универсальный характер Организации». И, наконец, памятной дате должны быть посвящены общенациональные, региональные или международные мероприятия, ранее запланированные и на организацию которых в государстве - члене или государствах - членах, напрямую в них заинтересованных, выделены достаточные финансовые средства.

Между тем, 196-я сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО на своем заседании от 17 марта 2015 года решила рекомендовать Генеральной конференции, чтобы в 2016 году ЮНЕСКО приняла участие в мероприятиях по случаю (22 пункт протокола сессии дословно) «150-летия со дня рождения государственного и общественного деятеля, ученого Алихана Букейхана (1866-1937 гг.)»

Остается добавить, что Генеральная конференция ЮНЕСКО, которая состоится в ноябре текущего года, рекомендацию сессии Исполнительного совета отклоняет в исключительных случаях.

Следовательно, правительству Казахстана еще до Генеральной конференции ЮНЕСКО необходимо принять соответствующее постановление об организации, планировании и проведении в 2016 году юбилейных торжеств, связанных со 150-летием Алихана Нурмухамедулы Букейхана с участием ЮНЕСКО, предусмотрев достаточные финансовые средства.

Султан хан АККУЛЫ

ALIKHAN BUKEYKHAN - UNDER THE AUSPICES OF UNESCO

In 2016 UNESCO will be associated with celebration of the anniversary of Kazakh leader of the early XX. The 196th session of this international organization took a decision to recommend General conference that UNESCO should take part in events related to the sesquicentenary of Alikhan Bukeykhan, founder and leader of the Kazakh national liberation movement of the Early XX, the head of "Alash" autonomy, outstanding scholar and publicist. The 38th session of the UNESCO General Conference is scheduled for this November.

Regular 196 session of the UNESCO Executive board closed on this April 23 in Paris.

Two suggestions about memorable dates of 2016-2017 were put forward by Kazakhstan, in particular, about celebration of Alikhan Bukeykhan's sesquicentenary and thousandth anniversary of Almaty. One more proposal related to centenary of the "Alash Arda" autonomy establishment was not supported by the National commission of the Republic of Kazakhstan for UNESCO and ISESCO affairs, as not satisfying requirements of actual selection criteria of UNESCO.

It should be noted that on February 6 2015 Secretariat of the UNESCO Executive board received 58 requests from 32 member-states; 41 of the requests were approved in accordance with specified criteria

The important point is that before the beginning of this session, the Executive board approved revised version of memorable events' celebration programme designed to enhance its effect, in particular to ensure improvement of methodology, financing, geographical and gender balance, monitoring and evaluation, periodicity and other requirements.

In particular, in accordance with the revised programme it

was suggested to recommend to member-states to limit the number of memorable dates to two proposals for a period of two years; on top of that it is advisable for member-states to submit their proposals, having preliminarily enlisted support of at least two other member-states and/or a regional group.

Permanent Delegation of Kazakhstan to UNESCO participated at the 196th session, having preliminarily enlisted support of Azerbaijan and Russian Federation.

Application of new criteria and procedure resulted in decrease of total number of proposals in comparison with the preceding biennium (2014-2015) practically by two thirds, namely 58 proposals instead of 159. Each of them was selected under strict requirement, "suggested memorable date is to have incontestable connection to ideals and goals of The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, as well as promote closer relations between nations, tolerance, ideals of peace, dialogue between cultures and mutual understanding".

Besides, a memorable date should be related to "truly universally recognized outstanding personalities; proposals in their regard can be submitted only posthumously, events of global and regional importance, indisputably known

outside the country, must reflect ideals, values, cultural diversity and versatility of the Organization".

Finally, nationwide, regional or international events, dedicated to a memorable date should be scheduled. Adequate financial funds should be assigned by a member-state or member-states directly concerned with the organization of scheduled events.

Meanwhile, the 196th session of the UNESCO Executive board during its sitting on March 17 2015 made a decision to advise that in 2016 UNESCO should take part in events on the occasion of (the 22nd minute of the session is cited word for word), "sesquicentenary of the state and public leader, scholar Alikhan Bukeykhan (1866-1937)".

It remains to add that General conference of UNESCO, which is to be held this November, declines recommendation of the Executive board session only in exceptional cases. Therefore, Kazakhstanian government should adopt an appropriate resolution on organization, planning and execution of anniversary celebrations in 2016 on the occasion of the sesquicentenary of Alikhan Nurmukhameduly Bukeykhan, before the UNESCO General Conference and provide for adequate financial funding.

Sultan khan AKKULY

Ералы ОСПАНУЛЫ:

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО НАД НОМДАМИ

ЕРАЛЫ О

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ

KAZAKH NATIONAL TR

КАЗАХСКИЕ НАР

В Библиотеке Первого Президента Республики Казахстан - Лидера Нации состоялась презентация книги известного казахстанского художника-графика Ералы Оспанулы «Казахские народные обычаи». 90 иллюстраций повествуют о старинных казахских обычаях в полном смысле этого слова.

Интерес участников выставки вызвала экспозиция этнической графики известного художника. Археолог, доктор исторических наук Зейнолла Самашев подчеркнул, что «Источником вдохновения художника-исследователя и писателя Ералы Оспанулы является глубинная историческая память казахского этноса, его богатейшее культурное наследие, реминисценцию которого можно уловить в каждом рисунке автора. Эта книга поистине «времен связующая нить» и полезна всем, но особенно тем, кто в силу обстоятельств оторван от лона традиционной культуры», - отметил он.

По словам самого автора Ералы Оспанулы, он хотел дать возможность не просто узнать откуда исходит великая культура номадов, но и прочувствовать, окунуться в их жизнь.

Работы Ералы Оспанулы неоднократно выставлялись на аукционах Sotheby's и Christie's.

Знакомясь с работами казахстанского художника - осознаешь: время не властно над номадами.

В каждом наброске художника видится величественный дух свободного сына Великой степи, безмерная любовь матери, светлый лик девушки, неумная шаловливость ребенка.

TIME HAS NO POWER OVER NOMADS

Yeraly OSPANULY

Presentation of the book "Kazakh national customs" by famous Kazakhstani graphic artist, Yeraly Ospanuly was held in the Library of the First President of the Republic of Kazakhstan. Ninety illustrations from the books depict ancient Kazakh traditions.

Exhibition participants took an interest in ethnic graphics drawn by the famous artist.

An archaeologist, doctor of historical sciences, Zeynolla Samashev, emphasized that, "Profound historical memory of the Kazakh ethnos, its rich cultural heritage, whose reminiscence has permeated through author's every drawing, became a source of inspiration for the writer, and artist engaged in artistic research, Yeraly Ospanuly. This book is truly a "thread of time"

and useful to everyone, but especially to those, who by force of circumstances have been isolated from traditional culture."

According to the author, his intention was to offer an opportunity not just to learn about the origin of great nomadic culture, but feel the nomads' life and become engrossed in it. Several times works by Yeraly Ospanuly had been displayed at Sotheby's and Christie's auction houses.

When you get acquainted with the Kazakhstani artist's works, you realize that time has no power over nomads. Every drawing conveys grand spirit of the Great Steppe's free son; immense motherly love; pure image of a girl; and indefatigable playfulness of a child.

ГАУХАР БАТЫР

ЗАБЫТАЯ ГЕРОИЖКА

Дарын ИМАНГАЛИЕВ,
журналист

«На следующее утро славный батыр Кабанбай уезжал со своими джигитами из Туркестана. Когда он подошел к коновязи, его слегка тронули за рукав. Он обернулся и увидел стройную девушку с длинными светлыми косами. Ее нельзя было назвать красивой, но что-то необыкновенно милое было в тонком носике и диковатых карих глазах. Ей очень шла каратауская соболья шапочка, оттеняющая высокий чистый лоб.

- Дайте я провожу вас по традиции, наш батыр! – сказала она, и смело взялась за повод знаменитого боевого коня по кличке «Кок-Даул» – «Синяя буря». Он и впрямь был с синеватым отливом, этот воспетый в сотнях песен конь, и казалось, ударом одного лишь тяжелого копыта мог превратить девушку в прах. Но конь спокойно дался ей в руки, и это поразило батыра.

- Прими повод, батыр Кабанбай! – сказала девушка.

Батыр принял у нее повод, и она придержала ему стремя, когда он садился в седло.

- Как зовут тебя, девушка? – спросил он, прямо посмотрев ей в глаза.

- Меня зовут Гаухар, что значит «жемчужина». Я сестра Малайсары батыра из рода басентиын. – Она протянула узкую белую руку. – Пусть будет удачен ваш путь... Да сохранит вас Аллах в битвах. И пусть поможет он нам встретиться вновь!...

- Да исполнится наше желание, Гаухар! – серьезно сказал Кабанбай батыр и припорил коня.

Вихрем вынесли боевые кони из Туркестана, прогрохотали тяжелыми копытами по деревянному мосту через ров. Только на пригорке батыр Кабанбай оглянулся. Маленькая фигурка все стояла у хорошо видной отсюда коновязи. Вот она подняла руку с белым платком. Батыр поднял свою в тяжелой черной кольчуге.

- До встречи, Гаухар! Жемчужина! – закричал он что было силы, но ветер подхватил его слова и унес куда-то в степь.

А Гаухар все стояла и смотрела в пустую степь...». (ист. И. Есенберлин. Кочевники).

Встреча таких необыкновенных людей обязательно должна была произойти, то было повеление свыше. У каждого читателя свое представление о таких людях, об их стремлениях, желаниях и любви. Знаменитый казахский писатель Ильяс Есенберлин так описал встречу Гаухар с Кабанбай батыром.

Гаухар Токтаулкызы – родная сестра известного батыра Малайсары с детства была известна как меткий стрелок, блистала умом. Находчива и способна быстро принимать решения. Обладала даром прорицательницы. Об этом рассказывается в произведениях Бердикожы – жена батыра Жанибека училась у Гаухар предсказывать.

Сестренка Малайсары батыра была, как брат, очень смелой. «Гаухар вышла в караул в горы Калмаккырылган (место, где калмыки были истреблены).

Одетая в доспехи батыра с оружием в руках, она лицом к лицу наравне с

КАБАНБАЙ БАТЫР НЕ СХОДИЛ С КОНЯ, ПОКА НЕ БЫЛА ОСВОБОЖДЕНА КАЗАХСКАЯ ЗЕМЛЯ ОТ ДЖУНГАРСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

мужчинами сходилась на поле битвы с врагом. Особенно она отличилась в тяжелые годы, когда нависла угроза исчезновения казахов. Воительница Гаухар вместе с батыром Каракереем Кабанбаем, Канжигали Богенбаем, Жасыбаем и братом Малайсары батыром участвовала в битвах.

Рассказы о ней переплетаются с легендами. Так, в одной из битв она пригнала на поле необученных верблюдов, которые создали суматоху в рядах вра-

гов и тем самым казахам удалось добиться успеха.

Не раз Гаухар выходила в дозор. Однажды отряд под ее началом попал в засаду. Враг окружил его, в отчаянной схватке отряду удалось вырваться из окружения и принести весьма важные сведения, которые имели решающее значение в бою возле озера Алаколь в 1725 году. Враг тогда был разбит наголову.

В редкой передышке, когда враг отступал, Кабанбай батыр поручал собравшихся у мавзолея Ходжа Ахмета Ясави Алшынбек батыру, а сам отправлялся на поиски новых сарбазов. Гаухар постоянно сопровождала Кабанбай батыра во всех его походах.

От двух своих жен Кабанбай батыр имел семь сыновей. Одной из них – и была наша героиня – Гаухар.

Кабанбай батыр (Каракерей Кабанбай) – прославленный казахский батыр, полководец из рода каракерей племени найман. Его настоящее имя – Ерасыл. Родился в 1692 году у озера Алаколь, умер в 1770 году в долине Есиля и Нуры. Его дед Мамбет, отец Кожакул, брат Кожакул Кушук – все сражались за родину. Ерасылу было семь лет, когда от рук джунгар погиб его отец, в свои шестнадцать – увидел смерть старшего брата Есенбая. Шестнадцатилетний юноша Ерасыл прокрался в стан врага и зарезал джунгарского батыра, убийцу брата. С тех пор его прозвали Кабанбай-батыром, Он не сходил с коня, пока не была освобождена казахская земля от джунгарских захватчиков.

Первая крупная битва с его участием произошла в 1718 году в Аязозе. Кабанбай-батыр участвовал в защите Туркестана, Булантйской и Аныракайской битве. Сражался в Шингыстау и на реке Иртыш. В Шаганской битве в Шынгыстау он в одиночку мчался на врага на своем сивом коне, за этот подвиг его прозвали Дарабозом. В 1751 году Кабанбай батыр во главе двух туменов освободил от джунгар Присырдарьинский регион, Сайрам, Ташкент. В Чирчике освободил несколько тысяч каракалпаков, угоняемых в джунгарское рабство.

В походах 1752-1754 годах в Жетысу, Таргабатае и на Алтае казахские войска

под командованием Кабанбай батыра очищали от врага окрестности озера Балхаш, рек Или, Каратал. Затем отряды выступили по двум направлениям: с юга, и на север хребта Тарбағатай. Кабанбай командовал южным отрядом освободив Караколь, Нарын, Уржар, Катынсу, Алаколь, Барлык, после чего соединился с северным отрядом Богенбай батыра. Кабанбай батыр участвовал в битвах в Баспан-Мазар, Шорга, Манырақ. Освободил Зайсан, Маркаколь, Курчум.

Жизнь и героическая борьба Кабанбая вдохновили Бухар-жырау, Ақтамберды, Умбетей, Дулата, Татикару и других народных поэтов.

Хотелось бы рассказать и о брате Гаухар – Малайсары. По мнению ученых, Малайсары родился в 1708 году на побережье реки Сырдарья в окрестностях Туркестана, затем откочевал в Сары-Арку. Его отец Токтаул-батыр, голыми руками убивший тигра, без особого труда поднимал целого верблюда. Мать Малайсары Молдыр, дочь известных калмыцких ноянов. Вы без труда сможете найти на карте Павлодарской области место, названное в честь матери Малайсары.

Сведения об этой личности впервые встречаем в записях Шокана Валиханова. Он - Малайсары, был знаковой фигурой в окружении Абылай хана.

«Когда спросили у Абылая, кого из батыров более уважает из всех трех орд, он отвечал: «Из предшествовавших мне мужей двое заслуживают удивления: Казыбек каракесековец, который возвратил от Галдан 90 своих пленных и Дерпсалы уаковец, также возвративший своих пленных. Первый возвратил просьбой и был сам у Галдана, а последний устрасил врага, сидя в своем ауле. Из моих батыров басентииновец Малайсары по богатству, храбрости и характеру, и уаковец Баян по уму и храбрости стоят выше всех».

Казахское ханство переживало критический период своей истории. Из-за нападений соседних народов казахи утратили значительную часть своей территории. Фактически стоял вопрос о сохранении народа. Власть ханов и султанов в этот период носила номи-

нальный характер, положение усугубляли внутренние раздоры.

Согласно сведениям исследователя В. Никитина, Малайсары-батыр проник в самый центр Сары-Арки, уже обжитой джунгарскими племенами, и построил крепость в Каркаралинских горах. Несмотря на все прилагаемые усилия, джунгарские военачальники так и не смогли взять ставку батыра. Более того, под давлением Малайсары и других батыров, наносивших врагу сокрушительные удары, джунгары, в конце концов, стали покидать исконные казахские земли. Вдохновленные этими успехами, казахские племена сумели объединить свои усилия и собраться под единым знаменем. Объединенное войско всех трех казахских жузов нанесло ряд поражений джунгарской армии, решающим из которых стало Аныракайское сражение, состоявшееся в 1730 году. И джунгарский хунтайджи был вынужден просить мира.

Однако Галдан-Церен не хотел мириться с поражением, ему была нужна лишь передышка для накопления новых сил. Начиная с 1739 года, джунгарские отряды вновь стали тревожить своими набегами казахские кочевья. Особенно тяжелым стало вторжение весной 1741 года, когда тридцатитысячное джунгарское войско, имевшее на вооружении артиллерию, двигаясь тремя колоннами, начало беспощадно разорять племена Среднего жуза. Именно в это время в одном из боев в плен к джунгарам попал молодой, но уже очень популярный в народе султан Абылай.

Обратимся к архивным сведениям. В сообщении от 22 сентября 1743 года башкира Токана Балтасева, который прибыл в Средний жуз со специальной разведывательной целью, написано, что казахско-калмыцкий союз укрепился, Галдан Церен отпустил из плена Абылая, и с почестями отправил на родину. Вместе с тем, в этом сообщении упоминается и имя Малайсары: «Аблай, и приехавший с Абульмамбетевым сыном киргизец Малай-Сары утверждали, что когда они приедут, то Бараков сын, конечно, отдан будет... Галдан-Чирин причем им награждение учинил, а

именно: Аблау и Малай-Сары – одного знатного ташкентского сарта, который живет у него во владении, Галдан-Чирина, по дочери в замужестве дал, и сверх того, Аблау обещал дать в Ташкенте несколько в вотчину... А Малай-Сары пожалован в ближние к себе четырем человеком и да сто кобылиц за то наипаче...». (ист. Ш. Валиханов. Собрание соч.)

На этой встрече со стороны джунгарского контайчи Малайсары было дано звание тархан.

Согласно мнению историков: «...если бы не тогдашняя решительность Абылая, китайские границы сейчас обрамляли бы сегодняшнее Прибалхашье. И для казахов, и для джунгаров самым грозным врагом был Китай. Для казахов вопрос стоял о сохранении государства. И именно Малайсары, сыгравший огромную роль в этих событиях, - герой не одного рода, а национального масштаба».

Наш рассказ был бы неполным, если не упомянуть о дочери Гаухар и Кабанбая – Назым.

Очень похожая на родителей, с детства освоила искусство ведения боя.

«...Третьим, главным войском руководил Аблай. Оно направлялось через Шиели и Жана-Корган непосредственно к Туркестану.

В нем состояли в качестве военачальников знаменитые батыры того времени Баян, Малайсары, Жапек и догнавший войско уже на марше Кабанбай батыр.

Теперь уже не жена – знаменитая вительница Гаухар сопровождала старого батыра, а всем похожая на мать его юная дочь – красавица Назым». (ист. К. Кайдаров. «Жизнь и антиджунгарские подвиги одного из самых известных казахских батыров Малайсары»).

Для Гаухар было бы достаточно остаться женой батыра и заниматься воспитанием его детей. Но то, что она сделала как боевая подруга Кабанбай батыра, как воин, оценить невозможно.

Там, где упоминается имя Кабанбай батыра, обязательно следует вспомнить Гаухар – героиню, воительницу, навсегда оставшуюся в памяти кочевого народа.

GAUKHAR BATYR. FORGOTTEN HEROES

Daryn IMANGALIYEV,
journalist

Gaukhar Toktaulkyzy, full sister of a famous batyr Malaysary, had been known as a skillful archer since her childhood. She was intelligent, sharp-witted and capable of making fast decisions. She possessed the gift of divination, Zhanibek batyr's wife learned divination from Gaukhar.

Malaysary batyr's sister was as brave as her brother. "Gaukhar stood guard in Kalmakkyrylgan Mountains, i.e. the place where the Kalmyks were defeated."

Clad in armour and armed, she opposed the enemy in the battlefield on a par with male warriors. She especially distinguished herself in the harsh years when Kazakh nation was endangered.

Woman fighter Gaukhar participated in battles along with her legendary husband Karakerey Kabanbay batyr, Kanzhigali Bogenbay, Zhasybay, and her brother Malaysary batyr.

Stories about Gaukhar have been interwoven with legends. According to some story, she rounded up untamed wild camels to the battle field, which caused turmoil within the enemy ranks and thus Kazakhs prevailed.

Gaukhar stood on guard many times. Once, a unit under her command fell into an ambush. The enemy encircled the unit, but as a result of vigorous skirmish they managed to break out of encirclement and deliver highly important information,

which turned out to be of crucial importance at the battle fought near Lake Alakol in 1725. The enemy was utterly defeated then.

During rare periods of respite, when the enemy retreated, Kabanbay batyr entrusted those who had gathered by Khoja Akhmet Yasawi's mausoleum to Alshynbek batyr, and set off to recruit new warriors. Gaukhar always accompanied Kabanbay batyr during his campaigns.

Kabanbay batyr and his two wives had seven sons. One of the wives was our heroine Gaukhar.

Kabanbay batyr (Karakerey Kabanbay) is a famous Kazakh batyr, warlord from the Karakerey clan of the Nayman tribe.

His real name was Yerasyl. He was born in 1692 in the vicinity of Lake Alakol, died in 1770 in the valley of Yesil and Nura Rivers. His grandfather Mambet, father Kozhakul, and brother Kozhakul Kushuk fought for their motherland. When Yerasyl was seven years old, his father was murdered by Djungars; when he was sixteen, his elder brother Yesenbay was killed as well. Sixteen-year-old Yerasyl stole into enemy's camp and slaughtered his brother's murderer. Since that time he was nicknamed Kabanbay batyr. He had not dismounted from his horse until the moment Kazakh land was liberated from Djungarian invaders.

First major battle in which he participated took place in 1718 in Ayagoz. Kabanbay batyr took part in the defence of Turkestan, in the battles of Bulanty and Anyrakay. He fought battles in Shyngystau and in the vicinity of the river Irtysh. At the battle of Shagan in Shyngystau he rode at the enemy on his own. He was nicknamed Daraboz for performing that heroic feat. In 1751 Kabanbay batyr, leading two tumens, liberated Syrdarya region, Sayram, and Tashkent from Djungars. At Chirchik Kabanbay batyr liberated several thousands of Karakalpaks, who had been captured into slavery by Djungars.

During campaigns of 1752-1754 in Zhetysay, Tarbagatay and Altay, Kazakh troops under Kabanbay batyr's command had been ousting the enemy from territories near Lake Balkhash, rivers Ili and Karatal. Subsequently the units set out in two directions, from the southern and northern part of the Tarbagatay ridge. Kabanbay was in command of the southern unit; having liberated Karakol, Naryn, Urzhar, Katynsu, Alakol, and Barlyk, he joined northern unit of Bogenbay batyr. Kabanbay batyr participated in the battles of Baspan-Mazar, Shorga, and Manyrak. He liberated Zaysan, Markakol, and Kurchum.

Bukhar zhyrau and other poets had been inspired by life and heroic deeds of Kabanbay batyr.

Gaukhar's brother Malaysary deserves

a special mention. He was born in 1708 on the banks of Syrdarya River. His father Toktaul batyr, who had slain a tiger with bare hands, could lift a camel without much effort. Malaysary's mother Moldyr was the daughter of famous Kalmyk noyons. A place named in honour of Malaysary's mother can be easily found on a map of the Pavlodar region.

Kazakh khanate had been going through critical period of its history. Kazakhs had lost major part of their territory as a result of acts of aggression initiated by neighbouring nations. Actually, survival of the nation had been challenged. At the time khans' and sultans' power was nominal; the situation had been aggravated by internal dissension.

According to researcher V.Nikitin, Malaysary batyr sneaked into the very centre of Sary Arka, which had already been settled by Djungarian tribes, and built a fortress in Karakaly mountains. Despite all their efforts, Djungars were unable to seize the stronghold. Moreover, eventually Djungarians started leaving indigenous Kazakh lands under pressure of Malaysary and other batyrs, who had been inflicting devastating blows on the enemy. Having been inspired by their success, Kazakh tribes managed to join forces and unite under same banner. Joint army of three Kazakh juzes inflicted a series of defeats on Djungarian army; the battle of Anyrakay, which took place in 1730, turned out to be of crucial significance, as Djungarian Khong Taiji was compelled to beg for peace.

Nevertheless, Galdan Tseren was not going to put up with his defeat, the only thing he needed was a period of respite to gain new strength. Starting from 1739 plundering raids by Djungarian units on Kazakh camps were renewed. The most devastating intrusion took place in spring 1741, when thirty-thousand-strong Djungarian army, with artillery in its arsenal moving in three columns, started ruthlessly ravaging tribes of the Middle juz. At that point in time during one of

the skirmishes young sultan Abylay, who had already become popular among the people, was captured into captivity by Djungars.

Archival data, i.e. the report made by Bashkir Tokan Baltasev, dated 22 September, 1743, who arrived to Middle juz with a special reconnaissance mission states that Kazakh-Kalmyk union consolidated, Galdan Tseren released Abylay from captivity and sent him to native land. Moreover, the name of Malaysary was mentioned in the report as well. Djungarian Khong Taiji granted the title tarkhan to Malaysary during their meeting.

Historians believe, "... if not for Abylay's timely intrepidity, today Chinese borders would have included present-day Balkhash region. China represented the most formidable enemy both of Kazakhs and Djungars. Preservation of Kazakhs' state was dubious. Malaysary was the one who played an important role in those events; he was the hero not just of the single tribe, but of the whole nation".

The story would have been insufficient if we had not mentioned Gaukhar's and Kabanbay's daughter Nazym. Resembling her parents in many ways, she mastered combat tactics at an early age.

"...Abylay led the third, main army. It was heading for Turkestan through Shiyeli and Zhana-Korgan. The army commanders were represented by famous batyrs of that time, i.e. Bayan, Malaysary, Zhapek, and Kabanbay batyr, who joined the army on the move. His wife, famous warrior Gaukhar was not accompanying the old batyr any more, now his daughter, beautiful Nazym, resembling her mother, was staying by his side."

Gaukhar could have remained batyr's wife and devoted herself to bringing up his children. Nevertheless, her deeds in the capacity of Kabanbay batyr's war companion and warrior can not be underestimated. Whenever Kabanbay batyr's name is mentioned, we should recall Gaukhar, heroine and warrior, who has been preserved in people's memory.

Туған күніңмен, АСТАНА!

Өткенді қайта пайымдау, бүгінгі өмірді сараптап, болашақты болжау — табиғи құбылыс. Тарих дегеніміз өткеніміз туралы ғылым екендігіне қарамастан, оның бүгінгіміз бен ертеңіміз үшін де маңызы зор.

Нұрсұлтан НАЗАРБАЕВ

Переосмысление прошлого, анализ сегодняшней жизни и прогноз на будущее — естественные явления. Несмотря на то, что история есть наука о прошлом, ее значение велико как для настоящего, так и для будущего.

Нұрсұлтан НАЗАРБАЕВ

Rethinking the past, the analysis of today's life and outlook for the future are natural phenomena. Despite the fact that history is the science of the past, its significance is of great value for the present as well as for the future.

Nursultan NAZARBAYEV

**БІР ХАЛЫҚ. БІРЕЛ. БІР ТАҒДЫР
ОДИН НАРОД. ОДНА СТРАНА. ОДНА СУДЬБА
ONE NATION. ONE COUNTRY. ONE DESTINY**

АСТАНА. ЯВЬ БУДУЩЕГО

Столица Казахстана – Астана отметила очередной день рождения. В этот же день – 6 июля Главе государства, Президенту Республики Казахстан Нурсултану Назарбаеву исполнилось 75 лет.

Более 100 мероприятий начались еще 1 июля.

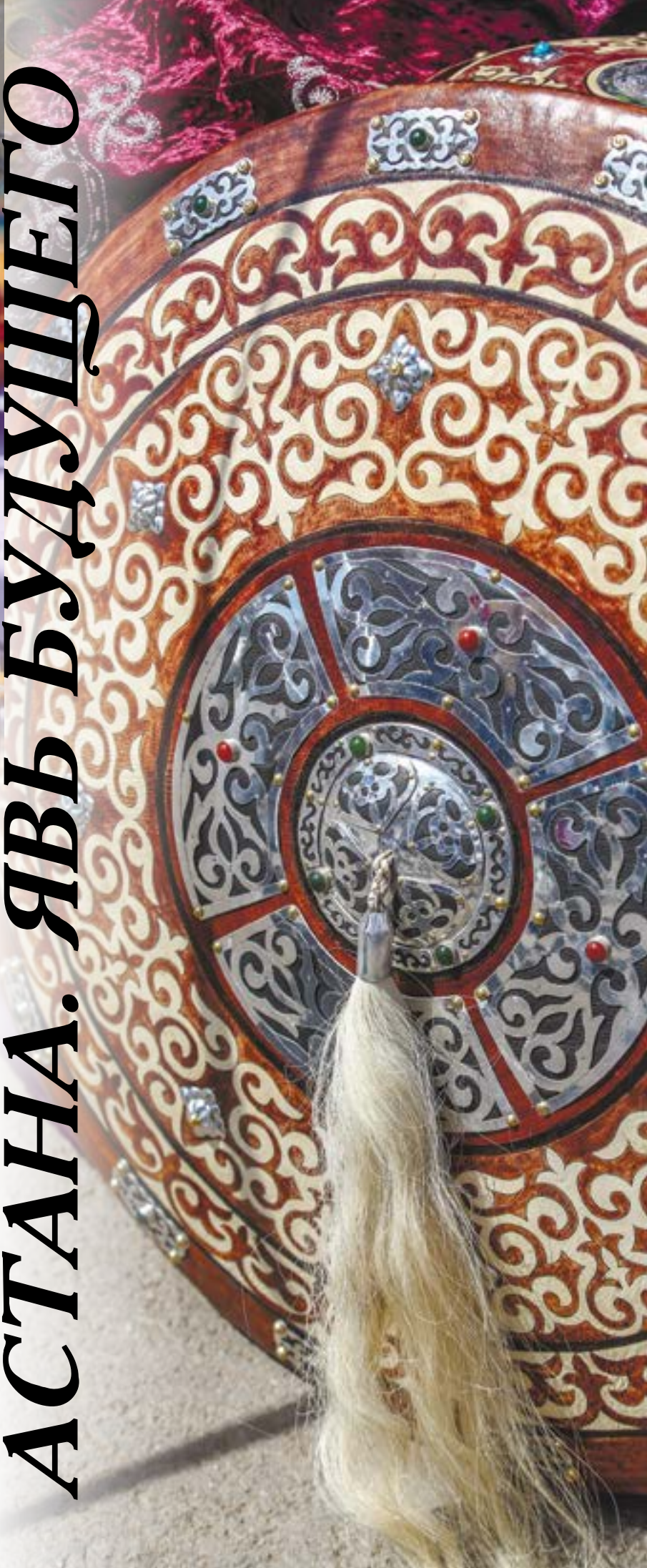
По традиции прошла торжественная церемония поднятия Государственного флага.

В этом году был сделан акцент на массовом гулянии, и даже ветреная и холодная погода не сказалась на настроении гостей и жителей столицы.

В сам же день рождения столицы был установлен мировой рекорд по бешбармаку, над которым трудились 25 поваров. Его официально зарегистрировал супервайзер штаб-квартиры Книги рекордов Гиннеса из Лондона Шейда Субаши Гемиджи.

Вечер классической музыки, спортивные состязания, фестивали уличного танца, мультимедийное лазерное шоу “Нурлы Есиль”, кочевники тысячелетий, воздушные змеи, собравшие туристов Испании, Сингапура, Германии, Франции, России и Австрии, первый фестиваль современного искусства Astana Art Fest с инсталляциями и работами представителей Европы, стран СНГ, караоке – конкурс – все осталось в теплых воспоминаниях тех, кто смог посетить все поистине зрелищные мероприятия.

Астана, город надежд, символ будущего – растет и процветает. Вопреки всем мировым кризисам.

ASTANA.

REALITY OF THE FUTURE

Astana, the capital of Kazakhstan celebrated its birthday. On the same date – July 6, the Head of the Republic of Kazakhstan, Nursultan Nazarbayev turned 75.

More than 100 events have started since July 1. By tradition, solemn State flag-raising ceremony was among them.

This year, emphasis was placed on mass celebrations, and even windy and cold weather did not affect the mood of visitors and residents of the capital.

On the birthday of the capital a world record for beshbarmak was set. More than 25 cooks had been working on the dish. The record was officially registered by a supervisor of the headquarters of Guinness World Records in London, Sheid Subashi Gemici.

A classical music evening, sport competitions, street dance festivals, multimedia laser show “Nurly Yesil”, the nomads of millennia, kites collected the tourists from Spain, Singapore, Germany, France, Russia and Austria. The first festival of contemporary art “Astana Art Fest” with its installations and works of the representatives from Europe, CIS, karaoke competition – everything remained as the fond memories of those able to visit all these truly spectacular events.

Astana, the city of hope, the symbol of the future is growing and thriving despite all the global crises.

КОНСТИТУЦИЯ – ФУНДАМЕНТ СВОБОДЫ

Еркин ОНГАРБАЕВ,
доктор юридических наук

В этом году народ Казахстана отмечает 20-летие Конституции Республики, разработанной под непосредственным руководством Первого Президента - Лидера Нации Н.А. Назарбаева.

В Конституции Казахстана сконструирована правовая основа современной модели государства XXI века.

Принятая на республиканском референдуме двадцать лет назад, Конституция отдает приоритет общечеловеческим ценностям, соответствуя мировым стандартам, дает возможность каждому человеку решать свои вопросы в соответствии с законодательством.

В ней закреплена триединственность – общества, государства и личности, а также стратегическое направление поступательного развития страны. Об этом свидетельствует преамбула Конституции, где утверждаются основные ценности нашего общества и государства.

В Конституции наиболее полно отражены приверженность идеалам свободы личности, равенства каждого в правах и общественного согласия.

В ней ярко выражены основные юридические ценности: демократическое, правовое, социальное и светское государство, человек, его жизнь, права и свободы.

Следующее направление, заложенное в преамбуле Конституции – занятие Казахстаном достойного места в мировом сообществе. Одним из наиболее важных является определение себя миролюбивым гражданским обществом. И, наконец, – это осознание высокой ответственности перед нынешним и будущими поколениями. Именно эти ценностные установки определили значимость конституционных норм для поступательного и успешного развития Казахстана.

За двадцать лет, опираясь на конституционные установления, народ Казахстана добился значительных успехов в экономике, социальной политике и строительстве демократического государства.

Первым шагом в становлении Казахстана как процветающего государства стало принятие стратегической про-

граммы «Казахстан - 2030», которое было озвучено Президентом страны Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана в 1997 году.

После распада Советского Союза это был период, наполненный трудностями, когда приходилось решать сложные как экономические, так и политико-правовые задачи.

В Стратегии «Казахстан - 2030» были определены семь приоритетных долгосрочных целей.

Они нами достигнуты, и сегодня перед Казахстаном поставлена новая задача – вхождение в число 30-ти наиболее развитых стран мира.

В 2012 году принятая Стратегия «Казахстан - 2050: новый политический курс состоявшегося государства» определила направления дальнейшего развития нашей страны.

Благодаря конституционно закреплённым принципам миролюбивой внешней политики, Казахстаном установлены добрососедские отношения с ведущими странами мира. Отказ от применения первыми вооружённых сил, привержен-

ность принципам равенства и невмешательства во внутренние дела государства позволили Казахстану в 2010 году председательствовать в ОБСЕ.

Государства все чаще обращаются к Казахстану, возлагая на нее посреднические миссии между конфликтующими сторонами. В этом плане миролюбивость гражданского общества выступает как залог политической стабильности, которая зиждется на межэтническом и межконфессиональном согласии.

Конституция расширяет горизонты участия представителей всех национальностей в управлении делами государства. В этой связи в ней четко определен статус Ассамблеи народа Казахстана, делегирующей своих представителей в высший орган законодательной власти – Парламент Республики: 9 депутатов Мажилиса избираются самой Ассамблеей, кроме того, Глава государства с учетом национальных, этнических, конфессиональных интересов населения назначает 15 депутатов Сената Парламента.

Конституционный статус Ассамблеи позволяет ей быть опорой государства в вопросе национального единства и взаимопонимания народа Казахстана, где под одной крышей проживают более 140 наций и этносов, 17 религиозных конфессий.

Пять съездов мировых и традиционных религий по словам Президента страны Нурсултана Назарбаева, «в немалой степени способствовавшие тому, чтобы мир не сорвался в пропасть «столкновения цивилизаций» проведены на нашей поистине многонациональной земле.

«...Диалог, взаимное понимание и уважение являются мощной созидательной силой, способной обеспечить благополучие и мирное сосуществование людей разных культур и религий», - подчеркнул в свое время Председатель Сената Парламента Казахстана Касым Жомарт Токаев, что еще раз свидетельствует о том, что конституционный строй нашего государства зиждется на принципах демократии, стремлении к диалогу, мирозиданию.

Это ли не показатель укрепления толерантности гражданского общества? Мир и согласие - бесценное достояние нашего государства и

принципов межэтнических и межнациональных отношений, заложенных в Основном законе.

Свободное, демократическое общество невозможно без высококвалифицированных, профессиональных, грамотных специалистов, владеющих инновационными методами овладения новых знаний.

Статья 30 Конституции гарантирует гражданам Казахстана право на образование. Вхождение нашей страны в 30-ку наиболее развитых стран мира выполнимо только в случае формирования так называемого человеческого капитала, способного обеспечить устойчивый социально-экономический рост и конкурентоспособность нашего государства в условиях глобализации и надвигающихся вызовов.

Основу человеческого капитала составляет высокообразованная интеллектуальная нация. Именно образование и есть тот самый стратегический ресурс, который поднимет и экономику, и культуру, и духовность нашей страны.

Президент страны Н.А. Назарбаев неустанно подчеркивает, что ведущим фактором экономического и социального прорыва в XXI век являются «сами люди, их воля, энергия, настойчивость, знания». Достоянием любого государства является человеческий капитал.

Казахстану, стремящемуся войти в число самых развитых стран, в рамках реалий нашего времени, создание надежного, устойчивого кадрового и интеллектуального потенциала просто необходимо.

Одним из принципов современного конституционализма является защита прав и свобод человека. Именно соблюдением и всемерной защитой прав и свобод человека определяется демократизм государства.

Следует отметить, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина, борьба с преступностью в любых ее проявлениях, модернизация правоохранительной системы поставлены во главу угла происходящего реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, административного и уголовно-исполнительного законодательства.

С 1 января 2015 вступили в силу новые Уголовный, Уголовно-про-

цессуальный, Уголовно-исполнительный Кодексы, а также Кодекс об административных правонарушениях. В новых редакциях кодексов были воплощены идеи гуманизации уголовного законодательства, декриминализации экономических правонарушений, усиления мер ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления, таких как терроризм и экстремизм и др.

В качестве незыблемых ценностей следует отметить конституционную законность, которая красной нитью прослеживается в деятельности Конституционного Совета, призванного стоять на страже интересов государства и конкретного человека. Его нормативные постановления, а их уже более двухсот, всемерно способствуют укреплению суверенитета государства, обеспечению прав и свобод человека и гражданина, защите территориальной целостности и формы правления республики.

В определении дальнейшего пути развития современного Казахстана огромное значение имеют задачи, поставленные в Новой Экономической Политике Казахстана «Нұрлы Жол», прозвучавшие в Послании Президента народу 11 ноября 2014 г.

Наша Конституция - гарант государственной и частной собственности. Языковая политика также находится под ее защитой.

Двадцать лет в рамках реалий тысячелетий истории номадов - путь недолгий. Но для молодого, развивающегося государства те ценностные установки, заложенные в Основном законе, являются непреложной истиной для дальнейшего его развития.

Глава государства Нурсултан Назарбаев в одном из выступлений отметил: «Конституция стала основанием нашей свободы. Она закрепляет весь тот комплекс наших побед, наших обретений, которые принесла независимость... Мы учимся жить в демократическом обществе – а значит, ежедневно сами создаем демократию... Наша Конституция дала нам главное – право выбора, ибо творить свою жизнь самим – ценнее любых сокровищ».

20-летие Конституции - факт действительных реформ свободного, демократического Казахстана, его народа во главе с Лидером Нации во имя будущего наших поколений.

CONSTITUTION AS FOUNDATION OF FREEDOM

Yerkin ONGARBAYEV,
Doctor of juridical science

This year Kazakhstani people celebrate 20th anniversary of the constitution of the Republic, which was worked out under the direct guidance of the First President, Leader of the Nation, N.A. Nazarbayev.

Constitution of Kazakhstan has laid out legal basis of the modern state of the XXI century.

Constitution, adopted through republican referendum twenty years ago, has placed a priority on universal values; satisfying international standards it has given a chance to every individual to settle his issues in compliance with law.

The principle of triple unity, i.e. society, state, and personality; as well as strategic vector of the state development, has been secured in the constitution. Preamble to the Constitution states main values of our society and state.

It voices basic legal values, such as democratic, legal, social and secular state; individual, his life, rights, and his freedoms.

Another vector provided for in the preamble to the constitution is assuming a worthy position in the world community. One of the most important factors is identification of Kazakhstan as a peaceful civil society and awareness of the responsibility to current and future generations. These value guidelines have defined importance of constitutional regulations in the process of progressive and successful development of Kazakhstan.

Over the period of twenty years, being guided by constitutional regulations, people of Kazakhstan have achieved great success in economy, economy, social policy and construction of democratic state.

Adoption of the strategic programme "Kazakhstan-2030" was the first stage of

Kazakhstan's transformation into prosperous state; the programme was voiced in 1997 by the President N.A. Nazarbayev in a message to Kazakhstani people.

Strategy "Kazakhstan-2030" specified seven higher-priority, long-term goals.

Having achieved them, Kazakhstan faces a new task, i.e. entering the list of 30 most developed countries in the world.

Strategy "Kazakhstan-2050. New political course of the established state", adopted in 2012, set forth vectors of our country's further development.

Thanks to constitutionally stipulated principles of peaceful foreign policy, Kazakhstan has established good neighbourly relations with the leading countries of the world. Renunciation of the first use of force, as well as adherence to principles of equality and non-interference in the internal affairs of other states, enabled Kazakhstan to preside over the OSCE in 2010.

Constitution expands participation of all nationalities' representatives in managing state affairs. It clearly determines status of the Assembly of the people of Kazakhstan, which sends its representatives to the supreme body of state power, i.e. Parliament of the Republic.

Constitutional status of the Assembly has turned it into support of the state in issues of national unity and mutual understanding of the people of Kazakhstan, where more than 140 nations and ethnoses; 17 religions live side by side.

According to the President of the country Nursultan Nazarbayev, five conventions of the world and traditional religions which were held in our truly multinational land, "have kept the world from falling into the abyss".

This is an indicator of strengthening tolerance of the civil society. Peace and accord is the priceless asset of our state; and principles of interethnic and international relations are stipulated by the Main law.

The basis of human capital is represented by highly-educated, intellectual nation.

President of the country N.A. Nazarbayev has tirelessly emphasized that a major factor of the economic and social breakthrough of the XXI century is "the people themselves; their will, energy, persistence, and knowledge". Human capital is an asset of any country.

Goals set in the New Economic Policy "Nurly Zhol", voiced in a presidential message to the people on 11 November 2014, are of utmost significance for determination of further development of modern Kazakhstan.

Twenty years is not a long period in comparison with millennia of nomads' history, but guidelines embraced by the main law play role of the established truth for a young, developing state.

During one of his speeches the head of state Nursultan Nazarbayev noted, "Constitution has turned into foundation of our freedom. It consolidates all our victories and achievements, which have been brought about by independence... We have been learning to live in democratic society, building democracy every day... Our constitution granted us the right of choice; an opportunity to lead independent life is more valuable than any treasure."

The 20th anniversary of the Constitution is an evidence of efficient reforms of free, democratic Kazakhstan, adopted by people and the Leader of Nation for the sake of future generations.

*Қазақ даласы... өркениетке жету жолында, халық ретінде,
табиғат сыйлаған ақыл мен қабілеттің арқасында бірқатар табыстарға қол жеткізеді.*

Әлихан БӨКЕЙХАН

*Казахская степь... достигнет успеха на пути цивилизации,
как народ, одаренный от природы умом, способностью.*

Алихан БОКЕЙХАН

*Kazakh steppe ... will reach certain success
on the path to civilization, as a nation gifted by the Nature with mind and ability.*

Alikhan BOKEIKHAN

**ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА
В ПОТОКЕ ИСТОРИИ
IN THE STREAM OF HISTORY**

Қаржаубай САРТҚОЖАҰЛЫ

ШЫҢҒЫС ХАННЫҢ МАЗАРЫ

Қаржаубай САРТҚОЖАҰЛЫ

– филология
ғылымдарының
докторы, тарих
ғылымдарының кан-
дидаты, Л.Н.Гумилев
атындағы Еу-
разия ұлттық
университетінің
Түріктану, алтайтану
ҒЗО орталығының ди-
ректоры.
«Біріккен Түрік
қағанаты» (2002 ж.),
«Орхон мұралары.
I» (2003 ж.), «Орхон
ескерткіштерінің
толық Атласы. Том I»
(Қазақша 2005, орысша
2007жж.), «Байырғы
түрік алфавитінің
генезисі» (Қазақша
2007, орысша 2011жж.),
«Орхон мұралары. II»
(2011 ж.), «Байырғы
түркілердің өнер галле-
реясы» (2013 ж.), «Орхон
ескерткіштерінің
толық Атласы. Том I,
II, III» (2015 ж.) ғылыми
монографиялардың
авторы.
Байырғы түрік
мәдениеті, тілі, та-
рихы, археологиясы
хақында 160-қа жуық
ғылыми мақалалар
жазған ғалым.

Осыдан 847 жыл бұрын Кіндік Азияда, дәлірек айтсақ, бүгінгі Монғолия Республикасының шығыс солтүстігіндегі Кентей жотасының Дәлүн-болды атты орманды сайдың бір қуысындағы киіз үйде оң қолына қан шеңгелдеп бір бала шар етіп өмірге келді. Әлем дір етті...

Суға салса батпайтын, отқа салса жанбайтын, қайрат пен жігер, найза сүңгімес намыс пен темірдей төзімділікті Тәңір оған мейлінше мол сыйлапты. Ол аз дегендей алып ақыл, пайымды парасатты үйіп-төгіп беріпті. Табынар иесі бір Тәңір болса, қолға ұстаған дұғасы Бірлік – Ынтымақ болды. Ақылшысы да, бас иетін пірі, құдайы да – Анасы Алун-қуа. Оның қолға ұстаған ұраны Бірлік – Ынтымақ!

Шыңғыс хан өзіне қандай мақсат қойды? Шыңғыс ханның алға қойған мақсаты тым үлкен еді. Ол Монғол елімен ғана шектелмей дүние жүзін бір ғана алып империя қол астына бағындырып, әлем халықтарына бейбіт, тыныш әрі жақсы өмір сүру мүмкіндігін алып беруге ұмтылды. Шыңғыс хан соңғы сөзінің бірінде: «Өмір сүрген қамшының сабындай аз уақытымда адамзаттың мың жылдық тыныштығын ойлап қолыма қару алдым. Осы мақсатымнан ғажайып мол қуат алып, ұлы қолды жігерлендіріп, қолбасшылардың жан-жүрегін иемденіп, рухына рух қосып соғысқа кіруші едім» деген екен.

Шыңғыс хан ұлы далалықтардан бастап бүкіл әлемді заңдық құқықта өмір сүруге, заңмен өзін қорғауды үйреткен қайраткер. Қоғамда өмір сүріп отырған адам атты пендеге әділеттілікті заңмен ұстатқан тұлға.

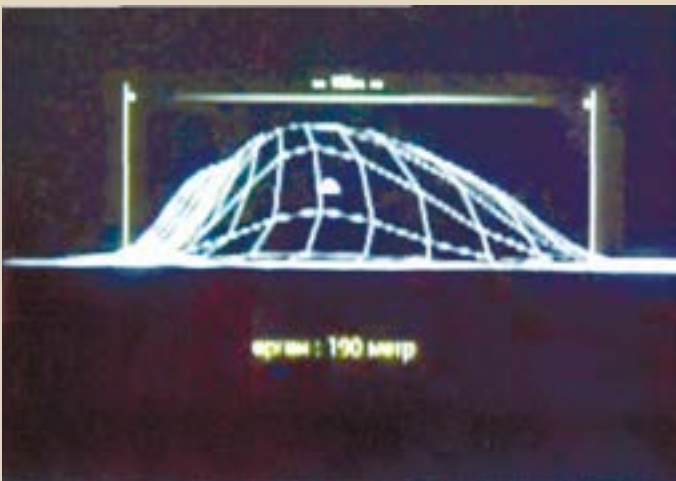
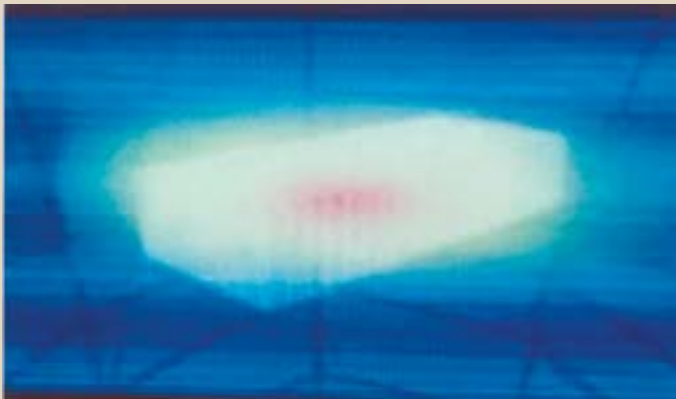
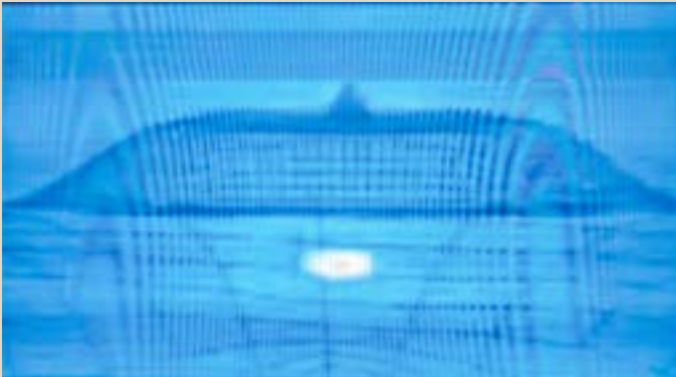
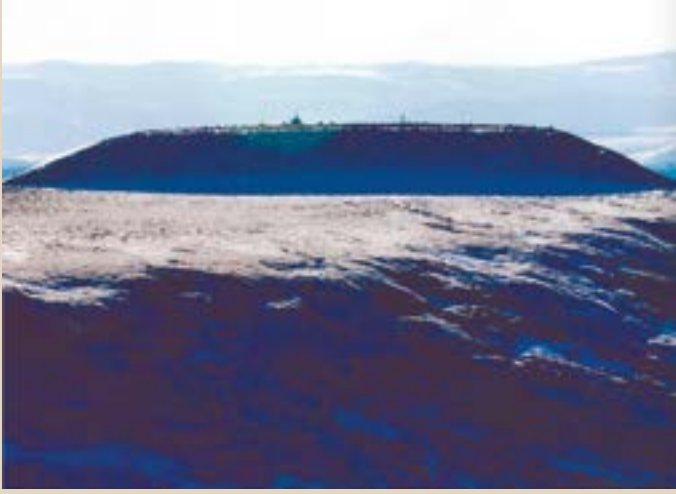
Монғол империясының билік басындағылар Ұлы қағанның қайтыс болғанын, оның қайда жерленгенін соншама құпия ұстаған. Қағанның жылдығында оның өмірден өткені туралы хабар таратқан.

Ұлы тұлға ол дүниелік болғанымен, оның аруағы әлем тарихымен бірге бүкіл континентті сілкіндіріп аунап түсіп, рухы әлсін-әлсін адамзатты ойға батырды. Қасиетті рух бүкіл әлемді түртіп оятып тыныштық бермеді.

Ұмытуға, ұмытылуға тиісті емес екенін киелі рух адамзаттың есіне сала берді. Мыңдаған кітаптар мен мақалалар, ондаған кинолар мен пьесалар ойналды. Сөйтіп, Ұлы қағанның мүрдесін іздеу жорығы басталды. Соңғы 200 жылда 100-ге жуық экспедиция Орталық Азияны кезіп, басын тауға да тасқа да ұрды. Сол жолда мерт болғандар да баршылық. Барлығы да сәтсіздікке ұшырады.

Атақшығаруды мақсат еткен алаяқтар бірнеше мәрте ұлы адамның жатқан жерін таптық деп жалған ақпараттарды таратты. Бірақ, бәрі де жалғандықтан аспады. Ұлы тұлғаның мүрдесін іздеген 200 жылда шетелдік бір ғана адам қаған мазарының басына барып қайтыпты. Ол 1903 жылы америкалық кезбе (атын ұмыттым) Кентай жотасындағы Бурхан-Халдун тауына барған. Сонда алты ай бойы тұрып, тұрғын халықпен етене шүйіркелесіп, ішіне кіріп ел аузындағы аңыздарды жазып ала отырып, Бурхан-Халдун тауына шыққан. Сапарын аяқтаған соң еліне барып Шыңғыс ханның мазары Бурхан-Халдун тауының үстінде деген тұжырым жасап жолсапар белгілеуін жариялаған.

1795-1847 жылдары өмір сүрген монғолдың атақты ғұлама тарихшысы әрі жазушы Ванчинбал «Көк судар» (Киелі шежіре) атты тарихи еңбегінде (кейін бұл еңбекті ұлы Инжинаш жалғастырып жазып аяқтаған): «Шыңғыс ханның мүрдесін Онон, Керулен өзенінің бастау алған басы, Бурхан-Халдун тауының төбесіне тас үй орнатып жерлеген. Мүрдені шынар ағашынан жасалған сандыққа әспеттеп орналастырып, сандықты үш алтын белдікпен сақиналап бекіткен. Алтын белдікті сандық арнайы айналмалы механизмге орнатылған деген аңыз бар. Тәңірдің қалауы бойынша қасиетті сандық ғасырда бір рет орнында айналып тұрады-мыс. Алтын құрсаулы сандықтағы Шыңғыс хан мүрдесінің басы шығысқа қараған уақытта мазарды ашса қауіп-қатерсіз болады-мыс. Сол кезде мүрдені шығаруға рұқсат беріледі деп есептейді. Күн шығыстан көк бұқа мініп келген, белуарына түскен сақалы бар қарт адам бастап мүрдені ашуға тиісті дейді.

Мүрденің басы күн шығысқа қарамаса табылмайды да, табыла қалған жағдайда ашуға, шығарып алуға болмайды. Ондай жағдайда мүрденің киесі атады-мыс. Табиғат апаты болады, күтпеген алапат соғыс басталады. Адамзатқа емі табылмас індет тарайды-мыс деген аңыз бар» деп жазып қалдырған. Аңыз монғолдар ортасында да ауызша сақталған. Бұл ақпараттардың сыртында көшпелілер әлемінің әйелдері, соның ішінде монғол әйелдері «қасиетті» деп аталған тауға шығуды ұйғармайды. Өйткені «қасиетті» деп аталған тауларда Ұлы адамдардың мүрдесі жерленген. Ұлы мүрдені төмен етекте әйелдер басатын жосын жоқ. Егер ондай жағдай болса бұл аса ауыр күнә деп есептелген. Жоғардағы жазба және ел аузындағы аңыздар мен ұлттық дәстүрге әбден қаныққан Нямаагийн Даваа деген монғол азаматы Ұлы қағанның мүрдесін іздеуге бел буған. Талай монғолдар ұлы бабасының мазарын табуға атсалысқан. Соның ішінде бұл Н.Даваа деген кім?

Нямаагийн Даваа Күлтегін, Білге қаған ескерткіштерінің басында туып, сонда ойнап өскен. Оның бабалары Күлтегін мен Білге қаған кешенінің шырақшысы болған екен. Кішкентайынан ұлы әкесінің тәрбиесін көріп, сол кісінің айтқан талай аңыздарын естіп, миына тоқып сусындаған. Ұлы әкесі Күлтегін кешені орналасқан Көшө-Цайдам жазығының оңтүстік шығысында 6 шақырым жердегі Шиветі-Қайрхан тауының басына Давааны ертіп апарады. Таудың үстіндегі тастан арнайы қалап тұрғызған алып кешенді көрсетеді. «Бұны сырт адамға айтуға, көрсетуге болмайды. Мұнда аса үлкен құпия жатыр. Осы құпияны ашуға атсалыс» - деп атасы тапсырады. Монғолдар өте ішті халық. Біз талай рет сол жерге барып, тұрғын халқымен әңгімелесіп, ішке тартып сырласып жүргенімізде бірде бір рет бұл жер туралы тіс жарып, сыр аспаған.

Сол кішкентай Н.Даваа азамат болып ат жалын тартып мінеді. Бизнеспен айналысып туристік база құрады. «Анод» атты коммерциялық банк орнатады. Ақша бар, дәулет жетеді. Енді ол ата өсиетін орындауға атсалысады. Таудағы кешен Шыңғыс хан мазарын табуға бір себеп болатындай, соған көмектесетіндей болып сезіне береді. Сөйтіп ол Мысырға барады. Ферғаун патшаларын таудың астын тесіп жерлегенін көреді. Тан дәуіріндегі қытай патшаларын таудың ұшар басына таяу астын тесіп дәліз шығарып жер үй орнатып жерлегенін көреді. Сөйтіп ол ең әуелі Күлтегін кешенінің алдындағы Шиветі-Қайрхан тауындағы кешенге тарихшы Ж.Бор, археолог О.Батсайханмен бірге қазуға кіріседі. Кешенді үйметастардан тазалау кезінде Білге қағанның мүсінін табады. Алып кешенді бір-екі жылда қазып біту мүмкін емес екені түсінікті. Алғашқы нәтижесі анықталады.

Н.Даваа Білге қаған кешенін қазу үстінде Монғолия Ғылым академиясы мен Үкіметіне мәселе қоя отырып, олардың лицензиясын алып «Тәңір тегі» атты ғылыми зерттеу қор құрып, Бурхан-Халдун кешенін қазу әдістемесін жасайды. Осыдан кейін жоғарыдағы

ақпараттарды сараптай отырып, геолог, геофизик, радиофизик, археолог іспетті арнайы мамандармен, қазіргі заманғы техникамен жабдықталған экспедиция ұйымдастырып, Бурхан-Халдун тауының үстіндегі кешенмен екі жыл бойы жұмыс жасаған. Тікұшақпен аэрофотоға түсіріп ғарыштық ақпараттарды пайдаланады.

Бурхан-Халдун тауы теңіз деңгейінен 2367 м биіктікте. Кезінде монғолдың тайчуд тайпасы Темүжінді ұстап алып өлтірмекші болғанда, осы Бурхан-Халдун тауына келіп бой тасалап, Түнкіліг-Қорқының (Түңкелі бұлақ) басына жеті тәулік түнеп жаны аман қалған еді. Хорезм шахына жорыққа аттанар алдында Шыңғыс хан Бурхан-Халдун тауының ұшар басына шығып үш күн, үш түн бойы мойнына кісесін салып тұрып Тәңірден тілек тілеген. Қандай бір ұлы жорыққа аттанар алдында осылайша Бурхан-Халдун тауына шығып тілек тілеп бір Тәңірдің алдында уәжін айтып жеңілдеп аттанатын болған. Енді міне, сол Бурхан-Халдун тауының үстінде Ұлы қағанның мүрдесі орналасыпты.

Бурхан-Халдундағы кешеннің биіктігі 22 м, ұзындығы 280 м, көлденеңі 190 м екені анықталды. Геофизикалық бақылаулар жүргізеді. Радиометр мен радиомагниттік әдістемелер арқылы жүргізілген

сараптамалардың нәтижесі бірдей шығады. Сараптамалардың нәтижесінде таудың үстіндегі кешеннің астында 30 м тереңдікте бағалы металл және сүйек орналасқан табыттың суретін шығарады. Осылайша, бұл адам мүрдесі жерленген орын екені анықталады. Жоғарыдағы жазбаша дерекпен ел аузындағы әңгіме бойынша Шыңғыс хан мүрдесі осы деген қорытындыға келген. Шыңғыс ханның мазары табылғаны туралы ресми ақпаратты 2008 жылдың басында жариялады.

Тарихшы һәм жазушы Ванчанбал «Көк судар» атты еңбегінде Бурхан-Халдун тауының айналасындағы кіші таулардың үстінде Шыңғыс ханның ұлдары Өгөдей, Толуй, немерелері Мөңке, Күйік төртеуі жерленгенін ашық жазған. Міне, осы төрт ұлы қағандардың төртеуінің де мазарлары түгелдей Бурхан-Халдун маңынан табылып отыр.

Ұлы қағанның мазары осылайша табылды. Өкініштісі, Ұлы қағанның сүйегін сырқыратып мазарын қазуды монғол халқы рұқсаттамайды. Бұған монғол үкіметінің үкімі жүрмейді. Себебі, монғол билігі халықтың уысында.

Демек мазарды ашуға бүкіл ұлт рұқсат бермегендіктен қаһарлы қаған мазары әлі де 1000 жыл бойы әлемнің ашкөздерінен құпиясын сақтап жата берер. Техниканың соңғы жаңалықтарының мүмкіншілігін сарқа пайдалана отырып, мазар кешенін қазбай-ақ құпиясын ашар...

×××

Ұлы қаған әлем пендесіне көптеген өсиет қалдырған еді. Соның бірлі-жарымын назарларыңызға ұсынуды жөн көрдік.

Шыңғыс хан өсиеттері

*Адам туса бір дәуірлік,
Көк шықса бір мезгілдік.
Жасаған көмегіңді көмейіңнен шығарма.
Жайсыз қылығыңды кішкентай деп ойлама.
Жақсы да, жаман да болымсыздан басталады.
Шыққан тегіңді ұмытпауды – ұрпағыңа,
Ішкен суыңды ұмытпауды – досыңа үйрет.
Тау гүлі жаңбыр көрсе жанданады,
Тау тұлғалар сын естісе тазарады.
Жасанды гүл жаңбыр суымен жоғалады,
Жағымпаз жандар сын естісе қуарады.
Өзіңнің кемшілігіңді басқадан естіп білгенің
жақсы, сезіміңнің кемшілігін өзің біліп жеңгенің
жақсы.
Бишікте отырып ұрлық қылсаң, өз басыңмен
төлейсің. билікте отырып ұрлық қылсаң,
ұрпағыңның тағдырымен төлейсің.
Ағаш кесуге өткір балта керек, алтын таққа
алып парасат керек.
Мәйекті сөзін айтпаған білімді ғалымнан,
түйсігін айтқан ақымақ артық.*

ХОРЕЗМ ШАХЫНА ЖОРЫҚҚА АТТАНАР
АЛДЫНДА ШЫҢҒЫСХАН БУРХАН-ХАЛДУН
ТАУЫНЫҢ ҰШАР БАСЫНА ШЫҒЫП ҮШ КҮН,
ҮШ ТҮН БОЙЫ МОЙНЫНА КІСЕСІН
САЛЫП ТҰРЫП ТӘҢІРДЕН ТІЛЕК ТІЛЕГЕН.
ҚАНДАЙ БІР ҰЛЫ ЖОРЫҚҚА АТТАНАР
АЛДЫНДА ОСЫЛАЙША
БУРХАН-ХАЛДУН ТАУЫНА ШЫҒЫП ТІЛЕК ТІЛЕП
БІР ТӘҢІРДІҢ АЛДЫНДА УӘЖІН АЙТЫП
ЖЕҢІЛДЕП АТТАНАТЫН БОЛҒАН.
ЕНДІ МІНЕ, СОЛ БУРХАН-ХАЛДУН
ТАУЫНЫҢ ҮСТІНДЕ
ҰЛЫ ҚАҒАННЫҢ МҮРДЕСІ ОРНАЛАСЫПТЫ.

GENGHIS KHAN'S UNATTAINABLE ETERNAL TOMB

Karzhaubay SARTKOZHAULY,

Doctor of Philological Sciences, turkologist, academician of International Academy of Genghis Khan

8 47 years ago a baby, clutching a blood clot in his fist, was born in a yurt located in the north-east of contemporary Mongolia, in a mountainous locality called Kentay, in Delun-boldy ravine.

The Earth shook...

God endowed him with courage, dedication, iron self-control, and honour. Besides, he had highly developed intellect and possessed common sense. He believed in Providence and prayed for Unity and Solidarity.

Mother Hoelun was his advisor and idol

Genghis khan set himself only high goals. He did not confine himself to ruling only Mongolia, striving to subjugate the whole world and hold it under sway of his empire; at the same time he wanted conquered peoples to live in peace.

In his last speech, Genghis khan said, "I took responsibility of caring for millennia of peaceful life on my own shoulders; Weapons helped me to have trodden my short path. I derived strength from my aspirations, I inspired my warriors and generals, and waged wars."

Genghis khan was a man who taught every nation, starting from Great Steppes, to live and defend themselves in compliance with laws.

Public authorities of the Mongolian Empire had kept location of the Great Khagan's burial a secret for a long time

His death was publicly announced only a year after he had passed away. Several centuries have passed, but his role in history of the world and human civilization astounds peoples all over the continent, making humanity consider changing its way from time to time. His figure revives our thoughts, disturbing us and reminding humanity that it should never forget in order not to be forgotten.

Thousands of books, articles, and movies have been dedicated to Genghis khan's life,

But nowhere and nobody has been unable to find the World shaker's tomb

Nevertheless, searches for remains of the Great

Khagan have never been dropped. For the last 200 years about 100 expeditions have gone through the territory of Middle Asia with a fine-tooth comb. All attempts have been futile.

Some fame-seeking rascals have more than once spread false news of the remains' discovery. Over the 200 year-period of persistent searches, only one foreigner managed to visit mausoleum of Great Khagan.

First achievements of the American traveller

In 1903 an American traveler ascended the ridge of Kentay mountain called Burkhan-Haldun.

He had spent six months there, communicating with local inhabitants and recording legends he had heard from them; finally he ascended the Burkhan-Haldun. Having returned to his motherland, he announced that Genghis khan's remains were located on that very mountain he visited, i.e. Burkhan Haldun.

"The Blue Chronicle" by Vanchinbalyn

A famous Mongolian philosopher, historian, and writer, Vanchinbalyn (1795-1847), in his historical work "Khökh Sudar" (completed by his son Injinash), wrote, "Having built a house of stones at the headwaters of the lake Kerulen on the top of Burkhan-Haldun mountain, the Onon [people] buried Genghis khan's remains inside.

Remains were carefully put in a chest made from plane tree timber. The chest was reinforced with three ringed golden straps.

According to some legend that very chest with golden straps was placed onto a spinning mechanism, which, by the will of God, spins only once in a hundred years.

When headband of the chest with Genghis khan's remains inside is directed to the east, it is safe to unseal the shine. An elder with waist-long beard, riding a blue ox, should appear from the east; the shrine can be unsealed only under his direction. If the chest's headband is not directed to the east, it will be impossible to find location of the shrine. In that case the seeker, lured into a trap of fraudulent intent, and un-

able to carry out and unseal the chest, will be threatened with great distress. He will be punished by an evil spirit. A period of natural disasters, sudden and terrible wars will be initiated. According to another version, all people on Earth will get infected with deadly incurable disease."

The legend had been orally preserved by the Mongolians. Nomadic women, even Mongolian ones, do not dare to ascend the "sacred mountain", as remains of Great people had been buried there; no woman can set a foot on those remains, as it is considered a great sin.

Nyamaagiin Davaa ventured to set out in search of the Great Khagan's remains

Having studied written records and legends, Nyamaagiin Davaa decided to set out in search of Genghis khan's remains. Many Mongolians rendered assistance to him. But who is Davaa?

Nyamaagiin Davaa was born in the vicinity of monuments to Kultegin and Bilge Khagans. His ancestors had been keepers of the monument to Bilge and Kultegin khagans. From his early age he had been brought up by his grandfather and learnt all local legends. It was his grandfather who brought Davaa to Kosho-Tsaidam plane, the monument to Kultegin was located here, six kilometres to the northwest of Shivetin-Kairkhan Mountain. He showed him a stone monument, towering on the hill and gave him the following counsel, "This place should be kept a secret; it is not to be mentioned or shown to strangers. It hides a great mystery. You will have to solve it."

Mongolians are highly reticent nation

Our research expedition has visited that place more than once. We have talked to local inhabitants and none of them has ever mentioned one of the most mysterious places on Earth! Let's get back to little N. Davaa, who, having grown, went into business, built a tourist center and established commercial bank "Anod". Having become very wealthy man, he decided to fulfill the promise given to his grandfather.

He had a feeling that the monument on the mountain would help him to discover location of Genghis khan's mausoleum. Soon he went to Egypt to find out that Egyptian pharaohs had been buried in mountains. Emperors of the Tang dynasty had been buried on mountain tops; corridors had been made inside mountains and tombs had been constructed in there. Shortly after that the researcher, with the assistance of historian G.Bor and archaeologist O.Batsaykhan, launched excavations by the monument to Kultegin in Shivetin-Kairkhan Mountains. In the process of cleansing the monument, he found a statue of Bilge khagan under a pile of stones. Nevertheless, it was

impossible not just examine, but even excavate a giant monument in a short period of one or two years.

Results were not long in coming

Having perplexed both the Mongolian Academy of Sciences and Government, Davaa withdrew his licence and established "Tanir tegi" research fund in the process of further excavations. He worked out the procedure of excavation of the monument at the Burkham-Haldun ridge.

Having analyzed all information and made calculations, he organized an expedition, which included geologists, geophysicists, radiophysicists, and archaeologists equipped with modern hardware.

The expedition members had studied Burkham-Haldun for two years. They conducted aerial surveys and used information from satellites.

Burkham-Haldun Mountain stands 2367 metres above sea level. When the Tayichi'ud tribe wanted to kill Temujin, he spent seven days in Tungalat-Korkyt, hiding from enemies and thus he survived. Before launching a campaign against Khwarezm, Genghis khan ascended the very top of Burkham-Haldun and spent three days and nights addressing the God. It not only gave him a sense of relief, but also sustained him to a great extent.

Now remains of the Great Khagan rest on the top of this very mountain.

The Burkham-Haldun's height is 22 metres, its width is 280 metres and length is 190 metres.

Geological surveys had been conducted there as well. Results of radiometric and electromagnetic assessments turned out to be similar. They revealed images of a tomb with precious metals, located inside the mountain at the depth of 30 metres under the monument.

Thus the location of Genghis khan's remains was discovered

Having compared information from written records and oral legends, researches arrived to conclusion that those were remains of Genghis khan, whose deeds keep boggling our minds even today.

Information about the find was revealed in the early 2008. Historian and writer Vanchinbalyn wrote in "The Blue Chronicle" that Genghis khan's sons Ögedei and Tolui, as well as his grandsons Monke and Kujyk had been buried on tops of the lesser mountains surrounding Burkham-Haldun. This information was confirmed in the process of excavations.

Thus, location of the Great Khagan's tomb was discovered via analytical methods.

The people of Mongolia have an objection to scientists' intrusion into the tomb for the purpose of research activities.

In this instance Mongolian government is impotent, as power in Mongolia belongs to the people. Thus, in case the people do not give their consent to excavation of the shrine, it might keep its secret for thousands and thousands of years longer. Nevertheless, it is possible that application of new equipment will help us to unravel the puzzles of Great Khagan without resorting to excavations...

Genghis khan's precepts

A man is born to live an epoch, while grass grows to live a season.

Do not boast of the aid you lend.

There are no small indecent deeds, as both the bad and the good springs from the small.

You are not to forget your parentage for the sake of

your offspring, and to remember your experience for the sake of your friend.

Rain revives mountain flowers just like criticism animates a powerful man. Flatterers do not stand criticism just like artificial flowers do not stand rain.

It is good when others tell you about your imperfections, but when it concerns your feelings, you better keep them to yourself

When you are poor you give your life for stealing; when you are powerful, you give your offspring's fates as retribution.

A tree requires sharp axe, a golden throne requires immense wisdom

Feelings of a fool speak better than uncertain words of educated sage.

MGE
News

НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ «ОТ СТОЛИЦЫ К СТОЛИЦЕ»

Международная научная экспедиция «От Сарайшыка до Астаны» стартовала в Уральске.

Участники экспедиции преодолеют расстояние между местом расположения столицы Казахского ханства начала XVI века города Сарайшык до современного центра Казахстана – Астаны.

Именно так участники экспедиции решили внести свой вклад в празднование 550-летия Казахского ханства и Дня Астаны.

Ученые Уральска, Актобе, Атырау, Оренбурга, Самары и

Москвы проедут по историческим местам, посетят раскопки древнего города Сарайшык, Бу-

кеевскую Орду – ставку последних казахских ханов и Оренбург – столицу начала прошлого века.

Далее - посещение Кызылорды и Алматы – столиц Казахской ССР.

Последнее местоназначение - Астана. Во всех пунктах маршрута будут проходить конференции и встречи с учеными двух стран.

Мурат Сдыков, директор Запдно-Казахстанского центра истории и археологии подчеркнул:

- От столицы к столице мы идем от древности до современности. Мы пройдем этот путь, чтобы осветить историю нашего Казахского ханства.

RESEARCH EXPEDITION "FROM ONE CAPITAL TO ANOTHER" HAS STARTED

The first stage of the international research expedition "From Sarayshyk to Astana" has started in Uralsk.

Participants of the expedition intend to cover the route from location of the Kazakh khanate's capital of the early XVI, city Sarayshyk, to a contemporary center of Kazakhstan, Astana.

The expedition participants

decided that it will be their contribution into celebration of the Kazakh khanate's 550th anniversary and the Day of Astana.

Scientists from Uralsk, Aktobe, Atyrau, Orenburg, Samara, and Moscow will visit historical sites, excavations of the ancient city Sarayshyk; Bokey's horde, i.e. the court of the last Kazakh khans; and Orenburg, capital of the early

XXth century.

It is planned that Kyzylorda and Almaty, capitals of Kazakh SSR, will be visited during the second stage.

Astana will be the last point of destination. Conferences and meetings with scientists of both countries will be held at all waypoints.

Murat Sdykov, director of the

West Kazakhstan center for history and archaeology, emphasized, "While moving from one capital to another, we are moving from ancience to the present. We intend to travel this distance in order to shed more light on history of the Kazakh khanate, which has already traveled a glorious road from Sarayshyk to Astana."

ИСТОЧНИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА

Нурлан АТЫГАЕВ,
заместитель директора
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова МОН РК
(г.Алматы, Казахстан)

Вторая половина XV века в истории народов Центральной Азии ознаменована возникновением Казахского ханства, «первым в Центральной Азии национальным государством, созданным ныне существующим народом...».

В его истории имеются много «белых пятен» и спорных моментов. Одной из таких дискуссионных проблем является оценка уровня политической организации Казахского ханства. По мнению одних исследователей, Казахское ханство было полноценным государством, другие же отрицают саму возможность создания государства кочевниками. Вместе с тем, до сих пор в историографии в качестве научной проблемы не рассмотрен следующий интересный вопрос: воспринималось ли современниками Казахское ханство как государство?

Ответ на вопрос - в этой работе. И здесь очень важным является изучение применяемой в исторических источниках терминологии.

Как известно, Казахское ханство было создано Керей-ханом (Гирей-хан) и Жанибек-ханом в 870 году хиджры / 1465/66 гг. В русских архивных материалах XV- начала XVIII века оно фигурирует под термином «Казацкая (вар. Казатцкая, Кайсацкая, Киргиз-казацкое, Киргис-кайсацкая, Казачья) Орда». В ногайских документах в отношении него применяются иногда выражения «Бараков Царев Казацкий юрт» и «Урусов царев юрт». Так, например, в 1538 году ногайский Кошмухаммед (Кошум)-мирза сообщал Московскому князю Ивану Васильевичу: «Так бы еси ведал: наперед того на Баракове цареве на Казацком юрте ходили есмь». В том же году Келмухаммед-мирза писал: «...Урусов царев юрт был Бога забыл, и нашего слова забыл, и шерть свою порушил. И Бог и того нам дал». Эти выражения являются показателем династийной преемственности правителей Казахского ханства от ханов Ак-Орды в глазах ногайцев.

Наряду с этим, в отношении Казахского ханства в текстах некоторых документов Посольского приказа Московского государства встречаются факты использования термина «государство». Так,

например, в 1595 году дьяк Василий Щелкалов, принимая послов Сефевидского шаха Аббаса I в посольской палате, говорил следующее: «...А государь наш великий сильный государь, многие государства приклонились к государю нашему и учинились под его царскою рукою: Казацкая и Колмацкая Орда, иные многие государства». В 1600 году при английском дворе русские послы утверждали: «...А внове прибыле государства учинились под в[еликого] государя нашего царскою рукою: иверской Александр царь з братьею з грузинские цари, Казацкие и Колматцкие Орды Тевкель царь з братею и со всею Казацкою Ордою и Калматцкою».

Русские послы всячески стремились продемонстрировать европейским правителям могущество своего царя и подчиненность ему соседних государств, в том числе и Казахского ханства. В 1585 году русские послы говорили шведскому послу Клаусу Оксу: «...и Казацкие Орды царевы Акназаровы дети и с Казацкою Ордою приехали служити ко государю же нашему», «...Казацкая Большая Орда, и та ныне в государя ж нашего воле учинилась».

О Казахском ханстве как о государстве говорится также в отчете атамана в Москву В. Тюменца и десятника И. Петрова об их поездке в государство Алтын-ханов (1617 г.). В своем донесении русские послы сообщали: «...А говорят де про те государства, что то прямая Казачья Орда ...». В 1628 г. сотник И. Севергин со слов пленных калмыков докладывал: «Только де, государь, Чокур тайша в дружбе и в [с]сылке с Казачьею Ордою. А с сынами де, государь, ни с которыми государьствы у Чокур таиши ссылки ни с кем нет».

Казахское ханство в восточных мусульманских сочинениях называется «Улус казахов», «Казахский улус», «Казахский эль-улус», «Улус Джучи» или более ранним географическим термином «Дашт-и Кыпчак» (иногда Дашт-и Кыбчак или просто Дашт). Также в некоторых персоязычных источниках в отношении Казахского ханства применяется термин «доулат». Так, например, в Тарих-и Рашиди Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат пишет:

و دصت شه لاس زا قازق نى طالس تلود ى ادت بابا»
«...دوب داتفه».

В сегодняшних существующих переводных изданиях Тарих-и Рашиди данный отрывок неточно переведен на казахский и русский языки. В извлечениях из сочинения, включенных в 1969 году в известный сборник «МИКХ», дается следующий перевод: «Начало правления казахских султанов с восьмьсот семидесятого года ...».

Группа узбекских ученых под руководством А. Урунбаева в своем издании труда Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата вышеприведенный абзац переводит на русский язык так: «Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465-1466) года...». В издании Тарих-и Рашиди 2003 года данное предложение переведено на казахский язык так: «Қазақ сұлтандарының алғаш билік жүргізуінің басы 870 (1465-1466) жылдан басталады».

Слово تلود [доулат] имеет в персидском языке несколько значений: 1) государство; 2) правительство, 3) богатство; 4; владычество, власть, могущество, 5) благо, счастье, удача; 6) добиться счастья. Поэтому считаем, что данный отрывок следует переводить следующим образом: «Начало государства казахских султанов с восьмьсот семидесятого года ...». Такой же перевод данного сообщения Мирзы Мухаммад Хайдара Дуглата дает и Т.И. Султанов.

Правомерность перевода слова «доулат» на русский язык словом «государство» или «держава» подтверждается тем, что другой отрывок со словом «доулат» из этого же сочинения Мирза Мухаммад Хайдара Дуглата (كهاش ى كالىتسا نافوط تقو و ب) تلود و رمع هنىفس نى تف جاوما مرطالط، ناخ كىب (دوب هتسكش مه رد ار لوغمر نى ناوخ) узбекскими востоковедами переведен так: «Во время бури завоевания Шахибек хана (Мухаммада Шейбани – Н.А.) волны смут разбили судно государства и жизни могольских ханов». В труде сефевидского историка Кази Ахмад ал-Гаффари Нусах-и джахана говорится о Касым-хане и Хаккназар-хане как о правителях государства или, в переводе В.Г. Тизенгаузена, державы дома Орды (نامردود تلود (دهدروا)).

Следует отметить также, что созданное в 1501 году в Иране и Южном Кавказе Сефевидами государство называлось «Доулат-е Сефевие» (تلود) (دلىوفص تلود) или «Доулат-е Кызылбаш» (شابلزق) – государство Сефевидов, государство, держава кызылбашей. В отношении Османской империи применялось наименование «Devlet-i (турецкое произношение термина «доулат») Āliyye-i Osmāniyye» (دهىنامرثع هىللاع تلود).

В персоязычных письменных источниках встречается арабо-персидский термин «мамлакат» (تلكلمر)، от которого происходит современное казахское слово «мамлекет» (государство). Однако, в начале XVI века этим термином

обозначалось не государство, а какое-то владение. Это достаточно отчетливо отражено в труде Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфакхани, где говорится о «мамлакат-е Сыганак», также автор применял термин «мамлакат» в отношении Сабрама, Карши и других городов и владений.

Таким образом, согласно русским и персоязычным источникам, современниками, Казахское ханство воспринималось как суверенное государство.

Признание Казахского ханства государством отражено также в применяемой в источниках титулатуре верховного правителя казахов.

Как известно, в восточных письменных источниках относительно правителей Казахского ханства используются термины-тителы «хан» и «хакан». Как отмечал академик В.В. Бартольд, «...в Средней Азии в отдельных государствах, возникших после распада монгольской мировой империи, слово «хан» было собственно титулом государя». Относительно второго термина он писал: «Хакан – арабское написание тюркского царского титула каган ... Этот титул носили уже государи древнейшего из народов, называвших себя «тюрк» ... позднее делалось различие кан (или хан) и каган (или хакан), и хакан стали понимать в значении «хан ханов». Однако в исторических сочинениях XV-XVI вв. между ними не делается никаких различий. Так, например, автор Шараф-наме-йи шахи Хафиз Таныш в отношении казахских правителей Керей и Жанибека применяет оба термина «хан» и «хакан». Ханами и хаканами они названы и в Бахр ал-асрар Махмуда ибн Вали. Хотя в большинстве письменных источников казахский верховный правитель конца XV – начала XVI века, Бурундук назван ханом, в тексте вакфной грамоты Михр Султан-ханым, дочери Бурундука, он – «почитаемый хан и преславный хакан».

В русских архивных документах в отношении казахских ханов (например, Касыма, Хакк-Назара, Тауекеля, Есима и др.) употребляется термин «царь». Например, в описи Царского архива XVI века имеется следующая запись: «Ящик 38-й. А в нем книги и списки казатцкие при Касым царе ...». В 1521 г. осведомитель Московского князя Василия Ивановича З. Зудов, который до этого четыре месяца находился в плену в Астрахани, писал в Москву: «А казатцкого царя Касыма сее зимы не стало». В мае 1535 г. правитель Ногайской Орды Сеид Ахмад-мирза сообщал Московскому князю Ивану Васильевичу: «Казатцкой царь Хозя Махмет царь с пятнадцатю сыньми у нас живет...» Казахский хан второй половины XVI века Хакк-Назар в архивных документах дипломатических отношений Московского государства фигурирует как «Казатцкие Орды Акназар (Окназар) царь». В 1595 году в своей грамоте русский царь Федор Иванович обращался к правителю Казахского ханства Тауекелю следующим образом: «Казатцкие Орды Тевкель царь». В донесении уфимского воеводы

О. Прончищева (1620 год) говорится: «... колматцим тайчам учинилась теснота великая от Казачьи орды от Ишимя царя...».

Титул «царь», как отмечают исследователи, в европейской иерархии стоял наравне с титулом «император». Толковые словари русского языка В.И. Даля (1863-1866 гг.) и С. Ожегова дают следующие определения данного термина: «государь, монарх, верховный правитель земли, народа или государства», «Единовластный государь, монарх, а также официальный титул монарха; лицо, носящее этот титул ...».

О том, что тюрко-монгольский титул «хан» в русских документах «почтительно переводили ... словом Царь, приравнивая его к римским и византийским цезарям – императорам» писал известный историк начала XX века, крупнейший специалист по истории Казанского ханства М. Худяков в 1923 году. Следует отметить, что сами русские правители стали систематически именовать себя царями только с 1547 года, когда Иван IV Грозный первым принял данный титул, «утвердив таким образом в глазах подданных свой престиж как суверенного правителя...».

Кроме титула «царь» в русских документах встречается и употребление в отношении казахских правителей термина «государь». Так, например, летом 1521 года великий князь московский Василий Иванович, по-видимому получивший известие о смерти Касым-хана, наказывал своему послу В.М. Третьяку-Губину: «Да Казатцкую Орду ему пытати, кто ныне в казаках государь ...». Описывая сложившуюся в Казахском ханстве после смерти Хакк-Назара ситуацию, в 1581 году в Москве ногайский посол Байкеш Темиров говорил: «А государя на Казатцкой Орде нет, а есть дей у них царевич, да еще не посажен».

Русские правители признавали высокий статус чингизидов. Поэтому неудивительно, что при русском дворе даже пленный казахский султан Ораз-Мухаммед, племянник Тауекель-хана, занимал более высокое положение (хотя, возможно, фиктивное) чем русская родовая знать. Сохранилось описание приема московским царем в 1590 г. Сефевидских (кызылбашских) послов, в котором говорится: «А государь царь и великий князь в те поры сидел в средней в подписной в золотой палате в царском платье и в диодиме, и в царской шапке. А при государе были в полате по правой стороне в лавке, от государева места с сажень, сидел царевич Арасланалей Кайбулин...; а в другой лавке по левой стороне от государя сидел Казацкие Орды царевич Урозагмет; а от них сидели бояре и дворяне большие по местам, все в золотом платье». Спустя 5 лет, московский царь Федор Иванович объяснял это в своем письме к казахскому хану Тауекелю так: «А брат ваш Урусмагмет царевич у нас в нашем царском в великом жалованье пожалован по его достоинству

многими вотчинами, и поместьи, и деньгами, как и иных великих государей дети цари и царевичи у нас, великих государей, бывают пожалованы».

В отношении казахских правителей в персоязычных письменных источниках употребляется термин падишах (на казахском языке падша(х), *پادشاه*), который на русский язык переводится: падишах, монарх, король, царь, государь.

К примеру, Касым-хан назван падишахом Дашт-и Кипчака (Кипчакской степи) в труде Нусах-и джеханара Кази Ахмада ал-Гаффари, в анонимном персоязычном сочинении Сефевидской историографии Алам-ара-йи Шах Исмаил и ряде др. сочинений.

Этим же термином падишах (мн. падшахан) назывались в персоязычной среде все правители государств. Например, Мирза Мухаммад Хайдар Дуглат называет Захир ад-Дина Бабура, основателя «Империи Великих Моголов» в Индии, «Бабур падишахом». В рукописных фондах иранских библиотек хранятся сочинения, посвященные жизнедеятельности различных правителей, в том числе и Ирана: Хуласат ат-таварихи падшахан-и аджам, Тарих падшахан-и Сефевие, Тарих-и падишахи Тахмасб и др.

Кроме того в письме Сефевидского шаха Аббаса I к казахскому правителю Тауекель-хану, сыну Джангир-хана, в отношении казахского хана и самого Сефевидского правителя применяется одно и то же выражение: «Обладатель султанской власти, величия, могущества...» (в отношении Тауекеля добавлено к этому «славы и милости», в отношении Аббас-шаха «и счастья»). Возможно, выражение «обладатель султанской власти» является влиянием традиции соседей – турецких султанов Османской империи.

Для понимания самооценки казахских ханов как правителей очень примечательны слова Тауке-хана, сказанные во время приема в Казахском ханстве (1694-1696 гг.) русских послов Ф. Скибина и М. Трошина. Русские послы пишут: «И Тевки хан говорил: Турской де салтан или кызылбашской шах чем его, Тевки хана, выше? Таковы ж, что и он». Эти слова показывают, что казахский хан позиционировал себя таким же независимым и могущественным государем, какими были правители двух империи этого периода – Османской и Сефевидской (Кызылбашской).

Русские и восточные персоязычные письменные источники ясно указывают на то, что Московское государство и персоязычный мир рассматривали казахских ханов как самостоятельных правителей государства и признавали их высокий статус.

Вследствие чего напрашивается вывод: изучение употребляемой в источниках терминологии показывает, что Казахское ханство современниками воспринималось как суверенное государство, а его правители - государи, были равными по рангу другим правителям.

HISTORIC SOURCES AS A REFLECTION OF STATE HISTORY

Nurlan ATYGAYEV,

deputy director of Ch.Ch.Valikhanov Institute of History and Ethnology, MES RK (Almaty, Kazakhstan)

History of peoples who inhabited Central Asia in the second half of the XV century was marked with the emergence of Kazakh khanate, “the first national state in Central Asia which had been founded by currently existing nation...”

Its history is full of blind spots and controversial points. Evaluation of the level of political organization in Kazakh khanate is one of such issues. According to some researchers Kazakh khanate had been a proper state, while others deny the very possibility of nomads being able to found a state. However, historiographic works have not dealt with one interesting question yet, i.e. whether Kazakh khanate had been perceived by its contemporaries as a state or not.

This work gives an answer to the question. At this point the analysis of terminology used in historical sources is of utmost value.

Kazakh khanate was founded by Kerey khan (or Girey khan) and Zhanibek khan in 870 AH/1465-1466. In Russian archival materials of XV-early XVIII centuries it is mentioned as Kazack (also Kazatsk, Kaysat, Kirghiz-Kazack, Kirghiz-Kaysack, and Kazak) Horde. In Nogay documents such expressions as “Barak tsar’s Kazack jurt” and “Urus tsar’s jurt” can be encountered, which implies that in Nogays’ eyes dynastic succession of Kazakh khanate’s rulers originated from khans of the White Horde.

Moreover in some documents of the Moscovian state’s Ambassadorial Prikaz (Posolsky Prikaz), the term “state” is used in relation to Kazakh khanate.

Russian ambassadors tried their hardest to demonstrate their tsar’s might and neighbouring states (including Kazakh khanate) dependency.

Kazakh khanate is also mentioned as a state in the report sent to Moscow by V.Tumenets and a foreman I.Petrov on their trip to Altyn khans’ state (1617). Russian ambassadors informed in their message, “People say that those states are Kazack Horde...”

Such names as “Ulus of Kazakhs”, “Kazakh ulus”, “Kazakh el-ulus”, “Juchi’s ulus” and geographic term of the earlier period “Dasht-i Kypchak” (also Dasht-i Kybchak, or simply Dasht) can be encountered in oriental Muslim works. The term “Doulat” in relation to Kazakh khanate is used in some Persian sources.

A group of Uzbek scholars under guidance of A.Urunbayev translated a passage from Mirza Haydar Duglat’s work in the following way, “The beginning of Kazakh sultans’ rule took place in 870 (1465-1466)...”

The word “Doulat” has several meanings in Persian language, i.e. state, government, etc.; it means that the above mentioned abstract should be translated “Emergence of Kazakh sultans’ state took place in 870”.

It should also be noted that the state founded by Sefevids in 1501 in Iran and Southern Caucasus was

called "Doulat-e Sefeviye" or "Doulat-e Kyzalbash", i.e. Sefevids' state, or Kyzylbashs' state.

In Persian written sources we can encounter Arabic and Persian term "mamlakat", the modern Kazakh word "memleket" (state) originated from this ancient term. However in the early XVI century this term denoted not state, but some domain which is clearly stated in the work of Fazlallah ibn Ruzbikhan Isfahani when he mentions "mamlakat-e Sygnak", also the author used the term "mamlakat" in relation to Sabran, Karsha, and other cities and domains.

Thus, according to Russian and Persian sources the Kazakh khanate had been perceived as a state by its contemporaries.

Recognition of Kazakh khanate in the capacity of state had been reflected in titulary of Kazakhs' supreme ruler, cited in historical sources.

It is known that terms "khan" and "khakan" had been used in relation to rulers of Kazakh khanate in oriental written sources. Academician V.V. Bartold, noted, "... the word khan implied a sovereign's title in separate states of Middle Asia, which had emerged upon disintegration of the Mongolian Empire".

In Russian archival documents the term "tsar" is used in relation to Kazakh khans (for example Kasym, Khakk-Nazar, Tauyekel, Yesim, etc.). In 1521 Z.Zudov, an informant of the Moscovian duke Vasily Ivanovich, who had spent four previous months in captivity in Astrakhan, reported to Moscow, "Kazack tsar Kasym died this winter".

Researchers note that in accordance with European hierarchy the title "tsar" was equal to that of "emperor".

M.Khudyakov, famous historian of the early XX century, great authority in history of the Khanate of Kazan, wrote in 1923, "The Turkic-Mongolian title, khan in Russian documents had been respectfully translated as Tsar, thus conferring khans to the status of Roman and Byzantian Caesars, i.e. emperors."

Aside from the title "tsar", we can find mentions of the term "sovereign" in relation to Kazakh rulers in Russian documents. For instance in summer 1521 Grand Moscovian Duke Vasily Ivanovich, who might have learnt the news of Kasym khan's death, ordered his ambassador V.M. Tretyak-Gubin, "You have to inquire in Kazack Horde who will become their monarch ...". Making report in Moscow on situation in Kazakh

khanate upon Khakk-Nazar's death in 1581, Nogay ambassador Baykesh Temirov said, "There is no monarch in Kazack Horde; they have tsarevich, but he has not been crowned yet."

Russian monarchs recognized Genghisids' high status. It is not surprising that at Russian court captive Kazakh sultan Oraz-Muhammed, Tauyekel khan's nephew, had held more noble rank (probably fictitious) than representatives of Russian nobility.

Persian written sources used the term padishah in relation to Kazakh sovereigns. For example in the work Nusah-i Jihanara written by Ghazi Ahmad al-Ghaffari, in anonymous Persian work of the Sefevid historiography Alam-ara-yi Shah Ismail, and in some other works Kasym khan is mentioned as padishah of Dasht-I Kypchak (Kypchak steppe).

Same term had been applied to all state rulers in Persian speaking environment.

Moreover in letter sent by Sefevid shah Abbas I to Kazakh ruler Tauyekel khan, Dzhangir khan's son, the same expression is used in relation both to Kazakh khan and Sefevid monarch, "The holder of sultan power, grandeur, and might..." (in relation to Tauyekel "glory and grace" were added to above mentioned expression, while in relation to shah Abbas the word "fortune" was used additionally). It is probable that an expression "the holder of sultan's power" had been manifestation of influence exerted by tradition of neighbours, Turkish sultans of the Ottoman Empire.

Words voiced by Tauke khan during reception of Russian ambassadors F.Skibin and M.Troshin in Kazakh khanate (1694-1696) are essential for comprehending Kazakh khans' self-perception as rulers. Russian ambassadors wrote, "Tauyekel khan said, "Is Turkish sultan or Kyzylbash shah superior to me in any way? They are equal to me". These words testify that Kazakh khan had perceived himself to be independent and mighty ruler just like the rulers of Ottoman and Sefevid (Kyzylbash) Empires had been.

Russian and Oriental Persian written sources clearly indicate that the Moscovian state and Persian-speaking world considered Kazakh khans to be independent rulers of the state and recognized their high status.

The analysis of terminology shows that Kazakh khanate had been perceived as a sovereign state by its contemporaries, and its rulers had been equals with foreign monarchs.

С ОКСФОРДСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

ЕНУ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА И УНИВЕРСИТЕТ ОКСФОРДА НАЧИНАЮТ СОВМЕСТНЫЕ НАУЧНЫЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ПРИРОДНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ДРЕВНЕЙШИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАЗАХСТАНА. ТАКОВЫМИ ЯВЛЯЮТСЯ БАЛБАЛЫ – КАМЕННЫЕ СКУЛЬПТУРЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ В ПРЕДГОРЬЯХ И СТЕПНЫХ ПРОСТОРАХ, КУРГАНАХ КАЗАХСТАНА. СОХРАНИТЬ ИХ – ПЕРВОСТЕПЕННАЯ ЗАДАЧА УЧЕНЫХ. В СВЯЗИ С ЧЕМ, В КАЗАХСТАН ПРИЕХАЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ШКОЛЫ ГЕОГРАФИИ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОКСФОРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДОКТОР ТРОЙ ШТЕРНБЕРГ.

Ученый известен исследованиями в области влияния климата на засушливые регионы Азии, изучения климатических особенностей пустыни Гоби (Монголия). На сегодняшний день на территории святыни Кумай идет совместная исследовательская работа ученых - археологов Евразийского национального университета и Университета Оксфорда по сохранности уникальных памятников на территории государственного национального парка «Буйра-тау» в естественной среде.

- Во время предыдущей встречи Вы упомянули факт отсутствия англоязычных исследовательских работ касательно «оленьих камней». Как бы Вы прокомментировали сложившуюся ситуацию?

- Вероятно, есть две причины: местные исследовательские работы скорее всего пишутся на казахском или русском языках и пока что не переведены на английский. Я думаю, что конкретно в Казахстане не было много международных ученых Европы, Северной Америки или из англоязычного академического мира, тех, кто бы исследовал «оленьи камни». Мы видим большее количество подобных ученых в

Монголии, стране, меньшей по своему размеру, чем Казахстан, и причиной тому является более длинная история сотрудничества с международными университетами и исследователями.

- Ваш ответ позволяет нам плавно перейти к следующему вопросу: являясь представителем Университета, Оксфорда, как Вы объясняете возросший интерес Вашего Университета по отношению к «оленьим камням» и Казахстану в целом?

- У нас долгая история работы во многих частях мира, в частности там, где Британия была вовлечена исторически, в Африке, например. Так как мир становится более глобализированным, это очень интересно – развивать новые исследовательские области. Пока что в Казахстане не проводились многочисленные международные академические исследования не только касательно «оленьих камней», но и других аспектов: окружающей среды, климата. Важность всего этого очень интересно презентовать в глобальном контексте.

- Мы ознакомились с Вашим профессиональным опытом, опубликованными статьями и исследовательскими работами. Заметили, что Вами используется комплексный, так сказать симби-

отический исследовательский подход, в котором сливаются экология, экономика, история, социология. Каковы преимущества данного подхода?

- Без понимания окружающей среды мы часто не понимаем определенные внешние силы, которые влияют на людей и общества. Если засуха является большим событием в том или ином регионе, нам необходимо понять её влияние на растительность, водные запасы, животных, потому что тогда, когда погибают животные или происходит катастрофа – это сильно влияет на общество. Так что зачастую, именно в том регионе, где исследования не проводились, мы сталкиваемся только с конечным результатом – катастрофой, потерей средств к существованию или недостатком питьевой воды. В противоположность этому, если мы используем более широкий подход, можем понять некоторые из факторов окружающей среды и человеческие решения, впоследствии вызвавшие данные проблемы.

- Интересно, может ли один ученый провести подобное исследование?

- Это проблематично – слишком много материала необходимо изучить, для того чтобы знать исследуемый предмет. Команда различных специалистов из разных исследовательских областей может быть эффективным средством разрешения проблемы. Каждый привнесет свою специализацию и знание. Вместе – целое больше, чем сумма, разбитая по частям.

- Вы занимались изучением трансграничных опасностей бедствия, и осведомлены о катастрофе Аральского моря и Семипалатинском ядерном полигоне. Как Вы думаете, представляют ли они собой трансграничную опасность бедствия?

- Говоря об Аральском море – ущерб уж нанесен. Я вижу слабую заинтересованность действительно изменить данную ситуацию. Что касается ситуаций в будущем, когда имеется общий разделяемый между-народный ресурс, то, как разные правительства взаимодействуют с окружающей средой, может иметь значительное воздействие. Подобную ситуацию мы можем наблюдать в Гоби (Монголия); засуха или крайний холод зимой не имеют большого влияния на окружающую среду, но они воздействуют на животных и людей. В то время как в Китае подобные обстоятельства сильно влияют на общество. Эффект противоположный: Китай создает новые природные риски.

Проблемы очень различны; можно предположить, что в одной окружающей среде они будут схожи с обеих сторон. Возможно, это касается и Аральского моря, где проблемы - в недостатке воды и ее загрязнении.

- Во время магистратуры Вы специализировались на засушливых землях. Что повлияло на Ваш выбор темы для изучения?

- Я очень много путешествовал. Посещая множество пустынь мира, осознаёшь их уникальную среду. Каждая из пустынь должна изучаться в отдельности. Например, засушливые области Казахстана, Китая, Индии будут иметь больше общих черт, нежели засушливый, либо влажный регион Китая. Проблемы засушливых регионов сводятся к недостатку опять-таки, влаги и воды.

- Какие современные климатические риски видны для Вас в регионе Центральной Азии?

- Засушливость, вариативность осадков. Вам уже привычен небольшой уровень осадков, но с каждым годом ситуация будет меняться, будет становить-

ся меньше питьевой воды, меньше воды для нужд общества, индустрии, фермерства и животных. Другим климатическим риском является крайний холод. Риск измеряется фактором того, насколько сильно мы взаимодействуем с окружающей средой. В Монголии, Западном Китае развито животноводство, так что сильный холод имеет значительное воздействие на животных, и, тем самым, на средства к существованию, людей, экономику.

- Говоря о Монголии, с какими трудностями в современном мире сталкивается пасторализм (прим.Р.С. - пастбищное животноводство) в этой стране?

- На самом деле, Монголия обладает одной из лучших и наиболее открытых систем пасторализма, во многом - благодаря правительству, которое позволяет этой системе функционировать. Для пастбищного скотоводства неважно в Африке, на Ближнем Востоке или в Центральной Азии - мобильность и доступ к воде - ключевые моменты. В холодное время, если кочевники имеют возможность передвигаться, они получают доступ к различным пастбищным землям, водным ресурсам. В данный момент мы наблюдаем ограждение и введение многочисленных ограничений на пасторализм. В тот момент, когда подобные ограничения наложены - пастбищное животноводство перестает быть жизнеспособным укладом жизни, и чабанам приходится участвовать в экономической системе, что противоречит самой природе пасторализма.

- Каким Вы видите будущее пасторализма в Монголии? Будет ли он существовать спустя годы?

- Да. Каковы альтернативы в такой стране, как Монголия? Есть значительный потенциал для добычи полезных ископаемых, однако это не требует большого количества рабочей силы. Крупные горнодобывающие компании задействуют гигантские тракторы и копательные машины, оставляя небольшое место для человеческой рабочей силы. Чем будут заниматься монголы для поддержания существования? Кроме того, в столице экономика ограничена, и возможностей мало. Необходимо также помнить, Монголия находится рядом с Китаем, так что всё производство происходит именно в Китае, так как является более дешевым и эффективным. На сегодняшний день около трети монголов зависят от пасторализ-

ма, являющегося частью источника доходов, если не составляет его полностью. Пасторализм играет свою роль, если является экономически жизнеспособным, к примеру, если чабан может продавать мясо или кашемир. Монголы продолжают вести подобный уклад жизни, потому что он отвечает их базовым потребностям и выполняет свою роль в рамках общества. Количество людей, задействованных в пастбищном скотоводстве, может меняться, но в течение довольно-таки долгого времени в ближайшем будущем пасторализм в Монголии будет иметь лучшие шансы по сравнению с любой другой страной в мире, так как до сих пор выполняет жизненную роль.

- А что, если появится альтернатива?

- Ну что же, если есть альтернатива получше - замечательно. Люди готовы принимать свои решения.

Мы наблюдаем следующую ситуацию: увеличение добываемой промышленности повлекло за собой увеличение спроса на мясо и рост цен, соответственно - так что всё взаимосвязано. Некоторые люди, живущие в столице, возвращаются к пастбищному скотоводству, потому что это даёт возможность вести более независимый образ жизни, и, если ты сможешь заработать достаточно денег на современные средства коммуникации - мобильные телефоны, машины и так далее - многие люди могут предпочесть подобную независимость.

- Какова роль местных правительств относительно этой проблемы в Монголии?

- Они стараются контролировать передвижения. Чабан получает зимний лагерь, получается, что он приписан к данному месту перезимовки. Это то, над чем он будет работать в попытке улучшить лагерь для своих животных - и тут начинается «собственность». В данный момент, это проявление «собственности» незначительно, но вероятно, в будущем мы сможем увидеть ситуацию, когда некоторые люди в Монголии смогут провести приватизацию земли, что, в свою очередь, изменит природу пасторализма, если подобная приватизация повлечет за собой наложение ограничений, подобных тому, что мы наблюдаем в Китае.

- По вашему мнению, выходит, что существует тенденция к приватизации земель?

- Да, такая тенденция есть. Существует группа людей, богатых монголов, которые видят возможность в приватизации земель.

«ОЛЕНЬИ КАМНИ»

ИМЕЮТ ОЧЕНЬ ДОЛГУЮ ИСТОРИЮ
- БОЛЕЕ ТРЁХ ТЫСЯЧ ЛЕТ,
И ЯВЛЯЮТСЯ **ФЕНОМЕНОМ**,
КОТОРЫМ МИРОВАЯ АУДИТОРИЯ
НЕПРЕМЕННО ЗАИНТЕРЕСУЕТСЯ

- Возможно ли найти своего рода баланс между правительством, чабанами, веками выпасающими стада на своей исконной земле и группой богачей?

- Конечно. Такой баланс может быть найден. На сегодняшний день поиск решения является крупной дискуссией в Монголии: приближаются президентские выборы. Поиск баланса будет одним из ключевых моментов, требующих разрешения.

- Мне бы хотелось поговорить о пасторализме в Казахстане. Конечно, он имеет место быть, пусть и не в таком масштабе как в Монголии, но, тем не менее остается довольно-таки значительной частью экономики.

- Мы вернулись к первоначальному вопросу – очень мало написано о пасторализме в Казахстане – я пытался найти информацию. И восполнение этого информационного недостатка должно поощряться и поддерживаться, существует большая степень схожести среды с Монголией. Стране следует рассмотреть, в каком состоянии находятся ее природные ресурсы, я имею ввиду не только землю и нефть, но и людей, хозяйственные практики, служившие сотни лет, если не тысячелетия.

- Какого рода сотрудничество Вы ожидаете от исследователей ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва?

- Надеюсь, местные исследователи окажутся наиболее знающими тему исследования. Они живут здесь, понимают общество, культуру, климат, окружающую среду. Я также ожидаю, что они поделятся множеством прекрасных идей. Мы, как сторонние лица, можем произвести научные данные, цифры, но именно местные люди способны придать всему этому значимость. И это очень важно.

- Время задать Вам достаточно традиционный вопрос: каково Ваше впечатление от всего увиденного – в Астане, стенах ЕНУ.

- Начну с увиденного в Астане.

Невероятно быстро меняющееся общество. Когда общество меняется чересчур быстро, некоторые люди остаются «за бортом». Мы можем увидеть это в сельских регионах – людей, которые, к примеру, не могут позволить себе жилое помещение в Астане. Зачастую, категория людей, оставшихся «за бортом» является более многочисленной, чем те, кто в действительности остался в плюсе от перемен.

Во многих странах мы можем наблюдать, что нужды и желания первой категории людей не получают должного внимания.

Эффективное правительство пытается включить все сектора общества по мере их развития. В Астану, как столицу, было инвестировано много средств. Подобные инвестиции в Запад или Восток Казахстана, для различных типов хозяйственных групп, таких как чабаны и т.д. не менее важны.

Что касается ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, то университет выглядит очень современно. Люди полны энтузиаз-

ма.

В Англии мы разговариваем о тех же проблемах и аспектах. Самое главное то, что мы находимся в глобализованном мире и академики, знания и наука – часть этого мира. Тот факт, что Казахстан способен участвовать, быть вовлеченным, представлять себя в академическом мире – очень приятно видеть.

- Казахстану давно пора представить себя не только на политической арене, но и в области академических исследований.

- Да, пусть это начнется с исследований казахстанских вопросов: «оленьи камни», пасторализм, окружающая среда, климат и тому подобное.

- Люди в своей обыденности и в большинстве своём не совсем осведомлены об Истории, которая, как правило, гораздо глубже, чем мы имеем тенденцию думать о ней. Ваш вклад будет не оценимым.

- Частью моего вклада может быть пробуждение интереса в самом Казахстане и в казахстанских исследователях. «Оленьи камни» имеют очень долгую историю – более трёх тысяч лет, и являются феноменом, которым мировая аудитория непременно заинтересуется.

- Вклад «спускового действия».

- Это может послужить спусковым механизмом и натолкнет на мысль: в чём же заключается культурное наследие – это могут быть «оленьи камни», но вероятно, есть и другие вещи: эпическая поэзия, музыка, вещи, которые являются уникально казахскими или присутствуют только в том или ином регионе. Я бы хотел поддержать сотрудничество Казахстана с Монголией или другими соседями, так как вы все разделяете общую историю. Да, языки и названия различны, но если посмотреть с европейской точки зрения, то увидите, насколько схожи.

Существует множество возможностей, к примеру, Всемирное Наследие ЮНЕСКО. Я не осведомлен о широком признании Казахстана в рамках этой программы. И это имеет место быть отчасти потому, что люди, которые принимают решение о присуждении звания Всемирного Наследия тому или иному объекту просто-напросто не осведомлены об исторических объектах в Казахстане.

Академическая деятельность – это отличный способ обеспечить исследования и определённую документацию, которые могут быть оценены другими.

Тем не менее, научные исследования, которые вы видите в различных статьях, могут быть достаточно сухими и носить информационный характер. Но полученные результаты можно донести до общей публики популярным и интересным языком, и одним из таких путей может быть этот ваш журнал, «Мангі Ел».

- Мы надеемся на это. Благодарим Вас за интервью.

- Спасибо.

Роксана САДВОКАСОВА

FROM OXFORD PERSPECTIVE

L.N. Gumilyov Eurasian National University and University of Oxford begin joint research projects in the field of study of the influence of natural climatic conditions on ancient architectural structures of Kazakhstan. One of such structures, balbals - stone sculptures located at foothills, steppes, and burial mounds of Kazakhstan. Balbals preservation is a task of prime importance for scientists. On grounds of preservation of balbals, Kazakhstan is being visited by a representative of the School of Geography and the Environment of University of Oxford, a PhD, Troy Sternberg. The scientist is recognized through his researches in the field of climate impact on arid lands of Asia, climate patterns of Gobi desert (Mongolia).

At the moment, on the territory of Kumai sanctuary archeologists of ENU and University of Oxford are conducting joint research activity to preserve unique monuments in natural environment on the territory of the State National Park "Buiratau".

- During the previous meeting with ENU staff you mentioned the absence of research works on Kazakhstani deer stones written in English, how would you comment this circumstance?

- There are probably two reasons: if local research works are written up, they will probably be in Kazakh or Russian and have not been translated into English, and I think in Kazakhstan particularly there have not been very many international researchers from Europe, North America or the English speaking academic world who are writing about the deer stones. We see more in Mongolia which is a smaller country, because there has been a longer history of engagement with international universities and researchers.

- Your answer lets us proceed to the next question: as a representative of Oxford University how would you explain this emerging interest of your university towards the deer stones and towards Kazakhstan?

- So, we have a long history of working in many

parts of the world, particularly where Britain had engagement, a lot of work in Africa for instance. As the world becomes more globalized, we also see that in research, and we want to participate, it is exciting to develop new research fields. There has not been much academic work in Kazakhstan, not just deer stones, but many other angles as well: the environment, the climate; that it is interesting to present its importance in a global context.

- We have quickly scanned your professional experience, articles and scholar papers that you have published. We noticed that you take a complex, kind of symbiotic approach and merge ecology, economy, history, and sociology all together. What are the benefits of such method?

- Without understanding of the environment, we often will not understand some of the external forces that affect people and societies. If drought is a big event in this area, we need to understand how it affects the vegetation, the water supply, the animals,

because then, when animals die or there is a disaster, it has a big impact on a society. So too often, in this region particularly, where there is not so much research, we only have the end result – a disaster, or loss of livelihood or lack of drinking water. Whereas if we have a broader approach we can understand some of the environmental factors and human decisions that caused the challenges afterwards.

- I wonder, can a single scientist conduct such research?

- It is a challenge for one person, there is too much potential to learn to know the research. A team or different specialists from different fields can be a very effective way to address that. Each brings their specialty and knowledge together, the whole is greater than the sum of its parts.

-You have been studying transboundary hazard risks and you are aware of the disaster of Aral Sea and Semipalatinsk nuclear test site. Do you think those two can impose potential transboundary hazard effect?

- Well, with the Aral Sea particularly the damage is already done. I do not see the interest or the will power by governments to really change this. As these things happen in the future, when you have a shared resource, different governments and how they engage with the environment can have a major impact. That is what we see in Gobi, where in Mongolia, a drought or this extreme winter cold does not have much lasting impact on the environment, but it does on the animals and people, whereas in China it has a big impact on the society. It is reversed, because China creates new hazards and new risk.

The issues are very different; we would think in one environment the problems will be similar in both sides. Maybe Aral Sea is more like that, it is the lack of water and its contaminated water that are issues.

- You did your master's on arid lands. How did you get interested in such topic, what made you choose it?

- Extensive travel, really. Visiting many deserts of the world, you realize their unique environment. They need to be studied as its own landscape. For example, a dry area of Kazakhstan, China and India will have more in common than a dry area of China and a wet area of China. The issues and challenges are constraint by this lack of moisture, lack of water.

- What are the current climate hazard risks in Central Asia that are visible to you?

- The drought, the variability of the precipitation. You are already used to not so much precipitation,

but then as it changes from year to year, it means there will be less for drinking water, for society, less for industry, less for farming or for animals. Also, particularly in this area it is extreme cold. It depends on a risk how much environmentally we interact. In Mongolia, Western China there is a lot of live-stock raising, so extreme cold has a big impact on the animals, and thus, on the livelihoods, the people and the economy.

- Speaking about Mongolia, what are the difficulties that pastoralism in Mongolia faces in the modern world?

- Actually, Mongolia has one of the best and most open pastoral systems, and much of that is attributable to the government allowing it to function. For pastoralism, whether it is Africa, Middle East or Central Asia, mobility and access to water are really the key issue. When it is cold, if the nomads have the ability to move, they can access different pastorals, different water sources. What we see in China is fencing and many limitations imposed on pastoralism. Once you do that, then it no longer becomes a viable natural lifestyle and you have to buy or participate in economic system that is contrary to the basic nature of pastoralism.

- How do you see the future of pastoralism in Mongolia? Do you think it is going to exist many years later?

- Yes. What are the alternative in a country like that? There is great mining potential in Mongolia that does not take a great amount of labor, it is all very intensive. The big mining companies bring the giant tractors and trucks in, so there is not a lot of role for human labor. What will the Mongolians do for livelihoods? Also in the capital, it is limited economy, not that much opportunity. Remember, they are next to China, so all manufacturing takes place in China, because it is cheaper and more efficient. About a third of Mongolians depend on pastoralism today for part of their livelihood, if not all of it. It has a role, if it can be economically viable, if a herder can sell his meat or his cashmere, Mongolians will continue, because it meets the basic needs of people and it fulfills the role within society. The amount of people doing pastoralism may change, but for quite a while the near future of pastoralism in Mongolia has one of the best chances than any country in the world for this lifestyle, because it still has a viable role.

- What if there is a better alternative than pastoralism?

- Well, if there is a better alternative – great. People can make their own decisions. What we see, as mining has increased, demand for meat increases and the price goes up, so it is all tangled. Some people living in the capital go back to herding, because you have a more independent life style, and if you can make enough money for modern communities, mobile phones, cars and so on – many people might prefer that independence.

tion which would change the nature of pastoralism, if it starts restricting movement or encouraging fencing like we see in China.

- So you believe there is a tendency towards privatization of lands?

- There is a tendency; there is a group of people, rich Mongolians who see an opportunity to privatize land.

- Is there some kind of balance that could be found between the government, the herders and this group of rich people?

- Sure. There can be, and it is a big discussion in Mongolia today, and the elections coming up for President. So it will be one of the issues they need to address.

- I would like to talk about pastoralism in Kazakhstan, it might not exist to the same degree as in Mongolia, but it remains a rather significant part of economy.

- We get back to the original question, there is very little written on pastoralism in Kazakhstan, I have tried to find. It is something that might be encouraged, because it is a similar environment to Mongolia. The country should see where its natural resources are, and it is not just the land and oil, but the people, the livelihood practices that have served for hundreds if not thousands of years.

- What kind of cooperation do you expect from the researchers from L.N. Gumilyov Eurasian National University?

- Well, I expect, the local researchers will be the most knowledgeable about the topics, they live here, they understand the society, the culture, the climate, the environment; they will share a lot of good ideas. Outsiders, we may generate some scientific data, the numbers, but it is the locals that can add the meaning to it. That is very important.

- There is a quite traditional question coming, what is your impression from what you have seen here so far – in Astana, and in the university?

- Ok, for in Astana, there is a very fast changing society. When societies change rapidly some people get left behind. That is what we see in the countryside, the people cannot afford an apartment in

Astana. Often, the “have not-s” are larger than the people that actually benefit from the changes. In many countries we can see their needs and desires do not receive much attention. An effective government tries to include all the sectors of society as they develop. Clearly, a lot has been invested in Astana, have we seen similar investment in the East or the West and for different types of livelihoods, as for about the pastoralists, animals, etc. The university seems very modern, the people seem enthusiastic; they are talking about the same issues we talked about in England. The main point is we are in a globalized world, and academics, knowledge and science is part of that, so Kazakhstan can also participate and engage, present itself academically and that is very nice to see.

- It might be high-time for Kazakhstan to present itself not only in political sphere, but in the field of academics as well.

- Right, it can start with Kazakhstani issues: deer stones, pastoralism, environment, climate, things like that.

- Ordinary people are not quite aware of the history which is deeper than we tend to think of it. So, your contribution will be valuable.

- Part of the contribution might be in awaking interest within Kazakhstan, within Kazakhstani researchers. Deer stones have very long history – three thousand plus years, and that is something a global audience will have some interest in.

- Like a triggering contribution

- It could be triggering and something you should think about also is what the cultural heritage is. It is deer stones, but there might be other things, there may be epic poetry, music, other things that are uniquely Kazakh or to this region. I would encourage cooperation with Mongolia or its other neighbors, because much of the history is quite similar. There may be different languages and different names, but if you stand back from European perspective, it is very similar. There is much possibility, also think of UNESCO World heritage sights where I am not aware of much recognition of Kazakhstan. Part of it might be that people who make these decisions do not know. Academics is a good way to provide some research, some documentation that others can appreciate. Academic researches, as you see in some articles might be quite dry, but you can also do it for the general public, and this might be one way through this magazine.

- I hope so. Thank You.

- Thank You.

150 ПИСЕМ КАЗАХСКИХ ХАНОВ ХРАНЯТСЯ В КИТАЕ

Историческая переписка казахских ханов с монархами Цинской империи хранится в стенах китайского архива.

Особое внимание вызывает письмо султана Канкожи, адресованное губернатору Тарбагатайского округа. Документ 1790 года завизирован личной печатью

султана и выполнен на чагатайском языке.

Также в китайских архивах хранится письмо Абылай хана 1757 года цинскому императору Цяньлуну, в котором хан передает поздравления в связи с установлением двусторонних отношений.

150 LETTERS OF KAZAKH KHANS ARE KEPT IN CHINA

Historical correspondence between Kazakh khans and monarchs of Qing dynasty is kept within the walls of Chinese archives.

The letter of sultan Kankozha addressed to the Governor of Tarbagatay district attracts particular attention. The document

dated 1790 is stamped with sultan's private seal and written in Chagatai language.

Abylay khan's letter dated 1757, addressed to the Qianlong Emperor, in which he sends congratulations on establishment of bilateral relations, is kept in one of the Chinese archives as well.

КАРТА КАЗАХСКОГО ХАНСТВА В ВАТИКАНЕ

A MAP OF KAZAKH KHANATE IS IN VATICAN

Карту Казахского ханства, датируемую XVI веком, обнаружили в Ватикане. Об этом сообщил профессор, директор Института истории государства Буркитбай Аяган. Над исследованием находки работают казахстанские, российские, китайские, иранские, французские и американские ученые.

Burkitbay Ayagan, professor, director of the Institute of State History informed that a map of Kazakh khanate dating back to XVI century has been discovered in Vatican. A team of Kazakhstani, Russian, Chinese, Iranian, French, and American scientists have been conducting analysis of the finding.

Тірі болсам, хан баласында қазақтың хақысы бар еді, қазаққа қызмет қылмай қоймаймын.

Әлихан БӨКЕЙХАН

Пока я жив, не перестану служить казахам

Алихан БОКЕЙХАН

As long as I am alive, I will not cease to serve the Kazakhs devotedly.

Alikhan BOKEIKHAN

*Билер соты тез әрі сөзбен жүзеге асырылғанымен әділ әрі әрқашан қалтқысыз
шынайылық бағыт ұстады, сол себепті оның тек қазақтардың ғана емес,
билер сотына жүгінуші шен-шекпенділер мен казактардың арасында да беделі жоғары болды.*
Александр ГЕЙНС

*Суд биев скор и производится на словах, он довольно справедлив
и всегда бескорыстен, и потому пользуется уважением не только казахов,
но и разночинцев и казаков, из которых многие идут в суд биев*
Александр ГЕЙНС

The Court of Biys is prompt and by word of mouth.

*The Court is quite fair and always unselfish,
and therefore is respected not only by Kazakhs, but also by the commoners
and Cossacks, many of who go to the court of Biys*
Alexander GAINS

***КӨШПЕЛІМЕРДІҢ ҰЛЫ МҰРАСЫ
ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ НОМАДОВ
THE GREAT HERITAGE OF NOMADS***

ШЕЖІРЕ - ҰЛТТЫҢ ОЙ-ТОЛҒАМЫ

Мақсат АЛПЫСБЕС,
тарих ғылымдарының докторы

Шежіре жан-жақты әлеуметтік-мәдени, үдерістік құбылыс бола тұра, дәстүрлі қоғамның әлеуметтік реттеуші институты, халықтың қолданбалы тарихи тәлім-тәжірибесі, ұлттың тарихи сана қызметі, ұлттық ой-толғамы, менталитет жиынтығы ретінде сан түрлі қызмет атқарады. Оны зерттеуде әдебиетші ғалымдар белсенді болса, тарихшылар күні кешеге дейін бұл мәселеге бата алмай келді. Себебі сол, ғылым мен білім табиғаты тұтас құбылыс: оны сала-салаға бөлу ғылыми мәселелердің тақырыбы мен зерттеу пәнін жүйелі түрде қарастыру мақсатынан туындаған шартты амал. Тарихшы өзінің ғылыми мақсат-міндетін мейлінше толық игеріп, әмбебап көзқарасты қатар дамытуы қажет. Шежірелерді зерттеу мәселесі төңірегінде тарихтың ғылыми

салалары мен көмекші тарихи пәндердің мақсат-міндеттерін түйістіру жүйе бойынша іске асады.

Мәселен, дәстүрлі мағынадағы ұзындық, салмақ, ен өлшемі ұғымдары – шынақ, елі, сүйем, тұтам, кез, қарыс, шақырым, сондай-ақ түрік, парсы, қытай, орыс елдерінен келген тарихи метрологиялық терминдердің көлем мен өлшем бірліктерін, сан есебін дәйектеу. Шежірелік дәстүрмен берілген астрономиялық және тарихи уақыт есебі туралы мәліметтерді хронологиялық тұрғыда зерттеу, яғни халықтың уақыт есептеу тәжірибесі, күнтізбесі, уақыт түсінігіне байланысты көшпелілердің апта, жеті, ай, жыл, хандық генеалогиялық дәуірлерін қарастыру; жыл есебі мен ай аттарында қазақтың, араб, парсының мәдени ықпалын айыру; мал шаруашылығын кәсіп қылған көшпелі жұрттың жыл маусымдарын мал төлдету уақыт есебі: сауылым уақыты, малды өріске жаю, көштің уақыт тәртібі реті мен тәулік уақытын белгілеудегі дәстүрлі ұғымдарын белгілеу.

Шежірелердегі ендігі бір топ деректерді антропонимия тұрғысынан адам есімдерін талдау қажеттілігі туындайды; қазақтағы адам атын жұлдыздың, аң, құс, мал-жануар атымен атау дәстүрін зерделеу космономимия, зоонимиялық талдауды құрайды. Антропонимдегі қосалқы атаулар – адамның лақап аттары – Абылай – Сабалақ (Савалах), Есім – Еңсегей бойлы, Тәуке – Әз. Ата, ру аты – албан, суан, меркіт, уақ, керей және т.б. Мансап атаулары – датқа, хан, би, мырза, бек, аталық; кәсіп атаулары – ұста, құсбегі, атбегі, оташы, сыншы, сынықшы, балгер, жауырыншы; әлеуметтік статус атауы – төре, сұлтан, қожа, құл, күң, қария, ақсақал, сал, сері, шешен, аңшы, сопы, хазірет, ишан, молда, бақсы, диуана, абыз, жырау, жыршы, әнші, ақын, палуан, батыр, сардар, сарбаз, сабаз, төлеңгіт. Тарихи тұлғаның ерекше сипаты бойынша – Қаз дауысты Қазыбек, Қу дауысты Құттыбай, Көкжал Барақ, Саққұлақ шешен, Жаяу Мұса, Балуан Шолақ және т.б. Туған жер, көшкен ел, жұрт белгісі, әртүрлі атауларды қолдану арқылы антропонимдерді жүйелеу нәтижеге жеткізеді. Сол сияқты, тарихи тұлға атының мәнісі және деректік мәні. Этнонимдердің мағынасы. Әйел аттары мен ер адамдардың атының ерекшеліктері – күн, гүл, айым немесе хан, бек, би, әлі, нияз, қожа. Мұсылмандық антропонимия үлгілері: Мұхаммед – Мәмбет және т.б. Қазақ есімдерінің қалыптасуына түрік, моңғол, араб, парсы тілдерінің ықпалы бар.

Топонимика макро және микротопонимикалық объект аттарынан құралады. Арқа – мықтылық символы, яғни қанша мал жанның санын көтеретін жер, ірі жылқы шаруашылығын жүргізуді көтеретін Еуразияның және жалпы Жер бетіндегі бірден-бір үлкен далалық алқап, шын мәніндегі Ұлы дала – Жетісу, Дешті Қыпшақ – Сарыарқа. Арқа ұғымы қазіргі Қазақстан жерінен тыс қалып отырған бүкіл далалық аймақтарды қамтып айтатын атау. Шежірелік деректердегі топонимикалық деректердің формасы – гео-топонимикалық аңыз-әпсаналар, мифтер. Сарыарқа, Дешті-Қыпшақ, Жиделі-Байсын, Жетісу, Ертіс өңірі Түркістан мен Бұқара – осы тарихи аймақтар Мәшһүр Жүсіп сияқты шежірешінің тарихнама негізі ретінде қазақтың көптеген жер-су аты, оның аталу себептері айтылады.

Түрік халықтарының ауызша тарихи дәстүрі

ШЕЖІРЕЛЕРДЕГІ ЖИІ КЕЗДЕСЕТІН “ҚАЗАҚ ЗАМАНЫ”, “НОҒАЙ ЗАМАНЫ” ДЕГЕН СӨЗ ТІРКЕСТЕРІ ШЕЖІРЕ ДӘСТҮРІНДЕ БЕЛГІЛІ БІР ТАРИХИ ДӘУІРДІ АТАП КӨРСЕТУГЕ АРНАЛҒАН. МӘШҺҮР ЖҮСІПТІҢ ТАРИХИ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДА ДӘСТҮРЛІ МӘНДЕГІ УАҚЫТ КАТЕГОРИЯЛАРЫНЫҢ ҮЛЕСІ БАСЫМ ЖӘНЕ ҚАЗАҚЫ МҮШЕЛ ЖЫЛ САНАУҒА НЕГІЗДЕЛГЕН. МҰНДА УАҚЫТ ТҮСІНІКТЕРІ, КЕҢІСТІК КАТЕГОРИЯСЫ ДА ҚАСИЕТТІ ТҮСІНІК НЕГІЗІНДЕ БЕЙНЕЛЕНЕДІ. ОҒАН КИЕЛІ САНАЛАТЫН “АТАМЕКЕН”, “АТА-ҚОНЫС” НЕМЕСЕ “АТАМ ЗАМАН” ДЕГЕН ДӘСТҮРЛІ ТҮСІНІКТЕРДІ ЖАТҚЫЗУҒА БОЛАДЫ. САРЫАРҚА ӨҢІРІ - МӘШҺҮР ЖҮСІП БАЯНДАҒАН ТАРИХТА - ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚАСИЕТТІ БЕСІГІ. ОНЫҢ ҚАСИЕТТІЛІГІ ОСЫ ЖЕРДЕГІ АТАЛАР РУХЫМЕН БАЙЛАНЫСТЫ

Тарихи деректер адамдардың адамдар мен қоғам туралы жасаған арнайы шығарма туындылары болғандықтан, оның пәнаралық мағынасы да кең. Деректемелерді талдау барысында адамдардың қолынан шыққан шығармалар туралы және оларды жасаған авторлар туралы мәлімет беретін дерек ретінде зерттеуге мүмкіндік тудыратын барлық білім салалары мен ғылыми пәндердің әдіс-тәсілдері мен ақпараттары қолданылады. Деректанудағы ізденістердің пәнаралық сипаты да оның зерттеу пәні мен объектісінің табиғатымен түсіндіріледі. Деректанудағы ізденістерде тарихи әдіс міндетті түрде басқа ғылымдардың әдістерімен байланысты. Мысалы, тарихи зерттеулерде филология мен әдебиеттану, философия мен антропология, этнография, этнология және өнертану саласында қолданылатын әдістермен өзара байланыста болуы талап етіледі. Тарихшылар тарихи деректерді ғылыми айналымға енгізу арқылы қоғамның тарихи шындығын тануға жол ашып отырады.

Шежірелердің құрамындағы мәліметтерді тарихи дерек ретінде қарастыру үшін оларды тарихи факт және тарихи дерек туралы ілім тұрғысынан талдауға алуымыз керек. Шежірелер тарихи дәстүрдің туындысы ретінде дара сипатқа ие. Бұл дәстүр көпшіліктің айтқан біршама тарихи мәліметтерін өзінше өңдеуге алады. Қоршаған ортаның шынайы құбылыстары көптік тұрғыда көрініс табатын деректер бұқаралық деректер тобына енетін болса, онда шежірелердің де бұқаралық дерек сипатын аңғаруға болады. Деректану ілімінде статистикалық деректер қаншалықты бұқаралық саналса, шежіре дерегі де соншалықты бұқаралық деректер сипатына ие. Сөйтіп, шежірелік деректер өзінің қалыптасуы жағынан бұқаралық дерек болады. Кейінгі екі жүз жыл ішінде шежірелердің жинау үдерісі осыны көрсетеді.

Мәліметтің ауызекі дәстүр аясында дамуына байланысты шежірелерді сақтау қажеттілігі туындап, жүйелі түрде тіркеуге алынуы керек болды. Бұл шараларды іске асырған көбінесе тарихи этнография мамандары мен ауыз әдебиетін жинаушылар. Олардың осы еңбегі тарихи дерек қорын кеңейтуге қосылған үлес. Сол игілікті әрекеттер шежірелік деректердің бұқаралығын көрсетті.

Тарихи оқиға туралы мәліметті ұзақ уақыт бойы сақтап жеткізетін негізгі құралдар – сөз, таңба, хат, сурет, бұны деректану мамандары “мәлімет”, кейде “дәстүр” деп атайды. Осылардың ішінде байқалатын бір жүйе: ауызша дәстүр – өлең, жыр, әпсана, аңыз, қанатты сөздер, мақал-мәтелдер; жазбаша дәстүр – тарихи жазулар, генеалогиялық насаб-нама кестелері, өмірбаяндар, естеліктер, үнпарақтар; сурет дәстүрі иконография, карталар мен сызбалар, суреттер, мүсіндер. Деректердің бұдан басқа түрін “қалдықтар”, немесе өткеннен сақталып келген мұралар құрайды. Шежірелік деректе, этнографиялық дәстүрде де осындай “қалдықтар” жиынтығы бар.

Шежіре дәстүрінің негізгі категориясы – тарихи жады. Адам санасында институционалдық мағыналар таңба басқандай жақсы бекуі керек. Еріншек, ұмытшақ, сылбырлық сияқты жағымсыз мінез жат. Институционалдық мағыналарды жеткізу үшін қарапайым формула, жаттауға жеңіл, есте сақтауға оңай үлгі жасалады. Шежіре сақтаушылар өздерінің ерекше жады қабілетінің арқасында жүздеген адам есімдерін атап шығып, әрқайсысына орай қариялар жеткізген әңгіменің мағынасын өзгермеген күйінде жеткізіп келді. Қазіргі кезде, әрине, бұрынғы қариялар жоқ, бірақ ескі сөз ұстанған адамдар бар. Дерек беруші жас жағынан қарт болуы шарт емес. Зерек, зерделі ақсақалды қариялар дерек жеткізе алады, сондықтан шежіре дәстүрін әлі де “ауызша дәстүр” деуге болады. Ауызша тарих – халықтың тұрмыстық мәдениеті.

Қазақ шежірелері – деректемелердің дара бір тарихи үлгісі ретінде дәстүрлі қоғам мен мәдениеттің, көшпелі тұрмыс кешкен адамдардың, қазақ руларының жасап қалдырған объективті бағалы мұрасы. Түсініктірек айтқанда, жалпы тарихи өмір болмысының нәтижесі. Сондықтан да шежіре тарихшылар ғана емес, қоғамдық ғылымдардың ортақ зерттейтін олжасы. Ғылыми мәселені салыстырмалы-тарихи тәсілдермен жан-жақты талдаудың пәнаралық зерттемелік сипаты осыдан көрініс табады. Бір сөзбен айтқанда, шежіретану саласы болашақта тіл, фольклортану, әдебиет, этнология, мұрағат, мұражайтану бағытымен тығыз байланыста дамуы тиіс.

SHEZHYYRE – GENEALOGY OF KAZAKHS

Maksat ALPYSBES,

Doctor of historical sciences, Professor

Shezhyre is the result of a socio-cultural process regulating traditional civic institution; practical historical knowledge of the nations; national historical conscience; and mind-set.

Philologists take more active part in genealogical researches than historians.

Science and education are integral phenomena.

Conditional division into different sphere has been caused by a systematic approach to analysis of research problems. Historians should comprehensively learn research goals and objectives, while developing universal opinion.

The research on the role of shezhyre in history, and tangency between goals and objectives of collateral historical subjects has systemic character.

Anthroponymia necessitated names analysis; surveys of Kazakh names related to stars, animals, birds, and beasts are called cosmonymia and zoonymia.

There is a bulk of Turkic anthroponymia samples.

Oral traditions of Turkic nations had originated from worship of an ancestor. Positive life moments and good deeds of deceased ancestors have been popularized. Shezhyre description is to be based on archaeological data as well, it can also give information about the life of tribes, such as winter camps locations, epitaphs, and tombstones, etc. Biographies of historical personalities have relation to archaeological objects at the places where they used to live.

According to shezhyre traditions, such word combinations of frequent occurrence as “The Kazakh epoch” and “The Nogay epoch” are intended to describe one or another epoch, according to Mashkhur Zhussip’s researches; the use of traditional category of time prevails.

Notions of time and space are considered as sacred ones; they include such notions as “atameken”, “ata-kony”, or “ata zaman”.

In researches by Mashkhur Zhussip, Saryarka is pre-

sented as the sacred cradle of Kazakh nation, connected with spirits of ancestors. These factors combine various onomastic characteristics.

Shezhyre is a complex of knowledge and experience which had been stored by the ancestors over millennia; they are comprised of various data and historiographic views. When shezhyre analysis is concerned, research on traditional culture is not limited within the narrow confines of methods applied by historical science.

There arises a necessity of an interdisciplinary approach to shezhyre analysis. It has been called forth by object’s nature and research subject.

Historical research methods are closely related to research methods applied by other sciences, such as philosophy, philology, anthropology, ethnology, and study of art.

Historians put historical data into use, therefore open the path to cognition of historical truth.

The information used in shezhyre is analyzed from the point of view of science which is concerned with historical facts and data.

Shezhyre of the last 200 years proves that the data have been preserved thanks to efforts both of specialists in historical ethnography and collectors of oral information.

Memory is an underlying category of annalistic tradition.

Human mind processes institutional values into clear signs.

People have preserved our ancestors’ stories in their initial state with the help of easy formulae and tasks, and through memorizing names. Oral history is the domestic culture of a nation.

Kazakh chronography represents objective, valuable heritage, left by the society and the culture of the nomadic people.

It is the product of historical life.

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ МОГИЛА ВОЖДЯ ОГУЗОВ

Уникальную находку сделали студенты Атырауского государственного университета имени Досмухамедова во время археологической практики, сообщает

«Ак Жайык».

В местности Теректы Индерского района, близ села Ертай, они обнаружили захоронение возрастом более тысячи лет, в

котором был погребен древний воин вместе с боевым конем. При раскопках в могиле нашли также меч длиной около метра, наконечники стрел, кольчугу и конскую сбрую. Экспедицию в этот район студенты предприняли после того, как местные чабаны сообщили о нахождении в степи костей человека.

Изучая кольчугу, исследователи пришли к выводу, что железная рубашка скорее предназначена для коня, чем для человека - ее вес 20 килограммов, а размер в развернутом состоянии превышает метр.

«Мы предполагаем, что захо-

ронение относится к огузскому периоду, это IX-XI века. Именно огузские племена делали конские кольчуги, - говорит директор археолого-этнографического музея АГУ Ания Ермагамбетова. - У университета есть договоренность с национальным музеем Астаны о бесплатной реставрации всех наших находок.

В данный момент все найденные атрибуты воина и его коня отданы на реставрацию».

По словам археолога Марата Касенова, «вид кольчуги и само погребение указывает на то, что это был вождь племени огузов».

A THOUSAND-YEAR-OLD BURIAL OF OGHUZ CHIEFTAIN

“Ak Zhajyk” informs the unique finding was discovered by students of Kh. Dosmukhamedov Atyrau State University while they were undergoing their archaeological fieldwork training.

They found more than a thousand-year-old burial in Terekty locality of the Inder district, near village Yertay; an ancient warrior together with his warhorse had been buried inside

the mound. A meter-long sword, arrowheads, a chain armor, and trappings were discovered in the process of excavations as well. Students decided to make expedition to this area when local shepherds told them about human bones lying in steppe.

In the process of analysis conducted on the found chain armour, researchers arrived to conclusion that it must have

been intended for the horse rather than for the man, as its weight reaches 20 kilograms, and its size when unfolded is bigger than a metre.

“We suppose the burial belongs to the Oghuz period, i.e. IX-XI A.D. It was characteristic of Oghuzes to fabricate chain armour for their horses”, says director of ASU Museum of Archaeology and Ethnography,

Aniya Yermagambetova. - There is an agreement between our university and the National Museum of Astana about free restoration of our finds. Currently all discovered artifacts are undergoing restoration.”

According to Marat Kassenov, an archaeologist, “a type of the chain armour and the burial itself indicate that the buried warrior had been an Oghuz chieftain.

НОВАЯ ЯВЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

25 юрт кочевой цивилизации «Тысячелетия вокруг Астаны», собрали десятки тысяч посетителей в течение трех праздничных дней под куполом безоблачного неба Астаны.

Сегодня мы убедились в том, что празднование 550-летия Казахского ханства способствует не только укреплению казахской государственности, но и росту казахстанского патриотизма.

Глава государства Нурсултан Назарбаев особо отмечает, что празднование важнейшего в жизни казахстанцев события - знакомо для подрастающего поколения в первую очередь.

Этноаул «Киіз қалашық», конно-спортивное шоу «Ат жалын-да», состязания «Алтын сақа», айтыс акынов, каскадерская труппа «Номад», мастер-классы прикладного искусства, ярмарки, выставка народных и казахских инструментов, кочевой цирк - все это дает ясное представление о жизни великих номадов.

Фестиваль в этом году проводится в восьмой раз.

A NEW REALITY THROUGH THE PRISM OF NOMADIC CIVILIZATION

Tens of thousands men visited 25 yurts of the nomadic civilization “Astana through the millennia”, displayed during three vacation days in the open air in Astana.

Today we saw that celebration of the Kazakh khanate’s 550th anniversary has promoted both, strengthening of Kazakh statehood, and upsurge of Kazakhstani patriotism.

The head of state, Nursultan Nazarbayev, emphasized that celebration of this momentous event is especially significant to rising generation.

Ethnic aul “Kiiz kalashyk”; horse-racing show “At zhalynda”; “Altyn saka” contest; aytys of the akyns; a troupe of stuntmen “Nomad”, arts and crafts workshops; fairs, exhibition of national Kazakh instruments; and nomadic circus give us a clearer insight into life of great nomads.

This year the festival was held for the eighth time.

ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ КОСТЕЙ

обнаружено учеными в Акмолинской области.

Всего раскопано 6 могильников из предположительных 100-150. Уникальную историческую находку обнаружили близ села Кенитколь Зерендинского района.

Фрагменты ожерелья, по исследованиям ученых, сделаны из человеческих костей.

Экспонаты принадлежат Андроновской культуре, а это - ни много ни мало - 13-15 века до нашей эры.

В украшении использованы фаланги человеческих пальцев. Выделка костей настолько тщательная, что в них, пролежавших

тысячелетия, отчетливо прослеживается орнамент, по словам инспектора Центра по охране использования историко-культурного наследия при Управлении культуры Акмолинской области Рауана Ержанова, двух стилей: геометрический и зооморфологический.

Кроме того, археологами найден амулет с изображением креста. Нет сомнений в том, что открытиями заинтересуется не только казахстанское ученое сообщество.

A NECKLACE MADE OF BONES

Has been discovered by scientists in Akmolinsk region.

Altogether 6 burial mounds out of estimated 100-150 have been excavated. The unique historic finding was discovered in the vicinity of Kenitkol village of the Zerendinsk district.

According to the analysis conducted by scientists, the necklace fragments are made of human bones. Archaeologists arrived to conclusion that all the findings date back as far as XIII-XV B.C., the period of Andronovo culture.

Bones of human digits had been used for making the adornment. They had undergone such a thorough embossing that despite all the centuries passed, the ornament is clearly visible on them.

According to the inspector of the Center for cultural heritage protection under Department of culture of the Akmolinsk region, Rauan Yerzhanov, the ornament was carved in two styles, i.e. geometrical and zoomorphological.

Aside from the necklace archaeologists found an amulet with cross pattern on it. It is doubtless that foreign scientific community will take an interest in these discoveries.

Менің мұратым – қазақ халқының материалдық жағдайы мен мүмкіндігінше мәдениетін көтеру. Мен Қазақ мүддесін көздейтін үкіметті ғана жақтауға әзірмін.

Ахмет БАЙТҰРСЫНҰЛЫ

Мой идеал – повышение материального положения казахского народа, по возможности его культуры... я готов поддержать то правительство, которое обеспечивает эту цель.

Ахмет БАЙТҰРСЫНҰЛЫ

My ideal is improving the material situation of the Kazakhs, its culture as far as possible ... I am ready to support the government that will ensure this goal.

Akhmet BAITURSYNULY

Менің халқымның дәстүрі бойынша жасы кішілер үлкеннің жолын кеспейді.

Қажымұқан МҰҢАЙТПАСҰЛЫ

По обычаю моего народа младший брат не переступает дорогу старшему.

Хаджимукан МУНАЙТПАСУЛЫ

By custom of my people, a younger brother does not cross the road of an elder one.

Khadzhimukan MUNAITPASSULY

***ОТАНДАСТАР
СОТЕЧЕСТВЕННИКИ
COMPATRIOTS.***

Сабыр РАҚЫМОВ. Қазақтың тұңғыш генералы – келесі санда
Сабыр РАХИМОВ. О первом казахском генерале – в следующем номере
Сабыр РАҚЫМОВ. On the first Kazakh general – in the next issue

**СЛУЖИЛ
НАРОДУ
БЕЗЗАВЕТНО**

**Олег ТАРАН.
Батыржан ЖАРОВ.**

(фото из архива Батыржана ЖАРОВА)

Было время, когда имя Раббани Мухамедьярова было широко известно в Казахстане. Человек больших разносторонних способностей находил им применение в различных сферах деятельности, куда бы его ни забрасывала судьба.

О Мухамедьярове с полным правом сказать: – «Это наш кадр» могли и работники управленческого аппарата, и надзорного ведомства, и даже Верховного Суда Казахской ССР, потому что трудиться ему довелось во всех этих структурах.

И он оставался неизменно честным, ответственным, демонстрируя в работе высокие показатели, за что его ценило руководство и уважали простые казахстанцы

Н ашему герою довелось родиться в не самое простое время. Шел октябрь 1908 года, когда в семье Мухамедьяровых появился малыш, которого нарекли именем – Раббани. Они жили в селе Покровка, Семеновской волости Акмолинской губернии. Теперь это Целиноградский район Акмолинской области. О семье практически ничего не известно, кроме того, что в 1921 году отец - Мухаме-

дьяр Кашов и мать умерли от голода в Акмолинске.

Кругом разруха после Гражданской войны, голод, а тринадцатилетний мальчуган остается на свете один, круглым сиротой, беспризорником. Как могла сложиться его судьба – предугадать нетрудно. Он мог, как говорят, пойти по кривой дорожке, выживать-то как-то надо было. Но его спасла Советская власть, и, по достоинству оценив это внимание, Мухамедьяров служил ей и народу честно и беззаветно.

В те годы для того, чтобы решить проблемы с бес-

призорностью создавались различные структуры. Одна из них – детская коммуна появилась в Акмолинске, куда и попал наш герой, где получил кров, заботу, знания, шанс на счастливую честную жизнь. И Раббани его использовал в полной мере.

Благосклонная судьба предоставила ему возможность общаться с выдающимися деятелями Казахстана, один из которых - основоположник современной казахской литературы, поэт и писатель, государственный деятель Сакен Сейфуллин даже вручал ему комсомольский билет и давал напутствие. Для шестнадцатилетнего подростка общение с известным революционером и писателем было незабываемым событием.

Мухамедьяров поступил на курсы делопроизводителей в Петропавловске и по окончании стал работать секретарем волисполкома в селе Кургальджино. Это сейчас слово «секретарь» больше ассоциируется с девушкой, которая отвечает на телефонные звонки и набирает на компьютере документы, а тогда – в 1925 году Раббани в свои 17 лет был, по сути дела, одним из руководителей большого сельского округа. Здесь он получает первый опыт руководящей работы, ведь секретарь, который вел в исполнительном учреждении все административно-техническую работу, был по сути дела вторым человеком после председателя.

Отмечая его справедливость и корректность, но в то же время стремление к порядку и требовательность, руководство поручает ему работу в милиции, и некоторое время Мухамедьяров пробовал свои силы в этом направлении. И что интересно, именно эти две сферы - исполнительная власть и правоохранительные структуры станут доминирующими в послужном списке его карьеры.

Шесть лет отработал он в Кургальджино, получил перевод в Акмолинск, где возглавил рабочий комитет железнодорожной станции. В это время возводилась очень важная железнодорожная ветка Акмолинск-Карталы, и молодому руководителю приходилось много работать с коллективом, чтобы не срывались сроки строительства, а также добиваться у вышестоящего руководства, чтобы его рабочие были обеспечены всем необходимым.

Принципиального и честного председателя рабочего комитета заметили, стали «продвигать» по партийной линии. Так, в 1931 году Раббани вступает в ряды ВКП (б) и становится номенклатурным работником. Первой должностью, которую он занимал в новом качестве – инспектор контрольной комиссии Енбекшильдерского района СКО. Здесь Мухамедьяров тоже пока-

зал себя достойным и перспективным работником. Принято решение - отправить его на партийную учебу для дальнейшего карьерного роста. Наш герой возвращается в Акмолинск, где с 1933 по 1936 года учится в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе.

И вот – самостоятельная работа в должности первого секретаря Кургальджинского райкома партии. А ведь Мухамедьярову было тогда всего 28 лет!

Невзирая на угрозы

Время руководства Кургальджинским РКП(б) для Мухамедьярова было очень сложным – шли печально известные сталинские репрессии 1937-1939 годов. Тогда находилось немало руководителей, которые в целях повышения «показателей в борьбе с антисоветскими элементами» предавали в руки органов НКВД невиновных людей, порой неугодных им, и иногда с целью демонстрации верноподданства. Страдали миллионы людей, гибли представители цвета нации. Настоящим ударом для Раббани стало то, что был арестован, а впоследствии казнен как враг народа один из первых руководителей советского Казахстана Сакен Сейфуллин. Мухамедьяров не верил его предательство, считая произошедшее чудовищной ошибкой.

Аксакалы вспоминают, что несмотря на то, что на первого секретаря райкома тогда давило руководство, он за время работы не отправил за решетку по политической статье ни одного человека. Более того, по сути дела, бросил вызов системе, когда в 1938 году женится на известной певице Рабиге Есимжановой, будущей Народной артистке Казахстана. Та была вынуждена оставить театр и вернуться из Алматы в родные края, после того, как ее бывшего мужа – видного государственного деятеля республики Орынбека Бекова репрессировали, и в 1938 году расстреляли. Опасность нависла и над Рабигой Есимжановой, как над членом семьи «врага народа». Восхищавшийся ее талантом и красотой, влюбленный первый секретарь райкома предложил ей руку и сердце. Артистка стала отговаривать его. Но упрямый Раббани не отступился и красавица согласилась. Их родившийся в непростые времена семейный союз выдержал проверку временем и трудностями.

Тем временем, в соответствующие органы поступил сигнал – первый секретарь Кургальджинского райкома женился на скрывающейся от правосудия супруге «врага народа». Была назначена в отношении его партийная проверка. Над головой Раббани стали сгущаться тучи. Его с Рабигой спасло то, что

порядочных людей все же тогда было больше, чем подлых доносчиков и осведомителей. Довольные работой секретаря райкома и доверяющие избиратели оказали высокое доверие, и поддержали его избрание депутатом Верховного Совета КазССР первого созыва. А вызванные в верха власти подруги жены – известные артистки Куляш Байсеитова и Шара Жиенкулова подтвердили версию, что Рабига Есимжанова и Орынбек Беков развелись еще до его ареста.

И произошло неожиданное – вместо того, чтобы попавшего под подозрение в нелояльности власти секретаря райкома подвергнуть хотя бы символическому наказанию, его неожиданно выдвигают на повышение... только по другой линии.

Раббани Мухамедьяров назначается заместителем прокурора Карагандинской области по общим вопросам. Так его жизнь оказалась связана с надзирающими органами республики, где он стал одним из первых казахов – прокурорским работником.

Свою принципиальность демонстрировал и здесь, всеми силами стараясь сделать так, чтобы в места не столь отдаленные попадали настоящие преступники, а не невинно оболганные люди. Ему иногда указывали на «неверный подход» к работе, но он оставался при своем мнении, и служил своему народу так, как считал нужным. За свою принципиальность мог отправиться и сам в места не столь отдаленные, однако Раббани не боялся угроз и оставался честным, порядочным и добрым. И это не могли не заметить его руководители – проработав всего два года, он снова был рекомендован на повышение. Приведем отрывок из характеристики Мухамедьярова Раббани, данной прокурором Карагандинской области Провильским в октябре 1940 года: «...Товарищ Мухамедьяров является Депутатом Верховного Совета КазССР, принимает активное участие в партийно-общественной жизни коллектива областной прокуратуры...». И уже в апреле 1941 года тот назначается на должность заместителя Прокурора Казахской ССР по кадрам. В назначении стояла подпись и первого секретаря ЦК КП(б) Казахстана Николая Скворцова, возглавлявшего тогда республику. Казалось бы, впереди карьера руководящего работника главного надзорного ведомства Казахстана, но все планы перечеркнула начавшаяся война.

Там, где был нужен Родине

В годы суровых испытаний Раббани, как и все советские люди рвался на фронт, но руководство рассудило иначе. В условиях, когда враг захватил многие промышленные центры и оккупировал значитель-

ную часть сельскохозяйственных угодий, Казахстан, наряду с Уралом и Сибирью становился и кузницей, и житницей Советского Союза. В республику шли нескончаемыми потоками эшелоны с оборудованием и специалистами эвакуированных предприятий, возилось население, стекались беженцы, доставлялись спецпереселенцы.

Особое внимание уделялось Северо-Казахстанской области, которая перед войной занимала по урожайности зерновых культур одно из первых мест в СССР. Однако, более 70 тыс. из них ушли на фронт и вместо них работали женщины, подростки. При этом требовалось не только прокормить возросшее население региона, но и отправлять хлеб в действующую армию.

Чтобы организовать эту стратегически важную работу, мобилизовывались все ресурсы, в том числе и руководящие кадры. Заместителю прокурора республики Мухамедьярову вновь предложили стать первым секретарем райкома. На этот раз местом работы стал Советский район СКО. Как опытный хозяйственник, Раббани приехал в райцентр – поселок Смирново и взялся за хорошо знакомое дело с привычной энергией и самоотдачей.

Невзирая на все трудности, неурожаи по области, нехватку техники и подготовленных кадров, благодаря героическим усилиям, удалось выполнить государственный план хлебозаготовок. Недаром в феврале 1945 году Раббани Мухамедьярова награждают очень уважаемым среди фронтовиков орденом Отечественной войны I степени, о чем напишет газета «Красная звезда». Эта боевая награда по статусу предназначалась в основном для награждения отличившихся в бою и то, что сделал секретарь райкома в тылу, руководство страны приравнивало к подвигу на фронте.

О награждении Раббани узнал, уже находясь в Алма-Ате, куда его направили обучаться на Ленинские курсы при ЦК КП(б) Казахстана. Сдав дела и должность в районе надежному преемнику, Мухамедьяров с удвоенной энергией осваивал новые знания, готовясь в недалеком будущем продолжать партийную работу в сельском хозяйстве, которое он очень хорошо знал. Помимо ордена он был также награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Восстанавливая справедливость

И тут судьба делает новый поворот. Пока он заканчивал курсы, по рекомендации прокурора КазССР К.Я.Румянцева его вновь отозвали на должность заместителя прокурора республики, где Раббани ра-

ботал в период с 1946 по 1949 годы. Потом снова учеба, на этот раз в Москве.

С этим багажом знаний его в сентябре 1950 года уже назначают на самостоятельную работу – прокурором Алма-Атинской области. Назначение подписал первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана Ж.Шаяхметов. Здесь и отработал больше десяти лет наш герой, успев заочно окончить Алма-Атинский государственный юридический институт. Наряду с выполнением своих прямых обязанностей он активно продолжал еще и общественную деятельность как депутат Верховного Совета КазССР, за что неоднократно награждался почетными грамотами.

А еще он был простым и хлебосольным человеком, дом которого не пустовал никогда

По рассказам земляков, Раббани-ага ни разу не проявлял беспокойство по поводу того, что в его квартире всегда было много народу. Возвращаясь со службы, интересовался учебой у молодежи, и всегда предлагал: «Идемте пить чай, я-то по себе помню, что студенты всегда голодные». Нуб а казахское чаепитие – это, как водится, полный дастархан со всевозможными вкусностями, которые готовила спутница жизни Рабига-апа. Вместе с родичами и земляками росли и два сына Мухамедьяровых – Каиржан и Омиржан.

В 1953 году нашему герою был присвоен высший классный чин – государственный советник юстиции 3-го класса, что соответствует званию «генерал-майор». Казалось бы, чего еще желать? Есть любимое дело, дом, семья, но Мухамедьяров не был бы самим собой, если бы при малейшей возможности не попытался восстановить историческую справедливость.

В период реабилитации жертв сталинских репрессий именно прокуратура Алма-Атинской области, возглавляемая Раббани-ага вынесла ряд протестов по сфабрикованным политическим делам в отношении видных государственных деятелей Казахстана. Осознавая, как трудно жить с грузом несправедливых обвинений и с целью поддержать вдову Сакена Сейфуллина – Гульбахрам, он пригласил ее к себе домой. Вот как она вспоминает об этом: «...Когда началась реабилитация Сакена Сейфуллина, меня принял прокурор Мухамедьяров Раббани и сказал, чтобы вечером пришла к ним в гости. Я пришла.

В квартире была Рабига Есимжанова. Раббани-ага показал протокола дел Сакена, и я, увидев последние фотографии мужа, упала без чувств.

Предупредил, чтобы пока никому не говорила об этом потому, что документы секретные ...».

Мухамедьяров не только участвовал в реабилита-

ции Сейфуллина, но и добился лишения всех званий и наград для того сотрудника НКВД, который вел его дело.

В погоне за результатом этот следователь «превысил должностные полномочия», а точнее – грубо издевался над Сакеном, стремясь выбить у видного революционера, коммуниста признание в антисоветской деятельности.

Бывший чекист завалил соответствующие инстанции жалобами, но Раббани сумел доказать его вину, действуя строго по закону.

Преждевременный уход

В 1961 году ему вновь было оказано высокое доверие, и он был избран на должность заместителя Председателя Верховного Суда Казахской ССР.

Вот только в этой ипостаси поработать довелось недолго – в конце 1962 года тяжело заболел. Пришлось уйти с работы, долго лечился. Верная супруга и друзья помогли ему, но болезнь взяла свое. И в начале 1964 года Раббани-ага не стало.

Ушел из жизни видный государственный деятель, которому всегда поручали непростые задачи, и он неизменно с ними справлялся. Казахстан потерял своего верного сына, который еще многое мог бы сделать для своего народа.

Он был из плеяды людей, которыми гордилась и по сей день гордится страна. Под стать Мухамедьярову были и его друзья – ученый-селекционер, доктор биологических наук, член-корреспондент АН Казахской ССР Карим Мынбаев, председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР Жумабек Ташенов, председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР Сабыр Ниязбеков, судья Акмолинского областного суда Мукан Рахимберлин и другие.

С кем-то они начинали карьеру, будучи молодыми комсомольцами, с кем-то подружился уже в зрелые годы.

Супруга Раббани-ага – Рабига-апа пережила его на 22 года и упокоилась рядом с ним.

Скончались и сыновья нашего героя.

Получилось так, что имя его вспомнилось, когда отмечали 100-летний юбилей народной артистки Казахстана Рабиги Есимжановой на праздничных мероприятиях у нее на родине в Кургальджино.

К сожалению, сведений о нем осталось не так много, и большую помощь в подготовке материала оказали работники Архива Президента Республики Казахстан.

А еще осталась народная память о человеке, прожившем всего 56 лет, но которого не забывают спустя десятилетия после его ухода из жизни.

THE ONE WHO SELFLESSLY SERVED THE NATION

Rabbani Muhamedyarov's name used to be widely known in Kazakhstan. He was a man of great, various talents; he found use for them in different spheres wherever fate would take him. He remained unfailingly honest and responsible. His performance was invariably good, that is why authorities appreciated Rabbani and ordinary Kazakhstani people respected him.

Oleg TARAN
Batyrzhan ZHAROV.

(photos from Batyrzhan ZHAROV'S archive)

In the epoch of great changes

It was October 1908, when a boy was born in Mukhamedyarovs' family in Pokrovka village of the Semenovsk volost (currently known as Tselinograd district) of the Akmolinsk governorate; the boy was named Rabbani. There is almost no information about the family, besides the fact that in 1921 his father Muhamedyar Kashov, and his mother, died of hunger in Akmolinsk.

The Soviet system saved the thirteen-year old boy, and having recognized the merit, later on Mykhamedyarov selflessly and honestly served both the Soviet power and people.

Gracious fate gave him an opportunity to communicate with outstanding personalities of Kazakhstan; one of them was a founder of modern Kazakh literature, poet, writer, statesman, and prominent member of the Communist party of Bolsheviks, Saken Seyfullin. It was S. Syfullin who presented Komsomol membership card to Rabbani and expressed his best wishes to him. His first experience at executive position he earned in Kurgaldzhino village, where he worked as a secretary of the volost executive committee.

Having taken notice of his fairness and decency, accompanied by pursuit of order and exactingness, the administration decided to entrust him with work in police. Interestingly enough, both these spheres, i.e. executive power and law enforcement authorities, would dominate in his bright career path.

Having received new appointment, he moved to Akmolinsk and headed railway station's working committee.

The man of principle, honest chairman of the working committee, had fallen under notice once again, thus development of his career in the communist party was facilitated. In 1931 Rabbani joined All-Union Communist

party (of Bolsheviks) and became a privileged functionary. He was sent to party school. Upon his return to Akmolinsk, in the period of 1933-1936 he attended Higher Communist agricultural school.

Finally he was appointed first secretary of Kurgaldzhinsk district Party committee. At the time Muhamedyarov was only 28 years old!

Despite the threats

The period of his work at the post of secretary was harsh, as it was the time of notorious Stalin's repressions of 1937-1939. One of the first leaders of Soviet Kazakhstan, Saken Seyfullin was arrested and subsequently executed for being a public enemy. Muhamedyarov refused to believe his treachery, considering it as a terrible misunderstanding.

Aksakals recollect that in spite of pressure exerted on the first secretary of district Party committee, he had not sent a single man to prison on political charges over the period of his work in the district.

Moreover, Rabbani defied the ruling system when in 1938 he got married to famous singer Rabiga Yesimzhanova, whose husband Orynbek Bekov, a prominent statesman, was executed by shooting in 1938.

Appropriate authorities were notified of marriage between first secretary of the Kurgaldzhinsk district and a fugitive from justice, public enemy's spouse. The clouds had started gathering above Rabbani, but both of them were saved thanks to decent people, whose number was much bigger than that of dishonorable police informers. Rabbani became a deputy of the first convocation of the Supreme Soviet of Kazakh SSR. His wife's friends, famous actresses Kulyash Bayseitova and Shara Zhiyenkulova, testified that Rabiga Yesimzhanova had divorced Orynbek Bekov before his arrest.

Rabbani Muhamedyarov was appointed deputy pros-

ecutor of the Karaganda region for general affairs. He was among first Kazakh workers of public prosecution bodies.

Once again he had done everything in his power to send only real criminals, not innocent, belied people, to prison,

Rabbani did not fear threats and remained honest, decent, and kind man.

This could not have gone unnoticed by his chiefs; having worked at his last for two years only, he was recommended for another promotion. In April 1941 he was appointed deputy Prosecutor of Kazakh SSR for personnel affairs.

Where Motherland needed him to be

North Kazakhstan area became the focus of attention in the war years, as before the war grain crops yield in this region had been one of the highest in USSR. However, more than 70 thousand residents of the North Kazakhstan left for the front, so women and adolescents came in their stead. It was required not only to feed the increased population of the region, but also send grain to regular army.

Once again he was offered position of the first secretary of the district Party committee. This time he was responsible for Soviet (currently Akkay) district. Being experienced economic executive, Rabbani went to district center, Smirnov village, and tackled the problem with energy and devotion.

Despite all difficulties, crop failures, shortage of agricultural machinery and qualified personnel, North Kazakhstan region managed to realize the target of state bread procurement plan. In February 1945 Rabbani was awarded the order of the Great Patriotic war 1st Class, which had been valued highly by front-line soldiers. This event was mentioned in an issue of "Krasnaya Zvezda". This war decoration was intended for soldiers who distinguished themselves in combat; thus, deeds which had been accomplished by the secretary of the district party committee in the home front, in the eyes of the leaders of the country were equivalent to a feat in the war front.

Justice re-established

He was an ordinary, hospitable man, whose house was always full of people. According to his townsmen's memories, Rabbani-aga did not mind his apartment being visited by many people. Muhamedyarov's sons, Kayrzhhan and Omirzhhan, were brought up among their relatives and fellow-citizens.

In 1953 he was promoted to the highest rank, State Counsellor of justice 3rd class, which was equivalent to the rank of major general. It would seem that everything he had was enough to lead quiet life, but Muhamedyarov made an attempt to re-establish historical justice as soon as opportunity revealed itself. In the period of rehabilitation of Stalin's repressions' victims, the pub-

lic prosecutor's office of the Alma-Ata region, directed by Rabbani-aga, appealed against decisions on several framed-up political cases against notable Kazakhstani statesmen.

Willing to give moral support to Gulbahram, Saken Seyfullin's widow, he invited her to his house. She recollected that moment in the following way, "... He showed me records from several cases against Saken; when I saw the last photos of my husband, I fell down unconscious. He warned me that the documents were classified and asked not to tell to anyone about them..."

As a result of Muhamedyarov's activities, NKVD worker who had processed the case against Seyfullin, was stripped of his rank and decorations. In pursuit of result, that officer exceeded his instructions, to be more precise, he tortured Saken, trying to coerce him to confessing to anti-soviet activities, having disregarded the fact that Seyfullin was a prominent revolutionary and loyal communist for 20 years. Rabbani-aga proved the chekist's guilt, having strictly observed the law.

Premature death

In 1961 he was appointed deputy Chairman of the Supreme Court of Kazakh SSR. He had not worked in this position for long, as at the end of 1962 he fell grievously sick. Early in the year 1964 Rabbani-aga passed away. He was a prominent statesman, who had always been entrusted with challenging tasks and handled them unflinchingly. Upon his death Kazakhstan lost its loyal son; if not for his premature death, he would have done a lot more for his nation.

He was from constellation of people who made the country be proud of them. Muhamedyarov's friends, corresponding member of the AS of Kazakh SSR, Karim Mynbayev; chairman of the Presidium of Supreme Soviet of Kazakh SSR, Zhumabek Tashenov; chairman of the Presidium of Supreme Soviet of Kazakh SSR, Sabyr Niyazbekov; judge of the Akmolinsk regional court Mukan Rakhimberlin, and many others were a match for him. He met some of them at the outset of his career, when he was a Komsomol member, others became his friends in the years of maturity.

Rabbani-aga's spouse, Rabiga-apa, outlived him by 22 years and eventually was buried by his side. Their sons died as well.

It so happened that his name came up during celebrations in honour of 100th anniversary of the People's Artist of Kazakhstan, Rabiga Yesimzhanova. Festive events were held in Kurgaldzhino, her native land. Unfortunately, little information has been preserved about Rabbani Muhamedyarov; workers of the Archive of the RK President have greatly assisted us in the process of preparing the material.

Besides, people have preserved memories about the man, who had lived only 56 years, but who has not been forgotten even fifty years after his death.

Әділін айтсақ, Кенесары қырғыздардан тамаша жауынгерлер әзірледі. Көптеген адамдардың маған айтуы бойынша, найза мен балтаны пайдалануды шебер меңгерген Кенесары жігіттері жаудың басым күшімен соғыста жеңіске жете білген. Тәжірибелі сардарлары бар қырғыздардың әлемдегі ең күшті атты әскер құруға мүмкіндігі болды. Оған тарихта аты мәлім Шыңғысхан әскерінің қасиеттері тән болатын.

Томас-Вильгельм АТКИНСОН

Судя по всему, Кенесары готовил из киргизов прекрасных бойцов. Многие говорили мне, что именно необычайная ловкость в обращении с копьем и боевым топором позволяла джигитам Кенесары столь успешно воевать с превосходящими силами противниками. Имея хороших офицеров, киргизы могли бы составить лучшую кавалерию в мире. Им присущи все качества, прославившие в истории знаменитые полчища Чингисхана.

Томас-Вильгельм АТКИНСОН

In all appearances, Kenesary prepared fine fighters from Kyrgyzs. I was told by many that it was an extraordinary dexterity in handling a spear and a battle-ax that allowed Kenesary's jigits to fight successfully against overwhelming odds. Having fine officers, Kyrgyzs could make the best cavalry in the world. They have all the qualities that glorified the famous hordes of Genghis Khan's in historic stream.

Tomas-Wilhelm ATKINSON

**ЖУСАН
ДЖУСАН
ZHUSSAN**

КУРУЛТАЙ БОРДАБЫ

**УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ МГЕ,
МЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЦИКЛ МАТЕРИАЛОВ
МУРАТА УАЛИ, АВТОРА КНИГИ: «ТЮРКСКИЕ МОТИВЫ»,
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИХ СРАЖЕНИЙ**

Мурат УАЛИ,
путешественник, поэт, публицист.

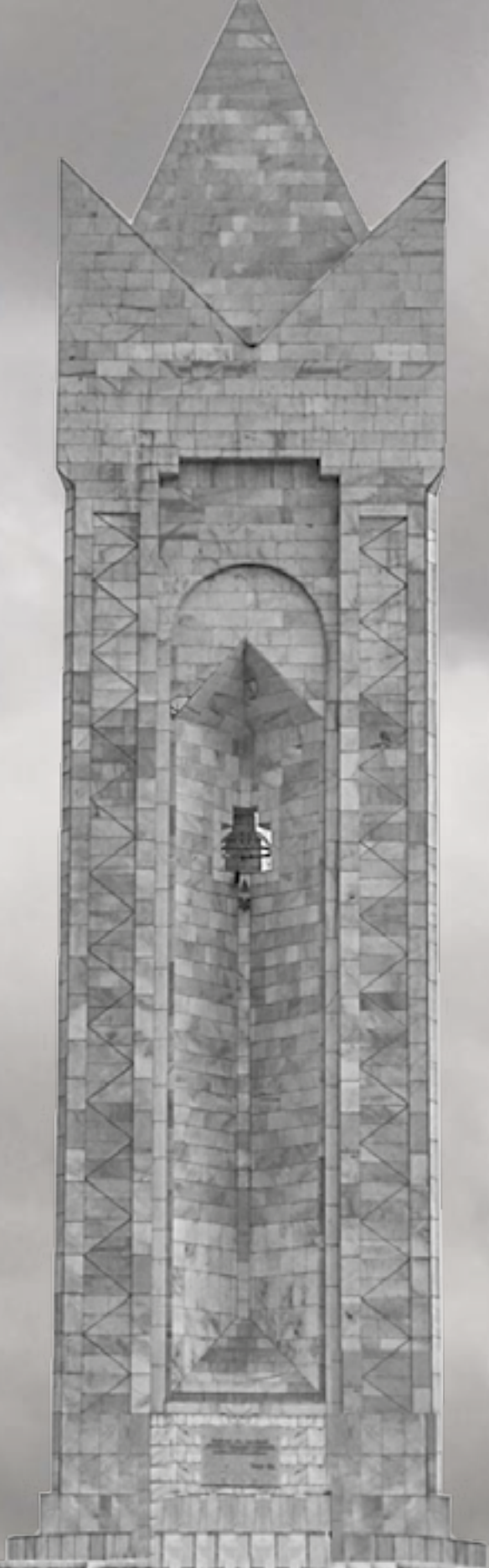
Поздней осенью 1726 года, среди холмов на левобережье реки Бадам – притока Арыси, собрались на великий курултай представители трех казахских жузов.

Перед очередной угрозой джунгарской конкисты, забыв о родовых распрях, съехались ханы и султаны, бии и батыры, жырау, муллы и аксакалы.

После курултая наступил перелом в казахско-джунгарских отношениях, и реконкиста Калмак кырылган начала свое триумфальное шествие по Сарыарке и Жетысу. С тех пор эта сакральная местность получила название Ордабасы.

Дорога на Ордабасы

Мы с Маралом Томпиевым едем из Алматы в сторону Шымкента. Наш путь лежит на холмы Ордабасы, расположенные, как следует по карте, в 30-ти км. западнее Шымкента. Железный «тулпар» по кличке «Land Cruiser» резво мчит по строящейся трассе Нового Шелкового пути. Под колесами - непривычное для Казахстана зеркальное многополосное полотно дороги. Мы уже начали представлять и дальнейший путь от Шымкента до такого святого для казахов места, спокойную езду по ровной и широкой дороге, усаженной тополями, понятными указателями и большими рекламны-

ми билбордами.

Но не тут-то было. После Шымкента попадаем на пыльную проселочную дорогу без всяких признаков указателей.

Мимо проносятся китайские грузовики, возле куч щебня стоят китайские экскаваторы. Пыль клубится вокруг, проникает внутрь джипа и даже внутрь нас.

Это оказалась не езда на ровной дороге, а какой-то «пыльный поход». Двигаемся по незнакомой местности с помощью GPS, ориентируясь на поселок Бадам. Но в нашем GPS мемориал Ордабасы не обозначен, а бадамов оказалось несколько. Помучившись, переходим на испытанный казахский GPS – дорогу ищем с помощью местных жителей. Но, к нашему удивлению, не все местные жители знают, что такое Ордабасы, и где он находится.

Марал за рулем ругает местные дороги, местную пыль и местных жителей. Наконец, под самый вечер, слева от нас, на одном из холмов блеснула в лучах закатного солнца высокая стела, которую мы узнали по многочисленным фотографиям.

Вот он – мемориал!

Это оказалась целая гряда холмов, возвышающихся над окружающей местностью. В 2001 году здесь, на месте курултая был построен мемориальный комплекс, получивший название Ордабасы.

На вершине самой высокой сопки развевается казахстанский флаг. На срезанной вершине соседнего холма, как символ единства трех казахских жузов, воздвигнута трехгранная стела высотой 28 м, облицованная плитами белого мрамора. Каждая грань стелы как будто направлена на одну из сторон Казахстана: в сторону Арала на западе, гор Каратау на севере, гор Казыгурт - на юго-востоке. Слева от стелы сооружена небольшая каменная тумба со словами нашего Елбасы: *«Ордабасы – ел журегі, жер кіндігі. - Ордабасы – сердце народа, центр Земли».*

Да, с этим не поспоришь, жаль только, что многие местные жители этого не знают. На каждой грани стелы прикреплены таблички с высказываниями трех великих биев.

Над Ордабасы опускается вечер.

Вдали на востоке блесит огнями Шымкент. Величественная мраморная стела, возвышающаяся над окружающими холмами, все еще подсвечивается красным закатным солнцем так, что белый мрамор кажется желтоватым. Мы читаем высказывания Орда биев, фотографируем стелу с разных ракурсов и, забывая свои дорожные трудности, погружаемся в волны истории...

Слова великих биев о необходимости народного единства, прекращении склок между ханами и султанами, сплочении жузов для борьбы с джунгарами, о батырах, которые должны показать врагу остроту своих копий, гулко отзываются в наших сердцах. В наступающей темноте все явственней ощущается пульс прошлого и дух аруахов...

Ночь с аруахами

...Тишина прерывается звуками голосов, фырканием коней и бряцаньем оружия. Воздух наполняется дымом костров и запахом вареного мяса. На месте стелы появляется большая белая ханская юрта. Возле нее собирается вся казахская знать: ханы и султаны, орда бии и ру-аксакалы, батыры, жырау.

Инициатором курултая и хозяином юрты был орда бий Улы жуза Толе. Он важно восседал внутри юрты на самом почетном месте и руководил последними приготовлениями, а возле него крутилась молодой лохматый юноша Сабалак.

Вот на белом верблюде прибыл Айтеке би в окружении алшинов. Неторопливо меряют шаги Казыбек би и Бухар жырау, оживленно о чем-то беседуя. Ханские нукеры, расталкивая зевак, пропускают ханов Самеке, Кущика, Жолбарыса.

Вчера и сегодня весь день ждали Абулхаир хана, который должен был прибыть с далекой Эмбы. Путь не близкий, а в дороге всякое может случиться.

Решили начать без него. Бряцающая саблями, в юрту заходят батыры канжигалы Богембай, каракерей Кабанбай, дулаты Отеген и Санырык, шекти Тайлак, керей Кожаберген, найман Актамберды, каракесеки Ес и Балта и др. После того, как все расселись соответственно возрасту и занимаемому в обществе положению, орда бии один за другим по-

«ОПАСНОСТЬ ПРИМИРИЛА
ВНУТРЕННИЕ МЕЖДОУСОБИЯ,
ВОЗРОДИЛА ОБЩЕЕ СОГЛАСИЕ И
НАПРАВИЛА **ВСЕХ**
К ОДНОМУ ПРЕДМЕТУ.
В СОБРАНИИ ЦЕЛОГО НАРОДА
ПОЛОЖЕНО ДВИНУТЬСЯ
ВПЕРЕД, НАПАСТЬ НА ОБЩИХ
ВРАГОВ И ВЫТЕСНИТЬ ИХ ИЗ
ДРЕВНИХ ЗЕМЕЛЬ
КИРГИЗ-КАЗАЦКИХ... И
БЕЛЫЙ КОНЬ, ПРИНЕСЕННЫЙ
ПО ОБЫЧАЮ НАРОДНОМУ В
ЖЕРТВУ, БЫЛ ПРИНЯТ ЗАЛОГОМ
БУДУЩЕГО УСПЕХА»...

«Описание киргиз-казачьих
орд и степей» А. Левшин

вели речи о прекращении ссор между ханами и султанами, необходимости единства, мобилизации всех ресурсов и единоначалия в управлении войском.

Никто из торе не возражал и все согласно кивали головами.

Тем временем, уже в темноте, на взмыленных конях к ханской юрте подсакали Абулхаир хан вместе с шакшак Жанибек батыром. Оба в воинских доспехах, покрытые дорожной пылью. Они соскакивают с коней, передают поводья жигитам, слегка отряхиваются и входят в юрту. А там орда бии уже устали призывать к единству, и молчат, давая возможность высказаться другим. Теперь публика «навесила» уши своего внимания на гвоздь красноречия жырау.

Кожаберген жырау с чувственным надрывом исполнил свой новый жыр «Елимай». У многих в глазах застыли слезы. Заговорил Бухар жырау. Он, как обычно, зашел издалека, говорил иносказаниями, импровизируя на ходу, и закончил:

*...Айнала алмай ат өлсін
Айыра алмай жат өлсін,
Жат бойынан түңілсін
Бәріңіз бір енеден тугандай болыңыз.
От табуна отставший конь – про-
падет,
Разъединивший нас чужак – пусть
умрет.*

*Пусть нас вражда обходит стороной,
Все мы - дети матери одной.*

Появившийся Абулхаир, дождавшись окончания речитатива, и выказав все положенные почитания аксакалам, рассказывает последние новости с калмыцкого фронта:

- С Церен Дондуком заключено перемирие. Теперь наш тыл в безопасности, правда, пришлось отдать Едиль калмакам в аманаты - батыров тама Есета, табына Богенбая, и еще нескольких.

Айтеке би облегченно вздыхает:
- Алла тагала! Хорошие новости. А батыров в Киши жузе еще достаточно.

Алшины закивали головами, выражая полное согласие. Молодые женщины вносят бурдюк с кумысом, разливают манящий напиток в кесе. Возникает пауза. Воспользовавшись ею, какой-то молодой каракесек из свиты Казыбек би произносит:

- Наш народ – как при выковке стали,
Чем сильнее нас били, тем крепче мы
стали.

Наш дух закалился в огне испытаний...

Казыбек би строго посмотрел на выскочку и тот замолк.

Актамберды жырау, попивая кумыс, декламирует:

Арудан асқан жар бар ма?

Жылқыдан асқан мал бар ма?

Биенің сүті сары бал.

Қымыздан асқан дәм бар ма!

-Что женщины любимой может быть милей?

Скотины, лучше табуна коней?

У кобылицы молоко, как мед.

И нет напитка кумыса вкусней!

Тут найманы одобрительно зашумели. Казыбек би прерывает шум и напоминает, что пора переходить к делу и обсудить кандидатуры руководителей войск и маршрут похода.

Начались жаркие споры. И, как будто все согласны, что нужно собрать пальцы в кулак, чтобы сильнее ударить по ненавистным калмак-джунгарам, но каждый желает, чтобы главным стал его род, его султан, его батыр, а у каждого батыра свое мнение о маршруте первого похода. Айтеке би сразу заявил, что кроме Абулхаира возглавлять военные действия некому:

- Я думаю, только Абулхаир хан сможет собрать достойное ополчение и перегнуть горький опыт наших поражений и неудач в сладкий щербет победы.

Самеке хан встрепенулся и стал долго и витиевато говорить о заслугах и правах своей фамилии, идущей от Есим хана, и подчиненной роли потомков Усека.

Абулхаир не стал спорить, а коротко и грубовато, как истинный воин, сказал:

- Пока вы прохладались за Сырдарьей, я громил едильских калмак на Жаике. И джетысуйских каракалмак я давил и давить буду, пока жив, – переполненный эмоций, сделал характерный жест рукой. Послышался одобрительный гул:

- Мақұл! Бәрекелды!

Тогда молодой Барак султан предложил выбрать командиром войска Кабанбай батыра. Но Абулхаир ответил,

что поведет войско в поход только вместе с шакшак Жанибек батыром, или Богенбай батыром.

Споры разгорелись с новой силой. Пока ханы и султаны обсуждали кандидатуры батыров, каракесек Ес батыр предложил поход в Сарыарку на киши каракалмаков в горах Хантау и Тайаткан-Шунак. Жолбарыс хан напомнил об их крупных силах в Западном Жетысу. Он пояснил, что если пойти сразу на север в Прибалхашье, калмаки могут ударить по правому флангу, или в тыл, со своих баз за Аныракайскими горами, так, что мало не покажется. Другие батыры, звеня оружием, выкрикивали свои ураны и предлагали другие маршруты похода.

Ситуация накалялась. Конец спорам положил Толе би. Успокоил разгорячившихся батыров и неторопливо поведал собравшимся рассказ своего разведчика – ташкентского купца о смуте в Джунгарии.

Давно известно, сыновья джунгарского хунтайджи Цеван Рабтана – сводные братья Галдан Церен и Шоно Лаузан ненавидят друг друга.

Галдан Церен, видимо, почувствовав усиление позиций брата после недавних побед в Туркестане, решил избавиться от соперника на трон отца. Он фактически оклеветал брата перед отцом. Доводом послужил следующий навет: Шоно возомнил себя самостоятельным тайджи и хочет отделиться в Улытау от Джунгарии. Шоно может произвести переворот!

Брата вызвали в Ургу, пытали, бросили в зиндан. Однако с помощью своей матери он бежал. Сейчас в Джунгарии переполох, идут казни сторонников беглеца...

После рассказа Толе би Казыбек би ехидно заметил:

- А компромат для Галдан Церена - не ваших ли с ташкентским сартом рук это дело, уважаемый Толеке?

- На все воля Аллаха – уклончиво ответил Толе би и закончил:

- Сейчас проклятого Шоно нет в Улытау. Он сбежал к едиль калмакам. Киши каракалмаки в Улытау остались без предводителя. Мы должны воспользо-

ваться ситуацией. Улытау – наша земля!

Батыры повскакивали с мест, огонь великой ненависти к врагу полыхал в их лицах, в глазах сверкали молнии:

- Улытау – наша земля!

Стало ясно, общее руководство военными действиями будет за Абулхаир ханом. Полководцем объединенного казахского войска будет канжигалы Богембай батыр. В поход объединенное казахское войско движется на Сарыарку.

Сам Богембай батыр подытожил:

- Там лучшие жайляу, там святые могилы наших предков, там – самое слабое звено в цепи, которой калмаки опоясали наши земли.

Аргыны торжествующе закричали:

- Акжол! Аттан! На Сарыарку!..

В дверях юрты маячила голова Сабалака, который с восхищением следил за каждым движением батыров. Толе би успокоил аргынов, а затем, несколько раз хлопнув в ладоши, сказал что-то в ухо тут же подбежавшему Сабалаку.

Через некоторое время юрту наполнили молодые жигиты с подносами в руках. Конина и баранина, казы и карта, жал - жая, плов с изюмом и курагой в серебряных подносах были расставлены перед участниками курултая. После молитвы - бата, произнесенной 80-летним муллоу, началось пиршество...

Утро над Ордабасы

Короткая летняя ночь закончилась. Над Ордабасы быстро светлеет. Аруахи растворились в утренней дымке.

На месте ханской юрты - вновь мраморная стела, верхушка которой сверкает в лучах рассвета.

Вокруг никого нет, кроме нас и одинокого охранника мемориала в своей сторожке. Пора в путь. Быстрый походный завтрак на бампере нашего «тулпара». Впереди – марш бросок до Туркестана.

А потом - Сарыарка.

Аттан! На Сарыарку!

Но это будет уже следующая история в следующем номере нашего журнала.

Автор сердечно благодарит настоящего патриота земли казахстанской Марала Томпиева за организацию поездки.

KURULTAY IN ORDABASY

Murat UALI,

traveler, poet, and publicist Dear readers, this issue of MgE introduces a series of items prepared by Murat Uali, author of the book "Turkic motifs", researcher into history of Kazakh-Djungarian battles.

In late autumn of 1726 representatives of three Kazakh zhuzes gathered in a locality among hills in the left bank area of the river Badam, Arys' tributary.

Facing the threat of another Jungarian conquest khans, sultans, biys and batyrs, zhyraus, mullahs, and aksakals attended the meeting; tribal strifes were left behind. The kurultay brought about a fundamental change in Kazakh-Djungarian relations. Kazakhs started winning their lands in Saryarka and Zhetysu back. Since that time this sacred place has been called Ordabasy.

A trip to Ordabasy

Together with Maral Tompiyev we are going from Almaty in the direction of Shymkent. We are heading towards Ordabasy hills, which, according to the map, are located 30 km to the west of Shymkent. Our iron horse "Land Cruiser" is rushing us along the under-construction highway, which is a part of the New Silk Road. The multilane roadway seems unusually smooth.

We have pictured to ourselves that throughout our trip the road will be as smooth and wide as at the beginning it. We have expected to see poplars, standing along the highway, clear direction signs, and big billboards. But it was not to be. Having reached Shymkent, we find ourselves on a dusty country road without any direction signs.

Chinese trucks are sweeping past; excavators are parked along the road near piles of crushed stone. The dust is swirling around; it penetrates inside the car and even permeates our lungs.

At large, it does not look like a ride along smooth road, but a kind of "dusty trip". We are driving through some unknown locality, orientating ourselves with the aid of GPS, our reference point is village Badam. Our GPS does not show Ordabasy memorial, and it turns out that there several places named Badam around there. After a while we decide to apply to well-tried Kazakh GPS, i.e. local inhabitants. To our astonishment, majority of local dwellers do not know what the Ordabasy is and where it is located.

Maral is swearing at local roads, local dust, and local people. Finally, late in the evening, we see a glimpse of high stele to the left of us; we know its image as we have seen it at multiple photos.

Here is the memorial!

We see a range of hills, towering over local surroundings. In 2001 a memorial complex "Ordabasy" was constructed here, right in the place where Kurultay had been held.

Kazakhstani flag is flapping in the wind on the top of the highest mound. A twenty-eight-metre high trihedral stele, faced with white marble plates, is erected on the truncated top of the neighbouring mountain, as a symbol of three zhuzes' unity. Each side of the stele faces some part of Kazakhstani lands, i.e. Aral in the west, Karatau Mountains in the north, and Kazygurt Mountains in the southeast. Small stone pillar is erected on the left side of the stele. Out President's words are inscribed on its surface, "Ordabasy is the heart of the nation and the center of the Earth."

This is indisputable; unfortunately many local resi-

dents are unaware of this place's significance. Each face of the stele bears tablets with three great biys' dicta inscribed on them.

The evening falls upon Ordabasy

The lights of Shymkent gleam far in the east. Grand marble stele, towering over surrounding hills, is still aflame with the red sunset's glow in such a way that white marble has tints of yellow. We read Orda biys' things, take its photos from different angles, and, having erased the road hardships from our memory, plunge into waves of history...

The words of great biys about necessity of national unity; termination of strifes between khans and sultans; consolidation of zhuzes in order to rebuff Dzhungars; of batyrs who are to demonstrate acuity of their spears to the foe, are ringing in our heads. Falling darkness makes us acutely feel pulse of the past, and presence of ancestral spirits...

The night spent with aruahs [ancestral spirits]

...Suddenly silence was disturbed by the sound of voices, snorting of horses and clanging arms. Air got filled with campfire smoke and smell of boiled meat. Grand white khan's yurta appeared at the place where the stele used to be. All representatives of Kazakh nobility, including khans and sultans, biys and ru-aksakals, batyrs, and zhyraus, started gathering around. The kurtay had been initiated by Tole, biy of the Uly zhuz; the yurta belonged to him as well. He was solemnly sitting inside the yurta at the most honorary place, controlling last-minute preparations. A young disheveled man, Sabalak by name, was bustling about.

Ayteke biy arrived aboard a white camel, surrounded by men of the Alshyn tribe. Kazybek biy and Bukhar zhyrau were leisurely pacing around, spiritedly debating about something. Nukers, having pushed the crowd of gawkers away, let Sameke, Kushchik, and Zholbarys khans, through.

Yesterday and today they had been waiting for Abulhair khan's arrival from the far Emba. The path was long, anything could have happened on the road. It was decided to start in his absence. Rattling their sabres, batyrs entered the yurta. There were Bogembay of the Kanzhigaly tribe, Kabanbay of the Karakerey tribe, Otegen and Sanryk of the Dulat tribe, Taylak of the Shekti tribe, Kozhabergen of the Kerey tribe, Aktamberdy of the Nayman tribe, Yes and Balta of the Karakesek tribe and some others. Having taken their seats in accordance with age and status, biys one by one started talking about necessity of terminating strifes between khans and sultans, unity and mobilization of all resources and one-man command over the army.

No one of the tores made objections; all of them were nodding approvingly.

Meanwhile, Abulhair khan together with Zhanibek batyr of the Shakshak tribe galloped to the khan's yurta, their horses were lathery; both batyrs were in armor,

smothered in road dust. They dismounted, handed reins to dzhigits, dusted down and entered the yurta. By the moment biys had got tired of making appeals for unity, and fell silent, giving a chance to others to express themselves. Now those present were attentively listening to performance by an eloquent zhyrau [poetic improviser]. Kozhabergen zhyrau passionately performed his new song "Yelimay". Eyes of many men glistened with tears. Then Bukhar zhyrau started talking. He, as usual, began in a roundabout way, using allusions and improvising on the spur of the moment. He finished with following words,

A lone horse will run astray,

Death will await anyone

Who tries to do us apart;

Let the enmity avoid us

As same mother begot all of us

Abulhair, having waited until the end of performance and having done obeisance to aksakals, told them the latest news from the Kalmyk front.

-We agreed on armistice with Tseren Danduk. For now our rear is safe, but we were compelled to grant Yedil to Kalmyks; batyrs Tama Yeset, Tabyn Bogenbay and several others were handed over as hostages.

Ayteke biy breathed a sigh of relief,

-This is god news. Fortunately there are many batyrs left in Kishi zhuz.

Representatives of the Alshyn tribe nodded their complete consent. Young women brought a leather bottle of kumys and poured it into bowls. Having taken advantage of the moment, some young man of the Karakesek tribe from Kazybek biy's retinue, said,

-Our people are like forging steel

The more we are beaten, the stronger our will.

Our spirit has been strengthened through a chain of trials...

Kazybek biy gave a stern look to the insolent lad, and he fell silent. Aktamberdy zhyrau, sipping kymus, declaimed,

-What can be dearer than a fair one?

What is better than a flock of horses?

Mare's milk is like honey.

There can not be anything sweeter than kymus

Naymans noisily expressed their approval. Finally, Kazybek biy cut in and reminded it was time they came to the point, discussed candidates for leading troops and route of the campaign.

Heated debate ensued. Although everyone seemed to have agreed that in order to defeat odious Kalmyk-Djungars they were to join forces, everyone wished that his tribe, sultan, and batyr were at the lead; every batyr had his opinion about route for the first campaign. Ayteke biy said right away that no one except Abulhair would be able to lead their military operation.

-I believe only Abulhair khan will be able to gather

worthy forces and turn bitter experience of our losses into sweet victory.

Sameke khan roused himself to launch into a long and rhetorical description of merits and rights of his family, which had descended from Yesim khan; he also mentioned inferior role of Usek's descendants.

Abulhair did not stoop to argue with Sameke khan, he just briefly and rudely said, in a manner befitting a true warrior,

- *While you were lazing your time away beyond Syrdarya, I was fighting against Kalmyks of the Yedil at Zhajyk. I have pressed and I will press Karakalmyks of Zhetysu as long as I live.* – seized by emotion, he made a crushing gesture. Voices were approvingly humming,

- *Good! Bravo!*

Then young Barak sultan suggested electing Kabanbay batyr as the army commander. Abulhair answered that he would lead the army into battle only together with Zhanibek batyr of the Shakshak tribe or with Bogonbay batyr.

Debates flared with renewed force. While khans and sultans were discussing candidatures of batyrs, Yes batyr of the Karakesek tribe suggested launching a campaign to Saryarka area against kishi Karakalmyks in Huntau and Tayatkan-Shunak mountains. Zholbarys khan reminded him about enemy's massed forces in Western Zhetysu. He explained that if they moved to the north, to the area of Balkhash, Kalmyks would attack either their right flank or the rear from their bases beyond the Anyrakay Mountains. Other batyrs, rattling their sabers and shouting their battle-cries, suggested their own routes of the campaign.

The situation was heating up. Tole biy put an end to arguments. He put batyrs at their ease and retold them a report of his agent, merchant from Tashkent, about disturbance in Djungaria.

It was long known that sons of the Djungarian Khong Tayji Tsewang Rabtan, half brothers Galdan Tseren and Shono Lauzan, had hatred for each other.

Apparently, Galdan Tseren felt that his brother's position had strengthened upon recent victories in Turkestan, and decided to get rid of a claimant to his father's throne. Virtually, he calumniated his brother before their father. Galdan Tseren stated that Shono positioned himself as an independent Tayji and wanted to rule in Ulytau, separately from Djungaria. He said that Shono could possibly stage a coup.

Shono was summoned to Urgha, where he was tortured and thrown into zindan [traditional Central Asian prison]. He managed to escape with the help of his mother. At the moment Djungaria was in a state of commotion; executions of the fugitive's supporters were taking place...

Kazybek biy made a spiteful remark,

- *Dear Toleke, could this compromising evidence be your and the Tashkent Sart's doing?*

- *Inshallah* – Tole biy gave an evasive answer and concluded,

- *Now Shono is away from Ulytau. He escaped to Kalmyks of the Yedil. Kishi Karakalmyks of Ulytau lost their leader. We are to take advantage of the situation. Ulytau is our land!*

Batyrs jumped up to their feet, their eyes were full of hate toward the enemy,

- ***Ulytau is our land!***

It was obvious that Abulhair khan would assume general command during campaign. Bogembay batyr of the Kanzhigaly tribe was elected a general of the joint Kazakh troops. It was decided that the army would set out towards Ulytau. At the end Bogembay batyr summed up,

- *Best pastures and our ancestors' sacred tombs are located there; this land is the weakest link in the chain which straps our territories.*

The Argyns gave an exultant shout,

- *Fare thee well! Saddle up! To Ulytau!..*

Sabalak was watching batyrs' every move with admiration from the doorway. Having pacified the Argyns, Tole biy clapped several times, Sabalak immediately appeared by his side, and Tole biy whispered something in his ear.

Soon the yurta was filled with young dzhigits with trays in their hands, Boiled horsemeat and mutton, kazy-karta, zhal, zhaya, pilau with raisins and dried apricots, were served on silver trays. An 80-year old mullah said a prayer-bata and toy [feast] was started...

«Danger reconciled internecine feuds, restored common accord and guided them all towards one purpose. National gathering decided to advance, attack common foes and oust them from ancient Kirghiz-Kazack lands... a white horse, immolated in compliance with national custom, became a pledge of their future success...

"Description of Kirghiz-Kazack hordes and steppes" by A.Levshin

The morning at Ordabasy

A short summer night is over. It grows lighter, and aruaks vanish into morning haze.

Same marble stele stands at the place where the khan's yurta used to be last night; rays of the rising sun glance at the stele's top, making it glitter.

There is not a soul around, except lone guard of the memorial, sitting in his watchbox. It is time to go. We have a fast breakfast right on the bumper of "Land Cruiser". Quick march to Turkestan awaits us, and then we shall head for Saryarka.

Saddle up! To Saryarka!

But this is another story, which will be published in the next issue of the journal.

The author thanks cordially a true patriot of the Kazakhstani land, Maral Tompiyev. for organizing the trip and providing photos

«АЛЫСТАН «АЛАШ» ДЕСЕ - АТТАНАМЫН,
ҚАЗАҚПЫН - «ҚАЗАҚ» ДЕСЕ МАҚТАНАМЫН
БОЛҒАНДА ӘКЕМ - ҚАЗАҚ, ШЕШЕМ - ҚАЗ
АМЫН ДЕСЕ ҚАЗАҚТЫҢ МАҚТАНАМЫНЫ»

*Абылай хан жағдайға байланысты Ресейге де, Қытайға да,
Жоңғарға да беріле білген болып көрінді, ал шын мәнінде ешкімге де бағынған жоқ.*

Иван КРАФТ

*Он - (Абылай хан) умел смотря по обстоятельствам,
казаться преданным то России, то Китаю, то Джунгарии,
но в действительности не подчинялся никому.*

Иван КРАФТ

*He (Abylay khan) was able, depending on the circumstances
to seem loyal either to Russia,
or to China, or to Dzungaria, but in reality did not obey to anyone “*

Ivan KRAFT

***МЕН ЖАНБАСАМ...
ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ...
IN ORDER TO BE...***

БАСЫНДА АЛАШ...
КҮЛАҒЫ ҺӘМ ТІЛІ» БО
ЖҮГІН «БАС ЖАЗУ
МИР ОҒЫНДАЙ
МИР ЖАҚЫЛ

Қайрат САҚ

Қайрат САҚ,

Л.Н. Гумилев
атындағы ЕҰУ
Журналистика
және саясаттану
факультетінің де-
каны, Қазақстанның
Мәдениет
қайраткері,
алаштанушы-ғалым.

XX ҒАСЫР БАСЫНДА АЛАШТЫҢ,
ШЫН МӘНІНДЕ, «КӨЗІ, ҚҰЛАҒЫ
ҺӘМ ТІЛІ» БОЛҒАН «ҚАЗАҚ»
ГАЗЕТІНІҢ ЖҮГІН «БАС ЖАЗУ-
ШЫСЫ» А.БАЙТҰРСЫНОВПЕН
БІРДЕЙ ТЕҢ БӨЛІСЕ АРҚАЛАҒАН
ГАЗЕТТІҢ «ЕКІНШІ ЖАЗУШЫ-
СЫ» - МІРЖАҚЫП ДУЛАТОВ.
КӨРНЕКТІ ҚАЛАМ ҚАЙРАТКЕРІНІҢ
ШЫҒАРМАШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ
САН-САЛАЛЫ. ОНЫ ДАРЫНДЫ
АҚЫН, ТАЛАНТТЫ ЖАЗУШЫ,
КЕМЕЛ АУДАРМАШЫ ЖӘНЕ
БІРҚАТАР ОҚУ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ
АВТОРЫ РЕТІНДЕ ЖЕТІК БІЛЕМІЗ.
СОНЫМЕН БІРГЕ ЖУРНАЛИСТИК
ҚЫЗМЕТІ ӨЗ АЛДЫНА БІР ТӨБЕ.

Міржақып Дулатов 1885 жылы 25 қарашада Қостанай облысы, Жанкелдин ауданы, «Қызыл бел» совхозының Сарықопа деген жерінде дүниеге келген. Әкесі Дулат өз заманының оқыған, сауатты адамы болған. Етік тігіп, ер-тұрман жасаған өнерлі жан екен. Шешесі Дәмеш - Торғай уезіне аты мәлім Қараман байдың қызы. Өте келбетті, талайлар сөз салып, қолы жетпеген қас сұлудың өзі болған. Көркіне сай өлең айтып, домбыра тартқан, ақыл-парасатқа кенен ел анасы болыпты. Міржақып екі жасқа келгенде анасынан айырылған. Он екі жасқа толғанда әкесі қайтыс болған. Сөйтіп, жастайынан жетім қалған бала тез есейеді. Ағасы Асқардың көмегімен әуелде ауыл молдасынан қара танып, 1897 жылы Торғайдағы екі кластық орыс-қазақ училищесіне оқуға түседі. Одан ауыл мұғалімі деген атақ алып шығады. Калған білімді зейінді, зерек Міржақып өз бетімен оқып игерген.

АЛҒАШҚЫ БАСПАЛДАҚ

Публицистік қызметі 1906 жылы Петерборда екі саны шығып, өкімет тарапынан тұтқындалып, өртелген «Серке» газетінде «Жастарға» деген өлеңі мен «Біздің мақсатымыз» атты публицистикалық мақаласы жариялануымен басталады. Бұл газет татардың «Улфат» атты апталығының қосымшасы ретінде жарық көрген. Ол 1905 жылы 26 маусымда Ахмет Байтұрсынов, Әлихан Бөкейханов және басқа да қазақ оқығандары Қоянды жәрмеңкесінде бас қосып, Петербордағы кіндік хукіметке қазақ халқының атынан арыз-тілек жібергенде қойылған он бір түрлі талаптың бірі - қазақ тілінде газет шығару талабымен басылған болуы мүмкін. Қазақ халқының саяси-мәдени өмірінде үлкен мәні бар бұл оқиға Міржақып сияқты ел-жұртының қамын жеген азаматтарды одан әрі топтастырып, қайрап, шыңдай түсті. Осыдан кейін Міржақыпты жатса да, тұрса да халқының, ұлтының болашағы толғантады. Өнер-білімнен кенже қалған, сахарада көшіп-қонып, мал бағып, қыс күйлі, жаз жайлы болудан басқа тілегі жоқ, бейқам жатқан аңғал еліне қарлығаштың қанатындай су сеуіп, көңіліне сәуле шашуды мұрат тұтады. Оның 1909 жылы Қазан қаласында жарық көрген «Оян, қазақ» атты өлеңдер жинағын оқып отырып осыны аңғаруға болады. Міржақыптың есімін күллі қазаққа танытқан бұл кітап халық арасына тез тарап, көпшіліктің өтініші бойынша келесі жылы Уфа қаласында екі рет баспа жүзін көреді. Бірақ кітаптың төңкерісшіл рухтағы идеясы, күреске шақырған үні Ресейдің монархиялық патша өкіметіне ұнамайды. Сөйтіп, қоғамның кемшілігін сынап, оқу-білімге үндеген, бірлікке, еңбек етуге шақырған автор идеясы жандарм басқармасы тарапынан қылмыс деп саналып, жауапқа тартылды. Ол жөнінде журналистің өзі «Қазақ» газетінің 1917 жылғы 233-санында былай жазады: «Оқушыларға мағлұм «Оян, қазақ» атты өлең кітабымда ескі өкімет шам көріп, «қазақ оянып кетеді» деп қорқып, 1911 жылы мені сотқа берді. Сол себепті жыл жарымнан артық абақтыда жатып шықтым».

Бір ғажабы, алты жарым ай түрме қапасын көріп, бір жыл Петропавловскіге

саяси көзқарасы үшін жер аударылған Дулатовты бұл жай мұқалтпай, керісінше шыңдай түседі. Ол айдауда жүрген кездерінде де уақытын босқа өткізбей ізденумен болады.

«ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІНДЕ

1913 жылы Орынборға айдаудан босанып келгеннен кейін бұрыннан пікірлес ағасы Ахмет Байтұрсынұлымен бірлесіп таза қазақ емлесімен «Қазақ» атты бейресми газет шығаруды қолға алады. М.Дулатовтың газеттің екінші редакторы қызметіне ресми түрде бекітілген уақыт - 1914 жылдың 19 мамыры. Осы турасында архивте сақталынған Орынбор генерал-губернаторының Ішкі істер министрлігі жанындағы баспасөз жөніндегі Бас Басқармаға сол күні жолдаған 2732-нөмірлі іс-қағазында былай делінеді: «Согласно циркулярному распоряжению от 5 декабря минувшего года за №7022, уведомляю Главное Управление; что мною одновременно с этим разрешено обязанности второго ответственного редактора, в полном объеме, издаваемой в г.Оренбурге, образованном издательском товариществе «Азамат» еженедельной газеты на киргизском языке «Казак», ...киргизу 1 аула Сары-копинской волости, Торгайского уезда и области Мир-Якубу Дулатовичу Дулатову.

Осы дерекке қарап, М.Дулатовтың «Қазақтағы» қызметі газет шыққан уақыттан емес, кейіннен басталады екен деген ұғым тұмауы керек. Бірақ, өкінішке орай, сондай да пікір қалыптастырып жүрген зерттеушілер жоқ емес. Әрине, ол қателескендік болып шығады. Көрнекті қалам қайраткерінің апталыққа сіңірген еңбегі ол жарық көрмей тұрып-ақ бастау алатынына жоғарыда нақты деректер келтірген болатынбыз. Оны мына мәліметтер де айқындай түседі. «Жұлдыз» журналының 1990 жылғы 6-нөмірінде жарияланған «Ардақтап өтем әкемді» атты Міржақыпқызы Гүлнар апайдың естелігі көзі қарақты оқырманға етене таныс болуға тиіс. Сондағы мына бір дерек еріксіз назар аудартады: «1913 жылы аңсап күткізген Міржақыптың Орынбордан жазған хаты келді. Жүрегіміз орнына түсіп, бірсыпыра тынышталып қалдық. Міржақып хатында амандығын білдіріп, Семей түрмесінде бір жарым

КЕЙДЕ ЕКІ-ҮШ ТУЫНДЫСЫ БІР
САНЫНДА ҚАТАР ЖАРЫҚ КӨРІП,
ОҚЫРМАНЫН ТӘНТІ ЕТКЕН
КЕЗДЕР ДЕ ЖОҚ ЕМЕС.
МҰНДАЙ ЖАҒДАЙДА
ЖУРНАЛИСТЕРГЕ ТӘН
ИНАБАТТЫЛЫҚТЫ САҚТАП,
БҮРКЕНШІК АТТАРЫН КӘДЕГЕ
ЖАРАТҚАНДЫҒЫ КӨРІНЕДІ.
СОНЫМЕН ҚОСА, ОЛ «ҚЫРАҒЫ
КӨЗ» ПАТШАЛЫҚ ЦЕНЗУРАДАН ІЗ
ЖАСЫРУ ҮШІН ДЕ КЕРЕК БОЛҒАН.
«МАДИЯР», «АРҒЫН»,
«ТУРГАЙСКИЙ», «АЗАМАТ»,
«ҚАУІП ҚАТЕРОВ», «М.Д.»,
«ТҮРІК БАЛАСЫ»
ДЕП ҚОЛ ҚОЙҒАН
МАТЕРИАЛДАР - «ҚАЗАҚТЫҢ»
ЕҢ БІР ҚҰНДЫ
ЖАРИЯЛАНЫМДАРЫ.
БҰЛАР М.ДУЛАТОВТЫҢ
БҮРКЕНШІК АТТАРЫ ЕКЕНІ
БҮГІНДЕ ТОЛЫҚ
АНЫҚТАЛЫП ОТЫР

жыл отырып, енді құтылғанын жазыпты». Бұл - ақынның немере қарындасы (ағасы Асқардың қызы) Ботаның естелігі. Одан әрі сол хаттың мәтіні алғаш рет ғылыми айналымға енгізіледі. Естелік сонысымен де құнды. Хатында ардақты алаш азаматы Семей түрмесінен босанып шыққаннан кейін із жасырып, Түркістан және соған таяу Қырнақ қыстауында қазақ, өзбек, қырғыз ағайындар орта-

сында паналағанын және болашақ газет шығару үшін қаражат жинаумен айналысқандығын тілге тиек ете келіп: «1913 жылдың бас кезінде Орынборға келдім, сондағы ғалым-жазушы, өзімнің ұстазым әрі ағам Ахмет Байтұрсыновқа барып сәлем бердім. Ұзақ кеңесіп, қазақ халқына арнап газет шығармақ болдық. Бұл пікірімізді Әлихан Бөкейханов ағамыз толық қолдады. «Іске сәт» деп жұмысқа кірістік. Үкімет орындарының есігін тоздырып жүріп, әзер дегенде, рұқсат алынды. Түркістанда жиналған мол қаржыны, Уфадағы «Ғалия» медресесі шәкірттерінің қосқандарын осы игі іске бағыштадық. Редакцияға қолайлы үй қарастырып, оны да таптық. Редакция құрамы, оның мүшелерін белгіледік. Шығарушы бас редакторы Ахмет Байтұрсынов, екінші редакторы мен болып газетімізді «Қазақ» деп атап, шығара бастадық», - деп біраз жайдан хабардар етеді.

АЙДАУДА

1928 жылдың аяғында Міржақып Дулатұлын советтік құрылысқа қарсы жасырын әрекет етті деген қарармен ОГПУ қызметкерлері тұтқынға алады. Сөйтіп, ату жазасына кесіп, кейіннен оны он жыл бас бостандығынан айырумен алмастырып, Соловецк лагеріне айдайды.

Өмір бойы үкімет тарапынан қудалау көрген Міржақып Соловецк лагерінде айдауда жүргенде де Әлихан Бөкейханұлы, Ахмет Байтұрсынұлдарымен хат-хабар жазысып, мән-жайды ұғынысып отырған. Мысалға, Әлихан Бөкейханұлын - Қыр баласы, Ахмет Байтұрсынұлын - А.Б., Халел, Жанша Досмұхамбетұлдарын - Екі Дос, Мұхтар Мырзаұлын - Ұзын Мұхтар деп сақтық үшін толық аты-жөнін айтпай, өзара түсінісіп отырған. Бұл хаттарды пайдаланған жеке мүліктерімен бірге 1935 жылы 5 қазанда Міржақып Дулатұлы лагерьдің лазаретінде қайтыс болған соң, отбасына қайтарған. Әкеден қалған тәбәріктей болған бұл дүниелерді Гүлнәр апай Міржақыпқызы жарты ғасырдан астам уақыт бойы аман сақтап келіпті.

Міржақып Дулатовтың ойы ұшқыр, қаламы жүйрік журналист ретінде танылуына оның «Қазақ» газетінде Ахмет Байтұрсыновпен бірге еңбек еткен кезеңі ерекше із қалдырады. Бірақ, бұл оның публицистік қызметі «Қазақ» газеті

шыққанға дейін болған жоқ деген ұғым туғызбауы керек.

«ТҮРІК БАЛАСЫ»

Ол - газет жұмысын ұйымдастыруға қатысып, оған жетекшілік етумен бірге қаламымен де аянбай қызмет көрсеткен, жүйрік ойлы публицист. «Қараңғы қазақ көгінде» жарық жұлдыз болып жанған жалынды журналистің «Қазақтағы» шығармашылық қызметі де - бөле айтуға тұрарлық, толымды еңбек. Оның газеттің әр нөміріне дерлік мақала, өлең я әңгімесі жарияланып тұрған. Тіпті, кейде екі-үш туындысы бір санында қатар жарық көріп, оқырманын тәнті еткен кездер де жоқ емес. Мұндай жағдайда журналистерге тән инабаттылықты сақтап, бүркеншік аттарын кәдеге жаратқандығы көрінеді. Сонымен қоса, ол «қырағы көз» патшалық цензурадан із жасыру үшін де керек болған. «Мадияр», «Арғын», «Тургайский», «Азамат», «Қауіп Қатеров», «М.Д.», «Түрік баласы» деп қол қойған материалдар - «Қазақтың» ең бір құнды жарияланымдары. Бұлар М.Дулатовтың бүркеншік аттары екені бүгінде толық анықталып отыр. Мәселен, алдыңғы үшеуінің төркіні жөнінде автордың өзі былай деп, төрт жол өлең шумағы арқылы құлаққағыс етеді:

*«Болады Тургайский уалаятым,
Тайпам - арғын, мадияр - асыл затым.
Бұл сөздің мұхаррирі һәм наширы
Дулат-оглы Мир-якуб - Өзім атым».*

Ал «Азамат» осы аттас өлеңдер жинағы шыққаннан кейін, «Қауіп Қатеров» айдау, абақтыда жүрген кезінде, «М.Д.» дегендер оның бүркеншік аттары екендігі ешқандай күмән келтірмейді. Мұндай ат таңдау тәсілдері қазақ журналист, жазушыларының творчествосында отызыншы жылдарға дейін кең қолданылып келген өнімді жол екенін айта кету ләзім.

Міржақып Дулатовтың «Қазақта» жарық көрген толып жатқан мақала, өлең және тағы басқа туындыларын түгел атап, жеке-жеке талдау - арнайы бір зерттеудің жүгін арқалауға тұрарлық еңбек. Біз оның бірқатар еңбектеріне ғана тоқталу арқылы журналистік шығармашылығының қаншалықты қарымды және газеттегі үлес салмағының қаншалықты салмақты екендігін аңғартуды мақсат тұттық.

MYRZHAKYP. A MOMENT OF LIFE

Kayrat SAK,
*dean of the department of journalism and
political science at L.N.Gumilev ENU.
Honored Cultural Worker of Kazakhstan,
researcher into Alash movement.*

On a par with Akhmet Baytursynov Myrzhakyp Dulatov was one of the brightest stars of Kazakh literature. He took up the burdens associated with publication of the newspaper "Kazakh", which acted as mouthpiece of the Alash movement in the early XX century.

Kazakh public have known him as a talented writer, gifted poet, experienced writer, and author of a series of tutorials. His achievements in journalism is a subject for separate research.

Myrzhakyp Dulatov was born on 25 November 1885 in Kostanay region. His father Dulat was an educated, literate man. He was a shoemaker, who also fabricated saddles. His mother Damesh was the daughter of Karaman, a wealthy man from Torgay district.

She was strikingly beautiful and wise. Damesh could play dombra and sing. Myrzhakyp lost his mother at the age of two; his father died when he was twelve years old. Having become an orphan, he was compelled to mature fast. He learned to read and to write from local mullah and his brother Askar. In 1897 he entered Russian-Kazakh specialized school in Torgay. Subsequently he became a teacher. Later in his life this smart and gifted man

would gain knowledge
by himself.

Publication of the poem "To the youth" and item "Our purpose" in newspaper "Saryarka" marked the start of his publicist career. "Saryarka" had been published in St. Petersburg twice, subsequently it was arrested by the authorities and burnt in 1906. It had been an appendix to Tartar weekly.

It is probable that these items were the result of his meeting with Kazakh intelligentsia with Akhmet Baytursynov and Alikhan Bokeykhanov in the lead, which took place in 1905 at the Koyandy fair, where they raised several demands to Petersburg government in the name of Kazakh people. Publication of the newspaper in Kazakh language was among the demands.

Events which were of great significance for cultural and political life of Kazakh nations strengthened will of the people who cared deeply about fate of their country.

Myrzhakyp set a goal of taking care of his nation, which had failed to keep pace with culture and knowledge, and had been leading nomadic way of life.

A book of poems "Wake up, Kazakh", initially published in 1909 in Kazan, brought him fame. The book spread quickly among people; subsequently it was republished two more times in Ufa. Still the tsarist government did not find the idea of the book appealing.

In 1917 Dulatov wrote in the newspaper "Kazakh", "...Out of fear that "Kazakhs might wake up" I was convicted in 1911. I spent eighteen months in prison."

In 1913 upon liberation from Orenburg exile, together with his associate Akhmet Baytursynov he set to publishing unofficial newspaper "Kazakh" in native language. At the end of 1928 Myrzhakyp Dulatov was arrested by OGPU agents. Execution was replaced with 10-year imprisonment. He was sent to Solovki Special Purpose Camp.

While in exile, he was holding correspondence with Alikhan Bokeykhan and Akhmet Baytursynov. He had never mentioned their names in letters.

In 1935 after his death at camp infirmary, his belongings and letters were sent to his family. His daughter Gulnar had preserved them for more than 50 years in memory of her father.

Results of his collaboration with Akhmet Baytursynov in newspaper "Kazakh", present special interest. However, it does not imply that he had not had experience in publicistic writing before they started publishing the newspaper "Kazakh".

Being a true patriot of his land, he served the people through the word and pen. His work "The dark Kazakh sky" deserves special notice. There was a period when at the same issue of the newspaper he published several articles under different pseudonyms; it was a means of avoiding rigid tsarist censorship.

The most important items were published under pseudonyms "Madiyar", "Argyn", and others.

In the 30's the use of pseudonyms was widely spread among Kazakh journalists and writers.

Myrzhakyp Dulatov's works are worth examining. In the given case Dulatov's works were considered from the point of view of his many-sided activity.

The life of the fighter for Kazakhs' freedom was bright and intense. He died on the rise. During his lifetime Myrzhakyp Dulatov illuminated lives of his compatriots with passion and persistent struggle for independence.

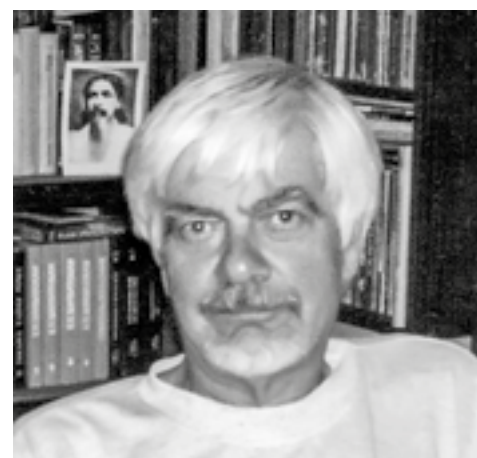

ВТОРОЕ

ЗАКРБЫТНЕ

ПОЛНОМОНА

29 августа 1991 года закрыт Семипалатинский ядерный полигон

Евгений ПАНОВ,
публицист, г. Москва

**В 2013 ГОДУ ЗАВЕРШЕН
ПРОЕКТ, НЕ ИМЕЮЩИЙ
АНАЛОГОВ В МИРОВОЙ
ПРАКТИКЕ.
СИЛАМИ СПЕЦИАЛИСТОВ
РОССИИ, США И КАЗАХСТАНА
ЛИКВИДИРОВАНА
ИНФРАСТРУКТУРА ЯДЕРНЫХ
ИСПЫТАНИЙ НА БЫВШЕМ
СЕМИПАЛАТИНСКОМ
ПОЛИГОНЕ**

Ее элементы, оставшиеся после закрытия Полигона в 1991 году, представляли серьезную потенциальную угрозу распространения ядерных материалов и ядерного терроризма. В результате 16-летней трехсторонней работы угроза была снята.

А начиналась эта совершенно нерядовая история, о которой до сих пор осведомлен весьма ограниченный круг людей, отнюдь не склонных к широкой пропаганде своих успехов, на которых неожиданно свалилось огромное богатство в виде 600 килограммов высокообогащенного оружейного урана. Для владычества над миром такого количества было явно недостаточно, однако его хватило бы, чтобы поставить земной шар на уши – ведь из этого урана можно было сделать 24 атомные бомбы.

Но как же выглядит адресованная американской публике завязка истории в изложении самих американцев?

В один из снежных дней декабря 1993 года Энди Уэбер (Andy Weber), всего лишь несколько месяцев назад приступивший к исполнению своих дипломатических обязанностей в посольстве США в Алма-Ате, встретился с высоким круглолицым человеком, которого он до сих пор знал только как «полковника Корбатора», который ему на прогулке протянул клочок бумаги. На нем было написано: «U-235, 90 процентов, 600 килограмм».

Уэбер быстро подсчитал: 600 килограмм – это 1322 фунта оружейного урана, что достаточно для изготовления 24 атомных бомб.

Клочок бумаги позволял пролить свет на события, грозившие перерасти в острейший нераспространенческий кризис, обязанный своим происхождением краху СССР. С советских времен осталось более полутонны делящегося материала – забытого урана-235.

И с этим необходимо было что-то срочно делать.

Впервые о неучтенном уране в Казахстане Уэбер узнал летом 1993 года, когда на него вышел отставной советский офицер подводник Виталий Метте, общивший американцу через посредника, что хотел бы продать уран Соединённым Штатам. Но он не мог ответить на вопрос, каково обогащение у предлагаемой им партии. Уран хранился на

Ульбинском металлургическом заводе (УМЗ) в Усть-Каменогорске. Метте был его директором.

Виктор Михайлов, тогдашний министр атомной промышленности России летом 93-го сообщил, что в стране накоплено 1200 тонн высокообогащенного урана, больше, чем предполагалось ранее. После этого его выступления, по американским данным, иранцы и иракцы начали охоту за оружейным материалом, пригодным для изготовления атомных бомб, «заполонив всю Центральную Азию и Кавказ своими агентами для скупки». Наверное, и это правда. Мы знаем, что на бывших советских землях процветали незаконный бизнес, жульничество и обман, что можно было сравнительно недорого купить истребитель «МиГ», ракетный комплекс, уран и плутоний – неважно, настоящие, поддельные или просто вымышленные.

Энди опасался, что странный подводник Метте вполне может оказаться таким «продавцом воздуха».

Операция, как утверждают американцы, была одобрена и в верхних эшелонах власти Казахстана при условии соблюдения самой строгой секретности. Взамен Уэбер получил разъяснения по поводу хранившихся на Ульбе 600 килограммов урана. Оказывается, он предназначался для одного из проектов атомных субмарин, прекращенного в 80-е годы. Проект закрыли, а о высокообогащенном уране забыли.

На комбинате они испытали шок.

Доступ в помещение, где хранился уран, преграждал только «амбарный замок времён гражданской войны». Под фанерой виднелись бочки и канистры, заполненные ураном, отстоящие друг от друга так, чтобы избежать возникновения цепной реакции. Да, это был оружейный уран-235 с обогащением 90 процентов. Придайте ему требуемую форму – и получите бомбу без всякой дополнительной высокотехнологической обработки. Даже не бомбу – десятки бомб... Вернувшись в Алма-Ату, Уэбер и Гифт поспешили к послу Кортни. Тот немедленно отправил телеграмму в Вашингтон, не забыв упомянуть в ней и об амбарном замке.

7 октября 1994 года Президент Билл Клинтон подписал секретный указ, одобрявший авиаперевозки урана из Центральной Азии. И на следующий день три транспортных самолёта С-5 взяли

курс с авиабазы «Давер» в Делавэре на Турцию, а оттуда – в Усть-Каменогорск.

23 ноября 1994 года представители администрации Клинтона публично объявили о завершении операции по вывозу казахстанского урана.

По завершении операции американская помощь составила 21 с лишним миллион долларов.

Проект «Сапфир» в рамках программы СТР отчасти пересекался с другим проектом, получившем название «Соглашение «ЛИЯО» (ликвидация инфраструктуры ядерного оружия). Оно было заключено 13 декабря 1993 года между Министерством обороны США и Министерством науки и новых технологий Республики Казахстан и, по сути, означало ликвидацию всей испытательной инфраструктуры Семипалатинского испытательного ядерного полигона.

К этому дню Полигон стал «бывшим».

Последний ядерный взрыв произвели здесь 19 октября 1989 года, когда Казахстан еще был одной из советских республик, так что будущему Президенту Нурсултану Назарбаеву пришлось проявить недюжинную решимость и настойчивость, чтобы добиться прекращения испытаний. Еще через два года, 29 августа 1991 года, точно в 42-ю годовщину первого атомного взрыва под Семипалатинском, Президент уже независимого Казахстана Назарбаев своим указом окончательно закрыл Полигон.

Но накопленные за четыре десятилетия проблемы остались. И потребовали незамедлительного и кардинального решения.

Что такое Семипалатинский полигон?

Уникальный объект прежде всего огромный. Площадь полигона – 18500 кв. км, причем расположен он в трех областях. Подземные испытания на площадках Дегелен и Балапан велись с 1961 по 1989 годы. Бывший СИАП – единственный, открыт для исследований, в отличие от всех других крупных полигонов планеты.

Изучение радиационной обстановки ведется здесь уже 20 лет, начиная с 1994 года. Все крупнейшие страны мира в той или иной степени участвовали в исследованиях Полигона.

А вот тяжесть ликвидации инфраструктуры ядерного оружия, разрушения инфраструктуры ядерных испытаний лег-

ла только на три страны: сам Казахстан, и то лишь в пределах, разрешенных его неядерным статусом, Соединенные Штаты и Россию.

На перешедшем под юрисдикцию Казахстана Полигоне остались весьма «чувствительные» следы испытаний атомного оружия - шахтные пусковые установки и штольневые объекты в горном массиве Дегелен, отходы ядерной деятельности в виде диспергированного во взрывных опытах делящегося материала и эти «следы» несут в себе немалую угрозу

Для предотвращения вероятных (пусть только вероятных, но все-таки вероятных!) серьезных неприятностей требовалось их обезопасить: провести большую, сложную и дорогую работу силами специалистов России и Казахстана на основе двустороннего Соглашения. В 1994 году денег на нее не было ни у России, ни у Казахстана. Однако тогдашний министр атомной энергетике России В.Н. Михайлов сумел обосновать необходимость проекта, получившего название «Колба» в Правительстве России. С казахстанской стороны такая же заслуга принадлежит В.С. Школьникову, в то время министру энергетики, индустрии и торговли Республики Казахстан.

- «Колба» оформилась только в 1997 году, - говорит один из участников проекта Куценко. - По 2000 год мы работали на двусторонней основе за счет средств России на самых «чувствительных» объектах.

Третья сторона - США - появилась позже. Первые контакты с американцами относятся к 2000 году. О том, что им предшествовало, вспоминает генеральный директор Национального ядерного центра Казахстана в 2005 – 2012 годах К.К. Кадыржанов.

- Когда бывший Семипалатинский испытательный полигон перешел под юрисдикцию Казахстана и оказался в зоне ответственности Национального ядерного центра, - говорит Кайрат Камалович, - нам понадобилась вся доступная и недоступная информация об этом чрезвычайно сложном, во многом таинственном и грозном объекте с тяжелой репутацией.

Особенно опасным представлялся недостаток информации по горному массиву Дегелен, где проходили интенсивные подземные испытания ядерного оружия. На них приходился основной

объем взорванного на Полигоне вещества.

Проблема Дегелена хорошо осознавалась на разных уровнях, но не решалась. Однако в 1998-1999 годах наметился перелом.

В 1997 году я был назначен директором Института ядерной физики в Алматы. В январе 1998 года мы втроем – с моими коллегами отправились в деловую поездку США. В Лос-Аламосской лаборатории нас представили доктору Зигфриду Хеккеру, 12 лет занимавшему престижный пост директора этого всемирно известного центра и только что его покинувшему по собственному желанию.

Мы были поражены, что о Полигоне американцы знали все или почти все. Заместитель начальника полигона в Неваде, генерал Дон Лингер, приехав впоследствии в Курчатов, сказал, что знает здесь каждый камень, но раньше и представить себе не мог, что его нога ступит на землю Семипалатинского ядерного центра. Так же выразился и Хеккер.

Наш визит в США и ответный визит З. Хеккера я считаю переломными событиями в изучении радиоэкологической обстановки на бывшем СИП и вообще в Казахстане.

В 1998 году Зигфрид Хеккер, приехав в Казахстан, как и предполагалось, побывал на «Лире». Тогда как раз была завершена концепция работ на этом объекте, которую Хеккер завизировал наряду с нашими руководителями и тогдашним директором Российского Федерального ядерного центра в Арзамасе, Р.И. Илькаевым. В лице ведущих ядерщиков Штатов и России наша программа получила серьезную поддержку.

Во время одной из поездок на Дегелен мы возле какой-то штольни застали двух стариков, кипятивших чай, пока их сыновья вырубали в штольне медные кабели. Хеккера этот эпизод настолько поразил, что он вспоминает о нем постоянно. Правильнее сказать, что Зиг был просто потрясен. В Неваде такое было абсолютно невозможно, да и на нашем Полигоне в советские времена – тоже.

После этого случая Хеккер проникся проблемами СИП, особенно – Дегелена. Во многом, благодаря ему, за 20 лет существования НЯЦ американцы потратили здесь на усиление ядерной безопасности около 200 миллионов долларов...

Работы по ликвидации последствий

ядерных испытаний на бывшем СИП, как уже говорилось, были начаты практически сразу после распада СССР.

Международный статус работ был предопределен: предотвратить угрозу распространения ядерных технологий применительно к объекту, оставшемуся на территории Казахстана, заявившего о своём «безъядерном» статусе, имели право только участники «ядерного клуба». Больше того, они были просто обязаны участвовать в этом деле: Россия - как правопреемница Советского Союза, проводившего взрывы в казахстанской степи, США - как «супердержава», обладающая максимальным военным, ядерным и финансовым потенциалами, позиционирующая себя в качестве мирового лидера. В мае 1998 года Зиг Хеккер обратился в Минатом РФ, в Федеральные ядерные центры России ВНИИЭФ и ВНИИТФ, а также в Национальный ядерный центр Казахстана с предложением о совместном решении «проблемы распространения», которая, по его мнению, была обусловлена возможным наличием на некоторых площадках СИП, рассеянных во взрывных опытах делящихся материалов.

Это обращение было рассмотрено 15 июля 1998 года на встрече представителей РФЯЦ-ВНИИЭФ. Угроза ядерного терроризма, исходящая с территории Полигона, судя по всему, в их глазах выглядела достаточно острой.

Видимо, тот амбарный замок, на который было закрыто хранилище урана в Усть-Каменогорске, тот костерок у входа в зараженную радиацией штольню на Дегелене впечатлил всех надолго...

Столь пристальное внимание США к вопросам безопасности на бывшем Семипалатинском полигоне вызывало и до сих пор нередко вызывает удивление и даже недоумение и в России, и в Казахстане. Казалось бы, где Америка и где центрально-азиатская степь? Чем могут угрожать американцам отходы давних взрывов? Ну да, в принципе, на их основе возможно изготовить «грязную бомбу», и эта бомба, в принципе, когда-то может угрожать Штатам или их союзникам в какой-то точке земного шара. А, вероятнее всего, не сможет угрожать никогда.

Но это «сможет - не сможет» американцев категорически не устраивает. Они считают, что должны быть надежно защищены от всяких случайностей. И за-

щищены уже сейчас. На самых дальних рубежах. Они стремятся обезопасить именно себя, других - попутно. При этом, «другим» надо ясно сознавать, что программы нацелены не на решение экологических проблем их территорий, а лишь проблем собственной американской, и лишь потом - глобальной безопасности.

Реальная ситуация на бывшем СИП таила в себе угрозы.

Не затихала так потрясшая Зига Хеккера несанкционированная деятельность на различных объектах полигона. Детальное изучение радиационной безопасности показало, говорит Кайрат Кадыржанов, что закрытие штолен 50-метровыми бетонными пробками, выполненное согласно проекту «Колба», было лишь первым этапом работ. Бетонные заглушки не сняли угрозы проникновения в горные туннели. «Копатели» изобретали разнообразие способы обойти, казалось бы, непреодолимые преграды. Например, отступив на 50 метров от портала, бурили скалу, открывая проход в полость взрыва. Был и так называемый «народный» способ вскрытия штолен: бетонная пробка подкапывалась на небольшую глубину, закладывались обычные бытовые газовые баллоны, разводился костер, баллоны взрывались и образовывался лаз. Зиг Хеккер, приехавший на СИП несколько раз, познакомился и с этим способом.

Обнаружилась также масса недоработок в системе защиты ядерных материалов. Закрытие 181 штольни Дегелена бетоном и камнями не гарантировало защиты от несанкционированного проникновения, поэтому потребовались другие - более надежные методы. Они были найдены и использованы в ходе трехсторонних - Казахстана, США, России - работ на Дегелене.

Однако начать их удалось далеко не сразу.

Хотя бы потому, что по словам Члена Координационной группы, ведущего научного сотрудника Арзамасского ядерного центра, Виктора Степанюка, «у нас ещё не существовало критериев оценки степени самой угрозы, оценки рисков «распространения», поэтому мнения специалистов разделились.

Переговоры заняли около двух лет. Была создана Совместная рабочая группа научно-технических экспертов, Координационная группа (ее возглавили: от РФ - Владимир Куценко, от РК - Шамиль Тухватулин, от США - Энди Уэбер,

в то время советник министра обороны США), другие органы.

Американская сторона взяла на себя обязательство финансировать работы на СИП. При этом не подписывалось каких-либо документов, соглашение было исключительно джентльменским, «под честное слово». И никто ни разу не нарушил устных договоренностей руководителей.

Принятый порядок, вспоминает сегодня руководитель Координационной группы от России Владимир Куценко, оказал мощное влияние на ход работ. С 2004 года, то есть со времени их вступления в активную фазу, до окончания в 2013 году они шли без серьезных сбоев и осложнений. В 2007 году под руководством первого заместителя генерального директора Госкорпорации «Росатом» И. М. Каменских, национальными лабораториями России и США была разработана расширенная программа работы. Чтобы минимизировать риски, стороны выработали специальные меры защиты информации. Тут не обошлось без курьезов. На одном из этапов работ американская сторона потребовала от российских участников работ подписки о неразглашении, а казахстанская сторона закрыла доступ российским участникам к их же информации. Конечно, эти проблемы быстро уладили. Но это один из показателей того, что ограничения неукоснительно соблюдались, да и вообще, дисциплина внутри трехстороннего альянса была и остается железной.

А вот как запомнился сложившийся в интернациональной команде порядок сотрудничества Кайрату Кадыржанову.

- Представители России и США, как ядерных держав, систематизировали и оценивали информацию о состоянии штолен и ситуации вокруг них по критериям нераспространения и принимали решения о дальнейших необходимых действиях. Затем привлекалась казахстанская сторона.

Мы, как представители страны, не обладающей ядерным оружием, не имели права знать, что происходит в штольнях, но участвовали в отработке технологий их окончательного закрытия, пресекающего любые возможности доступа.

Сегодня наши научные разработки можно использовать для контроля ядерных испытаний во всем мире. Эти методы позволяют находить под землей места взрывов на глубине до 70 метров.

Должен сказать, что информации о взрывах в штольнях, а особенно точной информации было очень мало. Дело в том, что ее уничтожили сами ядерные взрывы. Чертежи во многих случаях ничего не давали. Надо было забуриваться, определять местонахождение концевых боксов и через систему отверстий полностью заливать его сверху бетоном. Причем бетоном с определенными добавками, который растворяет плутоний. Да, сейчас в замурованных штольнях бетон, растворивший и вобравший в себя плутоний, радиоактивен, но находится он на глубине от 300 до 500 метров. И если на закрытие штолен Дегелена потрачено 200 миллионов долларов, то на их распечатку и извлечение плутония понадобится не менее 200 миллиардов...

- Старшим в американской команде был Энди Уэбер, - говорит В. М. Куценко. - Над ним подшучивали, мол, успешную карьеру он сделал только благодаря закрытию Полигона. Энди не возражал. Он умный и очень контактный человек. Контакты не ограничивались рамками проекта, общались и, что называется, просто по-человечески. Пришлось преодолевать наслоения «холодной» войны. И взаимную подозрительность, и недоверие, и предубеждения. Нельзя сказать, что эти человеческие проблемы были решены быстро и легко, но в процессе трехсторонней «притирки» сложился великолепный рабочий коллектив.

«Возможно, самый главный результат трёхсторонних работ - это опыт взаимопонимания, - говорит В.С. Степанюк. - Хотелось бы надеяться, что он, как и весь опыт нашей «трёхсторонней» команды, пригодится для следующих поколений, ради жизни которых мы старались эти 16 лет».

За долгие годы работы совместной команды «ликвидаторов» в НЯЦ РК сменилось пять генеральных директоров.

Молниеносный распад великой страны породил массу проблем и создал множество угроз. Сложившаяся на Полигоне ситуация не располагала к шуткам, но напряжение властно требовало разрядки. Так что за эти долгие годы не раз случались курьезы, в том числе «организованные», устраивались розыгрыши, о которых теперь вспоминается с улыбкой. Американцы, на всю жизнь отмеченные Голливудом, вносили в проект дух шпионского триллера. По их предложению этапы работ были назва-

ны «Сурок», «Терновник», «Спичечный коробок», «Кочевник», «Беркут»... Так было веселее.

На операции «Сурок» случились первые серьезные осложнения.

Обойтись без них никто и не рассчитывал, это было бы нереально, потому что ничего подобного в мире раньше не делали, тем более на трёхсторонней основе. Приостановилось сооружение саркофага на площадке «ЭФ» - возможно, из-за приближающихся президентских выборов в США. В сентябре 2001 года Р. И. Илькаев вынужден был обратиться с письмом к первому заместителю министра РФ по атомной энергии Л.Д.Рябеву: «...Нас беспокоит то обстоятельство, что из-за приостановки создания «Саркофага» ситуация на площадке «ЭФ» стала более опасной чем была до начала наших с вами совместных работ».

В 2002 году американцы вернулись к финансированию сооружения «Саркофага» на площадке «ЭФ».

Из-за перерыва в работах сооружение «Саркофага» - колпака из «аэродромных» железобетонных плит, соединённых сваркой арматуры и заливкой бетона в пространство между плитами было завершено только в августе 2003 года. Окончательный облик площадка «ЭФ» приняла в 2004 году, когда были выполнены дополнительные маскирующие работы, ликвидирующие технологический ров.

Опыт, приобретённый в работах по проекту «Сурок» на площадке «ЭФ», позволил оперативно, в один летний сезон реализовать следующий проект - «Спичечный коробок», при том, что «Сурок» занял фактически четыре года.

На рабочей встрече 18 июля 2003 года в Москве американцы подняли вопрос о безопасности штольневых объектов, содержащих ядерные отходы. Настоящей уверенности в ней не было и у российских специалистов, поскольку извлечение цветного и чёрного металла уже принимало угрожающие размеры. Более 70 процентов объектов были повторно вскрыты, на некоторых были обнаружены следы радиоактивности, оставшейся после сжигания изоляционного слоя медных кабелей. Понимая, что к проблеме безопасности штолен рано или поздно, но придётся вернуться, Координационная группа предложила руководству Минатома согласиться на усиление защиты оставшихся трёх «грязных» контейнеров «Колба», тем

более, что американцы предлагали финансирование.

Проект получил название «Кочевник». Специалисты Национального ядерного центра Казахстана предложили радикальный вариант заполнения контейнеров без вскрытия портала путём бурения скважин с наружной поверхности сооружения.

Для чего пришлось выполнить значительный объём взрывных работ над боксами, пробурить двадцатиметровую толщу горы, войти в полость ядерного взрыва и просверлить стенки контейнера «Колба» и - благодаря удачному решению В. Н. Дёмина - заполнить его через это отверстие.

Замысел операции «Беркут» родился в апреле 2007 года в Вашингтоне на совещании представителей Министерства обороны США, Росатома и национальных лабораторий США и России.

Был учтён положительный опыт, полученный в операции «Кочевник», разработан предварительный график усиления защиты на объектах и определены приоритеты.

Принципиально новым было только то, что по предложению Байрона Рисвета в песчано-цементную смесь добавлялся магнетит (окислы железа).

- **Аппетит приходит во время еды** наверно, - полусерьёзно-полушутливо замечает В.С. Степанюк: именно этим объясняется выдвинутая в процессе реализации проекта «Беркут» новая инициатива американцев, состоящая в «окончательной оценке риска распространения для инженерных сооружений бывшего СИП». Такая постановка задачи свидетельствовала, что по мнению американских специалистов, угроза распространения и терроризма с территории бывшего СИП практически предотвращена, осталось лишь сформулировать принципиальные требования дополнительной защиты для всех объектов Полигона.

Но дело в том, полагают россияне и казахстанцы из команды «семипалатинских ликвидаторов», что абсолютно безопасными по критериям угроз распространения и терроризма объекты бывшего ядерного полигона не станут никогда, по крайней мере в исторически обозримом будущем. Значит, прстой физической защиты объектов недостаточно. Необходимо исключить не только возможность негативных последствий от несанкционированной деятельности. Требуется, чтобы и санк-

ционированная деятельность выполнялась в строго определённых рамках.

Во-первых, нужно исключить любое хозяйствование в районе расположения объектов с радиоактивными отходами испытаний. Во-вторых, обеспечить защиту этого района от любых попыток проникнуть на его территорию.

Оба этих условия обеспечены. В результате 16-летней работы на Полигоне, сначала двусторонней, а затем и трёхсторонней, созданы мощные защитные барьеры, исключающие доступ к примерно 100 килограммам рассеянного плутония.

- Преодолеть эти барьеры без применения промышленных методов невозможно, - утверждает Кайрат Кадыржанов. Практически невозможно извлечь плутоний из бетонных «груш». Но и это еще не все. Сегодня горный массив Дегелен, урочище Балапан надёжно защищены не то что от самого доступа к ядерным материалам, но даже от попыток такого доступа. По периметру Дегелена натянута колючая проволока с опознавательными знаками «Осторожно, радиация!» Вблизи штолен, где проводились ядерные испытания, ущелья перегорожены рвами, поставлены закрытые на замок ограды с колючей проволокой. Работает множество наблюдательных пунктов с особо чувствительными телекамерами, системами реагирования на перемещения по земле, различающими объекты (человека, лошадь, автомобиль) по характерным вибрациям, питающихся от возобновляемых источников энергии. Предусмотрена система голосового оповещения. Информация с наблюдательных пунктов передается в Курчатов, в Национальный ядерный центр и параллельно - в воинскую часть в 40 километрах от Дегелена. Более охраняемого в Казахстане, по данным Министерства внутренних дел, на сегодня нет.

К.К. Кадыржанов считает окончательное закрытие Дегелена одним из своих главных дел на посту генерального директора НЯЦ, который он занимал 7 лет. Тем, что сделано на Балапане и Дегелене, говорит он, можно гордиться. Будут успешно преодолены и другие преграды на пути к ядерной безопасности Полигона. Они связаны с Опытным полем. Сейчас здесь ведутся масштабные работы. К 2020 году, году 30-летия независимости Казахстана, все оставшиеся на бывшем СИП проблемы должны быть решены.

*Semipalatinsk nuclear test site
was closed on August 29, 1991*

SECOND CLOSURE OF SEMIPALATINSK NUCLEAR TEST SITE

Yevgeny PANOV,
a publicist, Moscow

**IN 2013 A UNIQUE PROJECT AIMED AT LIQUIDATION OF NUCLEAR TESTING
INFRASTRUCTURAL FACILITIES AT FORMER SEMIPALATINSK TEST SITE WAS COMPLETED
BY JOINT EFFORTS OF SPECIALISTS FROM RUSSIA, USA AND KAZAKHSTAN**

Its elements remained after site's closure in 1991, posed serious potential threat of nuclear materials proliferation and nuclear terrorism. The threat was lifted as a result of 16 year-long trilateral collaboration.

This extraordinary story started with 600 kilograms of highly enriched weapons-grade uranium. Up to this date a small number of people have been privy to this issue. Such amount of uranium was not enough to achieve world dominion, but it would be enough to agitate the globe, as it would be sufficient for fabrication of 24 atomic bombs.

How do Americans recount this story to their public?

On snowy winter day in December 1993 Andy Weber who had recently taken up his diplomatic duties in USA embassy in Alma-Ata met a tall, chubby man whom he knew as "Colonel Korbator". The Colonel handed him a scrap of paper with following scripture: "U-235, 90%, 600 kilograms".

Weber immediately figured out that 600 kilograms are equal to 1322 pounds of weapons-grade uranium enough to fabricate 24 atomic bombs.

That note shed light on events which could possibly escalate into acute crisis be-

gotten by dissolution of the Soviet Union. More than 500 kilograms of forgotten fissionable material, i.e. uranium-235 remained from the Soviet times.

The situation was to be dealt with.

For the first time Weber heard of unrecorded uranium stored in Kazakhstan in summer 1993, when a retired Soviet submariner, officer Vitaly Mette informed him through an intermediate that he would like to sell uranium to the United States. He did not know what level of enrichment the batch of uranium on offer had. Uranium was stored in the Ulba metallurgical plant (UMZ) in Ust-Kamenogorsk. At the time Mette was its director.

In summer 1993 Viktor Mikhaylov, minister of Russian atomic industry then, announced that 1200 tons of highly enriched uranium had been hoarded in the country, the number was bigger than anticipated. According to information of Americans, after his speech, Iranian and Iraqi "agents swamped Central Asia and Caucasus" and started on a chase for weapons-grade material fit for manufacturing atomic bombs. Probably it is true. We know illegal business, roguery and fraudulence flourished on former Soviet territories; one could purchase a real, counterfeit or even fictional fighter "MiG", a missile system, uranium, and plutonium at a relatively low price.

Andy feared that strange submariner Mette would turn out to be an "air seller".

Americans assert that the operation had been approved within top echelons of Kazakhstani power under condition of observing complete secrecy. Weber, in his turn, was given clarification in regards of those 600 kilograms of uranium stored in UMZ. It was intended for one of Soviet atomic submarine projects terminated in the 80's. After the project closure the highly enriched uranium remained forgotten.

At the plant they experienced shock

Access to the storeroom where uranium had been kept, was guarded by "a centu-

ry-old padlock". Veneer sheets covered barrel and fuel cans, set in such a way so that to avoid chain reaction. It was 90 percent enriched weapons-grade uranium-235. One could make a bomb from this material without any additional processing; not just a bomb, but dozens of them... Upon return to Alma-Ata Weber and Gift paid a visit to Ambassador Cortney. The latter one immediately sent a telegram to Washington, having mentioned the padlock.

On October 7, 1994, President Bill Clinton signed a secret edict sanctioning carriage of uranium from Central Asia by air. On the next day three transport airplanes C-5 set off from airbase "Dawer" in Delaware, setting a course for Turkey and subsequently for Ust-Kamenogorsk.

On November 23, 1994, representatives of Clinton's administration publicly declared completion of the operation on retrieval of uranium from Kazakhstan.

Upon completion of the operation the Americans granted more than 21 million dollars as financial aid

Being a part of the "CTR" programme, project "Sapphire" had partially overlapped with another project named "LNWI" agreement" (liquidation of the nuclear weapons infrastructure). The agreement between the US Ministry of Defence and the Ministry of Science and New Technologies of the Republic of Kazakhstan on December 13, 1993, basically implied complete liquidation of the Semipalatinsk testing facilities' infrastructure.

By that day the Ground had already been "former".

The last nuclear explosion was set off here on October 19, 1989, when Kazakhstan was one of the Soviet republics, so future President Nursultan Nazarbayev had to display inflexible determination and persistence in order to have sought tests termination. Two years later, on August 29, 1991, on 42nd anniversary of the first atomic explosion in the vicinity of Semipalatinsk, a decree issued by the President of indepen-

dent Kazakhstan Nazarbayev, closed the test ground once and for all.

However, problems which had been accumulated over four decades remained unsolved. They called for immediate and comprehensive solution.

What is Semipalatinsk test site?

Certainly it is a unique object. First of all it is huge in size. The ground covers area of 18500 sq. km; moreover, it is located in three regions simultaneously. Underground tests at the sites Degelen and Balapan had been carried out from 1961 to 1989. Former Semipalatinsk nuclear test site is the only one open for researches unlike all other major sites in the world.

Analysis of local radiation environment has been conducted for the last 20 years, starting from 1994. All largest countries of the world have taken part in the researches to a varying degree.

Nevertheless, the whole burden of the facilities liquidation fell on three countries, i.e. Kazakhstan (within the limits of its non-nuclear status), United States, and Russia.

Such traces of nuclear weapons testing as underground missile silos and adits in mountain massif Degelen, and nuclear activities waste in the form of dispersed fissionable material have been preserved on the territory of the Ground which fell within jurisdiction of Kazakhstan; these "traces" constitute serious threat.

Conduction of a large number of complex and expensive works was required for prevention of possible troubles. The works on protecting facilities were conducted by joint efforts of specialists from Russia and Kazakhstan on the basis of the bilateral Agreement. In 1994 neither Russia, nor Kazakhstan had money for necessary works. Nevertheless, the Minister of Atomic Energy of Russia V.N.Mikhaylov managed to substantiate the necessity of launching a project named "Kolba" by the Russian government. V. S. Shkolnik, the minister of RK Energy, Industry, and Trade then, took actions in that sphere as well.

- «Kolba» finalized only in 1997, says one of the project members Kutsenko. Until 2000 we had worked on bilateral basis at the expense of Russian funds at the most assailable objects.

The third party, namely USA, joined the project later. First contacts with the Americans took place in 2000. Former director of the National nuclear center in Kazakhstan in the period of 2005-2012, K. K. Kadyrzhanov, recollects preceding events.

“When former Semipalatinsk test site fell within the jurisdiction of Kazakhstan, and National nuclear center assumed responsibility for its further fate, we badly needed all available information about this extremely complex, mysterious, and formidable facility with poor reputation.

Lack of information on mountain massif Degelen, where intense underground nuclear tests had been conducted, was especially hazardous. Major part of the nuclear material used for explosions in the facility, had been exploded in the territory of this site.

Degelen problem was recognized at different levels, but its solution was yet to be found. A breakthrough started taking shape in 1998-1999.

In 1997 I was appointed as a director of the Institute of Nuclear Physics in Alma-Ata. In January 1998 together with my two colleagues we went on a business trip to the United States. At Los Alamos laboratory we were introduced to Doctor Siegfried Hecker who had been the director of this world-famous center for 12 years and had just quit his post.

It was astounding to learn that Americans knew almost everything about the site in Semipalatinsk. Having subsequently come to Kurchatov, the Deputy head of the test site in Nevada, General Don Linger said that he knew every dot of the local land, but he could not have imagined that he would have seen this place with his own eyes. Hecker was of the same opinion as General.

I believe that our visit to USA and reciprocal visit of S. Hecker were crucial events in the process of evaluation of radiological situation in the territory of former testing

ground in particular and in Kazakhstan at large.

Having come to Kazakhstan in 1998, Siegfried Hecker visited former nuclear test site “LIRA”. A plan of works at this facility, which had been completed by time of his visit, was approved and signed by Hecker, as well as our chiefs and the director of the Russian Federal Nuclear center in Arzamas, R. I. Ilkayev. Our programme obtained substantial support from leading nuclear engineers of the United States and Russia.

During one of our visits to Degelen we saw two old men near one of the local adits, they were making tea while their sons were cutting out copper-wire cables within an adit. Hecker was astonished, or better said, dumbfounded by that episode to such an extent that he could not forget it. Such situation would have been absolutely inadmissible both, in Nevada and our site in the Soviet period.

After that incident Hecker got imbued with problems of the Semipalatinsk nuclear test site, particularly with the problems of Degelen. Mostly owing to his efforts Americans spent about 200 million dollars on strengthening nuclear safety over 20 years of NNC functioning.

Works on liquidation of nuclear explosions effects at former Semipalatinsk nuclear test site were launched almost immediately after dissolution of the USSR.

International status of works was predetermined as upon declaration of its non-nuclear status, Kazakhstan lost its right to independent prevention of nuclear technologies proliferation; however “nuclear-weapon states” were entitled to implement certain measures. Moreover, they were obliged to take part in this affair, i.e. Russia in the capacity of successor to the Soviet Union which had carried out explosions in Kazakh steppe, and USA in the capacity of “superpower” possessing highest military, nuclear and financial potential, and positioning itself as a world leader. In May 1998 Siegfried Hecker addressed the Ministry of Atomic Energy of RF, Federal Nuclear Centers of Russia, i.e. VNIIEF (All-Russian Scientific Research Institute of Experimental Physics), VNIITF (All-Russian Research

Institute of Technical Physics), and National Nuclear Center of Kazakhstan with proposal to jointly resolve “proliferation problem”, which, in his opinion, was caused by the possible presence of dispersed fissionable materials at several sites of Semipalatinsk testing ground.

The request was considered on July 15, 1998, at the meeting of RFNC-VNIIEF representatives. To all appearances, the threat of nuclear terrorism coming from territory of the test ground seemed quite considerable in their eyes.

Apparently, the infamous padlock locking the storeroom with uranium in Ust-Kamenogorsk and fire by the entrance into one of the Degelen adits, contaminated by radiation impressed the American party immensely...

Such close attention paid by the USA to security issues of the Semipalatinsk testing ground have caused much surprise and even bewilderment both in Russia, and Kazakhstan. It would seem that such distant countries could have nothing in common. In what way could nuclear waste pose a threat to the Americans? Hypothetically, it is possible to fabricate a “dirty bomb” and such a bomb might constitute a possible menace for the United States or its allies; but most probably it will never be a threat to anyone.

Such uncertainty can not satisfy the Americans; they believe they should be comprehensively protected from any unpleasant incidents even overseas. They have been striving for their own security, while protection of foreign countries is an issue of minor importance. Moreover, foreign countries should realize that all American programmes are not aimed at solving environmental problems of foreign territories, but at problems of the US domestic security.

Situation at former Semipalatinsk nuclear test site was fraught with perils.

Unauthorized activities at different sites, which left Siegfried Hecker absolutely appalled, continued unabated. Kayrat Kadyrzhanov said that thorough assessment of radioactive security revealed that sealing of adits with 50-metre concrete plugs in

accordance with the project 'Kolba', turned out to be just the initial stage of works. Concrete plugs did not eliminate the threat of intrusion into shafts. "Diggers" kept inventing various methods of getting round seemingly unsurmountable barriers. For instance, they drilled rock at a distance of 50 metres from a tunnel portal, thus opening a passage into explosion cavity. There was another, so called "popular" method of adits unsealing, when concrete cork was undermined at shallow depth, gas cylinders were put into the hole, the fire was started, cylinders exploded and thus a manhole was made. Siegfried Hecker who came to Semipalatinsk test site several times, got acquainted with this method as well.

Lots of faults were revealed in nuclear materials' protection system. Sealing of 181 Degelen adits with concrete and stones did not guarantee protection from unauthorized intrusion. That is why new, more valid methods were required. Eventually they were developed and applied in the process of trilateral – Kazakhstan, USA, and Russia – works at Degelen.

It took them some time to start.

According to a member of the consulting team, chief researcher of the Arzamas Nuclear Center, Viktor Stepanyuk, they did not have developed criteria of assessment of the degree of threat or "proliferation" risks that is why specialists' opinions divided.

It took two years to complete negotiations. Joint working group of technical experts, consulting team (headed by Vladinir Kutsenko, a representative of Russian Federation; Shamil Tukhvatulin, a representative of Kazakhstan; and Andy Weber, a representative of the United States, the then Adviser to the Minister of Defence of the USA), and other regulatory bodies were established.

The United States assumed responsibility for funding works at Semipalatinsk test site, although there were not any official documents signed, as it was gentlemen's agreement. It should be noted that this verbal agreement has never been violated.

Director of the Consulting team, representative of Russian party, Vladimir Kutsenko noted that established procedure

exerted powerful impact on working process. From 2004, which was the period of entering active phase up to works' completion in 2013, they had been progressing without serious failures and complications. In 2007 National laboratories of Russia and USA under the guidance of the first Deputy General Director of "Rosatom" State Corporation, I. M. Kamenshih, worked out a comprehensive programme of future works. The parties developed special measures for information protection in order to minimize possible risks. Naturally, some curious incidents occurred. At some stage of the works Americans demanded pledge of secrecy from Russian participants, while Kazakhstani party blocked the Russians from accessing their own information. Certainly, these problems were promptly settled. However, such cases serve as indicators of strict adherence to restrictions and maintenance of cast-iron discipline within the trilateral alliance.

Here is Kayrat Kadyrzhanov's point of view on peculiarities of international collaboration.

-Representatives of two nuclear powers, i.e. Russia and USA systematized and evaluated information on adits state and situation around in accordance with non-proliferation criteria, and made decisions on further measures. Subsequently Kazakhstani party got involved in the process.

Being representatives of non-nuclear state we were not entitled to know details of what was going on in adits, but we took part in developing technologies of their final closure which were designed to prevent any possible access.

Today our research results can be applied in the sphere of nuclear tests control all over the world. Our methods enable detection of blast areas to a depth of up to 70 metres.

It should be noted that there was little or none information, especially precise information on explosions conducted in adits. As a matter of fact, the information had been eliminated by nuclear explosions. In most cases working schemes did not give enough information. We had to hole in to define location of a chamber to emplace

the charge and fill it with liquid concrete through hole pattern. In the given case concrete with special additives dissolving plutonium was used. Right now the concrete inside sealed adits which had dissolved and absorbed plutonium is radioactive, but it is located in a depth range of 300 to 500 metres. Closure of Degelen adits costed us 200 million dollars, however their unsealing and plutonium extraction might cost up to 200 billions.

V.M. Kutsenko says, "Andy Weber was a chief of the American team. Members of the team were teasing him saying that he managed to build a successful career only thanks to the Site's closure. Andy did not mind. He is smart and very sociable. Our relations were not limited by the project; we communicated like ordinary people usually do. We had to overcome prejudices of the Cold War, mutual suspiciousness and mistrust. Obviously, those problems were quickly and easily settled, but in the process of trilateral "accommodation", a perfect team had been formed".

V.S. Stepanyuk says, "It is possible that the principal result of trilateral collaboration is experience of mutual understanding. Hopefully, this experience as well as the entire experience of our team will prove useful to next generations, for whose sake we had been doing our best for the last 16 years".

Over many years of "disaster fighters" joint team functioning, five General Directors had superseded each other in NNC RK.

Instantaneous dissolution of the great power gave a rise to multiple problems and generated a great number of threats. Existing situation at the testing ground was not favourable for exhilaration, but lessening of tension was badly required. Over the years spoofs had been organized more than once, memories about them evoke smile. Americans, subjected to influence of Hollywood, imparted the spirit of adventurism to the project. At their suggestion work stages were titled "Marmot", "Blackthorn", "Matchbox", "Nomad", and "Golden Eagle". It was much more fun".

First difficulties occurred during operation "Marmot".

Nobody expected that it would be possible to manage without any problems, as the project was unprecedented, all the more so due to its trilateral basis. Construction of containment at the site "EF" was suspended, possibly because of upcoming presidential election in the USA. In September 2001 R.I.Ilkayev was compelled to address a letter to the First Deputy Minister of the RF Atomic Energy, L.D. Ryabov, "We have been concerned about situation at the site "EF" which has deteriorated upon suspension of containment construction; now it looks worse than before the commencement of our joint works".

In 2002 the American resumed funding of works on construction of "Sarcophagus" at the site "EF".

Due to works suspension, construction of "Sarcophagus" was completed in August 2003. Containment was dome-shaped, made of reinforced concrete plates welded together; spaces between plates were filled with concrete. Its ultimate look the site "EF" acquired in 2004, after completion of additional masking works which removed service ditch.

The experience obtained in the process of works on project "Marmot" at "EF" site facilitated prompt implementation of the next project called "Matchbox"; the latter one took only a summer season to implement, while realization of the project "Marmot" took four years.

At working meeting on July 18, 2003, held in Moscow Americans raised a question on the safety of the waste containing shafts. The safety was doubted both by American and Russian specialists as extraction of nonferrous and ferrous metals was assuming menacing proportions. More than 70% of facilities had been unsealed; some of them were bearing traces of radioactivity remained after combustion of copper cables insulating layer. Having realized that sooner or later they would have to deal with the problem of adits safety, the Consulting team suggested to Minatom directors to agree to strengthen protection of the three remaining containers 'Kolba', all the more, since the Americans offered to provide financial support.

The project was given name "Nomad".

Specialists of the National Nuclear Center of Kazakhstan suggested a thoroughgoing method to fill the containers without opening a portal by drilling boreholes from the outside.

The method required conduction of considerable quantity of explosive works over chambers, drilling through 20 metre thick rock; entering cavity, boring through the walls of "Kolba" container and filling it through borehole. Implementation of the method became possible thanks to a shrewd solution suggested by V.N.Demin.

Conception of the operation "Golden eagle" sprang up in April 2007 in Washington at the meeting of representatives of the US Ministry of Defence, Rosatom and national laboratories of two countries.

Positive experience obtained in process of the operation "Nomad" was taken into account, preliminary schedule of strengthening protection at the site was worked out, and priorities were defined.

The only fundamental innovation was addition of magnetite to sand-cement mixture at the suggestion of Byron Risvet.

"The appetite comes with eating", - this is how V.S. Stepanyuk half-seriously explained new initiative advanced by the Americans in the process of "Golden Eagle" implementation. The idea consisted in "conclusive evaluation of proliferation risk from facilities of the former Semipalatinsk test site". Such wording indicated that in the opinion of American specialists, threat of nuclear proliferation and terrorism from the territory of former Semipalatinsk test site had been practically prevented; formulation of fundamental requirements of additional protection for all Site facilities, was all that was needed.

Still, Russian and Kazakhstani members of the team of "Semipalatinsk disaster fighters" believe that facilities at former nuclear test site will never be admitted absolutely safe by criteria of proliferation and terrorism threats, at least not in the foreseeable future. It means that plain physical protection is not enough. It is necessary not only to eliminate possibility of negative consequences from unauthorized activity, but also to conduct authorized activity within narrow bounds.

In the first place, it is necessary to prohibit any kind of economic activity in the area of facilities containing radioactive waste. In the second place, it is necessary to provide protection of this area from any attempts to intrude unto its territory.

Both of these conditions have been fulfilled. As a result of 16-year long work at the Site, powerful security barriers, blocking up the access to about 100 kilograms of dispersed plutonium, have been installed.

Kayrat Kadyrzhanov asserts that it is impossible to break through these barriers without application of industrial method. It is almost impossible to extract plutonium from concrete containers. Today mountain range Degelen, and tract Balapan are safely protected not only from access to nuclear materials, but also from attempts of such access. Barbed wire is installed around the perimeter of Degelen with posted signs "Caution, radiation hazard!" Gorges near shafts where nuclear tests had been conducted, are blocked with ditches, locked fences protected by barbed wire are set up there. Many observation posts with high sensitivity cameras; alarm systems for movement detection, differentiating objects (a man, horse or car) by characteristic vibrations, powered by renewable energy sources, function there. Voice alarm is provided as well. Information from observation posts is sent to National Nuclear Center in Kurchatov and simultaneously to military unit 40 kilometres from Degelen. According to data of the Ministry of Internal Affairs there is no more guarded facility in Kazakhstan than former nuclear test site.

K.K.Kadyrzhanov believes that ultimate closure of Degelen was one of his major achievements on the post of general director of NNC which he had held for 7 years. He says that everything that has been done at Balapan and Degeken is a source of pride to him. Other obstacles on the path to nuclear safety of the testing ground will be overcome as well. Those obstacles are associated with Testing ground; today large-scale works are being conducted there. By 2020, the 30th anniversary of Kazakhstan independence, all remaining problems at former Semipalatinsk test site will have been solved.

КАЗАХИ-ОФИЦЕРЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Их было больше, чем предполагали. Но и об этом история умалчивала. У каждого свой путь к изучению истории своей страны и даже спустя семь десятилетий не устаешь удивляться тем новым фактам, новым именам, точнее возвращенным именам, дающим

представление о подвиге наших земляков на полях сражений прошедшей Великой Отечественной войны.

В мае 2015 года состоялась презентация десятитомного сборника Жумабая Доспанова «Екінші дүниежүзілік соғыстағы қазақ офицерлері» (Казахские

офицеры Второй мировой войны).

– Я сам историк, – рассказывает Жумабай Доспанов. – И в год 65-летия Победы обнаружил, что казахских офицеров, воевавших во время Великой Отечественной, гораздо больше, чем мы знаем о них. У всех на устах имена лишь некоторых, ставших затем Героями Советского Союза.

Возглавлять батальоны и штабы выходцам из азиатских стран доверяли очень редко. Во время сбора материалов я выяснил, что во Второй мировой войне участвовало 61 государство, представители более 300 национальностей, а по составу офицеров казахи были на 10-м месте.

Далеко не всегда азиатов назначали на должностные лица силовых структур.

А у нас их было около 120 командиров батальонов, более 70 начальников штабов, 48 комиссаров, 63 офицера-летчика. Это наша гордость, наше народное достояние!

Все они вошли в новый сборник.

Занимаюсь этой темой с июня 2011 года. Люди должны знать, какой весомый вклад внесли

казахи в нашу общую победу над гитлеровской Германией. Главной моей целью было ещё раз доказать бесстрашие наших воинов, которые заслуженно стали героями своего народа, открыть факты, которые по каким-то причинам оставались неизвестными в советское время. Я достиг своей цели, — говорит историк.

Данные по офицерам продолжают поступать, и уже давно перешагнули за 9 тысяч человек. Книга издана на казахском языке, планируется выпуск на русском и английском языках. Это станет возможным, если будет оказана поддержка изданию, так необходимому нашей стране. Пока часть тиража передана в дар в библиотекам, остальная часть поступила в продажу, потому что средства, на которые издан труд, подлежат возврату.

В Казахстане такие патриоты, как Жумабай Доспанов собирают по крупицам данные исторического прошлого своей страны, как правило, за свой счет и собственных усилий и очень большой преградой является поиск средств на издание книг.

Хочется верить, что помощь придет вовремя.

KAZAKH OFFICERS IN THE SECOND WORLD WAR

There were more of them than expected, but the history was silent about it. Everyone has its own approach to studying own country's history and even seven decades later it is not any less amazing to learn new facts, new names giving us an insight into the feats accomplished by our countrymen in the battlefields of the Great Patriotic war.

Presentation of Zhumabay Dospanov's ten-volume digest "Kazakh officers in the Second World war" was held in May 2015.

–I'm a historian myself, – says Zhumabay Dospanov. In the year of the Victory's 65th anniversary I found out the number of Kazakh officers who took part in the Great

Patriotic war had been much bigger than we expected. Only some of the names, to be specific, names of the Heroes of Soviet Union, are on everyone's lips.

Asians by birth were rarely entrusted with command of battalions and staffs. While gathering materials I found out that 61 states and representatives of more than 300 nationalities took part in the Second World War; Kazakhs had the tenth biggest officer personnel among the war participants.

Asians were seldom appointed as officials of force structure.

Still, there were about 120 battalion commanders, more than 70 chiefs of staff, 48 commissars, and 63 pilot officers among

Kazakhs. They are our pride, our national wealth. Names of all of them got included in the new digest.

I have been pursuing this subject from June 2011. People should be aware of major contribution which Kazakhs made to our common victory over Hitlerite Germany. My primary purpose was to prove once again our warriors' bravery who deservedly became national heroes, and to reveal facts concealed in the Soviet time due to some reasons. I achieved my goal, – says the historian.

He keeps receiving information about our officers whose number has already exceeded 9 thousand. The book was published in

Kazakh, its publication in Russian and English is planned as well. It will be possible in case someone shows support to this edition, which is so essential for our country. As for now, some of the book copies have been donated to libraries, and the rest of them have gone on sale, as the means spent on publication of the edition are to be paid back.

As a rule, such patriots as Zhumabay Dospanov, who have been gleaning information about the past of our country at their own expense and by their own bootlaces, face such formidable obstacle as lack of money for books publication. Hopefully, assistance will be rendered to them in time.

АЗАТ РҮХТЫН КҮРӨСКӨРІ

Лесқали БЕРДІҒОЖИН,
тарих ғылымдарының докторы,
Халел Досмұхамедов атындағы
Атырау мемлекеттік университеті
Зейнолла Қабдолов атындағы
гуманитарлық сала ғылыми
орталығының директоры

Өткен ұрпақтардың жалпы ұлттық биік мұраттар жолында жүріп өткен жолын, осы жолда жиған мол тәжірибесін, жеткен жетістіктері мен жіберіп алған қателіктерін ой таразысынан өткізу – отандық тарихтану ғылымының негізгі міндеттерінің бірі. Өмір сұранысына сай, жоғары ғылыми-теориялық және әдіснамалық тұрғыдан жазылған тарихи-зерттеу жұмыстарының қоғамның тарихи санасы мен тағылымының қалыптасуына, мемлекеттік идеологияға ықпалы зор болмақ.

“Отан тарихының тағылымдары және Қазақстан қоғамының қайта жаңғыруы” атты ғылыми сессияда: “Үшінші мыңжылдыққа аяқ басарда бізге өткен-кеткенімізді қайтадан сараптамасқа жағдай жоқ. Өйткені, тарихи жадымызды қалпына келтіріп, тағдырымызды қайта таразылау тәуелсіздігіміздің де мән-мағынасын ұғындыра түседі” делінген. Отан тарихында еш уақытта өзектілігін жоймайтын тақырыптардың бірі – ұлт-азаттық және әлеуметтік теңдік үшін қозғалыстар тарихы. 1836-1838 жылдары болып өткен Исатай Тайманұлы мен Махамбет Өтемісұлы бастаған көтеріліс ұлт тағдырына тікелей қатысы бар осы екі бірдей, яғни ұлт-азаттық және әлеуметтік теңдік тоғыстырған қозғалыс болды. Бұл қазақ халқының XIX ғасырдағы қоғамдық өміріндегі жаңа құбылыс болатын. Сондай-ақ, оның түп-тамыры осы тарихи мезгілдегі Бөкей Ордасының қайталанбас, нақты саяси-экономикалық және әлеуметтік өмірінен туындап жатты. Яғни, Ресей әкімшілік орындарының Бөкей Ордасына тереңдеп еніп, оның ішкі өміріне араласа бастауы және соның салдарынан бұл аймақтағы елдің шаруашылық және қоғамдық өміріндегі әлеуметтік қайшылықтардың шиеленісіп кетуі өзара қарсы тұрған күштер арасындағы қарулы қақтығысқа алып келді.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаев Махамбет Өтемісұлының туғанына 200 жыл толуына арналған мерекелі жиында: “Қазақ халқының өзінің жер бетінен жоғалып кетпей, іргелі ел ретінде сақталып қалғаны оның еркіндік сүйгіш ерік-жігерінің, асқақ рухының арқасы. Осы жолда арғы-бергі замандарда орын алған бас көтерулердің, қозғалыс, көтерілістердің арқасы. Елі мен жері үшін жанын пида еткен боздақтардың арқасы. Исатай мен Махамбет басқарған халық қозғалысы солардың бірі емес, бірегейі” деген болатын.

2003 жылы 1836-1838 жылдардағы көтеріліс идеологы Махамбет Өтемісұлының туғанына 200 жыл толуына байланысты ЮНЕСКО-ның шешімімен мерекелік шаралардың жүзеге асыры-

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ПРЕЗИДЕНТІ Н.Ә. НАЗАРБАЕВ
МАХАМБЕТ ӨТЕМІСҰЛЫНЫҢ
ТУҒАНЫНА **200 ЖЫЛ**
ТОЛУЫНА АРНАЛҒАН МЕРЕКЕЛІ
ЖИЫНДА: “ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ
ӨЗІНІҢ ЖЕР БЕТІНЕН ЖОҒАЛЫП
КЕТПЕЙ, ІРГЕЛІ **ЕЛ** РЕТІНДЕ
САҚТАЛЫП ҚАЛҒАНЫ ОНЫҢ
ЕРКІНДІК СҮЙГІШ ЕРІК-ЖІГЕРІНІҢ,
АСҚАҚ РУХЫНЫҢ АРҚАСЫ.
ОСЫ ЖОЛДА АРҒЫ-БЕРГІ
ЗАМАНДАРДА ОРЫН АЛҒАН БАС
КӨТЕРУЛЕРДІҢ, **ҚОЗҒАЛЫС**,
КӨТЕРІЛІСТЕРДІҢ АРҚАСЫ. ЕЛІ
МЕН ЖЕРІ ҮШІН ЖАНЫН ПИДА
ЕТКЕН БОЗДАҚТАРДЫҢ АРҚАСЫ.
ИСАТАЙ МЕН МАХАМБЕТ
БАСҚАРҒАН ХАЛЫҚ ҚОЗҒАЛЫСЫ
СОЛАРДЫҢ БІРІ ЕМЕС,
БІРЕГЕЙІ” ДЕГЕН БОЛАТЫН

луы да біз атап өткен құндылықтардың әлемдік сипатын ескеруден туындаған, сонымен бірге көтеріліс тарихнамасын кешенді түрде, жаңа әдіснамалық тұрғыдан зерттеу қажеттілігін дәлелдейді. Қазақстанның батыс өңіріндегі қазақтардың 1836-1838 жылдары орын алған қарулы көтерілістерінің тарихына 175 жылға тарта уақыт өтіп, сан алуан еңбектердің пайда болуына, ол жөнінде түрлі көзқарастар айтылып, оның тарихнамалық проблемаға айналғанына қарамастан арнайы сараптамалық еңбектер жарық көрмеді. Қазан төңкерісіне дейін жарияланған көтеріліс жөніндегі арнаулы еңбектер саусақпен санарлық болды, бірақ олардың өзінде тарихнамалық ізденіс жоқтың қасы. Бұл жағдай Н.Ф.Савичевтің еңбегіне де қатысты. Аталмыш төңкеріске дейінгі 1870-80 жылдар аралығында жарық көрген нарративтік әдебиеттер, этнологиялық, географиялық шолулар Бөкей Ордасының әлеуметтік, экономикалық дамуына арналды да, ондағы саяси ахуалға сипаттама бергенде ғана Исатай Тайманұлы мен Махамбет Өтемісұлы, оларға ерген қараша халық “заңды өкіметке” қарсы шыққан “бүлікшілер” ретінде көрсетілді. Бірақ осының өзін де тарихнамалық ізденістің бір белгісі, авторлар көзқарасын анықтауға қажетті элемент ретінде қарастыруға болады. Ол кезеңдегі әдебиеттің көпшілігі Жәңгір ханды ұлықтауға арналды, себебі орыс отаршылдығының басқару жүйесіндегі шенеуніктер, тіпті ресми көзқарастағы тарихшылар мен этнологтар оған Бөкей Ордасындағы патша үкіметінің сенімді өкілі ретінде қарады. Тарихнамалық талдау тұрғысынан қарағанда бұл бағыттағы ізденістер де қарсы жақтың көтеріліске қатысты ұстанымдарын, оның алғы шарттарын анықтауға септігін тигізетінін мойындау керек.

Қозғалысқа объективтік баға қазақ авторларының, ақын-жырауларының еңбектерінде кездеседі, бірақ оларда да тарихнамалық талдау ұшыраспайды. Оның есесіне бұл сипаттағы шығармалар оқиға барысын және оның заңдылықтарын, көтеріліс

жетекшілерінің мінез-құлқын, саяси көзқарасын, халық мүддесіне өмірін қиған тұлғалар ретінде баяндаудағы шыншылдығымен және дәлдігімен ерекшеленеді. Олардың ішінде ауызша тарихнаманың құнды ескерткіші ретінде Ығылман Шөрекұлының (1876-1931) “Исатай-Махамбет” дастанын ерекше атауға болады. С.Бабажанов, М.Бекмұхамедов еңбектерінде де тарихнамалық ізденіске қажетті сыни көзқарастардың нышаны байқалады. 1917 жылға дейінгі еңбектер проблеманың тарихнамасын қалыптастыра қойған жоқ. Тек патшалық Ресейдегі және дәстүрлі қазақ қоғамындағы “қоғамдық-экономикалық формацияның” ауыстырылғанынан кейін ғана Исатай Тайманұлы мен Махамбет Өтемісұлы бастаған көтерілісті, жалпы алғанда Қазақстандағы ұлт-азаттық қозғалыс тарихын әдіснамалық және әдістемелік тұрғыдан қайта қарастыруға жол ашылды.

Тарихнамалық зерттеудің маңызды бөлігі болып табылатын теориялық-әдіснамалық мәселелер қазақ көшпелі қоғамының формациялық табиғаты және Ресейдегі азаттық қозғалыстың бірлігі, оны құрайтын орыс пролетариатының әлеуметтік күресінің шаруалардың аграрлық және орыстан басқа халықтардың ұлт-азаттық қозғалысының бір арнада дамығаны, олардың тұтастығы туралы концепция эволюциясына сәйкес өзгеріп отырды.

Кеңес дәуірінің бар кезеңінде де, Исатай Тайманұлы мен Махамбет Өтемісұлы бастаған көтеріліс қазақ қоғамында таптық қайшылықтардың болғандығының айқын белгісі, яғни Қазақстанда кеңес өкіметінің орнауына берік алғы шарттары болғандығы туралы идея аясында баяндалды.

Көтеріліс тарихнамасының қалыптасуында өткен ғасырдың 20-жылдары жарық көрген Г.Сербаринов пен А.Ф.Рязановтың еңбектері үлкен рөл атқарып, кейінгі зерттеу барысына елеулі ықпал етті. Бұл еңбектер алғаш рет мұрағаттық деректерді пайдаланып, іске қосуда екендігі тарихнамалық ізденістерде аталып

өтілді. Бұл кезеңдегі ғана емес, жалпы алғанда бұл көтеріліс тарихнамасында Х.Досмұхамедұлының шығармалары ерекше орын алады. Ол Қазақстандағы ұлттық қозғалыстардың барлығы да патшалық Ресейдің отарлық саясатына қарсы бағытталғандығын, олардың бірін “прогрессивтік” деп, екіншілерін – “феодалдық-монархиялық қозғалыстар” деп бөлуге болмайтындығын айта келіп, оларды “бірыңғай ағым теориясы” тұрғысынан қарастыру керектігі туралы пікірді ұсынды. Бұл тұжырымның әлем елдерінің тарих ғылымында танылғанына және тарихи шындықтан туындағанына қарамастан, қазақ зиялыларының бұл секілді концепциялары марксистік-лениндік әдіснамаға көше бастаған зерттеушілер тарапынан қарсылыққа ұшырады. Ғылыми ізденістер, сессиялар мен конференцияларда орын алған пікірталастар барысында 1836-1838 жылдардағы көтерілісті шаруалар көтерілісі ретінде көрсетуге тырысушылық үстем жағдайға ие болды.

С.Ж.Асфендияровтың, М.Ақынжановтың, М.Якуниннің, М.Вяткиннің, В.Ф.Шахматовтың еңбектерінде көтерілістің “бүлікшілік” сипаты да, “бірыңғай ағым” теориясынан туындайтын тұжырымдар да сынға алынып, оның таптық сипаты баса көрсетілді. Тарихи ой-пікірдің эволюциясындағы бұл межелік кезеңді А.И.Зевелев пен Ш.Абдуллаевтың 1951 жылғы “Отарлық кезеңдегі Орта Азия мен Қазақстандағы ұлттық қозғалыстың сипаты туралы пікірталастар” деген мақаласы көрсетті. 1950 жылдардан толық үстемдік құрған осы концепция тарихи ой-пікірдің дамуының кейінгі кезеңдеріне де тән болды. Ол өткен ғасырдың 60-80 жылдары дүниеге келген Е.Бекмахановтың, С.З.Зимановтың, Ф.Дахшлейгердің, С.Е.Толыбековтың, И.Кенжалиевтің, Ж.Қасымбаевтың т.б. ғалымдардың нақтылы еңбектерінде, алғы сөздері мен ғылыми түсініктемелерінде көрініс тапты.

1970-80 жылдарда көтеріліс тарихын зерттеуге арналған еңбектерді жүйелеу қысқа шолуларда эмпирикалық түрде жүргізілумен қатар, бұл бағытта біршама ілгерілеу байқалды. Көтеріліс тарихының

кейбір қырлары Қазақстандағы ұлт-азаттық қозғалысының барысы мен сипатына арналған Д.И.Дулатованың “Революцияға дейінгі Қазақстан тарихнамасы” деген еңбегінде, осы тақырыптағы докторлық диссертациясында, түрлі ғылыми жинақтар мен конференциялардың материалдарында баяндалды. Олар көтерілісті зерттеудегі жоғарыда аталған концепциялық тұжырымға күрделі өзгерістер енгізе қойған жоқ.

Қазақстан тарихын, оның ішінде қарастырылып отырған тақырыпты да зерделеуде, тарихи ой-пікірдің дамуында тарихнаманың құрамдас бөлігі және теориялық негізі болып табылатын әдіснамалық ізденістердің орнын атау керек. 1980 жылдардың аяғында 1990 жылдардың бас кезінде бұл салада Ж.Қасымбаевтың, Н.Е.Бекмахановтың, А.К.Бисенбаевтың мақалалары жарияланды. Бұл авторлардың ізденістері кеңірек түрде З.Алдамаровтың “Тарих: пайым мен тағылым” деген 2003 жылы жарық көрген түрлі мақалалар жинағында жалғасын тапты.

Дегенмен, бұл сала Отан тарихының терең де, жан-жақты зерттеу нысанына айнала алмай келеді. Соңғы кезеңде жарық көрген еңбектердің ішінде К.Есмағамбетовтың монографиясы дүниежүзілік тарих ғылымының жетістіктерін, Ресей және Қазақстан мұрағаттарындағы материалдарды кеңінен пайдалануымен, көтерілістің нақтылы тарихын тарихнамалық ізденістермен ұштастыруымен ерекшеленеді. 1836-1838 жылдары Бөкей Ордасында, кейін Жайық өзенінің азиялық бетінде орын алған Исатай мен Махамбет бастаған көтерілістің барысы, заңдылықтары мен ерекшеліктері, сипаты мен оның қазақ қоғамына тигізген ықпалы, ұлт-азаттық қозғалысындағы орны мен рөлін бір жарым ғасырдан астам уақыт зерттеп келе жатқан тарихшылар, этнологтар, географтар, жазушылар мен басқа да авторлардың еңбектерін бір арнаға түсіріп, олардың ізденістерінің теориялық-әдіснамалық негіздерін анықтауды, арнайы жүйелі зерттеуді қажет етеді.

SCIENTIFIC RESEARCHES ON HEROES' NAMES - TO THE NEW LEVEL

Leskali BERDIGOZHIN,

Doctor of Historical Sciences, Kh.Dosmukhamedov, Atyrau State university

The main task of national History is to throw light upon all the paths the Kazakh nation has ever traversed and their rich life experience in an adequate manner. Historical researches written in compliance with relevant requirements have a great impact on state ideology formation and public historical conscience.

The following words are given in "Lessons of national history and revival of Kazakhstani society", "We should reanalyze the past before entering the third millennium".

History of national liberation move-

ments and social equality are the themes that remain actual up to this day.

Uprising under the leadership of Isatay Taymanuly and Makhambet Utemisuly in the period of 1836-1838 incorporated both factors, i.e. national liberation movement and social equality.

It was a new phenomenon in social life of Kazakh people in XIX century. This event stemmed from unique politico-economical and social life of Bokeykhan's Horde. Obtrusion of Russian policy to Bokey's Horde, as well as its meddling in Horde's internal affairs led to discrepancy in economical and social life of the Horde. The

event resulted in armed conflict between contending parties.

During cultural event dedicated to 200th anniversary of Makhambet Utemisuly, the President of Kazakhstan noted, "Kazakh nation has not vanished from the face of the earth and has been preserved thanks to freedom-loving nature and high moral spirit of our people, and heroes who had died for their land. Isatay Taymanuly and Makhambet Utemisuly are among those heroes."

In 2003 by UNESCO decision 200th anniversary of Makhambet Utemisuly, main ideologist of the uprising of 1836-1838, was celebrated. This fact proves that we need to work out a comprehensive and methodological approach to historiography of the uprising,

History of the armed insurrection of 1836-1838 in Western regions of Kazakhstan is more than 175 years old. There are some works dedicated to this problem, but historiographical aspect poses a problem as there are not any specialized analytical works

There are very few specialized works covering the period from these resurrections up to the October revolution, although percentage of historiographical investigation in those works is quite small. This is what can be said about N.F.Savichev's work.

Isatay Taymanuly, Makhambet Utemisuly and those who had followed them, are depicted as rebels who had opposed "legitimate authority".

In the past literature was directed at praising Zhangir khan; functionaries of the Russian colonial system, ethnologists, and historians adhering to official point of view recognized him as an authorized representative of tsarist regime in Bokey khan's Horde.

It is necessary to consider this issue from the point of view of historiographic analysis. Investigation in this sphere will help us

determine various attitudes towards uprisings and their preconditions.

Kazakhstani works give unbiased assessment of the resurrection, but they lack historiographical analysis. At the same time such works are characterized by accuracy and equity of the account of past events. They accurately convey characters of uprisings' leaders and their political views.

We should specifically note the story "Isatay-Makhambet" written by Ygylman Shorekuly (1876-1931). Criticism can be encountered in the works of Babazhanov and Bekmukhamedov. Nevertheless, works written before 1917 have not shaped historiography of the problem.

The Uprising led by Isatay Taymanuly and Makhambet Utemisuly is a clear indication of presence of class antagonism in the Soviet epoch. It became a prerequisite for establishment of Soviet power in Kazakhstan. Works of Kh. Dosmukhameduly hold a special place in historiography of the uprisings. He suggested an idea of assessing all uprisings in Kazakhstan "in terms of theory of a single stream", labeling them neither "progressive" nor "feudal-monarchic". All national movements in Kazakhstan had been directed against Russian colonial system.

Despite the fact that these statements have been confirmed by global historical science and brought about by historical truth, concepts of Kazakh intelligentsia encountered resistance in the name of researchers adherent to Marxist-Leninist theory. An attempt to classify the uprising of 1836-1838 among peasant movements started resuming a dominant position at discussions during scientific degree competitions, sessions and conferences.

"Rebellious" character of the uprising has been subjected to criticism in the works of S. Asfendiyarov, M. Akynzhanov, M. Yakunin, M. Vyatkin, and V. Shakhmatov. Class nature of the uprising has been emphasized by them as well. In A. Zev-

elev's and Sh. Abdullayev's article "Discussions on character of national movements in Middle Asia and Kazakhstan in colonization period", published in 1951, presented an intermediate stage of historical views' evolution. In the 50's this concept became predominant and has been reflected in works written by Ye. Bekmakanov, S. Zimanov, F. Dakhshleyger and others, published in 60'-80's of the past century.

In 1970-1980's systematization of works dedicated to research into uprisings' history had been conducted in the form of empiricism in concise reviews. A scientific work "Historiography of Kazakhstan before the Revolution" and doctoral dissertation of the same name by D.I. Dulatov deals with some aspects of the uprising history and character of the national liberation movements in Kazakhstan. Still, these works have not brought a major change into existing concepts and approaches to investigation into the uprising.

In early 1980's – late 1990's works of other scientists related to this sphere had been published.

Nevertheless, this domain has not turned into an object of comprehensive and profound study of the national history.

K.Yesmagambetov's monograph, which has been published recently, is distinguished by utilization of achievements of global history, wide application both of Russian and Kazakhstani archival materials, correlation of investigation's historiography with precise history of the uprising.

The course, regularity, character and influence on Kazakh society, as well as place and role of the uprising under leadership of Isatay Taymanuly and Makhambet Utemisuly in Bokey khan's horde in the period of 1836-1838 in national liberation movements, has been studied by scholars, ethnologists, geographers and writers for more than 100 years. Now, having consolidated them, we should concern ourselves with their systematization.

Екі дүркін Кеңес Одағының Батыры. Сол жақта бірінші тұрған Талғат БИГЕЛДИНОВ.
Дважды Герои Советского Союза. Первый слева стоит Талғат БЕГЕЛЬДИНОВ
Twice Heroes of the Soviet Union. First left is Talgat BEGELDINOV

*Отанға деген сүйіспеншілігіміз - біздің жүрегімізде
Қазақстанмен бірге соғуы керек
Нұрсұлтан НАЗАРБАЕВ*

*Для нас быть патриотами — значит жить с Казахстаном в сердце.
Нұрсұлтан НАЗАРБАЕВ*

*Being patriots means living with Kazakhstan in our hearts.
Nursultan NAZARBAYEV*

*ҰЛЫ ЖЕҢІСТІҢ ЖЕМІСІ
ЦЕНА ПОБЕДЫ
THE PRICE OF VICTORY*

**СЕРГО СЕРГЕЕВИЧ
СЕРГОВ**

Дина ИГСАТОВА,
военный журналист

ЕГО НЕ СТАЛО НОЯБРЬСКИМ ДНЕМ 2014 ГОДА.

70-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ МИР,

КАЗАХСТАН ПРАЗДНОВАЛ БЕЗ НЕГО.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ КАЗАХСТАНА БЫЛ СКРОМЕН

В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.

МАЛО КТО ИЗ НАС - КАЗАХСТАНЦЕВ,

ЗАДАВАЛСЯ ОСОБЫМ ВОПРОСОМ: «ДОЛЖЕН ЛИ ЧТО-ТО ЗНАЧИТЬ

В ЖИЗНИ КАЖДОГО ТАЛГАТ БЕГЕЛЬДИНОВ, ЧЕЛОВЕК

ПОДВИГ, ЧЕЛОВЕК ЛЕГЕНДА,

НАВСЕГДА ОСТАВШИЙСЯ В НЕБЕ... »

Дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации Республики Казахстан Талгат Якубекович Бегельдинов родился в степном ауле Май-Балык Акмолинской области. Детские и юношеские годы провел во Фрунзе, с 16 лет стал заниматься в аэроклубе. Летная биография Талгата Якубековича начиналась как у сотен его ровесников, откликнувшихся на призыв «Комсомольцы – на самолёт!». Впервые в воздух поднялся во Фрунзенском аэроклубе.

Наступил 1940 год. В стране всё ощутимее чувствовалось дыхание приближающейся войны. Успешно сдав госэкзамены в аэроклубе, 18-летний курсант Талгат Бегельдинов не мог принять иного решения, кроме как поступить в Саратовскую специальную военно-авиационную школу пилотов.

После Саратова лётное мастерство совершенствовал в Чкалове (ныне г.Оренбург), в двух авиашколах поочередно – 3-й бомбардировочной и 1-й истребительной. Но ни в истребительной, ни в бомбардировочной авиации служить ему не довелось.

С началом Великой Отечественной войны, как и все, Талгат рвался на фронт. Но его направляют в Ижевск и учат воевать на «летающем танке» – штурмовике Ил-2.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

БЕГЕЛЬДИНОВ ТАЛГАТ ЯКУБЕКОВИЧ

7025

- Фамилия, имя и отчество
 Военное звание Гвардии Капитан
 Должность, часть Командир Эскадрильи 144 Гвардейского Штурмового Авиа-
 ционного Львовского Полка, 9 Гвардейской Штурмовой
 Авиационной Красноградской Краснознаменной Дивизии, 1-го Гвардейского
 Штурмового Авиационного Кировоградского Краснознаменного Ордена Суво-
 рова Корпуса
 Представляется к званию Двукратно Герой Советского Союза
 1. Год рождения 1922 2. Национальность Казах чл. ВКП/б/
 3. С какого времени состоит в Красной Армии с 1940 года 4. Партийность с 1943г..
 5. Участие в боях в отечественной войне (где и когда) Калинин фр. 16.1.43г. - 18.3.43г.
 Воронежск. фр. с 27.3.43г. - 26.7.43г., Степн. фр. с 27.7.43г. - 20.10.43г.
 2-й Украинский фр. 21.10.43г. - 5.7.44г., 1-й Украинский фр. с 5.7.44г.
 по настоящее время.
 6. Имеет ли ранения и контузии Легкое ранение в ногу 6.5.43г..
 7. Чем ранее награжден (за какие отличия) Орденами: "Отечественная война" 1 ст. в 1943г., "Красное Знамя" в 1943г., "Слава" 3 ст. в 1944г., "Отечест-
 венная война" 1 ст. в 1944г., "Александр Невский" в 1944г., "Красное
 Знамя" в 1944г. Присвоено звание Герой Советского Союза в 1944г.
 8. Каким РВК призван Первомайским РВК гор. Фрунзе
 9. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи):
 Отец - Бегельдинов Якубек.

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого
 подвига или заслуг

Герой Советского Союза Командир 1-й Авиэскадрильи гв. капитан
 БЕГЕЛЬДИНОВ в Действующей Армии с января 1943 года.
 Благодаря наличию прекрасных качеств советского офицера за это
 время вырос от рядового летчика до лучшего командира Эскадрильи.
 Действуя на Калининском, Воронежском, Степном, 2-м и 1-м Укра-
 инских фронтах совершил 240 успешных боевых вылетов на самолете
Ил-2.
 За десять боевых вылетов и сбитый Me-109 награжден орденом
 "Отечественная война" II степени.
 За 25 боевых вылетов награжден орденом "Красное Знамя".
 За отлично проведенные две разведки в районе Кировограда на-
 гражден орденом "Слава" III степени.
 За 25 успешных боевых вылетов награжден орденом "Отечествен-
 ная война" I степени.
 За 25 успешных боевых вылетов и умелое командование большими
 группами в воздухе награжден орденом "Александр Невский".
 За 25 успешных боевых вылетов награжден орденом "Красное Зна-
 мя".
 За героизм, проявленный в 120 успешных боевых вылетах присво-
 ено звание Герой Советского Союза с вручением ордена Ленина и ме-
 дали "Золотая Звезда".
 После последнего награждения в составе 1-го Украинского Фрон-
 та, в боях при прорыве оборонительной полосы и освобождении г. Львов
 при обеспечении форсирования р. Висла, укрепления и расширения За-
 висленского плацдарма, во время активного участия в Кросненской
 операции, а также в январьско-февральской операции 1-го Украинского

Фронта и в последующих боях на территории Германии тов. БЕГЕЛЬДИНОВ произвел лично еще 120 успешных боевых вылетов на штурмовку и разведку живой силы и техники противника.

Большая самоотверженность, мужество и дерзость со стороны тов. БЕГЕЛЬДИНОВА были проявлены 14 и 15.7.44г. при прорыве сильно укрепленной оборонительной полосы противника на Львовском направлении.

По 2-3 раза в день водил тов. БЕГЕЛЬДИНОВ свою эскадрилью громить огневые опорные пункты врага, обеспечивая успешное наступление нашей пехоте и танкам.

Особенно сокрушительным удар нанес тов. БЕГЕЛЬДИНОВ со своей группой в 12 самолетов Ил-2 14.7.44 г. по группе танков в 18 единиц и по 30 автомашинам в районе Колтув. После его пяти заходов с круга на поле боя загорелось 4 танка и 12 автомашин. Наша пехота, на глазах которой происходило это истребление вражеской техники, горячо благодарила группу тов. БЕГЕЛЬДИНОВА и с КП по радио была сразу же объявлена благодарность.

Всего во Львовскую операцию лично тов. БЕГЕЛЬДИНОВ сделал 11 успешных боевых вылетов, провал 2 успешных воздушных боя, во время которых его группа сбила 1 Ме-109.

Его эскадрилья во Львовскую операцию совершила 130 успешных боевых вылетов, во время которых уничтожила 1 самолет Ме-109, 27 танков, 42 автомашины с грузами и живой силой противника, 12 орудий разных калибров и подавила огонь 9 батарей.

Большую славу отважного мастера штурмовых ударов при действиях в сложных условиях насыщения зенитными средствами противника, завоевал гв. капитан БЕГЕЛЬДИНОВ в Виленской операции.

15 раз водил тов. БЕГЕЛЬДИНОВ свою эскадрилью громить вражеские танки и артиллерию противника в районе Спатув, способствуя нашим наземным войскам срывать замыслы врага в ликвидации нашего Виленского плацдарма. Особый образец умения и героизма проявляет тов. БЕГЕЛЬДИНОВ будучи ведущим 9-ки Ил-2.

23.8.44г. при штурмовке 15 танков и 14 автомашин на исходной позиции для атаки из пункта Стодолы, в результате его внезапного и дерзкого удара было взорвано и сожжено 3 танка и 7 автомашин, тем самым замысел врага к намеченной атаке был сорван.

Подобным же образец героизма проявил тов. БЕГЕЛЬДИНОВ со своей группой 2.9.44г. в районе Подлесье, где своей штурмовкой обеспечил наземным войскам занятие пункта Подлесье, за что сразу же по радио Командир Корпуса всей группе объявил благодарность.

Все результаты эффективных штурмовок групп, водимых тов. БЕГЕЛЬДИНОВЫМ подтверждены фотоснимками и полученными благодарностями от высшего командования.

Как командир эскадрильи тов. БЕГЕЛЬДИНОВ особенно проявил себя при обеспечении Кросненской операции. Работая с эскадрильей отдельно на большом удалении от полка, тов. БЕГЕЛЬДИНОВ правильно и умело организовал боевую работу, обеспечивая разведкой штаб 2 ВА и 53 наземной Армии.

Ведя разведку в гористой местности, при трудных метеословиях, эскадрилья тов. БЕГЕЛЬДИНОВА сделала 170 успешных боевых вылетов, не имея потерь экипажей, случаев потерь ориентировок и ударов по своим войскам.

На самые трудные и ответственные задания тов. БЕГЕЛЬДИНОВ всегда вылетал лично, проявляя при этом образцы умения и героизма.

Так было 17.9.44г., ведя разведку по заданию высшего Штаба южнее Кросно тов. БЕГЕЛЬДИНОВ в районе Мысцова обнаружил 15 замаскированных танков и 10 автомашин. Тов. БЕГЕЛЬДИНОВ как отличным мастер радиосвязи, своевременно передал эти ценные разведданные на КП Командующего, после посадки тов. БЕГЕЛЬДИНОВУ сразу же было приказано вести группу и уничтожить обнаруженные им танки.

Задание было выполнено, после штурмового удара нанесенного тов. БЕГЕЛЬДИНОВЫМ было уничтожено 7 танков и замысел врага был сорван.

41

Подобным образом героизма был проявлен тов. БЕГЕЛЬДИНОВ 14.10.44г. Выполняя задание по разведке с попутной штурмовкой группы в 4 самолета Ил-2 тов. БЕГЕЛЬДИНОВ в районе Кручилово обнаружил до 50 крытых автомашин и приступил к их уничтожению. Во время штурмовки цели на отважную четверку напало 8 ФВ-190 и 4 Ме-109. Только благодаря умелого командования и личного мастерства тов. БЕГЕЛЬДИНОВА, группа штурмовиков уничтожив 7 автомашин, отбив все атаки истребителей противника вернулась без потерь на свой аэродром.

Особенно тов. БЕГЕЛЬДИНОВ отличился в дни боев на германской территории при взятии городов: Гинденбург, Оппельн, Сосновице, Катовице, Лигниц, при форсировании рек Одер и Нида и в последующих боях по уничтожению окруженной группировки немцев в гор. Бреслау, за что от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА имеет 10 благодарностей.

Выполняя боевое задание в сложных метеоусловиях ведущим шестерки Ил-2 в районе Котценау, Ноихаммер 8.2.45г. атаковал до 30 автомашин, 15 повозок и 4 танка. В результате стремительного и дерзкого штурмового удара группы тов. БЕГЕЛЬДИНОВА уничтожено 6 автомашин и 4 повозки.

4.3.45г. ведущим группы 6 Ил-2 тов. БЕГЕЛЬДИНОВ бомбардировал и штурмовал 50 танков и бронетранспортеров противника в районе Ноиланд, Куцендорф, после 4-х стремительных заходов на поле боя пылало 5 танков и 3 бронетранспортера.

Выполняя ответственное задание на разведку 8.3.45г. в районе Ауер, Шенау, Гиршберг тов. БЕГЕЛЬДИНОВ ведущим пары обнаружил по дороге от Гиршберг на Шенау до 30 автомашин и 15 повозок. В пункте Рофердорф атаковал до роты пехоты противника, находящейся на отдыхе, уничтожив при этом до 40 вражеских солдат и офицеров.

11.3.45г. тов. БЕГЕЛЬДИНОВ в сложных метеоусловиях ведущим группы 18 Ил-2 бомбардировал и штурмовал живую силу и технику противника в окруженном городе Бреслау. Действуя с круга тремя заходами тов. БЕГЕЛЬДИНОВ группой создал 6 очагов пожаров, разрушил до 10 укрепленных домов мешающих продвижению нашей пехоте, подавил огонь 2-х батарей полевой артиллерии.

Тов. БЕГЕЛЬДИНОВ не только отважный Сталинский герой в бою, но и отличным командир, организатор и воспитатель подчиненных на земле. Его эскадрилья на 1-м Украинском Фронте держит в полку первое место, без потерь произвела 520 успешных боевых вылетов.

Только на личном счету тов. БЕГЕЛЬДИНОВА за произведенные операции числятся уничтоженными: самолетов противника - 1, танков - 12, автомашин - 37, орудий разного калибра - 9 и много другой техники и живой силы.

Эффективность боевой работы лично его и его групп подтверждаются истребителями прикрытия, фотоконтролем и полученными благодарностями от вышестоящего командования.

За проявленное мужество и героизм в 120 успешных боевых вылетах на самолете Ил-2 в Львовской, Висленской, Кросненской и январьско-февральской операциях, в боях при освобождении городов: Краков, Оппелен, Сосновице, Катовице, Ельс, Лигниц и форсировании рек Одер и Нида, за нанесение большого урона в живой силе и технике противнику, за отличную организацию боевой работы эскадрильи совершившей 520 успешных боевых вылетов без потерь, тов. БЕГЕЛЬДИНОВ достоин высшей Правительственной награды - присвоения звания Дважды Герои Советского Союза.

Штурм. К О М А Н Д И Р
144 ГВАРДИЙСКОГО АВИАЦИОННОГО ЛЬВОВСКОГО ПОЛКА
ГВАРДИЙСКИЙ МАЙОР

Stepanov

/СТЕПАНОВ/.

"15" марта 1945

II. Заключение старших начальников

Достоин высшей Правительственной награды -
присвоения звания "ДВАЖДЫ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА"

КОМАНДИР
9 ГВАРДЕЙСКОЙ ШТУРМОВОЙ АВИАЦИОННОЙ
КРАСНОГРАДСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ
ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК

Donchenko /ДОНЫЧЕНКО/

18 " м а р т а 1945 г.

III. Заключение вышестоящих начальников

Достоин высшей Правительственной награды - присвоения звания
" ДВАЖДЫ ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА "

КОМАНДИР
1 Гвардейского Штурмового Авиационного
Кировоградского Краснознаменного
Ордена Суворова Корпуса
ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АВИАЦИИ
(В. РЯЗАНОВ)

27 " марта 1945 г.

Ryazanov

" " " " 194 " г.

IV. Заключение Военного Совета Армии

*Достоин высшей правительственной награды
присвоения звания "Дважды Герой Советского Союза"*

*Командующий 2-й Воздушной Армией
Генерал-полковник авиации*

Krasovskiy

1 " апреля 1945 г.

Присвоено звание
Героя Советского Союза
с вручением [redacted]
2 медали "Золотая Звезда".
Указ Президиума Верхов-
ного Совета Союза ССР
от 27. 06 1945 г.

Талгат Якубекович вспоминал об одном из лучших боевых самолётов Великой Отечественной войны в превосходной степени: - Прекрасная машина – и по лётно-техническим характеристикам, и по вооружению: 600 килограммов бомб, 6 реактивных снарядов, 2 противотанковые пушки, 2 пулемёта. Недаром наш самолёт-крепость фашисты прозвали «чёрная смерть».

Свой первый боевой вылет сержант Бегельдинов совершил утром 17 февраля 1943 года, а к вечеру – ещё два.

Вот что пишет о нём в книге «Лётчики и космонавты» Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Николай Каманин, в то время командир 292-й штурмовой авиадивизии:

«После возвращения Бегельдинова с первого боевого задания стало известно, что его бомбы легли точно в бензохранилище, а со второго захода он поджёг склад боеприпасов. Такое бывало и у других лётчиков, но редко, у Бегельдинова получилось сразу.

В другом вылете «мессершмитты» прорвались к штурмовикам сквозь воздушную охрану наших истребителей. Плохо пришлось нашим, изрядно нахватались пробоин, но и сами не остались в долгу.

Удобный момент представился и Бегельдинову. На какое-то мгновение, на вираже, Талгат поймал в сетку прицела фашистский истребитель и ударил по нему из пушки. Фашист пытался выровнять свою подбитую машину, но она была уже непослушной и врезалась в землю. Летал Талгат неустанно.

Стал мастером штурмовых ударов, воздушным разведчиком. Мне доставило большое удовольствие подписать на него несколько наградных листов, а затем представить его к офицерскому званию. В боевые расчёты его стал включать ведущим группы».

Штурмовики всегда несли большие потери.

Такова специфика их работы. Во время штурмовки «летающий танк» идёт строго на цель, не жалея ни снарядов, ни патронов. Идёт, не сворачивая, иначе цель поразить не получится, а значит, и не выполнить боевую задачу. По нему с земли и с воздуха бьют тоже со всех стволов, которых у противника куда больше, чем у него. Потому-то считалось счастьем, если лётчику-штурмовику удавалось довести число боевых вылетов до двух десятков. Выбирали эту «норму» далеко не все. Но уж тех, кто, набравшись опыта, преодолевал этот роковой рубеж, так просто не возьмёшь.

«7 марта 1943 года при выходе из атаки цели Илов атаковали до 30 истребителей Ме-109. Лётчики смело вступили в воздушный бой с истребителями противника. Проявив мужество и грамотный маневр, Талгат Бегельдинов мастерски защищал товарищей от атак истребителей противника. В бою он метким

огнем сбил Ме-109 противника.

Всего группа в этом тяжелом и неравном бою сбивала 3 истребителя Ме-109, что подтверждено пришедшим сообщением наземных войск».

(Из Наградного листа к первому ордену Отечественной войны II степени

Талгата Бегельдинова, подписанного после десятого боевого вылета лётчика).

За рамками этого наградного листа осталось, что из второго и третьего звеньев девятки, вышедших на задание штурмовиков, после этого боя на свой аэродром вернулся только сержант Бегельдинов, сумевший посадить серьезно поврежденную машину. В бою погибли пять лётчиков.

6 мая 1943 года во время бомбо-штурмового удара по аэродрому противника в поселке Основа, под Харьковом, в бою с тремя истребителями врага, машина Талгата была подбита. Пришлось прыгать с парашютом.

После приземления с воздушным стрелком Григорием Яковенко, ночами две недели пробирались к линии фронта. Дважды натыкались на противника. Уже вблизи линии фронта погиб, подорвавшись на mine, Яковенко. Талгат обессилел от голода, болела раненая нога. Он все же сумел переплыть Северный Донец и добраться до советских пехотинцев. Вернулся в родной полк, где его считали погибшим.

«Герой Советского Союза командир 1-й авиаэскадрильи гвардии капитан Бегельдинов в действующей армии с января 1943 года.

Благодаря наличию прекрасных качеств советского офицера за это время вырос от рядового лётчика до лучшего командира эскадрильи.

Действуя на Калининском, Воронежском, Степном, 2-м и 1-м Украинском фронтах совершил 240 успешных боевых вылетов на самолете Ил-2.

За десять боевых вылетов и сбитый Ме-109 награжден орденом «Отечественная война» II степени.

За 25 боевых вылетов награжден орденом «Красное Знамя».

За отлично проведенные две разведки в районе Кировограда награжден орденом «Слава» III степени.

За 25 успешных боевых вылетов награжден орденом «Отечественная война» I степени.

За 25 успешных боевых вылетов и умелое командование большими группами в воздухе награжден орденом «Александр Невский».

(Из Наградного листа

Талгата Бегельдинова к присвоению звания дважды Героя Советского Союза)

«...Командир полка подошел к самолету, окинул меня критическим оком, помотал головой и предложил немедленно отправиться сменить гимнастерку, а заодно не забыть надеть все правительственные награды. Я было заартачился, но Шишкин сдвинул

брови и не то в шутку, не то всерьез процедил:

— Разговорчики. Бегом, марш!

Пришлось надевать новую гимнастерку, привинчивать к ней ордена Отечественной войны первой и второй степеней, Александра Невского, два- Красного Знамени, Славы, медали и гвардейский значок.

В таком виде я и предстал перед строем полка. Генерал зачитал Указ, в котором говорилось, что «за героический подвиг, проявленный при выполнении боевого задания командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 26 октября 1944 года присвоил Бегельдинову Талгату звание Героя Советского Союза», и прикрепил к гимнастерке орден Ленина и Золотую Звезду».

— Служу Советскому Союзу! — произнес я дрожащим от волнения голосом.

Когда строй разошелся, генерал обратился ко мне:

— Скажите, Бегельдинов, сколько вам лет?

— Двадцать два.

— Совсем мальчик, — задумчиво произнес генерал. — У меня сын был старше. Погиб на Днепре...

Сухие данные наградного листа свидетельствуют, что на самые трудные и ответственные задания Бегельдинов всегда вылетал лично, являя при этом образец умения и героизма.

«Особенно тов. Бегельдинов отличился в дни боев на германской территории при взятии городов: Гинденбург, Оппельн, Сосновице, Катовице, Лигниц, при форсировании рек Одер и Нида, и в последующих боях по уничтожению окруженной группировки немцев в г. Бреслау, за что от Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина имеет 10 благодарностей».

(Из Наградного листа

Талгата Бегельдинова к присвоению звания дважды Героя Советского Союза).

И вот, наконец-то 9 Мая – день, к которому шли целых четыре года. Победа. Кончилась война. В Параде Победы 24 июня 1945 года принял участие гвардии капитан Талгат Бегельдинов.

Он станет слушателем Краснознаменной Военно-Воздушной академии. Вместе с ним сели за учебные столы Иван Кожедуб, Сергей Луганский и многие другие летчики, решившие получить высшее образование. Здесь, в стенах академии, они совершенно другими глазами взглянут на операции, в которых совсем недавно принимали непосредственное участие.

Командование академии предложило остаться на кафедре, но он всей душой стремился в часть, и получил назначение заместителем командира полка по летной подготовке.

Но, видно, не прошли бесследно годы войны. Медицинская комиссия отстранила его от полетов, и командование перевело на высшие курсы

усовершенствования офицеров-штурманов в качестве начальника штаба. Прошло три года, здоровье ухудшилось. В 1957 году по состоянию здоровья Бегельдинов был демобилизован из рядов Советской Армии.

Окончил Московский инженерно-строительный институт, работал на руководящих должностях в системе Госстроя Казахской ССР.

Трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР, депутатом Алма-Атинского городского совета. Был почетным гражданином Алма-Аты, Астаны и Аркалыка.

Написал четыре книги: «Илы атакуют», «305 рейдов», «Сражение в воздухе», «Пике в бессмертие».

Военный институт сил воздушной обороны Казахстана в Актобе носит имя легендарного летчика.

Основал благотворительный фонд, оказывающий помощь инвалидам Великой Отечественной войны, детям-сиротам.

С уходом в вечность Талгата Бегельдинова закрывается целая страница истории не просто Казахстана, но огромной державы, чье появление и развитие изменило к лучшему судьбу всего человечества.

Великая Победа, 70-летие которой празднуется в этом, 2015 году, – один из самых мощных символов того прогресса.

С нами нет Талгата Бегельдинова с 10 ноября 2014 года.

Будучи подлинным героем и последним из оставшихся в живых из всех ветеранов Великой Отечественной Войны - дважды Героев Советского Союза, Талгат Якубекович в жизни был простым и скромным советским казахом первого поколения, рожденного в СССР.

Его судьба – отражение пути всех его сверстников, которые выстояли в тяжелой, пожалуй, самой кровопролитной борьбе всех времен и народов. То было, есть и остается великим поколением, каждый из которых знал, зачем они жертвовали собой, трудясь, воюя, погибая.

Не зря перелом в войне наметился и произошел, именно тогда, когда в ряды Красной Армии пришло это первое поколение советских людей. Они не просто героически сражались, они научились делать это умело. Потому что самоотверженность их была неистовой. Они были нечеловечески одержимы во имя Победы.

В 22 года - Герой Советского Союза.

В 23 - дважды Герой Советского Союза.

Михаил Иванович Коптев - Герой Советского Союза, сослуживец Талгата Бегельдинова так определил его характер.

- После первых полетов я почувствовал, насколько серьезно Талгат Якубекович подходит к летчикам, старается определить его данные, выявить, на что способен каждый из летного состава. И после каждого вылета, садясь на свой аэродром, придя на

командный пункт, он в первую очередь спрашивал что я видел за линией фронта. Когда я заканчивал свой доклад, Талгат Якубекович начинал уточнять: «А вот...помнишь, в этом месте...? Там были следы танков. А в этом месте ты не заметил - были позиции артиллерии, минометов...». Невольно приходилось анализировать все время свои действия. Быть более внимательным.

И надо отдать должное, Талгат Якубекович обладал природным даром сына казахского народа. **Именно соколиным взглядом сразу охватывал всю местность, быстро ориентировался в ней, запоминал ее и все держал в своей памяти».**

И был такой эпизод в жизни Михаила Коптева. По его словам, Талгат Бегельдинов, заботясь о постоянной подготовке ведущих, сказал Михаилу, что пора самостоятельно выводить группу на задания. Летчик вспоминал, что ведомым быть легче, тем более, при таком асе, как Талгат Бегельдинов. Решил увильнуть от этого. Но за промах, допущенный в небе, получил сполна от своего командира.

- ..И не стыдно тебе? Ведь ты прекрасно ориентируешься? Что, я за тебя должен летать? Я каждый день по два-три вылета делаю... Мне нужна смена...».

Мне стало не по душе. Подумал, что ж я, своего боевого товарища подвожу. Заставляю нести двойную - тройную нагрузку... Я же могу быть ведущим! Стало стыдно. Признал свою ошибку.

Высокое звание Героя Советского Союза я получил благодаря Талгату Якубековичу Бегельдинову.

Из воспоминаний Якова Кирилловича Шапочка.

- **В нашей воздушной армии он считался одним из самых лучших воздушных следопытов.** Он вел разведку не только для нашего полка, но и для дивизии, корпуса, всей воздушной армии и даже для наземных частей. У меня была скромная профессия. Я готовил боевые самолеты к вылетам. И я горжусь тем, что готовил именно те самые самолеты для нашей первой разведывательной эскадрильи, которой командовал Талгат Якубекович. Он был всеобщим любимцем полка, и потому, что он был смелый, отважный. и потому, что он всегда летел туда, где было тяжело. Его, собственно, и посылали на самые тяжелые задания.

По Красной площади в Параде Победы в первой шеренге Первого Украинского фронта наряду с Иваном Кожедубом прошел и казахстанский боец Талгат Бегельдинов.

Пройдут еще десятилетия, века, но брусчатка московской Красной Площади будет хранить отчеканенный шаг Талгата Бегельдинова – последнего великого человека той великой эпохи.

Ее же величество история еще должна поднять на ту высоту имя казахстанского воина, которую он достиг при жизни.

A LEGEND-MAN. A FEAT-MAN

Dina IGSATOVA,
military reporter

A human legend Talgat Begeldinov died in November 2014.

He had not had a chance to take part in celebrations of the 70th anniversary of the Great Victory. National hero of Kazakhstan was a modest person in his everyday life; that is why we have rarely asked ourselves, "What does Talgat Begeldinov mean to us?"

Two times Hero of the Soviet Union, Major General of aviation of Kazakhstan, Talgat Yakupbekovich Begeldion was born at steppe aul May-balyk of the Akmolinsk region. His childhood and youth was spent in Frunze; at the age of 16 he entered an aeroclub.

Beginning of his career in aviation was similar to that of hundreds of his peers, who had responded to the call "Komsomol members, get on the plane". For the first time in his life he piloted aircraft at Frunze aeroclub.

The year 1940 came. Inevitability of war was tangible in the country. Having successfully passed state examinations at aeroclub, 18-year old Talgat Begeldinov could not make other decision but enter Saratov Higher Military Aviation School.

Subsequently he developed his flying skill at two aviation schools of Chkalov (at present Orenburg), i.e. 3rd Bombing and 1st Fighters school. However, in future he would serve neither in fighter nor in bomber aviation.

When the Great Patriotic War began, Talgat just like everyone around, was yearning to get to the front, but he was sent to Izhevsk to be taught to fight on "Flying tank", ground-attack aircraft IL-2.

Talgat Yakubekovich used to give highest praise to one of the best war-planes of the Great Patriotic war.

-It is a wonderful aircraft both thanks to its performance and armament; it could carry 600 kilograms of bombs, 8 rockets, 2 cannons, and 2 machine guns. Fascists did have a reason to have called our fortress-plane "black death".

His first sortie Talgat Begeldinov flew in the morning on 17 February 1943, by the evening he performed two more sorties.

Hero of the Soviet Union, Colonel-General of aviation Nikolay Kamanin, who was commander of the 292th Assault aviation division at that time, wrote following about Talgat in his book "Pilots and cosmonauts",

"When Begeldinov returned from his first mission, it became known that his bombs hit petrol depot, and during the second run he managed to put on fire ammunition depot. Naturally, other pilots performed similar missions, but Begeldinov did it from the first try.

During another mission messerschmitts broke through aerial guard represented by fighters, to our stormoviks. It had fared badly with them, they had numerous holes in armor, but they managed to pay Germans back with interest.

Begeldinov used an opportunity when it occurred. For an instant, during a turn, Talgat took aim at fascist fighter and fired cannon. Fascist tried to flatten out his aircraft, but it ran out of control and crashed into the ground.

Talgat had been flying diligently

He became a master of air assaults, and aerial reconnoiterer. It was a great pleasure to sign several commendation lists for him, and then to recommend

him for promotion to officer rank. I started appointing him a formation leader of the battle crew."

Strike fighters always suffered heavy casualties

That was the specificity of their work. In the process of assault "flying tank" heads straight for its target, saving neither missiles nor shells, It can not make a turn, because in this case it will fail to hit the target, and thus the mission will be failed as well. It is being attacked both by ground and aerial fire. That is why it was deemed luck when a strafing plane managed to fly at least twenty sorties. Not many were able to succeed, but those who having gained some experience, got past that fatal line, could not be taken barehanded."

«On 7 March 1943 during break, ILS' echelons were attacked by Me-109 fighters, whose number was estimated at 30. Pilots bravely got into aerial combat. Having displayed courage and executed a skillful manoeuvre, Talgat Begeldinov protected his comrades from fighters' assaults. He shot down enemy's Me-109 in the combat.

Altogether the group shot down three Me-109 fighters during that heavy, unequal combat, which was confirmed by the message sent by land forces."

(From award sheet to Talgat Begeldinov's first order of the Great Patriotic war II class, which had been signed after his tenth sortie.)

It was left beyond the scope of the award sheet that a group of nine flights of the attack planes flew that mission, and out of 2nd and 3rd flight Sergeant Begeldinov was the only one who returned to the airfield that day. He managed to land seriously damaged aircraft. Five pilots died in that combat.

On 6 May 1943 during bombing raid on the enemy's airfield in Osnova village in the vicinity of Kharkov, Talgat's aircraft was shot down in a combat with three enemy fighters. He was compelled to bail out.

After landing, together with air gunner Grigory Yakovenko they had been making their way towards the front-line during two weeks. They stumbled on the enemy two times. Yakovenko was blown up by a mine near the front line. Although Talgat was weakened by hunger and his wounded leg was aching, he managed to swim across Seversky Donets and reach Soviet infantrymen. He returned to his home regiment where he had been believed dead.

«The Hero of the Soviet Union, commander of the 1st squadron, Captain Begeldinov joined regular army in January 1943.

Over that period of time he had grown from the rank of private into best squadron commander.

Fighting in the Kalinin, Voronezh, Stepnoy, 2nd and 1st Ukrainian fronts, he performed 240 successful sorties on Il-2 aircraft.

He was decorated with order of the "Great Patriotic war" II class for flying 10 sorties and a shot-down Me-109.

He was awarded "Red banner" order for performing

25 sorties.

He was decorated with an order "Glory" III class for perfect conduction of reconnaissance in Kirovograd vicinity two times .

He was awarded order of the "Great Patriotic war" I class for 25 successful sorties.

He was decorated with "Alexander Nevsky" order for 25 successful sorties and skillful command of big groups in the air.

(From award sheet of Talgat Begeldinov to conferment of the title two-times Hero of the Soviet Union.

«...Commander of the regiment came up to the plane, looked at me critically, shook his head and ordered to go and change my gymnasterka immediately, and reminded that I had to wear all government decorations. I tried to refuse, but Shishkin frowned and told through clenched teeth,

—Silence. At the double!

Thus I had to put on new gymnasterka, and attach to it orders of the Great Patriotic war I and II class; Alexander Nevsky order; two Red banner orders; order of Glory, and guards badge.

This was how I appeared before the formation. General read out a Decree which said that «for heroic feat accomplished during combat mission in the front of struggle against German invaders, Presidium of the Supreme Soviet of USSR conferred the title Hero of the Soviet Union upon Begeldinov Talgat by its decree dated 26 October 1944", and attached the order of Lenin and Gold Star to my gymnasterka.

-Proud to serve the Soviet Union! – I said, my voice was shaking with emotion.

When the formation was dismissed, general asked me

-Tell me, Begeldinov, how old are you?

— I'm twenty-two

—Quite a boy, - said general thoughtfully. My son was older. He died on Dnieper.

Bare facts of the award sheet state that the most complicated and responsible missions Begeldinov always flew personally, demonstrating skill and heroism.

«Com. Begeldinov especially distinguished himself in combats on German territory during seizure of cities Hindenburg, Oppeln, Sosnowice, Katowice, and Lignic, crossing operations on Oder and Nida, and in consequent battles, whose purpose was to destroy encircled German grouping in Breslau; he received ten commendations from Supreme Commander-in-chief, Marshal of the Soviet Union com. Stalin"

(From award sheet of Talgat Begeldinov to conferment of the title two-times Hero of the Soviet Union).

Finally, 9 May, the Victory day they had been striving for over four years, came. The war was over. Captain of the Guards Talgat Begeldinov participated in the Victory Parade on 24 June 1945.

He became a student of the Red-Banner Air Force Academy. Ivan Kozhedub, Sergey Lugansky, and many other pilots, who made a decision to obtain higher

education, began to learn as well. Here in academy, they saw operations in which they had recently took part, in a different light.

The academy command offered him to stay and work for the department, but he wanted to join the unit with all his heart and soul; he was appointed deputy commander of the regiment for flying training,

War years might have taken their toll on the pilot. Medical board suspended him from flying missions and transferred to advanced training courses for navigating officers in the capacity of a chief of staff. Three years later his health deteriorated further. In 1957 Begeldinov was medically discharged from the Red Army.

He graduated from Moscow Civil Engineering Institute and held leading positions at State Committee for Construction of Kazakh SSR.

Begeldinov was elected deputy of the Supreme Soviet of USSR three times, and deputy of the city council of Alma-Ata. He was honorary citizen of Alma-Ata, Astana, and Arkalyk.

He wrote four books, "ILs attack", "305 raids", "A battle in midair", and "Dive into immortality".

Military Institute of Air Defense of Kazakhstan in Aktobe bears the name of the legendary pilot.

He established a charity fund which renders aid to disabled veterans of the Great Patriotic war and orphaned children.

Death of Talgat Begeldinov brought to a conclusion a whole page of history both of Kazakhstan and the great power, whose emergence and development has changed for the better fate of humanity.

Great Victory, whose 70th anniversary was celebrated this year, is one of the principal symbols of that change.

Talgat Begeldinov passed away on 10 November 2014

Being a true hero and the last living veteran from among two times heroes of the Soviet Union, in his everyday life Talgat Yakubovich was a modest Soviet Kazakh, representative of the first generation born in USSR.

His fate is reflection of his peers' lives, who had withstood in the fiercest and bloodiest battle ever. It was a great generation, they knew for what purpose they were sacrificing their lives, working, fighting, and dying.

It is not a mere chance that the moment when first generation of the Soviet people joined the Red Army ranks became a turning point in the war. They did not just heroically fight, but they did it skillfully. Their selflessness knew no bounds. They were possessed with the idea of gaining Victory.

At the age of 22 he became Hero of the Soviet Union. At the age of 23 he was two times Hero of the Soviet Union.

Mikhail Ivanovich Koptev, Hero of the Soviet Union, Talgat Begeldinov's comrade-in-arms, described his character in the following way,

- After first missions I understood that Talgat

Yakubovich assessed pilots very seriously, he tried to evaluate their qualities, and find out capabilities of every pilot of flying personnel. After every mission, having landed at the airfield, he came to the command post, and the first thing he did was ask me what I had seen beyond the frontline. Once I finished my report Talgat Yakubovich would start asking clarifying questions, "Do you remember the location with traces of tanks? There was an artillery and mortar site, which you did not notice..." Unintentionally you started analyzing your own actions at all times and became more attentive.

You have to give him credit; Talgat Yakubovich possessed natural talent of the Kazakh nation. He could take in entire terrain at one "hawk" glance, immediately orientated himself, memorized all its peculiarities and kept them in his memory."

There was a peculiar episode in Mikhail Koptev's life. According to him, Talgat Begeldinov, who always cared about consistent training of lead pilots, told Mikhail that it was time he started leading group during missions by himself. The pilot recollected that it was easier to be a wingman, all the more so when such an ace as Talgat Begeldionov was the lead pilot, so he wanted to shirk such responsibility; but for a blunder which he made in the air the commander gave him severe reprimand.

-You ought to be ashamed of yourself! You can perfectly orientate yourself. Should I fly instead of you? I fly two-three sorties a day.. I need someone to substitute me...

I felt ashamed for letting down my comrade-in-arms and making him exceed his flying hours... I understood that I could be the lead pilot! I felt ashamed and admitted my mistake.

I received an honorary title Hero of the Soviet Union thanks to Talgat Yakubovich Begeldinov.

From memoirs of Yakov Kirillovich Shapochka.

- He was considered one of the best reconnoiterers in our air army. He conducted aerial reconnaissance not only for our regiment, but also for division, corps, entire air army, and even for ground units. I had modest profession, i.e. prepared war-planes for missions. I am proud for preparing planes of the first aerial reconnaissance squadron under command of Talgat Yakubovich. He was the darling of the people in the regiment because he was brave, courageous, and because he always flew heaviest missions. Strictly speaking, he always was entrusted with the most difficult missions,

During Victory Parade, Kazakhstani soldier Talgat Begeldinov alongside with Ivan Kozhedub marched in the first rank of the First Ukrainian front in Red Square.

Decades and even centuries will pass, but the paving stone of the Moscow Red Square will preserve traces of measured pace of Talgat Begeldinov, the last great man of the great epoch.

History is yet to give proper respect to the name of Kazakhstani soldier.

XIYUAS

УСПЕТЬ СКАЗАТЬ

«СПАСИБО»

Анар АШИРОВА,
начальник отдела

*по работе с архивами историко-документальной коллекции
личного происхождения Центрального государственного архива Республики Казахстан*

4 6-й гвардейский Таманский Краснознаменный, ордена имени А. Суворова 3-й степени - ночной бомбардировочный авиационный полк - по-своему уникальный авиационный полк военных лет. В нем служили легендарные женщины. Одна из них - Хиуаз Доспанова, первая летчица - казашка.

Скромная биография бесстрашной казашки

Хиуаз родилась 15 мая 1922 года в Гурьевской области, в селе Ганюшкино. В 1940 году окончила с золотой медалью среднюю школу № 1 города Уральска. В восьмом классе решила, будет летать. На нее, как и на тысячи других девчонок, мальчишек, произвел неизгладимое впечатление подвиг летчиков-героев СССР, спасших челюскинцев, сделавших беспосадочный перелет Москва – Дальний Восток в составе женской команды В. Гризодубовой, П. Осипенко, М. Расковой.

Родители были не против, и она пошла в аэроклуб. Летала на учебных самолетах ПО-2.

Это потом на них девушки совершали боевые действия. Машины – легкие, маневренные, из фанеры и металла, с обшивкой из перкаля – плотного полотняного материала. Его использовали при изготовлении палаток. В таком самолете два места – для пилота и штурмана. Летали со скоростью 120–130 километров в час, на небольшой высоте, и только ночью. Так как днем были легкой мишенью для противника.

После окончания школы Хиуаз уехала учиться

в Москву. Сначала подала документы в Военно-воздушную академию им. Жуковского, но ей отказали, тогда она поступила в Первый Московский медицинский институт. Стояло жаркое лето 1941 года, девушка окончила первый курс, засобиравшись, но не попала: началась война. Пришлось остаться в Москве.

– Когда мама узнала, что формируется женский авиационный полк, да еще под командованием Марины Расковой, она подала заявление, – говорит сын героини Ерболат, – и вскоре вместе с другими девушками отправилась в училище под Саратовом.

С близкой подругой, Раей Ароновой, попала на штурманское отделение. Успех выполнения боевого задания во многом зависел от штурмана, точности его расчетов. Маршрут прокладывался на земле, но в небе могло произойти что угодно, поэтому карту района зубрили наизусть – каждую горку, озеро, шоссе, станцию.

Ориентировались по звездам

В мае 1942 года единственный в истории СССР женский авиационный полк легких бомбардировщиков перешел под командование старшего лейтенанта Евдокии Бершанской.

В шутку прозвали “дунькин” полк

Ее сослуживицы вспоминали потом, что Катя – так прозвали Хиуаз, была очень озорная, романтичная, живая девушка, с точеной фигуркой и самым маленьким - 33-м размером ноги.

Первым пунктом дислокации летчиц был Краснодон. Расположились в лесу. Самолеты

маскировали деревьями, строили землянки.

Свой первый боевой вылет Хиуаз помнила всю жизнь

Так она писала в своей книге "Под командованием Расковой": "До чего же тесно в маленькой штурманской кабине! Все казалось громадным и неуклюжим и все мешало! И парашют за спиной, и противогаз на боку, и пулемет, и осветительная авиационная бомба, которую штурман в нужный момент выбрасывает за борт, чтобы осветить объект, и планшет, и ракетница с ракетами, чтобы подсветить на случай вынужденной посадки, да еще штурвал управления (на По-2 управление двойное) и переговорная трубка! Я уже не говорю об одежде – о меховом комбинезоне и унтах (позже кабина пополнилась еще термитными авиабомбами).

В первый же вылет "стрекоза" Кати Пискаревой и Хиуаз Доспановой попала под обстрелы зениток. Но задание выполнили. Летали, бывало, каждую ночь, по несколько раз. Немцы наступали, и полк почти каждый день менял аэродром. Как-то часть расположилась в колхозных сараях Тамани, где раньше хранили зерно.

"Мыши не только не давали спать, но и забирались в летную форму. Как неприятно бывало в полете вдруг ощутить, что где-то за пазухой ворочается и пищит мышь", – вспоминала летчица.

Штурман-снайпер Хиуаз летала с Юлией Пашковой. Первое ранение Доспанова получила в боях на Кавказе, но самое страшное произошло позже – 1 апреля 1943 года.

Летчица Раиса Аронова в своей книге «Ночные ведьмы» вспоминала

- В то время вражеские самолеты стали очень часто проходить по ночам над нашим аэродромом. Наверное, они что-то пронюхали. В целях маскировки командир полка приказала свести до минимума световые сигналы, запретила пользоваться аэронавигационными огнями. Случилось так, что два самолета пришли одновременно с задания, и при заходе на посадку столкнулись в воздухе.

На одном была Юля Пашкова с Катей Доспановой, на другом – Полина Макогон с Лидой Свистуновой.

Катя помнила только, как внезапно раздался треск и самолет начал падать... Очнувшись она на земле под обломками. Кругом тишина. Катя хотела крикнуть, позвать на помощь, но из груди вырвался лишь стон. Сознание опять затуманилось. Но где-то в уголке мозга билась мысль: нужно дать о себе знать! Неимоверным усилием воли Кате удалось вытащить из кобуры пистолет, но сделав несколько движений, она опять потеряла сознание.

Юле Пашковой, тоже полуживой, истекающей кровью, все же удалось несколько раз выстрелить. Вскоре к месту катастрофы подъехала санитарная машина. Макогон и Свистунова были мертвы.

Доспанову и Пашкову доставили в полевой госпиталь. Юля умерла на операционном столе. У Кати тоже не было никаких признаков жизни, и ее положили в мертвецкую рядом с подругой. Потом случайно заметили, что она не покрывается мертвенной бледностью. Срочно приняли все меры к спасению этой маленькой девчушки, почти девочки, и – о чудо! – ее ресницы дрогнули, она приоткрыла глаза. Несколько дней и ночей врачи боролись за ее жизнь. У Кати начиналась как будто гангрена, встал вопрос об ампутации ног, но главный хирург госпиталя сказал:

- Нет, я не могу лишиться ног эту девочку! Они так пригодятся ей, если она сумеет выжить!

Катя сумела.

Она буквально воскресла из мертвых

В Эссентуки ее привезли всю закованную в гипс. Через некоторое время рентген показал, что сращение у нее идет неправильно. Ломали гипс, правили кости... Бедная Катюша! На ее долю выпало столько страданий...»

Сама Хиуаз вспоминала: «Очнувшись в госпитале, переломанные ноги-руки. Спина в гипсе. Спрашиваю – где Юля? «Не беспокойся, она рядом, недалеко». Потом уже узнала, что это был утешительный обман».

Хиуаз выжила только потому, что вопреки инструкциям не прикрепилась к сидению, и во время столкновения ее выбросило из кабины. А все, кто были пристегнуты, погибли.

Но и после лечения Хиуаз вернулась в полк, даже при том, что не могла самостоятельно садиться в самолет, помогали подружки. Приземляясь, она так же не могла вылезти и часто оставалась внутри боевой машины. Посмотрев на мучения девушки, командир перевела ее в штаб. Хиуаз становится начальником штаба связи.

В своих воспоминаниях "ночные ведьмы" описывают и такой случай.

Дело было у границ Германии

В окружении советских войск оказались десятки немецких частей. Девушки узнали, что поблизости в лесу находится немецкая часть. Полку поступило задание задержать немцев, пока подойдут наземные войска. Собрав командиров эскадрилий и звеньев, Евдокия Бершанская советовалась, как выполнить задание. Решили сбросить с самолетов немцам листовки, в которых предлагалось сдаться в плен. Спустя час Бершанская направила два звена бомбить лес. Но никто не выстрелил в ответ. Немцы вышли из леса с листовками в руках и с белым флагом.

Оружие они складывали на окраине села. Все это время самолеты девичьего полка кружили над лесом. Как описывают участники этих событий, фашисты были поражены, когда узнали, что сдались в плен девчонкам.

К вечеру подоспели бойцы из наземной части,

которым передали пленных...

**Всего Хиуаз Доспанова совершила
300 боевых вылетов**

Вместе со своим полком она дошла, точнее долетела до Германии. «Ночные ведьмы» участвовали в освобождении Кубани, Тамани, Новороссийска, Крыма, Белоруссии, Польши. Только на территории Германии девушки совершили 2000 вылетов. Всего за годы войны летчицы сбросили 2 902 980 кг бомб, 26 000 зажигательных снарядов. В боях погибло 32 девушки...

За храбрость и отвагу Хиуаз Доспанова награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Красного Знамени, медалями "За оборону Кавказа", "За освобождение Варшавы", "За победу над Германией"...

Возвращение домой

Хиуаз вернулась в Уральск в 1945 году, ей было всего 23 года, а она - уже инвалид второй группы. Больше она не летала - авиация, как и война, осталась в прошлом.

Она хотела учиться и дальше - в медицинском,

но ей предложили заняться партийной работой. Поступила в Высшую партийную школу в Алма-Ате, там познакомилась со своим супругом Шаку Амировым.

Ее карьера складывалась хорошо: секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана, депутат Верховного Совета Казахской ССР и на первой же ее сессии — секретарь Президиума.

Занимала пост секретаря Алма-Атинского горкома партии. Но в возрасте 37 лет Хиуаз Доспановой пришлось уйти на пенсию. Говорили, по состоянию здоровья

В 2010 году в Атырау был открыт памятник летчице, в Алматы появилась улица, названная в честь нее. Дворец спорта в Атырау так же носит имя Хиуаз Доспановой. Документальный фильм «Хиуаз Доспанова. Успеть сказать спасибо», - посвящен ей - единственной летчице из Казахстана военной поры.

В 2004 году Указом Президента Республики Казахстан Хиуаз Доспанова получила высшую награду нашей страны - Золотую Звезду "Халық Қаһарманы".

HIUAZ. TO HAVE TIME TO SAY “THANK YOU”

Anar ASHIROVA,

*head of the department of work with archival documentary collections
of private origin at the RK Central State Archive*

4 6th "Taman" Guards Night Bomber Aviation Regiment was a unique one during the war years. Legendary women served in this regiment; Hiuz Dospanova, the first Kazakh woman-pilot, was among the members of the regiment.

Modest biography of the fearless Kazakh woman
Hiuz was born on 15 May 1922 in village Ganyushki-

no of Guryev region. In 1940 she graduated from Uralsk secondary school #1 with honours. Hiuz decided to become a pilot when she was in eighth grade. Just like thousands of Soviet children, she was impressed by the feat accomplished by USSR heroic pilots who had saved the crew of the S.S. Chelyuskin; and by the non-stop flight from Moscow to Far East performed by women's

team which included V. Grizodubova, P. Osipenko, and M. Raskova.

Her parents did not object to her ardour, so she joined an aeroclub. At the time PO-2 were used as training aircrafts.

Later on, women-pilots would fly sorties in them. These aircrafts were light, maneuverable, made from plywood and metal; their covering was made of percale, i.e. thick linen, widely used for tents' fabrication. PO-2 had two seats, for pilot and navigator. Planes flew at a speed of 120-130 kilometres per hour at low altitudes and only at night, as at daytime they would have been easily detected by the enemy.

Upon graduation from school, Hiuz left for Moscow. Initially she tried to enter Zhukovsky-Gagarin Air Force Academy but failed, so she entered First Moscow Medical institute. It was the hot summer of 1941 when the girl completed her first year at the institute. She was going to come home for vacation, but did not have a chance to, as the war began and she had to stay in Moscow.

-When my mother found out that all-women aviation regiment under Marina Raskova's command was being formed, she immediately handed in a written application, - says the heroine's son, Yerbolat. Soon, together with other girls she was sent to school in the environs of Saratov.

Hiuz, together with her close friend Raya Aronova, entered navigation department. Success of a mission depended on navigator's actions and accuracy of his computations to a large extent. Usually the future course was charted before the flight, but in the sky emergency could happen any time, that is why the girls had to memorize map of the district, its every hill, lake, main road, and railway station.

They studied methods of celestial orientation

In May 1942 the first female bomber aviation regiment in USSR history came under the command of Senior Lieutenant Yevdokiya Bershanskaya.

The regiment was jokingly nicknamed "Dunka's regiment"

Her colleagues-in-arms would say later that Katya (this is how they used to call her in the regiment) was a very mischievous, romantic, and lively girl with shapely figure and a very small size feet.

Krasnodon became an initial location of pilots' stationing. They disposed in the forest; camouflaged aircrafts with trees and built dugouts.

Hiuz could not forget her first sortie for the rest of her life

She wrote in her book "Under Raskova's command",

"Navigator's cabin was so cramped and small! Everything around seemed to be huge and disturbing! A parachute on my back, a gas mask at my side, a machinegun, a candle bomb which a navigator was to drop it in order to illuminate some object if required, a map case, a flare pistol needed in case of forced landing, a control column (PO-2 had two control columns) and a speaking handset! Let alone the uniform which included fur coveralls and high fur boots. Subsequently the list of armament would be enlarged with thermite bombs".

During her very first sortie, the plane of Hiuz and Katya Piskareva came under an attack by anti-aircraft artillery of the enemy. Nevertheless, that day they fulfilled their mission. They used to fly several missions every night. At the time, Germans were on the offensive position, and the regiment was compelled to change its location almost every night. Once, the unit was stationed in kolkhoz sheds of the Taman peninsula which had been formerly used as grain storages.

The pilot recollected, "Mice not only disturbed our sleep, but also used to get into our uniform. It was disgusting to feel a mouse was moving and squeaking somewhere in my bosom right during flight".

Hiuz flew missions together with Yuliya Pashkova. Dospanova received her first wound in a combat in Caucasus, but the most grievous event happened later, on 1 April 1943.

A pilot Raisa Aronova recollected in her book "Night Witches"

"At the time enemy planes started making frequent night raids over our airfield. Probably they had found out about our location. For camouflage purposes the regiment's commander ordered to reduce usage of light signals to a minimum and prohibited usage of navigational lights. Once two planes simultaneously returned from their missions and collided in midair during landing.

Yuliya Pashkova and Hiuz Dospanova were in the first plane; Polina Makogon and Lida Svistunova were in the second one.

The only thing Katya remembered was that there had been a sudden crash and the plane started falling... Having regained consciousness, she found herself on the ground under debris. Not a sound could be heard. Katya wanted to cry for help, but only groaned. Her consciousness became clouded again, but the thought that she had to send out a signal did not let her pass out. Having taken incredible effort, Katya pulled her revolver out of holster, but she wearied herself and lost consciousness again.

Yuliya Pashkova, who was also half-dead and bleeding, managed to take several shots. By the time field ambulance arrived to the crash scene, Makagon and Svistunova had already been dead.

Dospanova and Pashkova were brought to the field hospital. Yulya died under operation. Katya did not give any signs of life as well, so she was taken to morgue together with her friend. Subsequently someone noticed that she had not become deathly pale. Doctors did everything possible to save life of this young woman, and finally she opened her eyes. Doctors had been fighting for her life several days and nights. It looked like Katya was developing gangrene, so the possibility of leg amputation was being considered, but a chief surgeon of the hospital ruled it out. He said, "I can not let this girl lose her legs! If she survives, she will need them!"

Katya survived, having risen from the dead

When she was brought to Yessentuki, plaster casts were put all over her body. After a while, X-ray examination showed that malunion occurred and fractured bones were not healing properly. Thus, her bones were re-broken... Poor Katyusha, so many trials had fallen to her lot!

Hiuaz recollected, "I woke up in a hospital to find out that my hands and legs had been broken. Even my back was put in a plaster cast. When I asked where Yulia was, they told me, "Do not worry. She is nearby." Only later I learned that it had been a comforting lie."

Hiuaz survived only because in contravention of instructions she had not fastened her seat belt, so during the crash she got thrown out of cabin. Those who had fastened, died.

Having undergone treatment, Hiuaz returned to the regiment, although she could not climb in a plane by herself and her friends had to assist her. Upon landing she was not able to get out of a plane as well, and often remained inside. When commander saw Hiuaz suffering, she assigned her to a staff. Hiuaz became the chief of communications staff.

There is a curious incident described in memoirs of the "night witches".

It happened near the border with Germany

Dozens of German military units got encircled by Soviet troops. The members of the regiment learned there was a German unit stationed in a nearby forest. The regiment received the order to apprehend Germans until the arrival of overland troops. Having gathered squadrons' and flights' commanders, Yevdokiya Bershanskaya discussed with them possible ways of fulfilling the order. Eventually it was decided to airdrop

surrender leaflets. An hour later Bershanskaya sent two flights to bomb the forest, but there was not even a single shot fired back. Germans came out of the forest, holding the leaflets and a flag of truce.

They left their armament on the outskirts of the village. All that time planes of the regiment were circling over the forest. The pilots who had taken part in the operation said that fascists were shocked to learn they had surrendered themselves to mere girls.

Soldiers of the overland unit had arrived by the evening and captive Germans were handed over to them...

Altogether Hiuaz Dospanova performed 300 sorties.

She arrived, or rather flew to Germany together with her regiment. "Night witches" participated in liberation of Kuban, Taman, Novorossiysk, Crimea, Belarus, and Poland. In the territory of Germany alone the girls flew over 2000 sorties. Altogether over the war years pilots dropped 2 902 980 kilograms of bombs and 26 000 incendiary shells. Thirty-two pilots died in combats.

For her courage Hiuaz Dospanova was awarded several orders, i.e. the Red Star, the Great Patriotic war 2nd class, and the order of the Red Banner; and medals "For defense of the Caucasus", "For the liberation of Warsaw", and "For the victory over Germany"...

Coming back home

Hiuaz returned to Uralsk in 1945; she was only 23 years old, but she already was a disabled person of group II. She would never pilot again in her life; aviation and war had been put to rest.

She wanted to proceed with her studies at medical institute, but she was offered to devote herself to party job. She entered the Higher Party School in Alma-Ata, where she met her future husband Shaku Amirov.

Hiuaz succeeded in her career; she held posts of a secretary of CC LYCL of Kazakhstan and deputy of the Supreme Soviet of Kazakh SSR; after the first session of the Soviet she became a secretary of the Presidium.

She had held the post of secretary of party city committee of Alma-Ata until her retirement at the age of 37 due to health reasons.

In 2010 a monument to the pilot was erected in Atyrau, and a street named in her honour appeared in Almaty. Sports palace in Atyrau bears name of Hiuaz Dospanova as well. A documentary "Hiuaz Dospanova. Enough time to say "thank you." has been devoted to Hiuaz, the only woman-pilot from Kazakhstan of the war period. In 2004 Hiuaz Dospanova was awarded our country's highest order, the Gold Star "Khalyk Kaharmany" by the Decree of the President of the Republic.

«...И тебя, ковыряющегося своими грязными жирными пальчиками в истории 1941-го, тебя бы в окоп с гранатой против фашистского танка...»

- так резюмировал свое отношение к тем, кто ставит под сомнение факт подвига героев 28-ми гвардейцев панфиловцев Министр культуры России Владимир Мединский

В MgE №3 (11) текущего года вышла заметка под названием «Подвиг 28 героев-панфиловцев вновь поставлен под сомнение», где говорилось о том, что директор Госархива России назвал подвиг 28-ми панфиловцев мифом, сообщило «Радио Свобода». Об этом им было заявлено на Всемирном конгрессе русской прессы в Москве. Ему вторил Алексей Венедиктов.

И вот недавно в интервью телеканалу «РБК», точку в истории солдат 316-й стрелковой дивизии легендарного генерала Панфилова, остановивших 50 немецких танков под Москвой поставил Министр культуры России Владимир Мединский

«Я читал много версий - и версию «Красной Звезды», и военную прократуры, и исследования академика Куманева, который лично брал интервью у выживших панфиловцев и который подтверждает цифру 28, просто они не все погибли. Скорее всего, предполагаю, вообще никто не знает, сколько бойцов именно этой 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка из дивизии Панфилова условной численностью при полном комплекте до 130 человек остались в живых в траншеях, когда 16 ноября 1941 года на них у разъезда Дубосеково поползли фашистские танки. А 28 было бойцов или 128 - мы не знаем», - сказал Владимир Мединский.

По его мнению, фронтовой корреспондент «Красной звезды» привел те цифры, которые были известны на тот момент.

«Так получилось, что именно цифра 28 вошла в легенду. Этого достаточно для Истории с большой буквы - мы же, подчеркиваю, не об академической науке сейчас говорим. Цифры в данном случае условны. Безусловно то,

что эти люди, не имея артиллерии, а лишь одну противотанковую пушку, раздолбанную в самом начале боя, с помощью противотанковых гранат, винтовок и «коктейлей Молотова» остановили бронетанковую лавину, уничтожив при этом 17 танков. И это - факт», - заявил министр культуры.

Мединский подчеркнул, что пора перестать обмусоливать тему 28 панфиловцев.

«А те, кто пытается «уязвить» легенду лукавыми как бы «научными» подсчетами - занимаются словоблудием. Им я могу посоветовать только одно: хорошо бы была машина времени, и тебя - ковыряющегося своими грязными жирными пальчиками в истории 1941-го, - тебя бы в окоп с гранатой против фашистского танка. Мое убеждение: надо прекратить отвратительное обмусоливание этой темы», - заключил Владимир Мединский.

По материалам Informburo.kz, заявление директора Госархива России вызвало большой резонанс у жителей постсоветского пространства. В свою очередь, представители организации ветеранов Казахстана собирались обратиться с жалобой в МИД Казахстана. Крайне оскорблена и внучка легендарного генерала Алуа Байкадамова.

Она намерена обратиться с просьбой о проведении филологической экспертизы, а также предлагает создать комиссию, чтобы навсегда решить этот вопрос.

Кроме того, депутат мажилиса Абай Тасбулатов назвал необоснованным заявление Мироненко. Также он считает, что выводы директора архива являются ничем иным, как «разжиганием розни».

“You, the one raking over ashes of the history of 1941 with your fat, dirty fingers; I wish you found yourself in a trench, fighting against fascist tanks with a grenade as your only weapon.”

- Vladimir Medinsky, RF Minister of Culture, has stated his final opinion about those who disputed over the credibility of the feat accomplished by the twenty-eight guardsmen of Panfilov's division.

“Radio Svoboda” informs that this year an article entitled “The feat of Panfilov's Division twenty-eight Guardsmen is thrown into question again” was published in the issue #3 (11) of MgE; according to the article, director of the State Archive of Russia claimed that twenty-eight guardsmen's feat was nothing more but a myth. He made this declaration at the World Congress of Russian Press in Moscow. His allegations have been echoed by Aleksey Venediktov known for his provocative remarks against Kazakhstan.

In the recent interview to RBK, the Minister of Culture of the Russian Federation, Vladimir Medinsky drew a line under the story about the soldiers of General Panfilov's 316th rifle division, who had deterred 50 German tanks in the environs of Moscow.

“I have studied several cases of this story, the one published by “Krasnaya Zvezda”, and the article by military attorney department, and investigations by academician Kumanev, who personally interviewed the survivors of Panfilov's division. Kumanev confirmed the number of 28, however not all of the division soldiers died. Most probably no one knows for sure how many soldiers from 4th company of the 2nd battalion of the 1075th rifle regiment of the Panfilov's division survived in the trenches, when fascist tanks started crawling towards them on 16 November 1941 near Dubosekovo crossing; the number 28 is conditional, although we know that the total number of the personnel amounted to 130 men. We do not have information whether there were 28 or 128 soldiers”, said Vladimir Medinsky.

“It just happened that the number 28 became a part of the legend. It was enough to make a Story with a capital S. I

emphasize that it has nothing to do with theoretical science, thus all numbers are conventional. Still, it is doubtless that those soldiers, having just one anti-tank cannon, which had been broken at the outset of the combat, with no artillery to support them, managed to stop tanks with the help of anti-tank grenades, and Molotov cocktails, having destroyed 17 tanks in the process. This is the fact”, the Minister of culture said.

Medinsky emphasized it is time people ceased smearing the story about the twenty-eight guardsmen.

“Attempts made by some people in order to bring discredit on the legend through deceitful, quasiscientific calculations, are nothing more than twaddle. I can tell them only one thing, I wish there were time machine and you, the one raking over ashes of the history of 1941 with your fat, dirty fingers, found yourself in a trench, fighting against fascist tank with a grenade as your only weapon. I am convinced that abominable defamation of this historic episode should be brought to a stop”, Vladimir Medinsky concluded.

According to informburo.kz, allegations made by the director of the RF State archive have stirred a wide public response among residents of the post-soviet space. In their turn, representatives of Kazakhstani veterans' organizations are going to address a complaint to MFA of Kazakhstan. Alua Baykadamova, a granddaughter of a legendary general was extremely offended, and going to insist on philological expertise, and suggests establishing a committee to deal with this issue once and for all.

A deputy of the Majilis, Abay Tasbulatov noted Mironenko's statement was groundless. He believes that the allegation made by the archive's director is nothing less than incitement of ethnic hatred.

ПАМЯТЬ - ВЕЧНА. ПОДВИГ - БЕССМЕРТЕН

Национальный Музей РК, поисковый отряд «Мемориальная зона» ЕНУ им. Л. Гумилева во главе с комбригом Майданом Кусаиновым, Центр национальных ценностей «Отбасым», Лига профессиональных родологов Казахстана провели «Вечер Памяти» - в честь 70-летия Великой Победы.

Командиром поискового отряда «Мемориальная зона» вручены памятные знаки потомкам солдат и офицеров, пропавших без вести, погибших в концлагерях, не имеющих наград.

Необходимо отметить, Майдан Кусаинов со своей бригадой за 25 лет поисковой работы возвратил имена 2607 бойцов и командиров.

Мы - в неоплатном долгу перед Победителями. Об этом должен помнить каждый из нас. Собственный «Почетный

Знак», в основу которого взят орден Великой Отечественной войны, разработан «Мемориальной зоной».

В России и странах СНГ преклоняются перед казахстанской поисковой бригадой, которая отдает свой долг перед павшими вот уже на протяжении не одного десятилетия лет.

MEMORY IS ETERNAL. HEROIC FEATS ARE IMMORTAL

National Museum of the Republic; the Center of national values "Otbasym"; the Kazakhstani League of specialists in genealogy; and the searching brigade "Memorial zone" of L.N.Gumilev ENU with brigade commander Maydan Kusainov in the lead, held "The Memorial Evening" in commemoration of the Great Victory's 70th anniversary.

The commander of the "Memorial zone searching brigade handed commemorative tokens to descendants of officers and soldiers who had gone missing or died in concentration camps, and those who had not received any decorations.

It should be noted that over 25 years of searching activities, Maydan Kusainov together with his brigade has restored names of 2607 soldiers and commanders.

We are eternally indebted to victors. Each of us is to remember it.

"The Memorial zone" members designed their own medal "Sign of honour", having used the Order of the Great Patriotic War as a prototype model.

People in Russia and the CIS respect Kazakhstani searching brigade, which has been repaying its debt to the fallen heroes for over two decades.

КАЗАХСТАН СОЗДАСТ МЕЖВЕДОМСТВЕННУЮ КОМИССИЮ ПО ПОДВИГУ 28 ПАНФИЛОВЦЕВ

О возможности создания межведомственной комиссии по подвигу 28 панфиловцев рассказал министр образования и науки Республики Казахстан Аслан Саринжипов.

«Здесь вопрос находится не только в плоскости образования, здесь вопрос в плоскости истории. Также есть и юридиче-

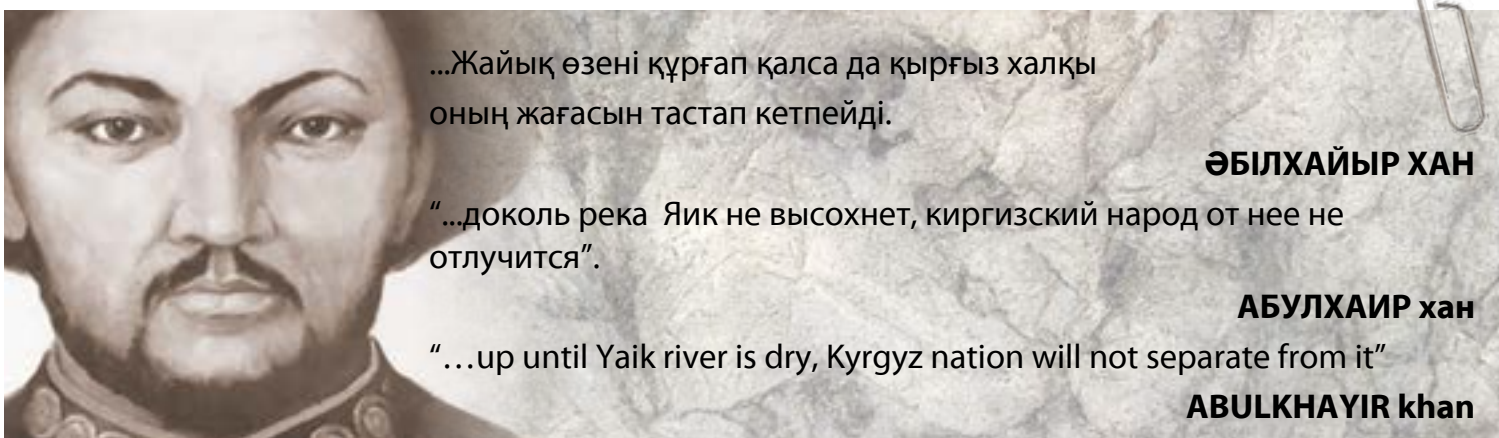
ские аспекты. И здесь, я думаю, мы, совместно с другими органами и Министерством культуры этот вопрос рассмотрим», - сказал Аслан Саринжипов, отвечая на вопрос журналистов о том, что будет предпринято в связи с неоднозначной ситуацией вокруг подвига 28 панфиловцев.

INTERDEPARTMENTAL COMMISSION ON INVESTIGATION OF THE HEROIC FEAT OF THE PANFILOV DIVISION'S 28 GUARDSMEN IS TO BE ESTABLISHED IN KAZAKHSTAN

Aslan Sarinzhipov, a Kazakhstani Minister of Education and Science, considers the possibility of establishing an interdepartmental commission on the heroic feat of the Panfilov division's twenty-eight guardsmen.

"The issue lies not only within educational domain, but within historical one as well; besides, it involves some legal aspects.

I believe we shall deal with this issue in cooperation with other agencies and the Ministry of Culture", said Aslan Sarinzhipov, Minister of Education, answering journalists' question about government's response measures in relation to controversial disputes over the feat accomplished by Panfilov division 28 guardsmen.

...Жайық өзені құрғап қалса да қырғыз халқы оның жағасын тастап кетпейді.

ӘБІЛХАЙЫР ХАН

"...доколь река Яик не высохнет, киргизский народ от нее не отлучится".

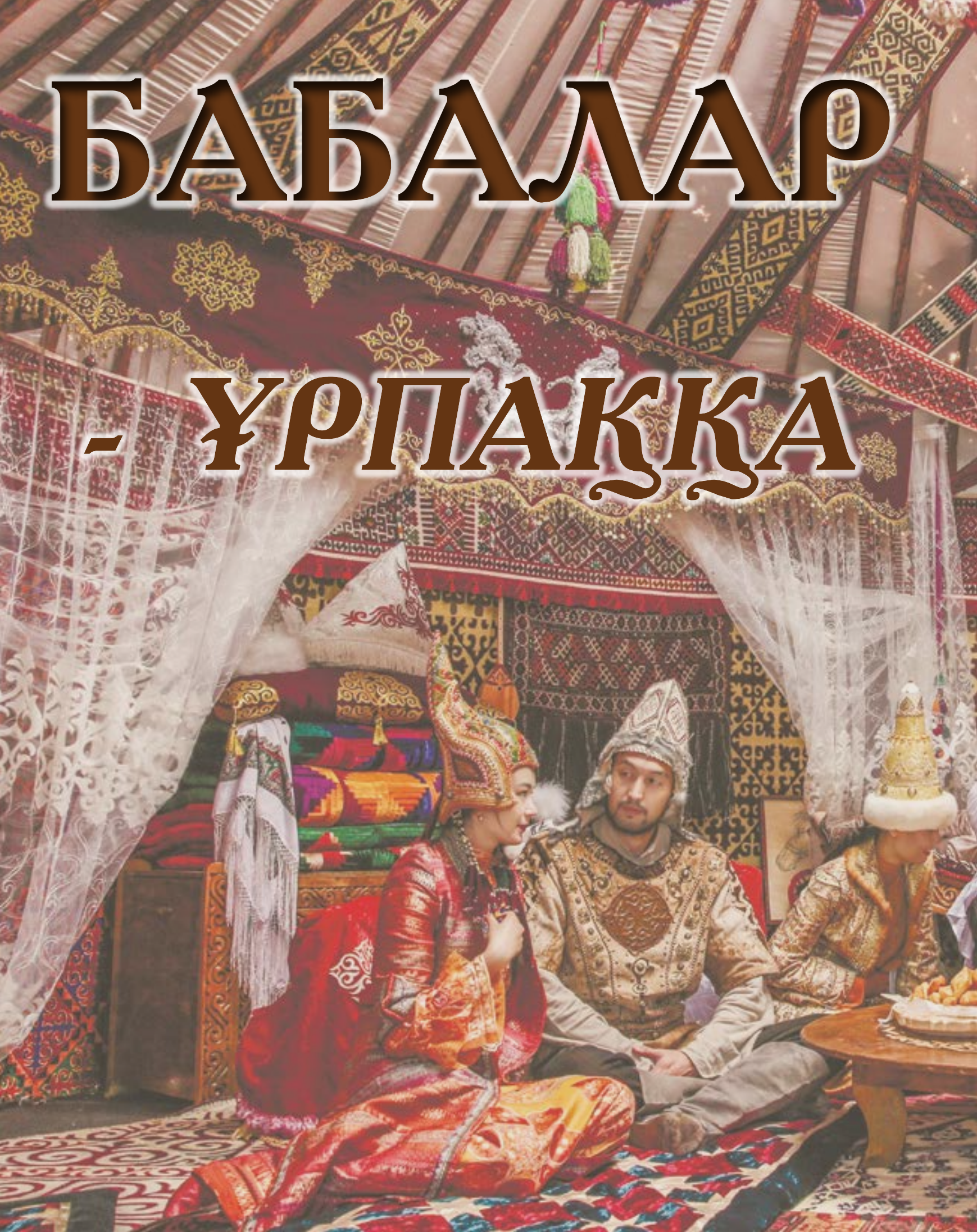
АБУЛХАИР хан

"...up until Yaik river is dry, Kyrgyz nation will not separate from it"

ABULKHAYIR khan

БАБАЛАР

- ҰРПАҚҚА

МУРАСЫ

АМАНАТ

Поштаньц индексі: 74745

Postal code: 74745

Почтовый индекс: 74745